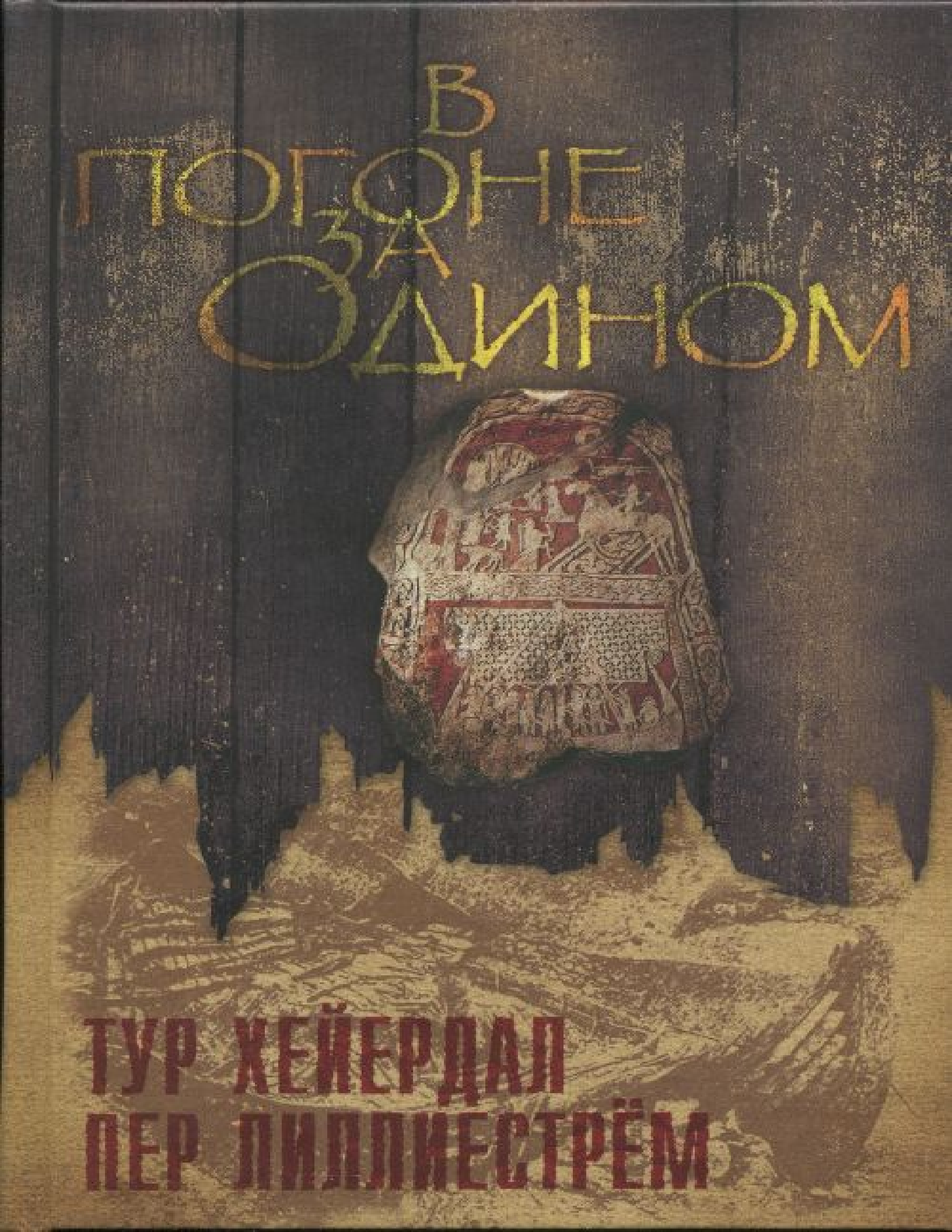
В погоне за Одином



Тур Хейердал
Пер Лиллиестрём

Annotation

Знаменитый норвежский путешественник Тур Хейердал на этот раз приглашает читателей отправиться в глубины истории, в эпоху Великого переселения народов. И это далекое и такое еще не изученное время на страницах книги оживает во всей своей многогранности.

…Не покорившийся Риму царь Понта Митридат покончил с собой, и это стало огромным потрясением для всего Древнего мира. Не желая становиться римскими подданными, многие свободолюбивые племена устремились кто на Север, кто в степи, кто в Индию и Китай. В Древнем мире не было границ, не сформировались еще нации, но у каждого народа — свои традиции, свои боги… Развиваются ремесла, земледелие, расцветает торговля. Читатель узнает, как возник путь «из варяг в греки», почему в Китае жили светловолосые, голубоглазые люди, что такое «раковинные деньги» с Мальдивов, почему многие сказания кавказских народов так похожи на скандинавские саги, кто такие асы, где проходил Великий шелковый путь.

Рассказ обо всем этом построен в виде беседы Тура Хейердала и его друга — историка и археолога Пера Лиллиестрёма. Внимательно изучив королевские саги скандинавского скальда Снорри Стурлусона, они как бы услышали его подсказку, что его мифы и саги — это прообраз реальности. И поверив Снорри, они не ошиблись. Мифический материал, переплетаясь с реальными историческими фактами, увлекает и волнует.

- В ПОГОНЕ ЗА ОДИНОМ
  - Последний поход великого искателя
  - Удивительные вещи
  - Мир Снорри Стурлусона
  - Снорри рассказывает
  - Óдин стране асов и ванов
  - Один в Скандинавии
  - Род Инглингов
  - Прибытие Инглингов в Норвегию

    - Хальвдан Черный
    - «Сага об оркнейцах»
    - Харальд Прекрасноволосый
    - Один в английской королевской династии
    - Откуда Снорри знал про Трою?
    - История франков
    - Рассказ короля Альфреда о плавании норвежцев в Заполярье
    - Путь из Варангера к Белому морю
    - О чем рассказывают клады монет?
    - Призвание варягов на Русь
    - Норманисты и антинорманисты
    - Когда жил Один
    - Народ Одина — асы и ваны на Кавказе
    - Мифы — плавильный котел многих религий
    - В гостях у народа удин
    - В Азове — колыбели асов
    - Раковинные деньги с Мальдивских островов
    - Пыльца из земли асов
    - Рожь из земли ванов
    - Лошадь с пятым аллюром
    - Скидбладнир
    - Музыка и девы-воительницы
    - Изобразительное искусство говорит само за себя
    - «Кавказский» тип
    - Дальние родственники в Китае
    - Ву-ди — бог и император из Китая
    - Появились ли руны в Скандинавии вместе с Одином?
    - Руны на Кавказе
    - Норвежско-шведское вторжение в Ютландию
    - Азовский поход готов
    - О чем рассказывают находки оружия
    - Асы сбрасывают маску
    - Кто такой Тор — бог-громовержец или правитель тюрков?
    - Борьба с тенями в эфире
    - «Круглый стол» в Азове
    - Литература
- notes

- 1
- 2
- 3
- 4
- 5
- 6
- 7
- 8
- 9
- 10
- 11
- 12
- 13
- 14
- 15
- 16
- 17
- 18
- 19
- 20
- 21
- 22
- 23
- 24
- 25
- 26
- 27
- 28
- 29
- 30
- 31
- 32
- 33
- 34
- 35
- 36
- 37

- 38
- 39
- 40
- 41
- 42
- 43
- 44
- 45
- 46
- 47
- 48
- 49
- 50
- 51
- 52
- 53
- 54
- 55
- 56
- 57
- 58
- 59
- 60
- 61
- 62
- 63
- 64
- 65
- 66
- 67
- 68
- 69
- 70
- 71
- 72
- 73
- 74

- 75
- 76
- 77
- 78
- 79
- 80
- 81
- 82
- 83
- 84
- 85
- 86
- 87
- 88
- 89
- 90
- 91
- 92
- 93
- 94
- 95
- 96
- 97
- 98
- 99
- 100
- 101
- 102
- 103
- 104
- 105
- 106
- 107
- 108
- 109
- 110
- 111

- 112
- 113
- 114
- 115
- 116
- 117
- 118
- 119
- 120
- 121
- 122
- 123
- 124
- 125
- 126
- 127
- 128
- 129
- 130
- 131
- 132
- 133
- 134
- 135
- 136
- 137
- 138
- 139
- 140
- 141
- 142
- 143
- 144
- 145
- 146
- 147
- 148

- 149
- 150
- 151
- 152
- 153
- 154
- 155
- 156
- 157
- 158
- 159
- 160
- 161
- 162
- 163
- 164
- 165
- 166
- 167
- 168
- 169
- 170
- 171
- 172
- 173
- 174
- 175
- 176
- 177
- 178
- 179
- 180
- 181
- 182
- 183
- 184
- 185

- 186
- 187
- 188
- 189
- 190
- 191
- 192
- 193
- 194
- 195
- 196
- 197
- 198
- 199
- 200
- 201
- 202
- 203
- 204
- 205
- 206
- 207
- 208
- 209
- 210
- 211
- 212
- 213
- 214
- 215
- 216
- 217
- 218
- 219
- 220
- 221
- 222

- 223
- 224
- 225
- 226
- 227
- 228
- 229
- 230
- 231
- 232
- 233
- 234
- 235
- 236
- 237
- 238
- 239
- 240
- 241
- 242
- 243
- 244
- 245
- 246
- 247
- 248
- 249
- 250
- 251
- 252
- 253
- 254
- 255
- 256
- 257
- 258
- 259

- 260
- 261
- 262
- 263
- 264
- 265
- 266
- 267
- 268
- 269
- 270
- 271
- 272
- 273
- 274
- 275
- 276
- 277
- 278
- 279
- 280
- 281
- 282
- 283
- 284
- 285
- 286
- 287
- 288
- 289
- 290
- 291
- 292
- 293
- 294
- 295
- 296

- 297
- 298
- 299
- 300
- 301
- 302
- 303
- 304
- 305
- 306
- 307
- 308
- 309
- 310
- 311
- 312
- 313
- 314
- 315
- 316
- 317
- 318
- 319
- 320
- 321
- 322
- 323
- 324
- 325
- 326
- 327
- 328
- 329
- 330
- 331
- 332
- 333

- 334
- 335
- 336
- 337
- 338
- 339
- 340
- 341
- 342
- 343
- 344
- 345
- 346
- 347
- 348
- 349
- 350
- 351
- 352
- 353
- 354

В ПОГОНЕ ЗА ОДИНОМ
По следам нашего прошлого

Последний поход великого искателя (предисловие к русскому изданию)

Много ли найдется читателей, никогда не слышавших о главном авторе этой книги? Много ли на свете стран, где бы не издавались описания его путешествий? Если и есть такие, то число их день ото дня убывает. Соотечественники уже объявили Тура Хейердала (06.10.1914 — 18.04.2002) самым знаменитым норвежцем XX в. А он гордился родиной и считал себя гражданином Мира, посвящая жизнь идее исторического и культурного единства человечества.

Тезка древнегерманского бога-громовержца Тора, Тур Хейердал приобрел мировую известность в 1947 г., совершив на бальсовом плоту «Кон-Тики» путешествие из Южной Америки в Полинезию. Потом были папирусные лодки «Ра» и «Ра-2», пересекшие Атлантику, и тростниковый «Тигрис», покоривший Индийский океан. Были раскопки в Перу, на острове Пасхи, на Канарских, Мальдивских и Галапагосских островах, экспедиции в страны Африки, Азии, Южной Америки… Тур Хейердал взялся доказать, что Мировой океан не разделял, а связывал цивилизации, созданные на разных континентах. Он заново осваивал пути древних мореплавателей и восстанавливал технологии корабелов, ваятелей, зодчих. Он сделал собственную жизнь ставкой в научных спорах и неизменно выходил победителем, открывая беспредельные возможности человека и отказываясь делить народы на «примитивные» и «культурные».

Ему приписывали возрождение диффузионизма, объяснявшего распространение культурных явлений через контакты между народами. Его реальные заслуги связаны с достижениями экспериментальной истории и антропологии. Исторический эксперимент, как исследовательский метод, известен с начала XVIII в., но лишь Т. Хейердал вывел его за пределы узкоспециальных (чаще археологических) реконструкций на простор масштабных историко-культурных проектов. Все гипотезы, реконструкции и теории Т. Хейердала объединены простой и грандиозной сверхзадачей — попыткой преодолеть мозаичность описания мира, в котором мы живем. Желая вернуть научному знанию многомерную полноту, он

настаивал на тесном сотрудничестве ученых разных специальностей, а в свободе от политических и иных пристрастий видел путь к взаимопониманию между людьми. Все экспедиции Т. Хейердала были организованы как интернациональные и междисциплинарные сообщества.

Легко ориентируясь в пространстве и времени, этот удивительный человек относился к всемирной истории, как к собственной биографии. Большая часть его жизни прошла вдали от родных фьордов, а образы воинственных скандинавских мореплавателей древности всегда сопутствовали ему в смелых проектах, помогая доказать его идею трансокеанских связей человечества на заре возникновения цивилизации. Т. Хейердалу исполнилось 86 лет, когда он наконец принялся осуществлять давнюю мечту. Должно быть, ученый викинг решил, что откладывать больше нельзя. Может быть, чувствовал, что Один назначил ему последний поход.

Эта книга, в которой описаны поиски прародины Одина, так же отлична от множества других книг, как не был похож на остальных сам Тур Хейердал — неугомонный исследователь и путешественник, писатель и мудрец. Кто же еще мог отправиться в Россию, чтобы найти родину верховного бога древних германцев, указанную Снорри Стурлусоном (1178–1241), великим собирателем скандинавских древностей? Сама идея впервые высказана Т. Хейердалом в 1978 г., но тогда экспедиция не могла состояться: его книги издавали в СССР, но не забывали упрекнуть в несоответствии «ленинским принципам». «Я и не знал, что товарищ Ленин был антропологом», — гордо отвечал Т. Хейердал и ждал своего часа. Добравшись до Приазовья и Кавказа уже в самом конце века, он лишь посетует: «…Нашу неосведомленность можно объяснить как присущей нашему времени узкой географической специализацией, так и длительной политической изоляцией Кавказа».

Соавтор Т. Хейердала, его товарищ по экспедиции в Азов — известный шведский историк и писатель Пер Лиллиестрём. Вся книга построена как равноправный диалог, в котором знания и опыт историка убедительно подтверждают географические, естественнонаучные, археологические, культурологические и даже лингвистические аргументы исследователя-антрополога. Собеседники не скованы академическими формальностями, но всегда подчеркнуто

корректны, называя источник информации, имя автора открытия или гипотезы. Если речь идет о не знакомых им областях науки, слово предоставляется коллегам.

У Т. Хейердала нет ни случайных, ни малоинтересных текстов, но книга об Одине претендует стать самой близкой по теме и самой захватывающей по изложению для российского читателя. И дело даже не в том, что интрига повествования — в гипотезе о южнороссийском происхождении германских богов-асов, которые, по мнению Т. Хейердала, ушли на Север и стали там обожествленной дружиной исторических асов — реального народа, известного в древности и Средневековье. Куда важнее широта привлекаемых фактов (от географии до музыки) и приглашение к открытой дискуссии, которая будит мысль и подчеркивает евразийские масштабы отечественной истории, ее наднациональные, консолидирующие традиции и абсолютную неразрывность этнокультурных связей народов России и Европы, России и Азии.

Комментарий к изложенным в книге фактам и предположениям мог бы составить пухлый том. Объемными оказались бы и дополнительные сведения по истории южнорусских степей и Кавказа, публиковавшиеся преимущественно на русском языке, они остались недоступны авторам. Однако в подробных комментариях нет нужды: диалог Т. Хейердала и П. Лиллиестрёма — не научный трактат, а свободное изложение и обсуждение идей, к участию в котором приглашен читатель. Историко-археологические результаты Азовской экспедиции будут опубликованы в трудах ее российских участников, упоминаемых в книге с особым уважением и надеждой. Специалисты продолжат исследование германской мифологии и эпоса, германо-аланских и германо-славянских контактов. Здесь же не обойтись без минимально необходимого ориентира в перечне упоминаемых предков и потомков народа асов с их не всегда совпадающими названиями. Полезно привести и существующие в науке мнения о возможной связи исторических и мифологических асов и названия книг, в которых внимательный читатель отыщет нужную информацию.

Итак, «асы» (в славянском и венгерском «ясы») — это одно из названий народа алан, сложившегося на рубеже новой эры как конфедерация родственных скифо-сарматских племен во главе с воинственным союзом, вышедшим из степей Центральной Азии.

Политически история скифов, сарматов, асов-алан может быть представлена и как последовательные этапы истории так называемых северных иранцев — особой ветви индоиранцев (ариев), занимавших в 1-м — начале 2-го тыс. южные районы нашей страны. «Алан» — закономерная скифо-сарматская форма древнеиранского самоназвания «aryana» («арии», «арийские»), происхождение имени «ас» не ясно[1]. Нашествия монголов и Тамерлана свели средневековую Асию-Аланию к небольшой территории на Центральном Кавказе. С возобновлением русско-аланских отношений в середине XVIII в. в русском языке взамен забытого славянского имени «ясы» закрепился грузинский вариант названия страны и народа — «Осети» (от «оси» — «асы-аланы»). Из русского языка слова «Осетия» и «осетины» попали и в другие европейские языки. Существует обширная отечественная литература об асах-аланах[2].

Блестящий русский историк американского происхождения Георгий Вернадский, говоря об Азовском регионе в раннем Средневековье, отмечал сложность четкой дифференциации асо-славян (антов) от асо-иранцев (алан, осетин). По его убеждению, название «Русь», привнесенное пришельцами из Скандинавии и ставшее обозначением славянского народа и государства, первоначально было именем сильнейшего аланского клана «рухс-ас» («светлые аланы»)[3].

Известный итальянский историк Франко Кардини, описавший скифо-сарматское влияние на сферу мифологии и концептуальной религиозности германцев, ставит проблему прародины Одина в широкий контекст культурных заимствований, которыми германцы обязаны народам, жившим в Понтийском регионе между Дунаем и Кавказом: «Источники, откуда можно почерпнуть основные сведения о происхождении Вотана-Одина, — это „Деяния данов“ Саксона Грамматика и „Эдда“ Снорри Стурлусона. Они сходятся на двух фактах: Один обитает в той части света, которая находится на Юге, откуда он и совершил завоевание Севера, употребив все свое магическое искусство»[4].

Выдающийся французский ученый Жорж Дюмезиль, убедительно доказав родство осетинской и скандинавской мифологии, оставил открытым вопрос о происхождении этой тесной связи, которую отнюдь нельзя свети к общему индоевропейскому наследию[5]. Опираясь на изыскания исландского историка Барди Гудмундссона и норвежского

рунолога Карла Марстрандера, крупнейший российский исследователь языка и культуры скифов-сарматов-алан Василий Абаев сделал вывод о посреднической роли германского племени герулов. Герулы, обитавшие у Азовского моря в соседстве с сарматами, затем участвовали вместе с норвежцами в заселении Исландии: «Этот „поток культуры“ между Черным морем и Скандинавией далеко еще не исследован во всех его аспектах, но его реальность не вызывает сомнения. Память о нем не угасала у скандинавов в течение многих веков. Знаменитый исландский знаток истории С. Стурлусон считал Донские степи родиной древнескандинавской культуры и древнескандинавских богов и был убежден, что именно там, у Азовского моря, находился легендарный город асов — *Asgard*»[6].

Норвежский лингвист Георг Моргенстьерне видит прямую связь имени богов асов с названием народа асов: «Находясь при дворах королей и вождей Норвегии и Западной Швеции, Снорри мог слышать от очевидцев, побывавших в Южной России, о существовании многочисленного народа асов, или ясов, в степях вокруг дельты Дона. Мы знаем, что асы были предками осетин, занимавших в то время обширную территорию в Южной России, где река Дон и поныне носит осетинское название. Что могло быть более естественным для Снорри, чем идентификация норвежского ass с этническим названием As? Это давало ему возможность объяснить имя и локализовать прародину Одина и его асов. Идя дальше в этом направлении, нельзя было не соблазниться и исправить Тана-квисл в Вана-квисл, делая тем самым возможным поместить ванов в непосредственном соседстве с асами. Таким любопытным образом древнее название осетин было использовано в далекой Исландии для объяснения происхождения нордического бога»[7].

Словом, Т. Хейердал и П. Лиллиестрём не одиноки в своем путешествии по следам Одина. Конечно, их угол зрения — это взгляд с Севера, где многие сюжеты Юга пока неизвестны. Наверное, отсутствие амбиций и догматизма извиняет неточности. Наивные сопоставления имени Одина с этнонимами «удины», «утии», «будины» и титулом китайского императора Ву-ди; поиски асов в Азербайджане, чье название происходит от имени Атропата, сатрапа Дария III; образ Урарту как «хеттско-армянской цивилизации»; албанцы, переселившиеся с Кавказа на Балканы; слово «алан», означающее

«воин» то ли в Иране, то ли у турок… — все это и многое другое не имеет отношения к реальности, оставаясь своеобразной «гимнастикой ума», формой предварительного освоения не известного на Севере пространства культуры. И пока поиски продолжаются, вряд ли есть другая популярная книга, в которой с такой же легкостью, любовью и знанием дела была бы представлена почти необъятная и столь разнообразная информации о Скандинавии и ее древних связях с народами нашей страны.

Тур Хейердал не считал свой последний поход оконченным. Его занимало нечто более важное, чем разница между верным ответом и заблуждением. Он думал и действовал так же, как когда-то суровые рыцари Одина: цель эпических походов — не личный успех, а достоинство и правда. «Мне не обязательно доказать, что я прав, — сказал он в Азове, — просто хочется узнать правду о том, каким был мир тысячи лет назад, откуда и куда двигались народы». Узнавать правду — достойнейшее из занятий, и приключения обязательно будут продолжены, потому что пример великого искателя — безупречная проекция воинской этики асов и викингов на ученые занятия потомков.

Руслан Бзаров, доктор исторических наук, профессор Северо-осетинскою государственного университета

*** * ***

Редакция исторической литературы издательства «Менеджер» представляет читателю новую книгу из серии «Мифы и герои». Перевод на русский язык и последующее издание книги «В погоне за Одином» известного норвежского исследователя и путешественника Тура Хейердала стали возможны благодаря спонсорской помощи Басати Вячеслава Борисовича. Он в очередной раз оказал издательству «Менеджер» финансовую поддержку, за что редакция исторической литературы издательства выражает ему искреннюю благодарность.

Благодаря содействию Вячеслава Борисовича ранее увидели свет такие значительные в научном, культурном и социальном отношении книги, как «Аланы в древних и средневековых письменных

источниках» (авт. А. Алеманъ), «Артур — король драконов» (авт. Г. Рид), «От Скифии до Камелота» (авт. С. Литлтон и Л. Малкор). Редакция благодарит также Басати Бориса Бештауовича за дружескую поддержку в период подготовки книги к печати.

Редакция исторической литературы издательства «Менеджер»

Удивительные вещи

В мире много удивительных вещей, очень много. Но некоторые из них, более чем удивительные.

У женщины, открывшей нам дверь небольшого домика номер пять на улице Дзержинского, было достаточно причин для удивления, когда мой друг Сергей спросил ее, не разрешит ли она одному иностранцу из Норвегии вести раскопки в ее огороде.

Тихо и равномерно текла жизнь в маленьком южно-российском городе Азове, и ничего особенного там не происходило. Иностранцев эта женщина не встречала, разве что приезжал кто-нибудь, чтобы удостовериться в том, что знаменитая река Дон так же тиха, как и прежде, и несет свои воды в мелкое Азовское море, а оттуда в бесконечное Черное. Хозяйка только что засадила свой огород: от дома до соседского забора теснились грядки с зеленой рассадой клубники. Со стороны главной улицы забор участка был как раз такой высоты, что позволял прохожим, если встать на цыпочки, заглянуть за него и отпустить комплимент первым ландышам хозяйки.

Обитатели дома номер пять еще больше удивились, когда иностранец заплатил им за разрешение выкопать из земли клубнику и отдал ее соседке из дома номер девять. Так начались раскопки. Мы копали и просеивали землю, выбирая хлам и черепки, остававшиеся в сите, а просеянную землю увозили и сваливали в одно место, обещая потом засыпать ее обратно.

Удивлению людей за соседними заборами не было предела, когда глубина вырытой ямы достигла человеческого роста и на дне ее обнаружили лежащий на спине человеческий скелет. Наклонясь над скелетом, присели рядышком иностранец и русский и принялись кисточкой очищать череп и длинные кости.

Хозяйка дома, увидевшая все это из окна кухни, потеряла дар речи. Она тут же выскочила из дома и подбежала к яме. Я не помню, ни как ее звали, ни что она говорила, но я никогда не забуду выражение ее лица, на котором отразилась смесь изумления, благоговения и вполне обоснованного недоумения: ведь все это происходило у нее в огороде, где приехавший издалека человек заплатил ей деньги за

потерю клубники! Ведь именно я указал это место! Кто же лежал там, на дне ямы, с явными признаками перелома черепа? Кто это сделал? И как же я узнал об этом?..

Затем очередь дошла до соседки из дома номер девять. Она еще не успела посадить кустики клубники в землю, как к ней нагрянули землекопы с лопатами и археологическим ситом и предложили возмещение за разрешение вести раскопки и в ее огороде тоже. Вскоре раскопки шли в десяти различных местах маленького спокойного городка — в садах, парках, просто на открытых местах. В полуразрушенном здании бывшей обувной фабрики с помощью пневматического молота пробили бетонный пол, пустили в ход археологическое сито и извлекли из чернозема на свет божий еще один скелет. Должно быть, это был мусульманин, поскольку он лежал головой в сторону Мекки. Остальные скелеты лежали головой на север. Так оказалось, что обувную фабрику построили на неизвестной могиле. В этом идиллическом городке стоило только в любом месте воткнуть лопату в землю, как тут же обнаружились черепки тысячелетней давности и другие остатки Средневековья и более древних времен до нашей эры.

В Азове было множество садов и зелени и очень мало машин. Люди, проходившие по улице, часто заглядывали за забор, а выкопанные ямы становились все больше и глубже — два метра, три, четыре, пять и еще больше. Вскоре стало уже опасно близко подходить к краю ямы, и понадобились лестницы и подъемные устройства для удаления грунта из раскопа. Жители не переставали удивляться тому, что иностранцы и университетские профессора из областной столицы тратили время на сортировку и отбор множества старых обломков горшков, наконечников стрел, бронзовых пряжек и другого хлама. Студенты все это тщательно промывали, нумеровали и отвозили в городской музей. Этот музей славился скелетом самого крупного и древнего в мире слона, прародителя мамонта. Было также известно, что еще один скелет такого же гигантского слона лежит недалеко от города, наполовину зарытый в ил Азовского моря. И все знали, что в курганах за городской границей все еще есть золото. И поэтому казалось очень странным, что люди, приехавшие издалека, не нашли ничего лучшего, как вести раскопки внутри города, да еще привлекли к

этому целую группу известных местных профессоров археологии и студентов.

Больше всех, наверное, удивлялся я сам. Удивлялся тому, что мы находили, и тому, что мне удалось увлечь за собой археологов из Ростовского государственного университета. Российские археологи также не переставали поражаться находкам. Им еще не приходилось копать в таком месте, где земля бы таила в себе доказательства контактов с таким количеством далеких стран и культур. Все знали, что множество курганов, раскинутых на равнинах вокруг Азовского моря вплоть до самой городской границы, содержат несметные сокровища золота и серебра, которые при раскопках находили как сами археологи, так и бессовестные грабители. Музеи города Азова и столицы Донского бассейна Ростова недавно отправили великолепное собрание скифского и сарматского золота и других местных сокровищ на выставку в Париж. Однако местным археологам не приходило в голову приехать в сам город Азов и просить разрешения вести раскопки в частных садах и огородах граждан, в городских парках и на площадях, где, казалось, ничего не было, кроме столетних отложений отходов и старого хлама. Шансы найти здесь хорошо сохранившиеся предметы, представляющие музейный интерес, не шли ни в какое сравнение с тем, что можно было обнаружить в курганах за городом.

Меня же интересовали древние отложения именно в старой части города. И археологи, производившие раскопки, быстро поняли, в чем дело. Город Азов имел бурную историю, и его тысячелетний юбилей городские власти решили отпраздновать в ближайшем будущем. Однако история города уходила своими корнями еще дальше, вглубь веков, и об этом можно было узнать только от археологов, которые вели раскопки в современном городе. Наши российские друзья превосходили нас в умении идентифицировать тип, происхождение и возраст найденных керамических фрагментов и бронзовых предметов, и вначале им казалось, что находки бедноваты. Мы же больше преуспели в стратиграфических методах раскопок, и вскоре все группы археологов согласились с тем, что город Азов представляет собой нечто исключительное: где бы мы ни воткнули лопату в землю, везде находили свидетельства старых культур и предметы торговли с дальними странами.

У русских были особые причины удивляться. Ведь всего несколько лет назад был обнаружен забытый древнегреческий город Танаис[8], находившийся по другую сторону устья реки. Этот город погиб, был засыпан землей и забыт до тех пор, пока в послевоенное время российские и немецкие археологи не начали там раскопки. В результате возник небольшой полевой музей с бесчисленными амфорами и другими предметами обихода. Однако все находки относились к греко-римскому периоду начала нашего летоисчисления. Наша сторона реки представляла собой резкий контраст. Здесь перед нашим взором предстали древние предметы торговли, свидетельствующие о культурных контактах с множеством стран — от Китая на востоке до Испании на западе, от Древнего Египта на юге до Скандинавии на севере.

Чем же объясняется такая резкая разница между Танаисом и Азовом, двумя городами, находившимися в пределах видимости друг от друга по обеим сторонам дельты одной и той же реки?

Причина этого различия становится очевидной, если как следует подумать. Дон, носивший в старые времена название Тана, уже тогда был известен как пограничная река между Азией и Европой. Азов находился с восточной стороны устья и был конечным пунктом Великого шелкового пути из Китая. Сюда приходили с востока караваны с товарами, которые выгружали и обменивали на товары, привозимые из западных стран по Черному морю из Средиземного. Жители Азии прибывали сюда сухопутным путем на верблюдах, вьючных животных и повозках, и они не могли переправиться через реку, чтобы встретить корабли, приплывавшие со своим грузом из Африки и Европы. На заре цивилизации, в то время, когда центр культуры находился в азиатской части материка, в которой все перемещения совершались сухопутным путем, Азов оказался благоприятно расположен с восточной стороны дельты. Когда греки и римляне прибывали на кораблях по Черному морю, им было все равно, к какому берегу причаливать, чтобы выгрузить товар. Это ведь верблюдам было сложно переплыть реку, чтобы попасть в Танаис…

По прошествии почти двух месяцев мы открыли в общей сложности десять археологических шахт в Азове и в некоторых из них дошли до непотревоженного культурного слоя. Договор о раскопках с российскими и скандинавскими археологами на этот полевой сезон

истекал через несколько дней. Я сидел на пеньке и смотрел вниз, в самую глубокую шахту. Вот из нее по лестнице показался Владимир с рулеткой. Он доложил, что копатели достигли глубины 7,70 м. Владимир был старшим в этой группе копателей. Теперь надо было устанавливать новые крепления из досок и опорных балок, чтобы предотвратить обвалы глинистых земляных стен. Археологи достигли почти нетронутых слоев земли, где находили уже только черепки горшков, характерные для I в. до н. э. Мы ушли почти на две тысячи лет вглубь веков. Однако нас ждал еще один сюрприз.

Норвежская и шведская команды, копавшие в соседнем саду, всего в 50 м от нашего места, сначала обнаружили многометровый слой, полный человеческих костей, осколков пушек и форменных пуговиц времен Петра I, который в 1696 г. отбил Азов у турок. После этого копатели попали в слой, где нашли первые ямы от столбов построек доисторического периода. Бьярнар и Нильс-Густав согласились с тем, что они не успеют дойти до непотревоженного культурного слоя, и предложили временно закрыть шахту до следующего сезона.

Аппетит у археологов разыгрался. Где еще в мире можно было вести раскопки на таком небольшом участке земли, как старый город в Азове, и найти доказательства древних контактов такого большого количества людей с высоким уровнем развития культуры, людей, принадлежавших к самым разным народностям трех континентов?.. Все находки попали в маленький городской музей Азова, туда, где хранились останки гигантского слона. Один только анализ этого материала требовал колоссальной работы. Свыше 35 тыс. находок было зарегистрировано и пронумеровано. Мы дошли до нетронутых слоев именно того периода, в который я хотел заглянуть, т. е. периода до появления здесь римлян в I в. до н. э. Здесь лежали ответы на наши вопросы, которые мы надеялись получить. Российские археологи уже готовы были дать нам ответ, за которым мы приехали: погребальные обычаи и новый вид керамики, обнаруженный в районах дальше, в южной части Кавказа, свидетельствовали о культурных изменениях, и этот период по времени совпадал с римским завоеванием местного азовского царства.

Слои земли, поднимаемые со дна шахт и до уровня современных городских улиц, раскрыли перед нами бурную историю и далекие торговые контакты в течение двух тысячелетий. Однако археологи

увидели возможность идти дальше. Русские тоже убедились в том, что здесь можно больше узнать о контактах между людьми в древние времена. Столица Донского региона город Ростов, находившийся на расстоянии получасовой езды на машине, со своим полуторамиллионным населением не мог похвастаться ничем подобным. И ректор Ростовского государственного университета предложил нам продолжить сотрудничество и раскопки в будущем году. Так что мне было о чем подумать, пока я сидел на пеньке.

— Нашел ли ты следы Одина?[9] — спрашивали журналисты. — Нашел ли доказательство своей теории?

Да разве я собирался отнимать эту честь у Снорри?[10] Да мне самому никогда не пришло бы в голову отправляться куда-то к горам Кавказа, чтобы вести раскопки на восточном берегу этой реки, граничащей с Азией! Именно исландец Снорри Стурлусон около 800 лет назад, сидя на своем острове в Северной Атлантике, назвал это место чрезвычайно особенным. И вот теперь я сидел на том самом месте, куда Снорри в своих сагах поместил языческое капище легендарных асов. Именно здесь, на восточном берегу устья этой реки, по его словам, находился город, в котором верховный предводитель асов[11] шаман Один и двенадцать могущественных жрецов приносили жертвы и вершили суд над людьми, пока римляне не вынудили их пуститься в бегство на Север. Там они все умерли своей смертью, а затем были возведены в ранг богов гостеприимным конунгом свеев Гюльви[12] и аборигенами Севера. Так начинается у Снорри история норвежского королевского рода.

И вот я сидел здесь и спрашивал себя, почему Снорри указал именно это место. Чуть ниже по улице находились старинные крепостные стены Азова, восстановленные Петром Первым, и это место было единственной небольшой возвышенностью вблизи восточной стороны дельты. Азов расположен именно там, где, по Снорри, находилось святилище асов. Кажущаяся бесконечной равнина простиралась дальше с нашей стороны реки в сторону Азии, где за горизонтом возвышались невидимые отсюда могучие горы Эльбрус и Арарат. Здесь была очень плодородная земля, за которую на протяжении столетий сражались как кочевники, так и великие державы. Обращая взор в сторону Европы, я видел дельту Дона — сплошные болота с камышом, прорезанные, как стрелами, блестящими

полосками воды, вплоть до Танаиса. Прямо под нами протекало восточное ответвление дельты Дона, по которому большие корабли и сегодня попадают в сердце России, до тех самых районов, где волок связывал все части Древнерусского государства во времена викингов. Наши российские и северные археологи знали, что уже в довикинговые времена реки использовались как торговые пути от Черного моря на юге до Белого на севере.

Но откуда Снорри, живя в Исландии, мог знать о российских речных путях? Отнестись серьезно к географическим сведениям Снорри о кавказском происхождении северного королевского рода означало подвергнуть испытанию терпение многих норвежских историков. Когда мы с моим шведским коллегой Пером Лиллиестрёмом осенью 1999 г. выпустили книгу «Без границ», уже первая рецензия на нее содержала ясное предупреждение против того, чтобы вдохнуть жизнь в писания средневекового еретика Снорри. В статье под многозначительным заголовком «Наивные люди», появившейся в газете «Афтенпостен» 27 ноября 1999 г., один норвежский историк, специалист по религии, сообщал, что Снорри использовал прием, характерный для исторических трудов XIII в., т. е. превратил королевских мифологических предков в исторических персонажей: «Даже если в конце XIX в. историки принимали это всерьез, то сейчас эти взгляды устарели. Современные ученые уже давно отказались от идеи поиска первоначального происхождения жителей Севера» («Афтенпостен», 27.11 1999).

Специалисты придумали даже термин — «историзация» мифологических предков. И Снорри попал, таким образом, в одну компанию со всеми остальными авторами, занимавшимися подобной фальсификацией религиозной истории. В эпоху викингов Одина почитали как бога наряду с громовержцем Тором[13]. И если Снорри спустил Одина на землю, оставив Тора в облаках, то это означало, что он *историзировал* Одина, оставив Тора в покое.

Мы с Пером готовы были признать, что историки религии вправе утверждать, что Один был богом. Ведь и викинги так думали. Но если историки сейчас, на рубеже тысячелетий, по-прежнему верят своим коллегам XIX в., решившим, что бесполезно искать первоначальное место обитания жителей Севера, то их теория, скорее, похожа на догму. Мы больше верим в старую мудрость, которая гласит: тот, кто

ищет, всегда находит. Во всяком случае, нет сомнений в том, что если не искать, то шансы найти сводятся почти что к нулю.

Когда я решил «поймать» Снорри на слове и отправиться в определенную точку на карте Кавказа, чтобы начать поиски, то мои противники, получившие широкий доступ к прессе, разохотились и вошли во вкус. А когда провалились все попытки умных голов уничтожить Снорри и вместе с ним нас, всерьез воспринявших его «антинаучные фантазии», в газете «Ослопостен», которая бесплатно раздается всем жителям столицы, на первой странице появился жирный заголовок «Неужели Тур Хейердал совсем спятил?» (18.4 2001)

Разумеется, все и каждый имели достаточно оснований удивляться, когда три профессора сообща устроили фронтальную атаку в газете «Афтенпостен», открыв там постоянную рубрику под заголовком «Вневременные фантазии Снорри и Хейердала». Проблема, по их словам, состояла лишь в том, что Хейердал в силу целого ряда недоразумений выбрал для раскопок Азов, хотя, конечно, это место было гораздо экзотичнее, чем, скажем, Меларен[14]. А далее следовал вывод: «Мы не думаем, что наши возражения произведут какое-нибудь впечатление на Хейердала. Все профессиональные возражения, которые ему не нравятся, он отвергает, называя их профессорским чванством. И если мы все же считаем необходимым высказаться, то это для того, чтобы никто, в том числе и власти, не сомневались в том, что думают специалисты по поводу проекта, основанного на языковых недоразумениях и фундаменталистском прочтении Снорри» («Афтенпостен», 16.12 2000).

Так родился Азовский проект. Роды были тяжелыми, но зато с фейерверком. В газетной рубрике красовались маленькие фотографии всех троих: профессора общего языкознания Университета Осло, профессора древнескандинавской филологии Бергенского университета и доцента Норвежского университета технических и естественных наук в Тронхейме. Под ними был изображен и Снорри — известный портрет кисти Кристиана Крога[15], написанный специально для издания книги знаменитого исландца. А еще ниже текст: *«Пиратская карта. Снорри, вероятно, от души бы посмеялся, если бы узнал, что его географические описания через 800 лет будут*

использованы в качестве пиратской карты с указанием, мест для раскопок».

Итак, захватив с собой королевские саги Снорри, мы отправились на Кавказ.

— Вот теперь Снорри действительно смеется, — сказал Пер, когда мы, несмотря на всю эту шумиху, начали раскопки в Азове.

— Над кем смеется? — спросил я.

Уже первые удары лопаты показали, что с нашей стороны было вовсе не так уж глупо отнестись к точным географическим указаниям Снорри более серьезно, чем это делали специалисты на протяжении двух последних столетий. Ведь Снорри все-таки жил на 800 лет ближе к описанным им историческим событиям, нежели мы, кто сегодня полагает, что человек во времена Снорри находился всего лишь на 800 лет ближе к стадии обезьяны.

Что касается меня, то я давно привык к тому, что поднимается шумиха, когда я позволяю себе прислушаться к людям, жившим в далеком прошлом, а не спрашиваю об этом современных специалистов, имеющих доступ ко всем фактам на книжной полке и на экране компьютера. Очень многие из них чувствовали себя оскорбленными, а некоторые даже приходили в ярость, когда я садился на плот или пучок камыша и доказывал возможность того, что они считали невозможным. И точно так же многие из них сердились, когда я находил что-нибудь, копая там, где, по их мнению, искать было нечего. Галапагос, остров Пасхи, Перу, Канарские острова. И вот теперь Кавказ. Меня, по сути дела, больше бы удивило то, если бы никто не протестовал против того, что я буду вести там раскопки, нежели то, что такое количество людей с профессорскими званиями — специалисты по истории религии так поспешили обратиться к прессе, чтобы изложить там свои познания и сообщить, что взгляды Снорри безнадежно устарели.

Пер же, наоборот, был ошарашен потоком ругани, выплеснутым на него в газетах. Художник по профессии, добряк по натуре, Пер вырос в физико-математической академической среде, где меньше поводов к ссорам и проявлению горячности, нежели в науке, где идет борьба между теоретическими реконструкциями происхождения видов и распространения культуры. Я получил высшее образование по естественным наукам, специализируясь на зоологии и теории

наследственности, изучал также биологию, а кроме того, имею пятидесятилетний опыт сотрудничества с археологами. Попасть в компанию к Снорри и получить прозвище «пирата» — это не самое страшное из того, что мне пришлось пережить. Ведь я и сам принадлежал к научному миру, хотя уже в раннем возрасте успел попутешествовать по свету и побрататься с самыми различными народами. Основываясь на генной теории и учении о наследственности Менделя[16], а также на археологическом опыте исследования древних культур, я пришел к выводу о том, что разница между людьми, жившими в далекие времена, и нами не так уж велика, как принято считать.

Снорри жил в период, который мы называем «темным» Средневековьем. Он написал свои исторические труды в первой половине XIII в. И если мы по этой причине подвергаем сомнению его способности и достоверность его исторических сведений, то почему же мы верим классикам, снабдившим нас сведениями о всемирной истории? Ведь Геродот[17], Плиний[18], Тацит[19], Страбон[20] и Плутарх[21] жили на тысячу лет или даже еще раньше, чем Снорри!

Снорри был католиком, как и все в его время на Севере. Через несколько веков наступила Реформация, и на всей территории от Ирландии до Скандинавии заполыхали костры, в которых сжигались церковные архивы и еретические письмена. Возможно, Снорри, живший в относительно изолированной среде в Исландии, имел доступ к копиям греческих карт или документов, которые потом погибли? А иначе, откуда он мог знать, что Танаис — это бывший греческий город в дельте Дона? И почему он поместил святилище древних асов в то место, где теперь расположен город Азов?

В XIX в. наши протестантские религиозные историки заявили, что сведения Снорри недостоверны: Снорри, мол, будучи близким другом норвежского короля, написал, что Один был реальной личностью и стал родоначальником королевского рода на Севере. И все это Снорри написал якобы для того, чтобы угодить королевским семьям этих стран. Так родилась догма об историзации мифологических богов.

Однако не означает ли это — поставить все с ног на голову? Ведь то, что написал Снорри, было, скорее, оскорблением для королевского рода. А вот религиозные историки XIX в. в угоду своим христианским

королям отвергли утверждение Снорри о том, что будто короли ведут свой род от языческого бога Одина. Короли могли происходить только от христианского бога!..

Так кто же виноват в фальсификации истории? Снорри, который рискнул утверждать, что все северные короли происходят от беженца из Танаиса у берегов Черного моря, или же те, кто принял догму о том, что Снорри придумал историю о происхождении королевского рода шутки ради или чтобы польстить королям?

Возможно, Один был не так уж плох, как его стали изображать после введения христианства, когда он из почитаемого бога викингов превратился в презренного языческого божка. А ведь отцы церкви встали на борьбу с Одином, вооружившись Библией и мечом, и представляли его своей пастве чуть ли не в виде самого дьявола.

А если Один действительно был родом из степей близ устья Дона, из региона, где в начале нашего летоисчисления происходила встреча мировых культур, может быть, он был не хуже других воинов, сражавшихся на полях боев в те времена? Иначе он вряд ли бы стал столь популярен среди северных народов, которые обожествили его несмотря на то, что он покорил их и обложил данью.

А что говорит об этом Снорри?

Снорри поместил начало истории Севера в устье Дона, и мы с Пером решили еще раз прочесть труды этого знаменитого исландца, который заложил основы истории северных народов.

Мир Снорри Стурлусона

Норвежец и швед сидели в уютной старой вилле на Канарских островах и вели беседу об истории своих стран.

Тур. В школе нас учили, что все короли имеют божественное происхождение, но тогда мы не задумывались о том, от какого бога они происходят. А чему вас учили в Швеции?

Пер. Нам говорили, что наш король происходит от одного из наполеоновских маршалов[22], и больше мы на эту тему не рассуждали.

Тур. Значит, у нас было больше оснований для размышлений. Ведь нас учили, что Бог только один. Тот, что на небесах. И мы не задумывались над тем, как короли спустились вниз к обычным людям. А вообще-то, будучи норвежцем, я вырос с твердой верой в то, что всемирная история началась с Харальда Прекрасноволосого[23]. Ведь именно он объединил Норвегию! А у него не было других предков, кроме отца, Хальвдана Черного[24], который доехал лишь до Рансфьорда[25], где утонул, когда его сани провалились под лед.

Пер. А ты не интересовался тем, откуда взялся этот конунг?

Тур. Нет. Нам и так приходилось зубрить даты жизни и царствования королей, которые были потом. В глубине души мы думали, что он выехал на своих санях из туманов Гудбраннсдален[26] со своими домовыми, хюльдрами[27] и троллями, бежавшими за ним по пятам. Ведь короли были из мира сказок вместе с Пером, Полом и Аскеладденом[28], которые остались с нами после того, как с введением христианства исчезли тролли и вся остальная нечисть.

Пер. А все же интересно, откуда взялась вера в то, что в жилах королей течет божественная кровь?

Тур. Именно это и пытался выяснить Снорри, когда было введено христианство. Однако в XIX в. религиозные историки заявили, что королевские роды происходят от христианского бога. А поскольку Снорри утверждал иное, его обвинили в недобросовестной «историзации». Однако у Снорри были близкие друзья из королевского рода, которые слышали об Одине еще до того, как христианство одержало победу над язычеством на Севере. Возможно, Снорри,

создавая свои королевские саги в XIII в., знал что-то такое, чего не знают сегодня те, кто осуждает его за «историзацию» Одина?

Пер. Когда короли принимали христианство, а было это незадолго до появления Снорри, они считали Одина своим прародителем. По всей Скандинавии было множество ярлов и семей знатного рода, исчислявших свою родословную от потомков Одина. Своих королевских предков они почитали, и в течение шестисот лет после смерти Снорри его никто не обвинял в том, что он «очеловечил» Одина. И только позже его осудили христианские историки за то, что он начал историю северных королей с обожествленного в эпоху викингов Одина.

А как же с королевскими родами в континентальной Европе? Разве все они не считались одного королевского рода и божественного происхождения? Сто лет назад мало кто в этом сомневался. Рассматривать Снорри как изолированное явление и недостоверный источник — явный пробел в историческом исследовании. Разве все королевские роды в Европе не связаны между собой? Ведь у Снорри имеются ясные намеки на это.

Тур. Давай еще раз обратимся к источникам об Одине. Два года назад мы отважились начать диалог «без границ» и без всякого плана. Мы просто задавали вопросы друг другу и в эфир и учились вместе с читателем, записывая ответы, которые получали на эти вопросы. Мы продолжали спрашивать и получили множество ответов. Мы убедились, что, задавая вопрос одному специалисту, часто узнаешь такое, чего не знают другие специалисты. И можно очень многое узнать, объединив то, что знают все специалисты, вместе взятые. Можно также многое открыть, объединив все то, что выпадает из ограниченного поля зрения отдельных специалистов.

Пер. Один находится как бы в свободном полете, поскольку ни один из религиозных историков не смог запереть его в свой земной рай: слишком многие видели его след в галерее своих предков. И это относится даже к тем, кто не читал королевских саг Снорри.

Тур. Мы должны вдохнуть новую жизнь в мужественного исландского скальда Снорри и привлечь его к погоне за Одином. Он обеими ногами стоял на земле, и на эту же землю он поместил Одина.

Пер. Да, ведь ты был в Исландии на конференции «круглого стола», посвященной значению саг во всемирно-исторической

перспективе.

Тур. Чтобы понять саги и поверить в них, надо хорошо знать исландцев. А чтобы знать исландцев, надо знать природу Исландии. На исландской земле история не обрывается в настоящем, а плавно переходит в будущее. Люди здесь так же естественны и близки к природе и реальной действительности, как и твердые скалы, среди которых они выросли. И в то же время Снорри и все остальные жители этого острова — истинные европейцы, потомки пришельцев из других мест. И исландцам это известно.

Пер. Ну да, они пришли туда уже в исторические времена, и никакие чужеземные завоеватели не оказали влияния на историю, которую они принесли с собой.

Тур. Важно отметить, что история Исландии началась одновременно с историей Норвегии, будучи ее частью.

В школе мы учили, что история Норвегии началась в 872 г., когда Харальд Прекрасноволосый объединил Норвегию. Возможно, это произошло чуть ближе к концу IX в. Ведь мы не знаем точно, как далеко на восток от Нордкапа[29] провел Харальд Прекрасноволосый границу своей страны. Это очень важный вопрос, и мы вернемся к нему несколько позже.

Однако есть вещи, которые мы не проходили в школе, и об этом я узнал на конференции в Исландии. Так, далеко не все мелкие конунги в Норвегии поддерживали тех, кто одерживал победу. И далеко не все во времена Харальда Прекрасноволосого имели корабли. Представители знати, потеряв свои владения, бежали на своих кораблях вместе с домочадцами и оставшимся добром, дабы не потерять вдобавок и голову. Так получилось, что элита норвежского населения, знать, спасаясь бегством, добралась до Исландии и образовала ядро свободолюбивого населения острова.

Пер. В этом, очевидно, кроется и причина того, что через несколько лет в Исландии возник первый в мире документально подтвержденный и избранный народом парламент — альтинг.

Тур. В 1000 г. — юбилейном году для христианской церкви — норвежский конунг Олав Трюггвасон[30] послал вместе с Лейфом Эйрикссоном[31] в Гренландию священника, однако в своей собственной стране ему самому приходилось вводить новую веру с помощью меча. В том же году исландский парламент единогласно

решил принять христианство. Снорри Стурлусон родился в 1179 г. в богатой семье, имевшей усадьбу на западном побережье Исландии. Он был свободен, имел широкие возможности для получения образования. Благодаря этому ему удалось запечатлеть на пергаменте совокупные знания своих соотечественников, прежде чем на Британских островах и в большей части Северной Европы разразилась новая религиозная война.

Пер. Большое значение для Снорри имел тот факт, что в Исландии поселились ирландские монахи. Они искали здесь уединения и обосновались в Исландии еще до эпохи викингов, когда там появились беженцы из северных земель. Эти монахи отличались мудростью, обладали большими знаниями, которыми охотно могли поделиться с исландцами, но не со своими сородичами, оставшимися на родине. Уничтожающий огонь Реформации в Исландии не был так свиреп и беспощаден к историческому наследию, как в Ирландии.

Тур. Благодаря ирландским монахам узы между Ирландией и Исландией были гораздо крепче, нежели считалось раньше. На это указывают исландские археологи. И когда Снорри появился на свет Божий, Исландия имела намного более тесные контакты с католическими странами Южной Европы, чем можно было ожидать от населения острова, затерянного в океане между Норвегией и Гренландией, чуть южнее Северного полярного круга.

Пер. Это происходило главным образом и благодаря торговле вяленой рыбой, что составляло основную статью дохода в Исландии… Но вернемся к Снорри. Ведь он получил совершенно особое воспитание.

Тур. Когда Снорри был маленьким мальчиком, его отдали на воспитание к приемному отцу Йону Лоптссону в усадьбу Одди. Эта усадьба считалась культурным центром Исландии: здесь находилась семинария с преподаванием на латыни. Очень важно отметить все, что известно о воспитании Снорри. Он фактически попал в семью, имевшую тесные связи с Парижем, который в те времена был центром культурной жизни в Западной Европе. Мальчика отдали на воспитание в чужую семью в результате спора о наследстве, который был улажен по древнему скандинавскому обычаю путем обмена заложниками. Об этом обычае рассказывает сам Снорри, когда речь идет о сделке, заключенной Одином со своими местными врагами в стране асов еще

до того, как он спасся от римлян. В исландской саге о Стурлунгах повествуется о том, как Снорри, сын Стурлы, в трехлетнем возрасте был отправлен на воспитание в качестве заложника.

Отец Снорри, Стурла, был знатного рода, но славился тем, что добыл себе богатство в раздорах и схватках с другими хёвдингами. Как-то раз, когда он выступал в качестве свидетеля в споре с семьей священника, к нему подбежала жена священника и попыталась воткнуть ему в глаз нож. «Почему бы мне не сделать тебя похожим на того, на кого ты так стремишься походить, — на Одина?» — выкрикнула она. Ее остановили, и Стурла не стал похожим на одноглазого Одина, а отделался шрамом на щеке. За эту рану Стурла потребовал большую виру, и тут священник обратился за помощью к своему родичу Йону Лоптссону, самому знаменитому хёвдингу в Исландии. На альтинге Йон Лоптссон уговорил Стурлу пойти на мировую, предложив воспитать его трехлетнего сына Снорри. Взять на воспитание чужого сына считалось тогда признаком подчинения и унижения. Стурла согласился и привез своего сына на воспитание к Йону в усадьбу Одди.

Усадьба Одди, как я уже говорил, была крупнейшим центром образования в Исландии, основанным дедом Йона, Сэмундом Мудрым, который сам получил образование во Франции. Таким образом, конфликт с семьей священника пошел на благо исландской культуре, поскольку дал возможность Снорри получить великолепное воспитание и образование.

Естественно предположить, что люди, бежавшие в Исландию в Средние века, были в большей степени изолированы от окружающего мира, чем те, кто оставался на Скандинавском полуострове. Однако дело обстояло вовсе не так, и главным образом по причине торговли вяленой рыбой. Римско-католическая церковь запрещала есть мясо в некоторые дни недели. Крестоносцы, а также целые флотилии кораблей викингов во времена Снорри вытеснили из Европы мусульман. Это привело к повышению спроса на вяленую рыбу из Северной Атлантики, и Исландия вскоре заняла центральное место в одной из самых прибыльных отраслей хозяйства в Европе. Треска — нежирная рыба и лучше всего годится для сушки с целью хранения и пересылки на длительные расстояния. А водится она только в холодных водах, главным образом в Северной Атлантике и в

Гренландском море, где Исландия занимала довольно выгодное промежуточное положение. Исландцы отправляли вяленую рыбу через Британские острова в Руан и Нормандию, а также в католические средиземноморские страны. Благодаря походам викингов из Норвегии исландцы во времена Снорри имели дальних родственников в местах, где по пятницам разрешалось есть только рыбу.

До того, как в Норвегию пришло христианство с папского престола в Риме через епископства в Гамбурге и Бремене, исландцы уже познакомились с греческим вариантом христианского учения от монахов, приехавших морским путем из Средиземноморья в Ирландию, где норвежские викинги основали Дублин. Многие богатые бонды и люди знатного происхождения, бежавшие от единовластия в Норвегии и обосновавшиеся в Исландии, стали посылать своих сыновей для получения образования в кафедральные школы и зарождавшиеся университеты континентальной Европы.

Пер. Мы не должны также забывать, что там имелся доступ ко всей классической литературе. Я уверен в том, что, когда исландец Сэмунд вернулся домой из Франции и основал центр Одди, он уже прочитал, выучил наизусть или частично переписал произведения классиков древности — Гомера, Геродота, Тацита и Плиния. А как же иначе Снорри, живя в Исландии и пройдя курс обучения в Одди, мог бы упоминать в своей «Эдде», посвященной древненорвежской мифологии, древнегреческий город Трою?

Тур. В то время, когда Снорри получал свое христианское воспитание, в Ирландию приезжали ученые монахи не только из стран Средиземноморья, но и из Армении. Иными словами, с Кавказа, куда Снорри и поместил начало северного королевского рода.

Пер. Миссионеры греческой православной церкви из средиземноморских стран приезжали еще задолго до Снорри не только в Ирландию. Из «Книги об исландцах» Ари Мудрого[32] мы узнаем, что уже в середине XI в. в Исландию приехали, по крайней мере, три известных епископа из Армении. Они стали очень популярными, к большому неудовольствию католического архиепископа в Бремене. Армянские епископы могли сообщить ученым Исландии все необходимые сведения о том районе, куда Снорри поместил землю асов. Как нам сегодня известно, именно из Армении пришли в

Закавказье первые христианские миссионеры, о которых речь пойдет несколько позже.

Изучая ирландские миниатюры в священных книгах, созданных за несколько столетий до появления Снорри, ученые отмечают влияние в них искусства Востока. В одном исследовании, посвященном ирландским и англосаксонским рукописям, указывается на то, что уже в VIII в. в монастырь Линдисфарн, находившийся в северо-восточной части Англии, приезжали монахи из самых далеких стран, даже из Сирии.

Тур. Может быть, именно поэтому ирландское и английское христианство уже в то время так сильно отличалось от римского?

Пер. Когда ты говоришь о том, что выходцы из Норвегии после своего бегства в Исландию имели широкие контакты с окружающим миром, я вспоминаю статью из британской газеты «The Independent» (от 12.08 2000). У нее было смешное название «Викинги — секс-туристы». В ней рассказывалось, что исландцы охотно брали в жены женщин с Британских островов и прекрасно жили с ними. В этой статье научный редактор газеты Стив Коннор приводит выводы серьезного исландского молекулярного биолога Агнара Хелгасона, предпринявшего генетическое исследование исландцев. В названии статьи содержится шутливый намек на то, что из-за недостаточного количества женщин на борту ладей викинги, став исландцами, нашли себе спутниц жизни среди британок. Гены современных исландцев свидетельствуют о том, что подавляющее большинство первых исландских поселенцев были скандинавами, преимущественно норвежцами. Однако анализ митохондральной ДНК, которая наследуется только по материнской линии, показывает, что большинство матерей Исландии были родом из Британии или Ирландии. «Мы полагаем, что примерно половина женщин была с Британских островов», — утверждает Хелгасон.

В этой статье говорится также, что, согласно средневековым записям о заселении новых земель, страна была колонизирована примерно в 870–930 гг. н. э. четырьмя сотнями первопоселенцев. Исландский историк Харалдур Олавссон указывает также на то, что, хотя большинство из них приехали из Норвегии, многие жили какое-то время на Шетландских и Оркнейских островах, в Шотландии и Ирландии. В результате этого в жилах исландского населения

прибавилось значительное количество кельтской крови. О том, как заключались браки с этими крутыми северными парнями — на добровольной основе или нет, гены ничего не говорят. Однако одно совершенно ясно: познания исландцев об окружающем мире значительно расширились с тех пор, как они в детстве и юношестве покинули Норвегию. Вернемся, однако, к Снорри. Ведь он сидел на школьной скамье не только у своего приемного отца.

Тур. Снорри смолоду оказался настолько способным в познании многих наук, что в 1215 г. был избран «законоговорителем» в исландском альтинге. Благодаря хорошему знанию законов и успешной коммерческой деятельности он сколотил значительный капитал, а когда в конце концов женился на самой состоятельной женщине в стране, то стал очень богатым человеком в Исландии. Таким образом, у него появилась возможность не утруждать себя никакими делами, а полностью посвятить все силы одной большой задаче — собрать вокруг себя образованных мужчин и женщин, чтобы записать на пергаменте все знания о прошлом, известные современникам. В те времена только богатые люди могли позволить себе писать саги. Исландские эксперты полагают, что для создания одной только книги надо было натянуть на рамы и обработать несколько сотен шкур новорожденных ягнят.

Снорри упоминает в своих королевских сагах поименно около 1300 человек, а во вступлении высказывает благодарность всем тем, кто предоставил ему письменные или устные источники. Особенно он выделяет исландского священника Ари Фруде, или Ари Мудрого (1067/69—1148), который был первым, кто писал латинскими буквами на древненорвежском языке[33]. Предки Ари принадлежали, должно быть, к роду Лейфа Эйрикссона, так что саги не были так уж сильно отделены во времени от описываемых в них событий, произошедших в те времена, когда христианство праздновало свой тысячелетний юбилей.

Пер. Да и сам Снорри был в своем роде гражданином мира.

Тур. Он впервые приехал в Норвегию в 1218 г. после нескольких лет пребывания на посту «законоговорителя» в исландском альтинге. Он приплыл в Норвегию, чтобы посетить королевский двор, который в те времена находился в Тёнсберге на западном побережье Осло-фьорда. Хакону IV[34] тогда было только 14 лет, и страной правил его

дядя ярл Скули[35], с которым Снорри установил тесные связи. Они поехали вместе в Гёталанд[36], где Снорри встретился со своим шведским коллегой — судьей-старейшиной Аскелем. Южная Швеция и особенно остров Готланд[37] были форпостом викингов на востоке и исходным пунктом всех походов в Россию и далее, вниз по рекам к Черному и Каспийскому морям.

После этого Снорри и ярл Скули объехали вдоль и поперек всю Южную Норвегию, вплоть до Тронхейма, и так сдружились, что Скули пожаловал Снорри титул ярла и звание лендрмана[38]. Однако дружба с норвежской королевской семьей привела к осложнениям. Молодой Хакон Хаконссон[39] только что стал королем. Он правил страной вместе с ярлом Скули и очень хотел подчинить Исландию норвежской короне. Снорри, вернувшись в Исландию, оказался, что называется, между молотом и наковальней. В Исландии соотечественники заподозрили его в том, что он заключил тайное соглашение с Хаконом. Хакон приказал ему вернуться в Норвегию, однако Снорри не подчинился. В это время в Бергене произошел несчастный случай, в результате которого утонул сын одного исландского хёвдинга. Отец обвинил в случившемся бергенцев и потребовал компенсации, а Снорри попросил быть посредником. Компенсацию получить не удалось, и тогда Снорри арестовал приехавших в Исландию норвежских купцов из Бергена и потребовал за них значительный выкуп. Кроме того, ему удалось выжать деньги из нескольких норвежцев, заехавших в Исландию по пути из Гренландии.

Дело чуть не дошло до войны между Исландией и Норвегией. Исландцы хотели сохранить свою независимость и демократическое правление, которое имели с тех пор, как 400 лет назад бежали от Харальда Прекрасноволосого. Снорри был вновь выбран «законоговорителем» в альтинге, но норвежский король все время добивался его возвращения в Норвегию. Дело кончилось тем, что Хакон IV направил посланца к Гицуру Торвалдссону, одному из бывших зятьев Снорри, с приказом схватить и убить Снорри, как предателя. Гицур и его люди ворвались в усадьбу Снорри Рейкхольт и убили его.

Как полагают многие, гибель Снорри в 1241 г. означала, что Королевство Норвегия стремится захватить Исландию и положить

конец ее независимости, что и произошло 20 лет спустя. Однако это история. Об этом, Пер, ты знаешь больше меня.

Пер. Я совершенно уверен в том, что именно дружба Снорри с ярлом Скули предопределила его судьбу. Еще за два года до смерти Снорри Скули добился своего провозглашения королем на Эретинге[40], недалеко от Тронхейма, где согласно традиции короновались норвежские короли. Скули был убит по приказанию Хакона в 1240 г., за год до убийства Снорри. А в 1247 г. Хакона в Бергене со всей роскошью и помпой короновал папский легат Вильгельм Сабинский[41]. А знаешь ли ты, что папа Иннокентий IV предлагал Хакону корону Священной Римской империи германской нации? И что коронация в Бергене была, по-видимому, лишь подготовкой к этому? По этому случаю Хакон даже дал обет принять участие в крестовом походе, но это другая история. Все это — рассказ о поколении Снорри, жившем за 250 лет до Колумба. А теперь давай вернемся назад, к тому, что Снорри знал о прошлом.

Снорри рассказывает

Тур. Больше всего меня впечатляют познания Снорри в географии. Он начинает свои королевские саги с предисловия, которое свидетельствует о том, что во времена викингов люди довольно много знали о европейском континенте. Многие думают, что викинги считали Землю плоской и только Колумб открыл, что она имеет форму шара. Мы не должны забывать, однако, что уже создатели мировых культур на Ближнем Востоке знали, что Земля — шар, и пытались вычислить длину окружности. Даже полинезийцы, жившие на островах в Тихом океане, знали, что Земля имеет форму шара, и в их языке были слова, обозначавшие экватор, тропики и эклиптику. Стоит только немного поплавать по океану, как увидишь, что верхушки мачт появляются из-за горизонта до появления кораблей. Это говорит о том, что поверхность океана во всех направлениях изогнута.

Снорри решил начать свое географическое вступление к саге о первой миграции рода викингов с удивительного названия нашей планеты — «Круг земной» (Kringla Heimsins). Переводчики были настолько уверены в том, что, по мнению Снорри, Земля должна была быть плоской, что переводили слово «kringla» как «круглый диск Земли», или по-английски — «круглый диск» (round disk). В Исландии, где наш старый скандинавский язык сохранился почти нетронутым, мне довольно ясно объяснили, что слово «kringla» означает вовсе не диск, а, наоборот, что-то изогнутое во всех направлениях. На норвежском языке это означает «земной шар, на котором мы живем».

Пер. Совершенно верно, не следует думать, что во времена Снорри все считали Землю плоской. «Kringla Heimsins» для меня звучит, скорее, как прямой перевод латинского «Sphaera Mundi» — «О сфере». Это название трактата Иоанна де Сакробоско[42] о шарообразной форме Земли. Сакробоско — современник Снорри. Он воспитывался в одном из монастырей Ирландии и стал профессором астрономии и математики в Парижском университете. В те времена, как мы Уже указывали, между Ирландией и Исландией существовали тесные связи.

Однако еще за 250 лет до Сакробоско Герберт из Орильяка[43] пользовался на занятиях в кафедральной школе в Реймсе глобусом, а его ученики разъехались потом по монастырским школам всей страны. Герберт получил образование в Кордовском университете, где познакомился с трудами античных классиков. Эратосфен[44], бывший главным библиотекарем большой египетской библиотеки в Александрии до пожара, еще за несколько столетий до Рождества Христова довольно точно вычислил длину окружности Земли. Герберт впоследствии стал папой Сильвестром II и находился на папском престоле, когда Лейф Эйрикссон открыл Винланд.

Я бы не удивился, если бы оказалось, что на книжных полках в Одди имелся экземпляр трактата «О сфере». Сыновья знатных исландцев нередко получали образование в Парижском или Оксфордском университетах.

Тур. Да, совершенно очевидно, что, имея предков, для которых вся Европа была территорией, по которой они свободно и быстро перемещались, Снорри и народ Севера знали о географии не меньше, чем народы, жившие в районе Средиземного моря.

Теперь мы знаем о Снорри достаточно много, чтобы судить о том, основывается ли его творчество на богатой фантазии или он знал гораздо больше, чем мы сегодня полагаем. Давайте проверим, прежде всего, его познания в географии. Исторические события можно слегка подтасовать, чего нельзя делать с географическими фактами, которые можно всегда проверить.

Мы получаем представление о географических познаниях Снорри из его королевских саг, а также из книги о скандинавских богах, которую он назвал «Эдда».

Снорри (из «Эдды»): «Весь мир разделялся на три части. Часть, которая лежит на юге, простираясь к западу и к Средиземному морю, зовется Африкой. На юге Африки жарко, и все сожжено солнцем. Другая часть лежит на западе и тянется к северу и к океану, она зовется Европой или Энеей[45]. На севере этой части так холодно, что там не растет трава, и нельзя там жить. С севера на восток и до самого юга тянется часть, называемая Азией. В этой части мира все красиво и пышно, там владения земных плодов, золото и драгоценные камни. Там находится и середина Земли. И потому, что сама Земля там во всем прекраснее и лучше, и люди, ее населяющие, тоже выделяются

всеми дарованиями — мудростью и силой, красотой и всевозможными знаниями.

Вблизи середины Земли был построен град, снискавший величавую славу. Он назывался тогда Троя, а теперь — страна Турков[46]…»

Тур. Давай прервем Снорри на этом месте, ибо здесь он переходит в своей «Эдде» от географии к мифологии. Удивительно, однако, что он идентифицирует Трою со страной турок. Во времена Снорри о Трое можно было узнать лишь из поэм Гомера. Ведь Шлиману, который поверил в то, что в поэмах Гомера описываются действительные исторические события, удалось раскопать в Турции руины Трои только в 1870 г.

Теперь мы подошли к тому месту, куда Снорри поместил страну асов и ванов. Давай обратимся к королевским сагам, в которых он дает детальное описание маршрута к Средиземному морю и далее, к стране асов.

Пер. Постой, здесь есть одно несоответствие. Во времена Снорри эта часть Малой Азии не называлась Турцией. Она называлась по-прежнему Грецией и в 1204 г. частично вошла в Римскую империю. Турки же пришли туда гораздо позже. Они пришли в Константинополь лишь в 1453 г., предварительно завоевав всю Малую Азию. Что же имел в виду Снорри? Я нашел удивительный ответ на этот вопрос, когда открыл энциклопедию «Nordisk Familiebok» и посмотрел слово «Tyr». Там было написано, что Тюр — это не только бог войны в скандинавской мифологии, а что это имя употреблялось также как общее обозначение асов — «общее обозначение богов-асов». Так что слово «Тюркланд» могло обозначать страну асов. Но давай посмотрим, что говорит Снорри.

Снорри: «Круг земной, где живут люди, очень изрезан заливами. Из океана, окружающего Землю, в нее врезаются большие моря. Известно, что море тянется от Нёрвасунда до самого Йорсалаланда[47]. От этого моря отходит на север длинный залив, что зовется Свартахав[48]. Он разделяет трети света. Та, что к востоку, зовется Азией, а ту, что к западу, некоторые называют Европой, а некоторые — Энеей[49]».

Пер. Нёрвасунд — так жители Севера называли в те времена Гибралтар, а Йорсалаланд был Святой землей… Но давай вернемся к

Снорри и посмотрим, что он пишет о Черном море.

Снорри: «А к северу от Свартахава простирается Свитьод Великая[50], или Холодная. Некоторые считают, что Свитьод Великая не меньше Великого Серкланда[51], некоторые сравнивают ее с Великим Блаландом[52]. Северная часть Свитьод не заселена из-за мороза и холода подобно тому, как южная часть Блаланда пустынна из-за солнечного зноя. В Свитьод много больших областей. Там есть и много разных народов, и много языков. Там есть великаны, и там есть карлики, там есть черные люди, и там есть много удивительных народов. Там есть также поразительно большие звери и драконы. С севера, с гор, лежащих за пределами всех населенных мест, течет через Свитьод река, правильное название которой Танаис. Раньше она называлась Танаквислом или Ванаквислом. Эта река впадает в Свартахав. Область по Ванаквислу звалась тогда Ваналандом или Ванахеймом[53]. Эта река разделяет трети света. Восточная называется Азией, а западная — Европой».

Пер. Эта старая пограничная река называется сегодня Дон. В этом едины и историки, и географы.

Тур. Однако, прежде чем мы последуем за Снорри через границу в Азию, давай взглянем на его описание Африки. Меня всегда интересовал тот факт, что викинги считали африканский континент состоящим из двух частей. Средиземноморское побережье Африки они называли Серкландом, а остальную часть континента — Блаландом. Некоторые, пытаясь истолковать название «Серкланд», считают, что «серк» — это искаженное слово «сарацин» и что викинги называли североафриканское побережье «страной сарацин». Есть и другие мнения. По одной из версий, землю в центральной части Африки викинги называли Блаландом, поскольку считали, будто негры синего цвета. Меня эти объяснения совсем не удовлетворяют. Когда я впервые приехал в Африку как типичный молодой норвежец, то был убежден в том, что разница между полами обозначается тем, что мужчины ходят в брюках, а женщины в юбках. И в Африке меня больше всего поразили не пальмы и не запах мандаринов, а тот факт, что все мужчины носили длинные до земли юбки. Несомненно, викинги отреагировали на это точно так же, как и я, а в норвежском языке для обозначения юбки, кроме современного слова *skjørt*, есть еще слово *serk,* которое известно со времен викингов.

Пер. А как же Блаланд?

Тур. Такое объяснение, почему викинги хотели так назвать страну негров — это не что иное, как мышление сухопутных крабов, забывших, что викинги были мореходами. Они не ездили на верблюдах и не пересекали Сахару для того, чтобы повстречаться с неграми в Центральной Африке. Викинги плавали на юг вдоль африканского побережья. А если плыть на юг от пролива Гибралтар вдоль побережья Марокко, то встретишь туарегов, у которых цвет кожи в буквальном смысле синий, потому что они разукрашивают себя в синие цвета, одеваются во все синее, и на испанском языке их до сих пор называют *hombres azules* — «синие люди».

Однако, что имеет в виду Снорри под Свитьод Великой, простирающейся к северу от Черного моря так далеко, что на ее окраине уже никто не живет из-за мороза и холода? Снорри пишет, что имеются различные мнения относительно площади Свитьод Великой, и включает в нее также часть Швеции. Точки зрения ученых на этот счет не совпадают. А ты как считаешь?

Пер. Во времена Снорри область вокруг озера Меларен, где первоначально обитали племена свеев, тоже называли Свитьод. А Снорри понимает под Великой Свитьод огромные степные пространства к северу от Черного моря, которые на три четверти состоят из *чернозема*, а это могли толковать как «выжженную землю», что по-исландски звучит как *svidjordr.* Я полагаю, что такое толкование вполне может быть правильным.

Тур. Возможно, свеи потому так и назвали свою страну — Свитьод, как и полагает Снорри. Посмотрим, однако, что Снорри пишет дальше. Возникает такое впечатление, что он вдруг резко переходит от чистой географии к древнескандинавской мифологии. Здесь нам следует быть начеку.

Óдин стране асов и ванов

Снорри: «Земля в Азии к востоку от Танаквисла звалась Асаландом или Асахеймом, а главный город, который был в той стране, называли они Асгардом[54]. И в том городе был хёвдинг, который звался Óдином. Там было большое капище. Там существовал такой обычай, что верховных жрецов было двенадцать. Они должны были совершать жертвоприношения и судить народ. Их называли диями и дроттинами. Все люди должны были служить им и оказывать им почтение»[55].

«Óдин был великий воин, и много странствовал, и завладел многими державами. Он был настолько удачлив в битвах, что одерживал верх в каждой битве, и поэтому люди его верили, что победа всегда должна быть за ним. Посылая своих людей в битву или с другими поручениями, он обычно сперва возлагал руки им на голову и давал им благословение. Люди верили, что тогда успех будет им обеспечен. Когда его люди оказывались в беде на море или на суше, они призывали его, и считалось, что это им помогало. Он считался самой надежной опорой. Часто он отправлялся так далеко, что очень долго отсутствовал.

У Одина было два брата. Одного из них звали Ве, а другого Вили. Они правили державой, когда Один был в отлучке. Однажды, когда Один отправился далеко и долго отсутствовал, асы потеряли надежду что он вернется. Тогда братья стали делить его наследство, и оба поженились на его жене, Фригг. Но вскоре после этого Один возвратился домой, и он тогда вернул себе свою жену.

Один пошел войной против ванов, но они не были застигнуты врасплох и защищали свою страну, и победа была то за асами, то за ванами. Они разоряли и опустошали страны друг друга. И когда это и тем, и другим надоело, они назначили встречу для примиренья, заключили мир и обменялись заложниками. Ваны дали своих лучших людей, Ньёрда Богатого и сына его Фрейра. Асы же дали в обмен того, кто звался Хёниром, и сказали, что из него будет хороший вождь. Он был большого роста и очень красив. Вместе с ним асы послали того, кто звался Мимиром, очень мудрого человека, а ваны дали в обмен

мудрейшего среди них. Его звали Квасир. Когда Хёнир пришел в жилище ванов, его сразу сделали вождем, Мимир учил его всему. Но когда Хёнир был на тинге или сходке и Мимира рядом не было, а надо было принимать решение, то он всегда говорил так: „Пусть другие решают“. Тут смекнули ваны, что асы обманули их. Они схватили Мимира, отрубили ему голову и послали голову асам. Один взял голову Мимира и натер ее травами, предотвращающими гниение, и произнес над ней заклинание, и придал ей такую силу, что она говорила с ним и открывала ему многие тайны.

Один сделал Ньёрда и Фрейра жрецами, и они были диями у асов. Фрейя была дочерью Ньёрда. Она была жрица. Она первая научила асов колдовать, как было принято у ванов. Когда Ньёрд был у ванов, он был женат на своей сестре, ибо такой был там обычай. Их детьми были Фрейр и Фрейя. А у асов был запрещен брак с такими близкими родичами.

Большой горный хребет тянется с северо-востока на юго-запад. Он отделяет Великую Швецию от других стран. Недалеко к югу от него расположена страна турок. Там были у Одина большие владения. В те времена правители римлян ходили походами по всему миру и покоряли себе все народы, и многие правители бежали тогда из своих владений»[56].

Пер. Мало кто, пожалуй, всерьез воспринял это вступление к королевским сагам Снорри (поскольку все знают, что Один считался у викингов одним из главных богов. Снорри же описывает его здесь как вполне земного хёвдинга, живущего среди обычных людей по другую сторону реки, служившей границей с Азией, к востоку от Черного моря и к югу по направлению к горам в Турции, куда совершали набеги римляне. Именно здесь историки религии обвиняют Снорри в «историзации» мифа. Однако теперь мы оба там побывали и получили подтверждение того, что Снорри прекрасно знает не только географию, а это следует как из «Эдды», так и из его королевских саг, но и названия народов, живших на территории к югу от Кавказа, вплоть до Турции. Ведь и асы, и ваны обитали именно там, куда поместил их Снорри.

Тур. К этому мы еще вернемся. Давай не будем прерывать Снорри в его повествовании о самом Одине. Ведь мы в погоне за Одином! И хотя люди, знакомые с историей, все это знают, мы все же последуем

за Одином в его бегстве от римлян и проследим мимоходом судьбу потомков Одина, с которыми сам хёвдинг расстался по пути в Скандинавию. По Снорри, потомков Одина среди людей можно найти и в других родословных, кроме «Саги об Инглингах» Снорри. Прежде всего, отметим, что и в «Эдде» мы узнаём некоторые подробности о семье Одина. Так, мы узнаём, что отца Одина звали Фриалав. В Скандинавии это имя звучало как Фридлейв. А теперь вернемся к «Эдде» и предоставим слово Снорри.

Снорри (из «Эдды»): «У него был сын Воден, а мы зовем его Один. Он славился своею мудростью и всеми совершенствами. Его жену звали Фригида, а мы зовем ее Фригг. (И Один, и его жена умели гадать и предсказывать будущее.) Одину и его жене было пророчество, и оно открыло ему, что его имя превознесут в северной части света и будут чтить превыше имен всех конунгов. Поэтому он вознамерился отправиться в путь, оставив страну турков. Он взял с собой множество людей, молодых и старых, мужчин и женщин, и много драгоценных вещей. И по какой бы стране ни лежал их путь, всюду их всячески прославляли и принимали скорее за богов, чем за людей. И они не останавливались, пока не пришли на Север в страну, что зовется страною саксов. Там Один остался надолго, подчинив себе большую часть страны. Для надзора над этой страной Один оставил там троих своих сыновей»[57].

Тур. В королевских сагах Снорри рассматривает более детально и другие причины, побудившие Одина и Фригг покинуть родину, а не только предсказание будущего.

Снорри: «В те времена правители римлян ходили походами по всему миру и покоряли себе все народы, и многие правители бежали тогда из своих владений. Так как Один был провидцем и колдуном, он знал, что его потомству будет населять северную окраину мира. Он посадил своих братьев — Ве и Вили — правителями в Асгарде, а сам отправился в путь, и с ним все дии и много другого народа. Он отправился сначала на запад в Гардарики,[58] а затем на юг в страну саксов. У него было много сыновей. Он завладел землями по всей стране саксов и поставил там своих сыновей правителями»[59].

Тур. Из «Эдды» мы узнаём, что одного из троих сыновей, которых он оставил в Северной Германии, звали Вегдег, другого — Бальдег, а третьего — Сиги. Мы узнаем даже целый ряд имен их потомков,

однако мы умолчим о них пока, дабы сверить эти имена с именами королей европейских династий. По Снорри, потомки Одина правили землями, которые во времена Снорри назывались Восточным Саксландом, Вестфалией и страною франков. Сам же Один и его попутчики продолжили путь на север, в Скандинавию.

Снорри (из «Эдды»): «Потом Один пустился в путь на север и достиг страны, которая называлась Рейдготланд. И завладел в этой стране всем, чем хотел. Он поставил правителем той страны своего сына, по имени Скьёльд. Сына Скьёльда звали Фридлейв. Оттуда происходит род, что зовется Скьёльдунгами. Это датские конунги, и то, что называлось прежде Рейдготланд, теперь зовется Ютландией»[60].

Тур. Об этом Снорри не пишет в своих королевских сагах.

Снорри: «Затем Один отправился на север к морю и поселился на одном острове. Это там, где теперь называется остров Одина[61] на Фьоне»[62].

Тур. Однако на этом Один не успокоился и, покинув Оденсе, отправился дальше на север.

Пер. Он по-прежнему чувствовал угрозу со стороны римлян. Они уже завоевали Англию, перешли через Рейн и находились по пути на север в Данмарк.

Тур. Один не рискнул сам отправиться через пролив Каттегат в страну свеев, а послал туда разведать обстановку свою жрицу Гевьон.

Снорри: «Затем он послал Гевьон на север через пролив на поиски земель. Она пришла к Гюльви, и он наделил ее пашней…

А Один, узнав, что на востоке у Гюльви есть хорошие земли, отправился туда, и они с Гюльви кончили дело миром, так как тот рассудил, что ему не совладать с асами… Один поселился у озера Лёг, там, где теперь называется Старые Сигтуны, построил там большое капище и совершал в нем жертвоприношения по обычаю асов. Все земли, которыми он там завладел, он назвал Сигтунами… Один и асы много раз состязались с Гюльви в разных хитростях и мороченьях, и асы всегда брали верх»[63].

Пер. В «Эдде» Снорри дает более детальное описание прибытия Одина в страну свеев.

Один в Скандинавии

Снорри (из «Эдды»): «Потом Один отправился еще дальше на север, в страну, что зовется теперь Швецией[64]. Имя тамошнего конунга было Гюльви. И когда он узнал, что едут из Азии эти люди, которых называли асами, он вышел им навстречу и сказал, что Один может властвовать в его государстве, как только пожелает. И им в пути сопутствовала такая удача, что в любой стране, где они останавливались, наступали времена изобилия и мира. И все верили, что это творилось по их воле. Ибо знатные люди видели, что ни красотою своею, ни мудростью асы не походили на прежде виданных ими людей.

Одину понравились там земли, и он избрал их местом для города, который зовется теперь Сигтуна. Он назначил там правителей подобно тому, как это было в Трое. Он поставил в городе двенадцать правителей, чтобы вершить суд, и учредил такие законы, какие прежде были в Трое и к каким были привычны турки. После этого он поехал на север, пока не преградило пути им море, окружавшее, как им казалось, все земли. Он поставил там своего сына править государством, что зовется теперь Норвегией. Сына же звали Сэминг, и от него ведут свой род норвежские конунги, а также и ярлы и другие правители, как о том рассказано в перечне Халейгов.

А с собою Один взял сына, по имени Ингви, который был конунгом в Швеции, и от него происходит род, называемый Инглингами.

Асы взяли себе в той земле жен, а некоторые женили и своих сыновей, и настолько умножилось их потомство, что они расселились по всей стране саксов, а оттуда и по всей северной части света, так что язык этих людей из Азии стал языком всех тех стран. И люди полагают, что по записанным именам их предков можно судить, что имена эти принадлежали тому самому языку, который асы принесли сюда на север — в Норвегию и Швецию, Данию и страну саксов. А в Англии есть старые названия земель и местностей, которые, как видно, происходят не от этого языка, а от другого»[65].

Тур. Вот так четко описывает Снорри Стурлусон путешествие Одина на север, из древних культурных центров на северную окраину Европы. Большинство современных историков религии придумывают самые дотошные толкования, чтобы понять намерение Снорри превратить мифический персонаж в историческую личность. Бессмысленно объяснять, почему Снорри именно так описывает Одина. В «Эдде», где Снорри излагает мифологию эпохи викингов, Один ясно и недвусмысленно представлен как реальный человек, спасающийся бегством от римлян. А тот бог, которому приносят жертвы Один и его двенадцать жрецов, должно быть, это бог викингов Тор, которого Снорри так же ясно помещает в мир мифов, где тот ездит по облакам на своей повозке, запряженной козлами, и высекает молнию ударом своего волшебного молота.

Снорри дает четкое географическое описание, уводя нас из знакомого ему мира Западной Европы через Гибралтар и Средиземное море к Черному морю. Там он помещает Одина в капище асов на восточном берегу реки Танаис, у ее устья, там, где сейчас находится Азов. Снорри дает четкие временные рамки событий, вплоть до вторжения римлян на Кавказ. Затем он излагает маршрут побега Одина, который также не нуждается ни в каком толковании. Совершенно ясно, что речь идет не о богах, хотя и не совсем обычные люди отправились в северную часть света после вторжения римлян через Турцию. Один отобрал свою гридь из лучших асов и полученных в качестве заложников мудрых ванов. Преследуемые победоносно наступающими римлянами, эти люди положили начало эмиграции из ставших опасными районов Кавказа. Маршрут пролегал от Черного моря к Балтийскому по водным путям и через непроходимые российские леса. Как поясняет Снорри, путь лежал сначала на запад через Гардарику (а ведь именно так викинги называли Русь), а затем либо вдоль южнороссийского черноморского побережья и вверх по Днепру, либо сразу вверх по Дону, а потом волоком, как это впоследствии делали викинги, следуя на юг по русским рекам или на запад по латвийским и эстонским рекам, а оттуда в Балтийское море.

Пер. Мы еще вернемся к этим российским речным маршрутам. Они были хорошо известны и использовались черноморскими купцами еще до вторжения римлян в турецкие земли. Мудрый Один знал путь, который ему следовало выбрать, чтобы быстро добраться до

севера Европы. Он с самого начала избрал северные страны конечной целью своего путешествия и оставил нескольких своих сыновей править землями на теперешнем немецком побережье Балтийского моря и на побережье Северного моря, а сам обосновался на о. Фюн. Он пустился в путь вовсе не с целью географических открытий неизвестных земель. Божественный конунг очень хорошо знал, что едет не в пустынные края. Вот почему он послал свою жрицу через Каттегат, чтобы она с помощью хитрости и богатых даров втерлась в доверие к шведскому конунгу, и лишь затем отважился вторгнуться в чужое королевство.

Тур. Снорри гениально использовал образ шведского конунга Гюльви, поэтически представив уже хорошо известную древнескандинавскую мифологию. И если его королевские саги — это учебник, в котором собраны все существовавшие во времена Снорри знания по истории северных стран, прежде всего о норвежских конунгах, а в этой части история Норвегии совпадает с историей Исландии, то его «Младшая Эдда» — это учебник поэтического искусства скальдов. Две главы — «Язык поэзии» и «Перечень размеров» — посвящены непосредственно поэзии скальдов и стихосложению. Однако во вступительной главе «Gylfaginning» («Видение Гюльви»), что означает «Как был обманут Гюльви», Снорри излагает всю древнескандинавскую мифологию. Следуя примеру греческих классиков, шведский конунг Гюльви начинает размышлять о том, не обманул ли его Один, сказав, что он и его гридь прибыли из страны богов.

Снорри (из «Видения Гюльви»): «Конунг Гюльви правил тою страной, что зовется теперь Швецией. Сказывают о нем, что он даровал одной страннице в награду за ее занимательные речи столько земли в своих владениях, сколько утащат четыре быка за день и за ночь. А была эта женщина из рода асов. Имя ей было Гевьон[66]».

Тур. Введя во вступительную главу реально существовавшего конунга Гюльви, Снорри уносит нас на крыльях поэзии в древнескандинавскую мифологию. Гевьон позвала своих четырех сыновей от великана из Йотунхеймена[67], и они принялись пахать на четырех быках с такой силой, что быки потянули землю вокруг Меларен на запад в море. Так образовалась Зеландия, которая стала принадлежать Гевьон. Всё сходится, ибо в королевских сагах мы

узнаем, что Гевьон после посещения Йотунхеймена в конце концов вышла замуж за сына Одина Скьёльда и стала датской королевой.

Снорри (из «Видения Гюльви»): «Конунг Гюльви был муж мудрый и сведущий в разных чарах. Диву давался он, сколь могущественны асы, что все в мире им покоряется. И задумался он, своей ли силой они это делают или с помощью божественных сил, которым поклоняются. Тогда пустился он в путь к Асгарду, и поехал, тайно приняв обличие старика, чтобы остаться неузнанным. Но асы дознались о том из прорицаний и предвидели его приход прежде, чем был завершен его путь. И они наслали ему видение»[68].

Тур. Таким образом, Снорри использует Гевьон и Гюльви для того, чтобы начать свой рассказ о мифологии эпохи викингов. Гюльви начинает сомневаться в словах Одина и его божественности. Он оставляет Одина с его гридью в мире людей, отдав им часть своей собственной страны, и отправляется на поиски мира богов, о котором ему рассказали. Мы не знаем, что с ним случилось по пути туда, но Снорри не дает нам оснований обвинить конунга во лжи: асы исказили его видение мира. А затем Снорри заставляет асов самих повторять свои небылицы, мифы и верования, бытовавшие о мире богов. Мы встречаем всех древнескандинавских богов, которые нам так хорошо известны из мифов и песен эпохи викингов. Тор с молотом на самом почетном месте, Локи, Тюр, Имир и все остальные. Кроме Одина. Снорри заставляет всех богов самих рассказывать северному гостю обо всех своих сверхъестественных подвигах.

С того момента, когда Гюльви встречает богов в Вальхалле, он изменяет свое имя и зовется Ганглери во время своего волшебного путешествия в мире мифов… Давай, однако, вернемся к Снорри и посмотрим, как он заканчивает свое повествование о скандинавской мифологии, когда Ганглери после прощания в чертоге богов, как по мановению волшебной палочки, возвращается к действительности.

Снорри (из «Видения Гюльви»): «И в тот же миг Ганглери услышал кругом себя сильный шум и глянул вокруг. Когда же он хорошенько осмотрелся, то увидел, что стоит он в чистом поле, и нет нигде ни палат, ни города.

Пошел он прочь своею дорогой и пришел в свое государство, и рассказал все, что видел и слышал, а вслед за ним люди поведали те рассказы друг другу.

Асы же стали держать совет и вспоминать все, что было ему рассказано, и дали они те самые имена, что там упоминались, людям и разным местностям, которые там были, с тем чтобы по прошествии долгого времени никто не сомневался, что те, о ком было рассказано, и те, кто носил эти имена, это одни и те же асы. Было тогда дано имя Тору, и это Аса-Тор Старый или Аке-Тор. И признали за ним все подвиги, совершенные Гектором в Трое. И люди думают, что турки рассказывали об Одиссее и называли его Локи, потому что турки были его заклятыми врагами»[69].

Пер. В «Языке поэзии» Снорри использует известные имена из «Илиады» Гомера — Ахилл, Гектор, Елена и Александр, чтобы показать, что древнегреческие герои и боги появляются в скандинавской мифологии, но в ином образе и под другими именами. Так, Снорри прямо заявляет, что использует образы Приама и героев Троянской войны в качестве примера, чтобы «молодые скальды, желающие обучиться языку скальдов», узнали, как «пришельцы из Азии, назвавшиеся асами, исказили рассказ о событиях Троянской войны, чтобы люди думали, что они — боги».

Тур. Когда в прессе разгорелись дебаты об Одине и стало известно, что я всерьез воспринимаю королевские саги Снорри и собираюсь поехать в Азов искать обиталище асов, в одной из столичных газет появилась статья под громким названием «Тур верит в Одина». Это было задумано в виде шутки, но оказалось недалеким от истины. Сам я, скорее, сказал бы, что верю в Снорри. Он попытался рассказать историкам и теологам будущего, что Один был вовсе не богом, а обычным смертным человеком, пришедшим на Север как беженец. Нельзя было более четко провести грань между богами и простыми смертными, чем рассказать о них в двух различных книгах. Тот, кто хочет прочитать, как конунг асов Один пришел в качестве иммигранта в Гёталанд в Свеаланде и получил там от конунга свеев землю для себя и своих жрецов, пусть читает королевские саги Снорри. А тот, кто хочет узнать, как громовержец Тор правил наземным и подземным миром в Вальхалле, пусть читает «Эдду». Там Снорри рассказывает, как коварные асы с помощью хитрости Гевьон и дорогих подарков Одина надули свеев и заставили их рассказывать мифы асов о том, как Тор боролся с Мировым змеем и выпил весь

океан, и все остальные сказки викингов, которыми нас потчевали в детстве.

Снорри изо всех сил пытается отделить Одина от всех богов. Один был великим колдуном, хёвдингом и верховным жрецом над гридью из двенадцати жрецов. По Снорри, это разумный военачальник, который благодаря своей смекалке и хитрости уводит элиту своего народа в поисках пахотной земли в чужих странах и тем самым спасает ее от неминуемой гибели в борьбе с римлянами. Его колдовские и пророческие способности — вполне обычные качества жрецов и знахарей того времени. В королевских сагах он предстает в образе типичного шамана, который мог менять свой облик, впадая в транс или с помощью переодевания, умел мумифицировать умерших с помощью грибов и лечебных трав, мог научить своих воинов становиться берсерками[70]. И все же он был обыкновенным смертным, закончившим свои дни на шведской земле вместе со своими верховными жрецами.

Снорри: «Рассказывают как правду, что когда Один и с ним дии пришли в северные страны, то они стали обучать людей тем искусствам, которыми люди с тех пор владеют. Один был самым прославленным из всех, и от него люди научились всем искусствам, ибо он владел всеми, хотя и не всем учил.

Теперь надо рассказать, почему он был так прославлен. Когда он сидел со своими друзьями, он был так прекрасен и великолепен с виду, что у всех веселился дух. Но в бою он казался своим недругам ужасным. И все потому, что он владел искусством менять свое обличье как хотел. Он также владел искусством говорить так красиво и гладко, что всем, кто его слушал, его слова казались правдой. В его речи все было так же складно, как в том, что теперь называется поэзией. Он и его жрецы зовутся мастерами песней, потому что от них пошло это искусство в северных странах. Один мог сделать так, что в бою его недруги становились слепыми или глухими или наполнялись ужасом, а их оружие ранило не больше, чем хворостинки, и его воины бросались в бой без кольчуги, ярились, как бешеные собаки или волки, кусали свои щиты и были сильными, как медведи или быки. Они убивали людей, и ни огонь, ни железо не причиняли им вреда. Такие воины назывались берсерками.

Один мог менять свое обличье. Тогда его тело лежало, как будто он спал или умер, а в это время он был птицей или зверем, рыбой или змеей и в одно мгновение переносился в далекие страны по своим делам или по делам других людей… Один брал с собой голову Мимира, и она рассказывала ему многие вести из других миров, а иногда он вызывал мертвецов из земли или сидел под повешенными. Поэтому его называли владыкой мертвецов или владыкой повешенных. У него было два ворона, которых он научил говорить. Они летали над всеми странами и о многом рассказывали ему. Поэтому он был очень мудр.

Всем этим искусствам он учил рунами и песнями, которые называются заклинаниями. Поэтому асов называют мастерами заклинаний. Один владел и тем искусством, которое всего могущественнее. Оно называется колдовство. С его помощью он мог узнавать судьбы людей и еще не случившееся, а также причинять людям болезнь, несчастье или смерть, а также отнимать у людей ум или силу и передавать их другим. Мужам считалось зазорным заниматься этим колдовством, так что ему обучались жрицы… Эти его искусства очень его прославили. Недруги Одина боялись его, а друзья его полагались на него и верили в его силу и в него самого. Он обучил жрецов большинству своих искусств. Они уступали в мудрости и колдовстве только ему.

Да и другие многому научились у него, и так колдовство очень распространилось и долго держалось. Люди поклонялись Одину и двенадцати верховным жрецам, называли их своими богами и долго верили в них.

Один ввел в своей стране те законы, которые раньше были у асов. Он постановил, что всех умерших надо сжигать на костре вместе с их имуществом. Он сказал, что каждый должен прийти в Вальхаллу с тем добром, которое было с ним на костре, и пользоваться тем, что он сам закопал в землю. А пепел надо бросать в море или зарывать в землю, а в память о знатных людях надо насыпать курган, а по всем стоящим людям надо ставить надгробный камень (баутастейн). Этот обычай долго потом держался. В начале зимы надо было приносить жертвы богам за урожайный год, а в середине зимы — за весеннее прорастание, а летом — за победу. По всей Швеции люди платили

Одину подать — по деньге с человека, а он должен был защищать страну и приносить жертвы за урожайный год»[71].

Пер. Это очень важно. Перед нами великолепная возможность проверить археологически достоверность сведений Снорри как исторического источника. Снорри написал, что «Один ввел в стране законы…», в частности, постановил, что умерших следовало сжигать, и здесь он ссылается на Свитьод, т. е. Швецию. А ведь сам он умер там после тяжелой болезни за 23 поколения до того, как Олав Лесоруб[72] пришел в Норвегию. Я проконсультировался у шведского специалиста по поводу древних обычаев захоронения в нашей стране. В «Истории Швеции» (изд. 1966 г.) профессор Йеркер Росен пишет по этому поводу следующее:

«В нашей стране сохранилось очень мало следов постоянного поселения людей в первые столетия после Рождества Христова, и поэтому о них можно судить лишь косвенно, по могилам и захоронениям… Совершенно очевидно, однако, что на больших территориях Южной и Центральной Швеции возникали новые поселения с оседлым населением… На месте этих поселений найдено большое количество захоронений сожженных трупов, когда останки костей и небольшое количество простых предметов складывались в глиняный сосуд или в вырытую в земле яму. В северном Гёталанде, а также в Эстерьётланде и Вестерьётланде сохранилось множество таких захоронений… Захоронения в восточной части Центральной Швеции начала нашего летоисчисления показывают примерно такую же картину, несмотря на различную форму могил. Здесь характерными являются захоронения с вертикально поставленными надгробными камнями — баутастейнами или камнями другой формы… Захоронения расположены на пустырях, на холмах или в близлежащих лесах, зачастую совсем не там, где находятся современные сельскохозяйственные районы. В этих местах около 500 г. н. э. произошло массовое переселение людей из старых деревень по причине поднятия почвы, которое привело к поднятию над уровнем моря большей части долин и плрдородных глинистых равнин».

Пер. Последними поднялись над уровнем моря Мелардален и Оппланн (Упланд), и именно здесь Один и его свита получили от конунга Гюльви землю и установили обычай сжигания трупов. А лучшим доказательством того, что «этот обычай долго потом

держался», являются так называемые королевские курганы в Упсале. Они все представляют собой захоронения сожженных тел и датируются 400–500 гг. н. э.

Как пишет Снорри, введенный Одином обычай сожжения умерших был, как указывалось, географически ограничен Швецией, т. е. Мелардаленом и Упсалой, где находилась резиденция рода Инглингов. В этой связи интересно послушать, что говорит о курганах Упсалы известный шведский археолог профессор Биргер Нерман, бывший директор Государственного исторического музея в Стокгольме в энциклопедии «Имена и фамилии в северных странах»[73]:

«Рядом со старинной церковью в Упсале на холме можно увидеть несколько курганов, и четыре из них — довольно большие. Из этих четырех один — низкий, так называемый Тингсхауген, и точно неизвестно, могильный ли это курган. Рядом с этим курганом расположены три знаменитых „королевских кургана“, гораздо более высоких. Восточный, самый близкий к Тингсхаугену и церкви, называется курганом Одина; тот, что посередине, — курганом Фрейра, а западный — курганом Тора. Курган Тора — самый высокий: диаметр его основания 60 м, а высота 10,5 м. Курган Одина был исследован в 1846–1847 гг., курган Тора — в 1874 г. Раскопки кургана Фрейра были также начаты в 1846–1847 гг., но затем прерваны, и сама могила не была исследована. Курганы Одина и Тора содержали останки сожженных тел. Были также найдены фрагменты золотых и иных украшений, шахматные фигуры, кусочки гребней из кости и прочее. И хотя все предметы говорят о том, что в курганах захоронены мужчины, как ни странно, но никаких следов оружия найдено не было. Над останками сожженных тел насыпана груда камней, причем в кургане Одина камни отличались огромными размерами и были очень тщательно уложены, а в кургане Тора камни были гораздо меньшего размера. Находки позволили точно датировать захоронения в курганах. По предметам, найденным в кургане Одина, захоронение произошло самое позднее в 500 г. н. э. Курган Тора датируется примерно 600 г. н. э. Курган Фрейра, по-видимому, несколько моложе кургана Одина. Было установлено также с относительно большой долей вероятности, какие конунги похоронены в этих курганах. Снорри Стурлусон пишет в своей „Саге об Инглингах“, что только три конунга Инглингов были захоронены в курганах в Старой Упсале: это Аун, Эгиль и Адильс.

Сейчас, вероятно, не требуется доказывать, что они были историческими личностями, даты жизни которых установлены. Аун умер около 500 г. н. э., его сын Эгиль — в начале VI в., а внук Эгиля Адильс — в конце того же века. Видимо, именно эти три конунга были погребены в курганах Упсалы. Сын Эгиля и отец Адильса был Оттар, по прозвищу „Вендильская ворона“[74]; он умер ок. 525 г. и похоронен в так называемом кургане Оттара в приходе Вендель».

Тур. Ты совершенно верно указал на то, что именно в Швеции Один установил закон о сжигании умерших. Этот обычай встречается и в более ранние периоды среди племен на Кавказе и на Севере, однако Один возвел его в закон, и постепенно этот обычай распространился и на норвежских хёвдингов. Мы имеем блестящий пример этого в одном из крупнейших курганов Норвегии — Ракнехаугене[75]. Мы еще к этому вернемся. Интересно также и мнение по этому поводу норвежского археолога Ингара М. Гюндерсена, который присутствовал при раскопках захоронений сожженных трупов в Азове, относящихся примерно ко времени Рождества Христова. Вот что он пишет:

«Недооценка знаний Снорри о прошлом может довольно скоро привести в тупик, из которого будет трудно найти выход. Во-первых, Снорри очень тщательно изучил источники, которыми пользовался. Во-вторых, в предисловии к „Кругу земному“ он описывает обычаи тысячелетней давности, и эти обычаи, на Удивление, подтверждаются археологическим материалом. Он не только дает объяснение различным видам жертвоприношений, но и разделяет обычаи погребения на два периода — сжигание покойников и захоронение в курганах. По Снорри, период сжигания начинается с прихода в Скандинавию Одина, т. е. за два поколения до Рождества Христова. Мертвых сжигали со всем их добром. Девять поколений спустя начинается период захоронения в курганах, однако в Норвегии и Швеции оба обряда продолжают длительное время сосуществовать. Археологические раскопки показывают, что обычай сжигать мертвых восходит к концу бронзового века, но становится преобладающим за пару столетий до Рождества Христова. Для этих столетий характерны плоские захоронения в земле и очень мало сохранившейся утвари по причине кремации. В связи с этим точно датировать эти захоронения очень трудно, и Снорри, возможно, прав, когда пишет, что за несколько поколений до Христа обряд сжигания покойников становится

преобладающим. В течение последующих столетий обряды кремации и захоронения в кургане существуют бок о бок, как об этом пишет Снорри, а затем все больше преобладают курганы. Далее Снорри упоминает о том, что в период трупосожжения на могилах часто ставились надгробные камни. В этой связи следует указать на то, что в соответствующем археологическом периоде имеется ряд примеров захоронений после кремации с надгробными памятниками, указывающими место захоронения. И хотя, конечно, есть целый ряд несоответствий между описаниями Снорри и археологическим материалом, все же стоит отметить довольно высокий уровень знаний Снорри о прошлом, который основывался целиком на устном предании. В целом описания Снорри соответствуют известным нам описаниям обычаев захоронения в этот период».

Род Инглингов

Тур. Похоже, шведские ученые больше доверяют Снорри как историческому источнику, чем некоторые у нас, в Норвегии. Однако давай вернемся к Снорри.

Снорри: «Ньёрд женился на женщине, по имени Скади. Но она не захотела жить с ним и вышла потом замуж за Одина. У них было много сыновей. Одного из них звали Сэминг. О нем сочинил Эйвинд Погубитель Скальдов такие стихи:

Родился
Сеятель злата
У Всеотца
С великаншей.
Когда были
Диса-лыжница
И родич асов
Женой и мужем.
Там вдвоем
Породили
Многих сынов
Один и Скади.

К Сэмингу возводил свой род ярл Хакон Могучий[76]. Эта Швеция называлась жилищем людей, а Великая Швеция называлась жилищем богов. О жилище богов есть много рассказов»[77].

Пер. Это также важно. Ведь из «Эдды» Снорри мы знаем, что именно Сэминга взял с собой Один, когда отправился дальше на север, к морскому побережью — в Норвегию. Мы знаем также, что ярл Хакон Могучий ведет свой род от Сэминга. Таким образом, не только Снорри утверждает, что Один был прародителем северных конунгов.

В нашей книге «Без границ» мы уже разбирали «Сагу об Инглингах», однако этот материал в качестве источника имеет такое

решающее значение для изучения Одина и его рода, что мы позволим себе повторить кое-что, снабдив это новыми комментариями.

Снорри: «Один умер в Швеции от болезни. Когда он был при смерти, он велел пометить себя острием копья и присвоил себе всех умерших от оружия. Он сказал, что отправляется в жилище богов и будет там принимать своих друзей. Свеи решили, что он вернулся в древний Асгард и будет жить там вечно. В Одина снова стали верить и к нему обращаться. Часто он являлся свеям перед большими битвами. Некоторым он давал тогда победу, а некоторых звал к себе. И то, и другое считалось благом. Один был после смерти сожжен, и его сожжение было великолепным. Люди верили тогда, что, чем выше дым от погребального костра подымается в воздух, тем выше в небе будет тот, кто сжигается, и он будет тем богаче там, чем больше добра сгорит с ним.

Ньёрд из Ноатуна стал тогда правителем свеев и совершал жертвоприношения. Свеи называли его своим владыкой. Он брал с них дань. В его дни царил мир, и был урожай во всем, и свеи стали верить, что Ньёрд дарует людям урожайные годы и богатство. В его дни умерло большинство диев. Все они были сожжены, а потом им приносили жертвы. Ньёрд умер от болезни. Он тоже велел посвятить себя Одину, когда умирал. Свеи сожгли его и очень плакали на его могиле»[78].

Тур. Сам Один, по его собственным словам, умер плачевной смертью, а за ним все дии и жрецы. Для мужчин не было ничего хуже, как умереть своей смертью, а не пасть на поле боя, сражаясь за своего конунга. Однако Снорри совершенно ясно заявляет, что Одину еще при жизни удалось заполучить для себя и своих жрецов место в мире скандинавских богов, а затем он быстро возвысился и поднялся на вершину божественной иерархии.

Мой тезка, громовержец Тор с молотом, даже не упоминается ни на родине Одина, к востоку от Черного моря, ни среди его спутников в Швеции. Единственный Тор, который вообще упомянут в королевских сагах Снорри, — это один из верховных жрецов, получивший в дар хутор Трудванг, когда Один с разрешения Гюльви раздавал своим двенадцати жрецам владения в Швеции. Тор, пришедший вместе с Одином, был не богом, а только жрецом.

Пер. Так, может быть, Один верил в Тора?

Тур. А в кого же еще ему было верить? Он знал, что его дии, которых он представил в виде богов, были обычными смертными, такими же, как и он сам. Вскоре после смерти предводителя асов Одина умер и его первый заместитель — принятый асами в свой род хёвдинг ванов Ньёрд.

Снорри: «Фрейр стал правителем после Ньёрда. Его называли владыкой шведов[79], и он брал с них дань. При нем были такие же урожайные годы, как и при его отце, и его так же любили. Фрейр воздвиг в Уппсале большое капище, и там была его столица. Туда шла Дань со всех его земель, и там было все его богатство… Тогда были урожайные годы во всех странах. Свеи приписывали их Фрейру. Его почитали больше, чем других богов, потому что при нем народ стал богаче, чем был раньше, благодаря миру и урожайным годам. … Фрейра звали также Ингви. Имя Ингви долго считалось в его роде почетным званием. И его родичи стали потом называться Инглингами. Фрейр заболел, и когда ему стало совсем плохо, люди стали совещаться и никого не пускали к нему. Они насыпали большой курган и сделали в нем дверь и три окна. А когда Фрейр умер, они тайно перенесли его в курган и сказали свеям, что он жив, и сохраняли его там три года. Все подати они ссыпали в курган… Когда все свеи узнали, что Фрейр мертв, а благоденствие и мир сохраняются, они решили, что так будет все время, пока Фрейр в Свитьоде, и не захотели сжигать его, и назвали его богом благоденствия, и всегда с тех пор приносили ему жертвы за урожайный год и мир.

Фьёльнир, сын Ингви-Фрейра, правил тогда свеями и богатством Уппсалы. Он был могуществен, и при нем царили благоденствие и мир»[80].

Тур. Однако, как пишет Снорри, он был большой дурак: как-то ночью, будучи мертвецки пьяным, он упал в чан с медом и утонул. На этом закончилось поколение богов, пришедших с Одином, и будущим поколениям уже не удавалось скрывать свою человеческую сущность.

Пер. Нам следует рассмотреть еще несколько поколений наследников Одина, ибо они предпринимали интересные поездки за границу. Фактически Шведское королевство перешло к потомкам хёвдинга ванов Ньёрда. Еще при жизни Один посадил своего сына Сэминга править Норвегией, а другой его сын Скьёльд, который

получил в жены Гевьон из племени асов, стал конунгом в Данмарке и отцом Скьёльдунгов.

После того как Фьёльнир утонул в бочке с медом, власть в царстве свеев перешла к его сыну Свейгдиру, который, возможно, слышал рассказы своего деда Ингви-Фрейра о стране ванов, где тот родился и жил, прежде чем вместе с отцом попал к асам в результате обмена заложниками.

Снорри: «Свейгдир стал править после своего отца. Он дал обет найти жилище богов и старого Одина. Он ездил сам со своей гридью по всему свету. Он побывал в стране турок и в Великой Швеции и встретил там много родичей, и эта его поездка продолжалась пять лет. Затем он вернулся в Швецию и жил некоторое время дома. Он женился на женщине, по имени Вана. Она была из жилища ванов. Их сыном был Ванланди»[81].

Тур. Снорри пишет также, что этот внук обожествленного конунга Фрейра еще раз отправился в путь на поиски обители богов. Очевидно, что среди своих родичей — ванов, живших в стране турок, он встретил обычных людей. Мы не знаем, кого он нашел во время следующего путешествия, так как его спутники вернулись назад мертвецки пьяные и сказали, что конунг исчез в большом камне.

Снорри: «Ванланди, сын Свейгдира, правил после него и владел богатством Уппсалы. Он был очень воинствен и много странствовал. Раз он остался на зиму в стране финнов у Сньяра Старого[82] и женился на его дочери Дриве. Весной он уехал, оставив Дриву и обещав вернуться на третью зиму, но не вернулся и на десятую. Тогда Дрива послала за колдуньей Хульд, а Висбура, сына ее и Ванланди, отправила в Швецию. Дрива подкупила колдунью Хульд, чтобы та заманила Ванланди в страну финнов либо умертвила его. Когда шло колдовство, Ванланди был в Уппсале. Ему вдруг захотелось в страну финнов, но друзья его и советники запретили ему поддаваться этому желанию, говоря, что оно, наверно, наколдовано финнами. Тогда его стал одолевать сон, и он заснул. Но тут же проснулся и позвал к себе и сказал, что его топчет мара[83]. Люди его бросились к нему и хотели ему помочь. Но, когда они взяли его за голову, мара стала топтать ему ноги, так что чуть не поломала их. Тогда они взяли его за ноги, но тут она так сжала ему голову, что он сразу умер. Свеи взяли его труп, и он

был сожжен на реке, что зовется Скута, и поставили там в честь него баутастейн»[84].

Пер. А сейчас начинается самое интересное, ибо этот Снэр Старый, который был тестем Ванланди — хёвдинга ванов и потомка Ньёрда, упоминается в другом документе, найденном на Оркнейских островах. Там его называют предком неких норвежских ярлов, бежавших от Харальда Прекрасноволосого, когда тот подчинил себе норвежское государство. Снорри об этом не знал. Мы еще вернемся к этому вопросу, когда будем собирать сведения о том времени, когда Харальд Прекрасноволосый начал объединение Норвегии. Стоит заметить, однако, что Ванланди считают сыном Ваны, а ее, очевидно, назвали по племени, к которому она принадлежала. Это, возможно, поможет нам, когда мы будем исследовать происхождение имени Одина — прародителя асов.

Давай пройдемся по следующим поколениям шведских конунгов. Снорри рассказывает о них больше, чем нам нужно, чтобы пройти по следам Одина.

Тур. Когда финнам удалось лишить жизни Ванланди, отвергшего дочь Снэра Старого, сын Ванланди Висбур вернулся в страну финнов и потребовал корону отца. Он выгодно женился и получил в приданое большую усадьбу и множество золотых украшений, но затем нашел себе другую жену. Он имел детей от обеих. Дети начали ссориться из-за золотых украшений, и тогда сыновья от первого брака заперли отца и сожгли его.

После того как Висбура сожгли, к власти пришел его сын Домальди. В годы его правления в стране случился неурожай и начался голод. Стали приносить в жертву быков, а потом и людей, но, когда ничего не помогло, во всем обвинили конунга Домальди и принесли его в жертву.

Сын Домальди Домар сел на трон после того, как отца принесли в жертву богам. И даже Снорри не знает о нем больше ничего, кроме того, что Домар умер в своей постели.

После Домара правил Дюггви, который стал первым из рода Инглингов, получившим датский титул «конунга», поскольку его мать, датчанка Дротт, была из рода Одина и сестрой конунга Дана Гордого, именем которого названа Дания.

Пер. Таким образом, преемники Дюггви являются потомками и Ньёрда, и Одина.

Тур. И в них соединилась кровь асов и ванов… Даг, сын Дюггви, заподозрил как-то одного крестьянина в Готланде в том, что тот убил его ручного воробья. Собрав войско, Даг напал на Готланд, разя направо и налево, пока не свалился с коня замертво от удара вилами в голову. Но хуже всего пришлось его сыну Агни. Он был очень воинствен, много ездил и воевал. В стране финнов он убил конунга Фрости и наследного принца и похитил королевскую дочь Скьяльв. Когда он затащил ее в шатер, она напоила его и повесила на дереве на его собственной золотой гривне.

Итак, мы дошли до одиннадцатого поколения после Ньёрда. До сих пор речь почти совсем не шла о Норвегии, за исключением того, что сам Один добрался до западного побережья этой страны и посадил там править своего сына Сэминга.

Я не перестаю удивляться Снорри, который часто пишет, что «викинги ездили туда и сюда». Один добрался до западного побережья Норвегии, а его потомки ездили обратно в Тюркланд и на Север, в страну финнов. Трудно представить себе, что предки викингов путешествовали по суше. Ведь на Севере были сплошь густые леса, и пешему человеку пришлось бы пробираться сквозь заросли с помощью топора, чтобы проложить себе дорогу. Трудно представить себе также, что викинги путешествовали верхом. Конечно, если поразмыслить, как следует, то мы вспомним, что викинги ели конину и приносили в жертву богам лошадиную кровь. Сам Один приехал на Север вместе со своим быстрым конем Слейпнером на складной кожаной лодке Скипландер[85]. Мы вот говорили о короле Даге, который упал с лошади, когда поехал на остров Готланд в Балтийском море, чтобы отомстить за убитого ручного воробья. Лошадь была самым драгоценным имуществом знатного человека. Даже те, кто эмигрировал в Исландию, а оттуда через Атлантический океан в Гренландию, брали с собой лошадей. Вспомним, что Эйрик Рыжий упал с лошади и повредил бедро, когда скакал к кораблям, которые отправлялись в только что открытый Винланд. Снорри пишет о том, что лошадь была частью жизни королевского рода Инглингов.

Снорри: «Альрек и Эйрик, сыновья Агни, были конунгами после него. Они были могущественны и очень воинственны и владели

разными искусствами. У них было обыкновение ездить верхом, приучая коня идти шагом или рысью. Ездили они верхом превосходно и очень соперничали в том, кто из них лучший наездник и у кого лучше лошади. Однажды братья выехали на своих лучших лошадях, отбились от других людей, заехали в какие-то поля и назад не вернулись. Их поехали искать и нашли обоих мертвыми с проломленными черепами. У них не было с собой никакого оружия, только удила, и люди думают, что они убили друг друга удилами»[86].

Тур. В повествовании о более поздних конунгах, в том числе о тех, кто, как полагают, захоронен в курганах Упсалы, говорится, впрочем, о том, что потомки Одина любили лошадей.

Снорри: «Адильс конунг очень любил хороших лошадей. У него были лучшие в то время кони. Одного из коней звали Прыткий, а другого — Ворон. Он достался Адильсу после смерти Али, и от этого коня родился другой конь, которого тоже звали Ворон. Адильс послал его в Халогаланд Годгесту конунгу. Годгест конунг поскакал на нем и не мог его остановить, свалился с него и разбился насмерть»[87].

Пер. Нет никаких указаний на то, что ближайшие потомки Одина и Ньёрда в давние времена правили мореходными нациями. Люди, среди которых поселились иммигранты из опустошенных войной равнин близ Азовского моря, вовсе не были викингами. Хёвдинги асов и ванов были великими воителями и отличными наездниками. Они разъезжали повсюду и обогащались путем разбоя и взимания дани с мирных оседлых крестьян, возделывавших землю. Первое, что сделал Один, когда его так дружелюбно приняли на Севере, это разместил повсюду своих сыновей и ярлов для сбора подати. Пахотная земля была ему нужна, чтобы прокормиться и как источник дохода для растущего числа более или менее добровольных подданных, которым он гарантировал защиту от нападения чужеземцев. Все подати шли к Фрейру, даже когда тот лежал в кургане мертвый, но не сожженный. Хороший конунг защищал своих подданных как в случае войны, так и неурожая.

Тур. По всей видимости, новый королевский род, пришедший с Одином из южных стран, встретился в северных странах с относительно мирным населением, состоящим из оседлых крестьян, которые жили на разбросанных хуторах и в небольших селах. На протяжении десяти — двенадцати поколений новая элита, по-

видимому, укрепилась в новых землях в качестве сборщиков податей. Они ввели обычай приносить жертвы в честь своих предков и взимать дань за обеспечение мира.

В дальнейшем Снорри все больше начинает рассказывать о военных походах и междоусобицах между крупными и мелкими конунгами на Севере. Мы узнаем, что большая рать из Норвегии напала на Швецию. И случилось так, что Балтийские страны и Северная Германия также были вовлечены в эти распри. Так постепенно сложилась картина, какую рисуют древние и средневековые писатели об аланах[88] и других воинственных всадниках, пришедших на Кавказ с востока через Волгу и живших не земледелием и скотоводством, а набегами и разбоем. Ворваться в чужую страну и отобрать плоды чужого труда считалось, очевидно, приличествующим занятием для королевских ратников и веселым времяпрепровождением для авантюристов среди крестьян и рыбаков. Итак, через двадцать поколений после Одина появились предвестники той эпохи, которую на Севере называют эпохой викингов.

Снорри: «Ингвар, сын Эйстейна конунга, стал тогда конунгом в шведской державе. Он был очень воинствен и часто ходил в морские походы, ибо на Швецию тогда регулярно совершали набеги и датчане, и люди из Восточных стран[89]. Ингвар конунг заключил мир с данами и стал ходить в походы в восточные страны.

Одним летом он собрал войско и отправился в страну эстов, и разорял ее в том месте, что называется „У камня“. Тут нагрянули эсты с большим войском, и произошла битва. Войско эстов было так велико, что свеи не могли ему противостоять. Ингвар конунг пал, а дружина его бежала. Он погребен там в кургане у самого моря. Это в Адальсюсле. Свеи уплыли домой после этого поражения»[90].

Тур. Считается, что рост населения и нехватка годной к обработке земли стали причиной возросших набегов на чужие земли с целью грабежа, что только еще больше способствовало кровной мести.

Снорри: «Энунд, сын Ингвара, правил после него в Швеции[91]. В его дни в Швеции долго царил мир, и у него было очень много всякого добра. Однако сначала конунг Энунд отправился с большим войском в страну эстов, чтобы отомстить за своего отца. Высадившись там, он разорил всю страну и захватил большую добычу. Осенью он вернулся в Швецию. В его дни в Швеции были хорошие урожаи. Из всех

конунгов Энунда любили больше всех. Швеция — лесная страна, и лесные дебри в ней настолько обширны, что их не проехать и за много дней. Конунг Энунд затратил много труда и средств на то, чтобы расчистить леса и заселить росчисти. Он велел также проложить дороги через лесные дебри, и тогда среди лесов появилось много безлесных земель. На них стали селиться крестьяне. Народу, который мог бы здесь поселиться, было достаточно. Конунг Энунд проложил дороги по всей Швеции через леса, болота и горы, поэтому его прозвали Энунд-Дорога[92]. Конунг Энунд построил себе усадьбы во всех областях Швеции и ездил по всей стране по пирам»[93].

Пер. Итак, мы узнали о необычайно добром конунге в земле свеев, которого прозвали Браут-Энунд, потому что он много сделал, чтобы выкорчевать лес и построить дороги. И все же сначала он отправился с ратью в страну эстов, чтобы отомстить за отца, погибшего там во время ратного похода. Кровная месть была еще во времена Снорри настолько само собой разумеющимся понятием, что ему и не надо было давать более детального объяснения. Энунд не мог принять бразды правления королевством, прежде чем он не отомстил за отца, погибшего в Эстланде. А поскольку кровная месть была обязательством не только перед родом, но и перед всем народом, то она превращалась в священный долг. И поэтому обычай кровной мести существовал на протяжении многих поколений.

По всей вероятности, именно Энунд погребен в «Кургане Энунда», недалеко от города Вестерос на западном берегу озера Меларен. Здесь находится довольно внушительный старинный могильник, в центре которого возвышается один из самых крупных курганов Севера — 14 м высотой и почти 60 м в диаметре. Никто не знает, сколько лет этому кургану и курганам вокруг. Они еще не раскопаны и могут с таким же успехом относиться как к бронзовому веку, так и ко времени переселения народов. Значение этого места как древнего культурного центра неоспоримо. У подножия огромного кургана расположены еще два необычайно длинных кургана в форме ладей, каждый по 50 м длиной, т. е. в два раза длиннее корабля Гукстада. Там стоит также рунический камень с именем Энунда; этот камень до 1960-х гг. лежал перевернутым. Исследователи полагают, что это могильный холм Браут-Энунда, и в таком случае он был воздвигнут в начале VII в., т. е. в так называемый «вендельский

период»[94]. Это было длительное время мирного развития и экспансии, что вполне соответствует описанию Снорри.

Тур. Однако следующее поколение характеризуется междоусобицами и распрями между потомками Одина по всему Северу. Сын миролюбивого Браут-Энунда — Ингьяльд Коварный вызвал целую лавину кровной мести, что привело к конфликтам по всей Скандинавии, в результате чего один из представителей рода Инглингов сбежал в норвежские земли и стал там конунгом.

Пер. Сын Браут-Энунда получил прозвище Коварный, и это прозвище перешло по наследству и к его дочери Асе. Сага рассказывает, что Ингьяльд Коварный стал таким злым и отвратительным, потому что в детском возрасте съел волчье сердце. Его жестокая дочь Аса унаследовала жуткий характер отца, в то время как ее младший брат Олав был человеком чести, как и дедушка. Именно Олав положил конец череде кровной мести, начатой его отцом, и сбежал от всех этих междоусобиц в Норвегию.

Тур. Ведь ты родом как раз из тех мест в Швеции, где ужасный Ингьяльд Коварный так внезапно разрушил мирный порядок, установленный его отцом. У Снорри написано, что Браут-Энунд погиб в лесу под лавиной камней, так что у его сына не было никаких причин для кровной мести. Что же тогда случилось?

Пер. Ингьяльд Коварный положил начало кровной мести сразу же, когда пил «кубок браги»[95] на тризне по отцу: он поклялся увеличить свою державу вполовину во все четыре стороны или умереть. И он тут же начал выполнять свою клятву: запер и сжег шестерых из приглашенных на поминки соседних конунгов и забрал себе их земли. Еще шестерых конунгов в королевстве свеев он лишил жизни обманом. Свою жестокую дочь Асу Коварную Ингьяльд выдал замуж за конунга Гудрёда в Сконе. Сначала она заставила Гудрёда убить своего брата Хальвдана, а когда это было сделано, Аса убила его самого. Но тут случилось так, что сын Хальвдана, воинственный Ивар Широкие Объятия, вернулся в Сконе с победой, но оказался против своей воли вовлечен в страшнейший разгул кровной мести в истории Скандинавии. Во время своего морского похода он покорил земли от Англии на западе до Гардарики на востоке. Когда Ингьяльд и его дочь поняли, что не смогут противостоять войску Ивара, они пригласили гостей, подожгли зал и сгорели там заживо со всей своей гридью…

Все это мы проходили в школе по краеведению. У нас даже была экскурсия в замок Рэнинг, и мы видели руины королевского дворца Ингьяльда Коварного. Они находятся недалеко от дома, где я родился.

Прибытие Инглингов в Норвегию

Тур. После пожара в Упсале и самосожжения Ингьяльда в истории Скандинавии начинается новая глава. Олав, сын Ингьяльда, был малолетним и жил у своего дедушки по матери, конунга в Вестерготланде. Олав не имел причин для кровной мести, поскольку его отец сам был виноват в своей смерти. Однако у потомков двенадцати конунгов, которых убил его отец, все основания для мести имелись. Были они и у Ивара Широкие Объятия.

Это вынудило Олава бежать со своей гридью вглубь страны, в Вермланд, что возле теперешней норвежской границы. Он стал там корчевать лес и возделывать землю, как это делал его дед Браут-Энунд.

Пер. А согласно Снорри, в то же время фактически началось объединение Швеции в единое государство, ибо, когда Олав бежал в земли своего деда в Вермланде, Ивара Широкие Объятия чтили как героя в земле свеев: ведь среди двенадцати конунгов, убитых отцом Олава, прежде чем он сгорел сам, был и дядя Ивара Широкие Объятия — конунг Гудрёд Сконе.

Снорри: «Ивар Широкие Объятия подчинил себе всю шведскую державу. Он завладел также всей датской державой и большей частью Страны Саксов, всей Восточной Державой[96] и пятой частью Англии. От его рода произошли конунги датчан и шведов, которые были единовластными в своей стране. После смерти Ингьяльда Коварного уппсальская держава ушла из рук Инглингов, насколько можно проследить их родословную.[97]»

Пер. Многие шведские ученые не признают Ивара Широкие Объятия как историческую личность, а считают его легендарным персонажем. Однако на помощь Снорри приходит археология: обнаружено много общего между знаменитыми археологическими памятниками в Венделе и Вальсъерде близ Упсалы и находками в Саттон-Ху[98] в Суффолке в Англии. Английские и шведские археологи едины в том, что существует удивительное сходство между предметами, найденными при раскопках могильников в этих различных географических районах. Особенно похожи специфические шлемы и украшения. Вендель и Вальсъерде находятся недалеко от

Упсалы, где стал конунгом Ивар Широкие Объятия, а Саттон-Ху был расположен в той пятой части Англии, которая, согласно Снорри, досталась Ивару по наследству. Археологи указывают на сходство и видимую связь между этими местами раскопок, но никто ни в Англии, ни в Швеции не упоминает имени Ивара Широкие Объятия. В обоих местах находки датируются VII в., и это вполне совпадает с хронологией Снорри в отношении Ингьяльда Коварного и Ивара Широкие Объятия, которые, должно быть, жили именно в это время. И как раз в это время в районе Упсалы совершается переход от захоронений в курганах к захоронениям в ладьях.

Датчане же, напротив, сразу признали, что Ивар Широкие Объятия — личность историческая. В книге «История Дании в языческие времена»[99] профессор Н. М. Петерсен, известный датский филолог и историк, ссылается на три различных датских источника, в которых упоминается Ивар Широкие Объятия. Это перечень предков XII в. и два так называемых «Ряда рун», где Ивар Широкие Объятия упомянут как дедушка известного датского конунга Рагнара Лодброка[100], от которого в пятом колене произошел Харальд Прекрасноволосый. Эти датские родословные, к составлению которых Снорри не имел никакого отношения, восходят к Одину и его сыну Скьёльду, которого Один посадил править в Дании.

Тур. Итак, Ивар Широкие Объятия положил конец господству Инглингов в Свеарики[101], однако в то же время именно он, согласно Снорри, начал объединение Швеции в единое государство.

Пер. Возможно, именно это и не понравилось шведским ученым: ведь Ивар Широкие Объятия был датчанином.

Тур. С уроженца Швеции конунга Олава начинается, собственно говоря, история Норвегии. В то время как Ивар подчинил себе большую часть Северной Европы, Олав спокойно жил в приграничной с Норвегией области и корчевал там леса.

Снорри: «Когда Олав, сын Ингьяльда конунга, узнал о смерти своего отца, он отправился в поход с теми людьми, которые захотели идти с ним, ибо большая часть шведов[102] все как один хотели изгнать род Ингьяльда и всех его друзей. Олав отправился сначала в Нерики, но, когда шведы об этом проведали, ему нельзя было больше там оставаться. Тогда он направился на запад через леса к той реке, что впадает с севера в Венир[103] и называется Ельв. Там они

остановились, стали расчищать и выжигать леса и потом селиться. Вскоре край был заселен. Они назвали его Вермаланд. Там были хорошие земли. Когда в Швеции[104] услышали, что Олав расчищает леса, его прозвали Лесорубом, и это было насмешкой над ним. Олав женился на девушке, которую звали Сёльвейг или Сёльва. Она была дочерью Хальвдана Золотой Зуб с запада из Солейяр. Хальвдан был сыном Сёльви, сына Сёльвара, сына Сёльви Старого, который первый расчистил лес в Солейяр»[105].

Тур. Таким образом, Олав оказался первым конунгом из рода Инглингов, обосновавшимся на земле, которой впоследствии суждено было стать норвежской. К этому времени страна уже была обжита, возможно, частично потомками Сэмунда, сына Одина. Там было много мелких конунгов, каждый из которых управлял своей территорией, причем названия этих мест совпадают с современными географическими названиями местностей и губерний в Норвегии. Корчевать лес там начал дедушка норвежской невесты Олава, очевидно, примерно в то же время, когда этим на шведской стороне занимался дед Олава — Браут-Энунд. Однако в те времена не было границы между Швецией и Норвегией.

Пер. Я хочу обратить внимание на то, что Снорри пишет о Хальвдане Золотой Зуб, тесте Олава Лесоруба, а именно на то, что тот жил «к западу от Солейяр». Географически в этом месте находится известный курган Ракнехауген[106] в Румерике. С помощью радиоуглеродного метода установлено, что курган насыпан около 600 г. н. э. ± 50 лет, т. е. в то же время, когда жил Олав Лесоруб. Конструкция кургана довольно необычная для Севера: он построен из 4 тыс. кубометров бревен, покрытых землей и песком. Один только верхний слой состоит почти из 25 тыс. бревен. Хотелось бы считать этот курган достойным монументом конунгу, прозванному Лесорубом, потому что он вырубал лес, чтобы возделывать землю. Здесь есть о чем подумать. А тот факт, что в могильнике захоронены сожженные тела, также дает пищу для размышлений.

Тур. Курган Ракнехауген был детально описан в 1996 г. в докторской диссертации известного норвежского археолога Дагфинна Скре[107]: «Распределение археологических находок подтверждает гипотезу о том, что верхушка аристократии, господствовавшая над всей Румерике, обитала в Яссхейме. Большая концентрация могил на

малом географическом пространстве свидетельствует о том, что господин, возможно, жил в одной из усадеб, а его приближенные получили большие усадьбы поблизости. Усадьбы центральной части Яссхейма примечательны тем, что такого количества огромных усадеб нет ни в одном другом месте…»

Сегодня это место называется Йессхейм. Я позвонил в коммуну Улленсакер и получил подтверждение того, что в старину это место действительно называлось Яссхейм. Привожу ответ директора местного управления культуры Кнута Эрика Хамберга: «Йессхейм — это название железнодорожной станции с 1850-х гг., а Ясхеймр, или Яссхеймр, — это бывшее название одного из трех сел в Улленсакере, которое, как полагают, принадлежало большой усадьбе и этимологически происходит от слова *heimr*. Вот почему археологи выбрали старинное написание…»

В местном управлении культуры очень удивились тому, что я проявил интерес к этому названию. Тогда я объяснил, что в старинных кавказских рукописях упоминается народ асы, или яссы, живший там, где мы вели раскопки, т. е. в Азове. Однако мы еще вернемся к этому позже.

Пер. Интересно, что недалеко от кургана Ракнехауген, по словам археолога Дагфинна Скре, было место, под названием Одинсхоф. Таким образом, капище Одина и обитель ясов находились в одном и том же археологически интересном районе, который, согласно Снорри, был первым местожительством Инглингов в Норвегии. Однако давай вернемся к Снорри и посмотрим, что он пишет об Олаве Лесорубе.

Снорри: «У Олава и Сёльвы было два сына — Ингьяльд и Хальвдан. Хальвдан вырос в Солейяр у Сёльви, своего дяди по матери. Его прозвали Хальвдан Белая Кость.

Очень многие бежали из Швеции, будучи объявлены Иваром вне закона. Они слышали, что у Олава Лесоруба в Вермаланде хорошие земли, и к нему стеклось так много народу, что земля не могла всех прокормить. Случился неурожай, и начался голод. Люди сочли, что виноват в этом конунг, ибо шведы обычно считают, что конунг — причина как урожая, так и неурожая. Олав конунг пренебрегал жертвоприношениями. Это не нравилось шведам, и они считали, что отсюда и неурожай. Они собрали войско, отправились в поход против

Олава конунга, окружили его дом и сожгли его в доме, отдавая его Одину и принося его в жертву за урожай. Это было у Венира озера…

Те из шведов, что умнее, однако, видели: голод из-за того, что народу больше, чем земля может прокормить, и конунг тут не при чем. Было решено двинуться со всем войском на запад через лес Эйдаског и неожиданно появиться в Солейяр. Там они убили Сёльви конунга и полонили Хальвдана Белая Кость. Они сделали его своим вождем и дали ему звание конунга. Тогда он подчинил себе Солейяр. Затем он двинулся с войском в Раумарики[108], воевал там и подчинил себе этот край силой оружия.

Хальвдан Белая Кость был могущественным конунгом. Он был женат на Асе, дочери Эйстейна Сурового, конунга жителей Упплёнда. Он правил Хейдмёрком[109]. У Асы с Хальвданом было два сына, Эйстейн и Гудрёд. Хальвдан захватил большую часть Хейдмёрка, Тотн, Хадаланд и бóльшую часть Вестфольда. Он дожил до старости, умер от болезни в Тотне, и тело его было перевезено в Вестфольд, где он был погребен в кургане в Скирингссале, в месте, которое называется Скерейд…

Ингьяльд, брат Хальвдана, был конунгом в Вермаланде, но после его смерти Хальвдан конунг подчинил себе Вермаланд и до самой своей смерти брал с него дань и назначал туда ярлов»[110].

Тур. Приходится только удивляться тому, откуда Снорри знал имена всех этих людей и названия местностей? Видимо, он располагал не сохранившимися в дальнейшем руническими письменами, которые ему удалось увековечить латинскими буквами на пергаменте, прежде чем они пропали. Снорри рассказывает далее, что сын Хальвдана Белая Кость — Эйстейн стал после отца конунгом в Румерике и унаследовал также Вестфольд, взяв в жены дочь тамошнего конунга, у которого не было сыновей. Таким образом он стал первым из рода Инглингов, кто владел большой территорией побережья в Норвегии, принадлежавшей раньше множеству незначительных конунгов. Создается впечатление, что именно этот факт способствовал началу того периода в истории Скандинавии, который мы называем эпохой викингов.

Снорри: «Эйстейн конунг приплыл с несколькими боевыми ладьями в Варну и стал грабить там. Он брал, что ему попадалось: одежду и всякое добро и орудия бондов. Скот они резали на берегу.

Потом они уплывали… Когда они проплывали мимо острова Ярлсей, Эйстейн конунг сидел у руля, а другой корабль плыл Рядом. Были волны, и рея другого корабля сбросила конунга за борт. Так он погиб. Его люди выловили его труп. Его отвезли в Борро и там погребли в кургане на каменистой гряде у реки Вадлы… Хальвдан, сын конунга Эйстейна, стал конунгом после него. Его прозвали Хальвданом — „щедрым на золото и скупым на еду“. Рассказывают, что его люди получили столько золотых монет, сколько у других конунгов люди получают серебряных, но жили впроголодь. Он был очень воинствен, часто ходил в викингские походы и добывал богатство… Его главной усадьбой был Хольтар в Вестфольде. Там он умер от болезни и был погребен в кургане в Борро»[111].

Тур. Сына его звали Гудрёд, и мы наконец подошли к последнему поколению, после которого начинается исторический период с точными датами. Снорри приводит любопытный пример сватовства конунга. Гудрёд сначала был женат на Альвхильд, дочери конунга Альварика из Альвхейма. Она родила ему сына Олава, которого потом прозвали Альв Гейрстадира. Когда Альвхильд умерла, конунг послал своих гонцов на запад в Агдер, чтобы посвататься к Асе, дочери конунга Харальда Рыжебородого. Однако гонцам отказали. Тогда Гудрёд рассердился, отправился сам в Агдер с большим флотом и убил своего будущего тестя конунга Харальда.

Снорри: «Гудрёд конунг взял большую добычу. Он увез с собой Асу, дочь Харальда конунга, и сыграл с ней свадьбу. У них был сын, которого звали Хальвдан…

В ту осень, когда Хальвдану исполнился год, Гудрёд конунг поехал по пирам. Он стоял со своим кораблем в Стивлусунде. Пир шел горой, и конунг был очень пьян. Вечером, когда стемнело, конунг хотел сойти с корабля, но, когда он дошел до конца сходен, на него бросился какой-то человек и пронзил его копьем. Так он погиб. Человека же этого сразу убили. А утром, когда рассвело, его опознали. Это был слуга Асы, жены конунга. Она не стала скрывать, что это она его подослала»[112].

Хальвдан Черный

Тур. Итак, мы подошли к историческому периоду, который начинается с первого поколения норвежских конунгов, даты жизни или правления которых нам известны.

У Гудрёда было двое сыновей — Олав и Хальвдан. Олав много лет правил единолично, ибо, когда отец погиб, он уже был взрослым, а Хальвдану исполнился всего один год. По Снорри, Олав был воинствен, очень красив и высок ростом, но ему не сопутствовал успех в битвах. Другие, мелкие конунги забрали у него Румерике, Хейдмёрк, Тотн и Хадаланд, так что, когда власть перешла к его брату Хальвдану, государство Инглингов было ограничено лишь губернией Вестфольд. Хальвдан вырос сильным и высоким. Волосы у него были темные, и поэтому его прозвали Хальвданом Черным.

В школе мы учили, что Хальвдан Черный правил в 839–860 гг. Мы учили также, что его мать, королева Аса, была, по всей вероятности, захоронена в знаменитом корабле в Осебергском кургане, раскопанном в Вестфольде и хранящемся в Музее кораблей викингов в Осло.

Пер. Прошло пять поколений с тех пор, как Олав Лесоруб проник сквозь дремучие леса в Норвегию и получил здесь принцессу и небольшое королевство в приграничном районе. А говорит ли Снорри что-нибудь о других, мелких конунгах, которые правили каждый своим маленьким государством?

Тур. Очень мало. Однако, судя по именам этих конунгов, они все породнились между собой путем брачных союзов, и многие были тезками, будь то шведы, датчане или норвежцы. Нигде не упоминается о том, что у них возникали трудности при общении или что им нужен был переводчик. То же самое можно сказать и про общение с англосаксами в Англии.

Пер. Этому может быть двоякое объяснение: либо сам Один пришел на Север по следам своих древних предков, либо его потомкам удалось возвыситься и образовать элиту правящих конунгов и ярлов во всех северных странах. Иными словами, под давлением римских завоевателей Один, очевидно, проследовал на Север по известному и давнему речному торговому пути, который использовался с тех пор,

как отошел ледник и стало возможным продвигаться по этим необжитым землям. Можно также предположить, что за 800 лет асы, пришедшие вместе с Одином, но не относящиеся к роду Инглингов, сумели распространиться по всем северным странам. Подобно тому, как Один был лично принят первым конунгом свеев Гюльви, так и его всевозможные малоизвестные отпрыски могли уговорить крестьян и рыбаков, живших в условиях родовой общины, платить им дань и подчиниться организованному сообществу под властью хёвдинга или мелкого конунга, которые с помощью законов и вооруженной дружины обязались защищать их от нападения врагов и всяческой несправедливости.

Тур. Я не вижу никакой другой альтернативы. Пусть этот вопрос выясняют лингвисты. Факт есть факт, и во всех Скандинавских странах встречаются одни и те же имена: Олав, Харальд, Хальвдан, Аса, Рагнхильд и пр. Ярким примером является семейство самого Хальвдана Черного. Сначала мы узнаем у Снорри, что он не удовлетворился полученным по наследству королевством Вестфольд на побережье Осло-фьорда и отправился вглубь страны. Отобрав у местных конунгов Румерике, Тотн, Данн и Хадаланд, он стал таким образом могущественным конунгом. А теперь посмотрим, что пишет далее Снорри.

Снорри: «Хальвдан Черный женился на Рагнхильд, дочери Харальда Золотая Борода. Он был конунгом в Согне. У них родился сын, которому Харальд конунг дал свое имя. Мальчик рос в Согне у Харальда конунга, своего деда. У Харальда конунга не было сына, и, когда он одряхлел, он уступил власть своему внуку Харальду и велел провозгласить его конунгом.

Вскоре после этого Харальд Золотая Борода умер. В ту же зиму умерла его дочь Рагнхильд. А весной умер от болезни и Харальд, молодой конунг в Согне. Ему было тогда десять лет. Когда Хальвдан Черный узнал о его смерти, он пошел с большим войском в поход на север в Согн… и завладел Согном»[113].

Тур. Потеряв первую жену Рагнхильд, тестя и первенца-сына (оба были конунгами и звались Харальдами), Хальвдан Черный взял новую жену, которая также звалась Рагнхильд. У них родился сын, которого также назвали Харальдом и который впоследствии объединил Норвегию. С новой королевой в жилы норвежских Инглингов влилась

датская кровь: мать Рагнхильд Тюррни была дочерью конунга Клак-Харальда из Ютландии и сестрой королевы Тюры, жены конунга свеев Горма Старого, который в то время правил всей Данавельди[114].

Снорри ничего не говорит о том, как так получилось, что такая родовитая принцесса, как племянница датской королевы, попала в Норвегию и стала королевой в Рингерике. Дело в том, что Тюррни, мать Рагнхильд, была замужем за конунгом Сигурдом Оленем в Рингерике.

Снорри: «Конунг в Хрингарики[115] звался Сигурд Олень. Он был статнее и сильнее других людей. Он был также очень красив с виду… Рассказывают, что Сигурду было двенадцать лет, когда он победил в единоборстве берсерка Хильдибранда с его одиннадцатью товарищами. Он совершил много подвигов, и о нем есть длинная сага. У Сигурда было двое детей. Его дочь звали Рагнхильд. Она была очень достойная женщина. Ей было тогда двадцать лет»[116].

Тур. Снорри не рассказывает сагу об этом конунге, а сообщает лишь, как тот окончил свою жизнь. Сигурд имел обыкновение охотиться в лесу на крупных и опасных зверей. Однажды ему повстречался в лесу берсерк Хаки с тридцатью воинами. Двенадцать из них пали от руки Сигурда, а берсерк Хаки потерял руку и остался на всю жизнь калекой, но и конунга настигла смерть.

Снорри: «После этого Хаки со своими людьми поехал в усадьбу Сигурда, похитил его дочь Рагнхильд и ее брата Гутхорма, и захватил много добра и сокровищ, и увез в Хадаланд. Тут у него была большая усадьба. Он велел готовить пир и собирался справить свадьбу с Рагнхильд, но пир откладывался, потому что его раны не заживали. Хаки, берсерк из Хадаланда, пролежал, страдая от ран, всю осень и начало зимы[117]. А на йоль[118] в Хедмарк пожаловал конунг Хальвдан…»

Пер. И освободил принцессу!

Тур. Он послал на рассвете сотню своих людей через замерзшее озеро. Они окружили усадьбу Хаки, забрали все золото и серебро и привезли принцессу Рагнхильд и ее брата по льду озера в большой и красивой повозке с шатром.

Снорри: «Хальвдан конунг увидел, что едут по льду озера — он был очень зорок. Он увидел повозку с шатром и понял, что его люди выполнили его поручение. Он велел ставить столы и разослал людей

по всей округе, и пригласил к себе многих. В тот же день был справлен роскошный пир, и на этом пиру Хальвдан конунг сыграл свадьбу с Рагнхильд, и с этих пор она стала могущественной правительницей»[119].

Тур. Да, принцесса Рагнхильд удачно переправилась по льду озера. Так внучка ютландского конунга Клак-Харальда стала норвежской королевой и матерью Харальда Прекрасноволосого, объединившего Норвегию. Что касается самого Хальвдана Черного, то ему не повезло, когда он через несколько лет попробовал проехать по льду озера Рансфьорд на повозке, запряженной лошадью. Это произошло в 860 г., и с этого начинается первая глава общеизвестной истории Норвегии. Однако, прежде чем мы перейдем к этой главе, давайте посмотрим другой источник, совершенно независимый от Снорри и известный под названием «Сага об оркнейцах».

«Сага об оркнейцах»

Пер. Эта сага не так хорошо известна, не правда ли?

Тур. Она известна, но не в Норвегии и Швеции. Ее хорошо знают в Финляндии. В старые времена было много контактов между землями на Крайнем Севере, так как границ тогда не было.

Пер. Эта сага очень важна в связи с теми интересными сведениями, которые мы обнаружили в летописях других стран, о чем мы писали в книге «Без границ». И здесь нам следует вспомнить ее, дабы создалась целостная картина.

Тур. Согласен, тем более что мало кто имел доступ к этому тексту, который был записан в Исландии незадолго до того, как Снорри написал норвежские королевские саги. Речь в этой саге идет о предках ярлов, бежавших из Норвегии на Оркнейские острова. Там эти ярлы заявили, что их норвежские предки когда-то пришли в Норвегию через Финляндию с конунгом, по имени Нор. Текст саги переведен с древненорвежского Анне Холтсмарк в 1970 г. Вот что она пишет: «Сага о ярлах Оркнейских островов относится к древнейшим исландским сагам, к разряду королевских саг. Она начинается с древнейших времен, когда Норвегия заселялась, от первых мёрских ярлов, и доходит до ярла Йона Харалдссона, умершего в 1231 г., но еще жившего в период создания саги. В саге сообщается о смерти его брата Давида, а это случилось в 1214 г., и, судя по всему, можно сказать, что „Сага об оркнейцах“ в той форме, которая до нас дошла, была написана между 1214 и 1231 гг.».

А теперь я процитирую сагу с самого начала: «…Форньётр звали конунга; он правил теми землями, которые зовутся Финнланд[120] и Квенланд[121], это расположено к востоку от того залива, который простирается навстречу Гандвику; мы зовем его Хельсингьяботн…»[122]

Пер. Хельсингьяботн — это самая внутренняя часть Финского залива, а Гандвиком называлось южное побережье Белого моря в Северной России. К востоку от Хельсингботн — это, значит, в сегодняшней России, в той ее части у Ладоги, которая раньше называлась земдей квенов и позднее попала под власть Новгорода.

Тур. «…У Форньётра было три сына. Звали одного Хлер, которого мы зовем Эгир, другого — Логи, третьего — Кари; он был отцом Фрости, отца Снэра Старого»[123].

Пер. Погоди, о нем мы недавно слышали.

Тур. Верно. Это у Снорри говорится, что, когда Ванланди пришел в землю финнов, он взял за себя Дриву, дочку Снэра Старого. А когда он уехал от нее обратно в Швецию, финны так разозлились, что решили вернуть его назад. А когда он умер, то его сын Висбур приехал в землю финнов и потребовал престол своего отца. Так что и Снорри, и «Сага об оркнейцах» совершенно независимо друг от друга ссылаются на одного и того же старого конунга в земле финнов, точнее, в тех краях, что находятся к востоку от сегодняшней Финляндии. Однако вернемся к тексту саги.

«…Его сын звался Торри, у него было два сына, одного звали Нор, а другого — Гор; дочь его звали Гои[124]. Торри славился любовью к жертвоприношениям; каждый год в середине зимы он устраивал праздник, который назвали „Жертвоприношение Торри“, и от этого произошло название месяца»[125].

Пер. «Жертвоприношение Торри» означало, должно быть, жертвоприношение Тору… Давай продолжим.

Тур. «…Однажды зимой, во время этого праздника случилось так, что пропала Гои. Они искали ее, но не нашли. Когда месяц закончился, Торри велел продолжить жертвоприношения, и теперь они занимались этим, чтобы узнать, куда делась Гои. Они назвали это „жертвоприношение Гои“. Но о ней они все равно ничего не узнали.

Через три зимы ее братья дали обет, что будут искать ее таким образом: Нор будет искать на суше, а Гор во внешних шхерах и на островах, он отправился на корабле. У обоих братьев были большие дружины. Гор повел свои корабли по заливу и так в Аландсхав. Затем ведет он поиск повсюду в Свейских шхерах и на всех островах в Балтийском море, после этого — в Гаутских шхерах и затем в Данмарке и обследует там все острова. Он нашел там родственников, потомков Ле Старого из Лэсо, а оттуда он поплыл еще дальше, но ничего не узнал о своей сестре…»

Все это свидетельствует о том, что автор саги хорошо знал географию Балтийского моря. Речь пока шла об одном из братьев. Посмотрим, куда же отправился другой брат?

«…А Нор, его брат, дождался, пока на плоскогорьях ляжет снег и будет хорошая лыжня. После этого он отправился из Квенланда во внутреннюю часть фьорда и пришел туда, где жили люди, которые назывались лаппами; это за Финнмарком…»

Финнмарк начинается с Варангер-фьорда и полуострова Варангер. За ними находятся Кольский полуостров и Белое море, т. е. теперешняя Россия. Здесь жили только квены или саамы, которых Снорри называл лопарями. Очевидно, это была своего рода ничейная земля, поскольку здесь обитали только кочевники, однако они вовсе не хотели пускать сюда чужеземцев.

Продолжим. «…Лаппы хотели запретить им проезд, и началась там битва; и такая сила и колдовство были на стороне Нора и его людей, что недруги их были напуганы, едва они услышали их военный клич и увидели обнажаемые мечи; и пустились лаппы в бегство. А Нор отправился оттуда к горам Кьёль[126]. Они долго шли и не встречали людей, охотились на зверей и птиц, чтобы раздобыть пищу. Так они шли, пока вода не начала течь на запад с гор, они шли вдоль берегов рек, пока не вышли к морю. Там они увидели большой фьорд, морской залив, и по берегу его большие селенья, и вдоль фьорда большие долины.

Народ собрался и пошел против них, началась битва, но все произошло так, как обычно случалось с людьми, которые сражались против Нора: они погибали или бежали, а Нор и его люди двигались вперед, заглушая все, как сорная трава. Нор проследовал вдоль всего фьорда и покорил себе все земли вдоль берега, и стал там конунгом. Нор остался там все лето, пока не пошел снег. Тогда он отправился по долине, которая шла от фьорда на юг. Эта земля на берегу фьорда называется теперь Тронхейм…»

Далее мы узнаем, что Нор велел части своих людей идти на юг вдоль берега, а сам отправился через горы в долину, ведущую к озеру Мьёса. Там он получил известие о том, что его люди проиграли битву конунгу, по имени Сокне, в одном из фьордов Вестланна[127]. Нор отправился на запад и встретил конунга Сокне во фьорде, который теперь называется Согнефьорд. Там конунги сразились друг с другом, и Сокне погиб со многими своими людьми. Вот текст из саги:

«…После этого Нор отправился вглубь страны по фьорду, идущему на север от Согнефьорда, где раньше правил Сокне. Теперь

эта местность называется Сокнеланн. Нор пробыл там долго, и сейчас этот фьорд называется Нуре-фьорд. Там он встретил своего брата Гора, но ни один из них не узнал ничего о Гои. Когда Гор пришел с юга, он подчинил себе всю землю вдоль берега, и теперь братья поделили между собой земли. Нор получил все земли на материке, а Гор — все острова, между которыми и материком можно было проплыть на корабле прямым курсом, не поворачивая руля. Оттуда Нор отправился в Оппланн и пришел в местность, которая сейчас называется Хедмарк. Там правил конунг, которого звали Хрольв из Берга. Он был сыном великана Сваде из местности к северу от Довре. Именно Хрольв похитил Гои Торрисдаттир и увез ее из земли квенов. Он тут же вышел к Нору и предложил ему поединок. Они долго боролись, но никто из них так и не был ранен. Наконец, они помирились. Нор взял в жены сестру Хрольва, а Хрольв получил Гои…»

Пер. Тот факт, что Хрольв похитил Гои из земли квенов, означает попросту, что уже тогда были контакты между Норвегией и землей к востоку от Варангер-фьорда, к берегам Белого моря.

Харальд Прекрасноволосый

Тур. Таким образом, содержание «Саги об оркнейцах» соответствует содержанию королевских саг Снорри, созданных в Исландии. Легко понять, каким образом эта сага, повествование которой заканчивается Рёгнвальдом ярлом, попала на Оркнейские острова. Ярл Рёгнвальд получил Оркнейские острова от Харальда Прекрасноволосого в благодарность за то, что тот боролся на его стороне. Согласно Снорри, сын ярла Рёгнвальда погиб в борьбе за объединение Норвегии, поскольку сражался вместе с отцом на стороне конунга Харальда. Чтобы возместить ярлу Рёгнвальду эту утрату, конунг Харальд подарил ему Оркнейские и Шетландские острова. Ярл тотчас же отдал обе земли своему брату Сигурду, который получил таким образом титул ярла и поселился на Оркнейских островах, а сам Рёгнвальд последовал за конунгом Харальдом в Норвегию.

Ярлы Рёгнвальд и Сигурд велели, по всей вероятности, записать сагу о конунге Норе, потомке Снэра Старого, пришедшего с востока в самую северную часть Норвегии. Эта боковая ветвь скандинавского королевского рода упоминается Снорри лишь в связи с рассказом о Ванланди, взявшем за себя дочь Снэра Старого, и его сыне Висбуре, пятом по счету в роду Инглингов, потребовавшем для себя титул конунга в земле финнов. Таким образом, когда конунг Харальд Прекрасноволосый вместе с ярлом Рёгнвальдом отправился из своего скромного королевства в Вестфольде на север для завоевания остальной части Норвегии, он имел в лице ярла своего дальнего родственника. Мы не знаем, как далеко заехал Харальд, но он покорил все земли, вплоть до Варангера в Финнмарке, расположенного рядом с землями, которые примерно в то же время оформились как Древнерусское государство.

Пер. Однако конунг Харальд, начав совершать походы за границу, встречался со своими дальними родственниками не только в Скандинавских странах и на островах Северного моря. Расскажи немного о Харальде Прекрасноволосом. Ты же ходил в школу в Норвегии. Ведь этот конунг оставил заметный след в мировой истории.

Тур. Совершенно верно. Хотя он и не был родоначальником всемирной истории, как я когда-то думал в детстве, когда весь мир для меня был Норвегией, но то, о чем мы рассказываем теперь, никто из нас не проходил в школе. А именно, то, что наш Харальд Прекрасноволосый во время своих походов встречал чужеземных конунгов, утверждавших, что они ведут свой род от Одина, т. е. точно так же, как Харальд и другие скандинавские конунги.

Мы добрались до действительно переломного момента в истории всей Европы. Харальд Прекрасноволосый правил в 865–933 гг., был язычником и гордился своим королевским происхождением от Одина. Христианство уже было известно, но оно не признавалось пока норвежскими викингами. Новая вера проникала в Скандинавию из стран Средиземноморья тремя различными путями: с берегов Черного моря вверх по рекам Древней Руси; из королевства франков на север через европейский континент и через Гибралтар, Ирландию и Англию.

Конунг Харальд вырос в период расцвета эпохи викингов. Скандинавы носились на своих военных ладьях вокруг всей Европы. Харальд получил престол от отца в Вестфольде, когда ему было всего десять лет, а его дядя возглавил дружину. Когда он повзрослел настолько, что стал подумывать о выборе королевы, то завоевал сначала Рингерике и Хедмарк, Гудбраннсдален и Хаделанн, Тутен и Румерике и послал гонцов к красавице Гюде, дочери конунга в Хёрдаланде, которая воспитывалась у одного крупного бонда в Вальдресе. Она была горделива и, должно быть, слышала, что Норвегия когда-то была единым государством. Во всяком случае, согласно Снорри, именно ей мы обязаны объединением Норвегии.

Снорри: «Когда гонцы приехали, они передали девушке, что им было велено. Она же ответила им, что не хочет тратить свое девство ради конунга, у которого и владений-то всего несколько фюльков.

„И мне удивительно, — сказала она, — что не находится такого конунга, который захотел бы стать единовластным правителем Норвегии, как Горм конунг стал в Дании или Эйрик в Уппсале“… И тогда ответил конунг Харальд, что Гюда не сказала ничего дурного и не сделала ничего такого, за что ей следовало бы отомстить. Скорее, он должен быть ей благодарен, ибо „мне кажется теперь удивительным, — сказал он, — как это мне раньше не приходило в голову то, о чем она мне напомнила. Я даю обет и призываю в

свидетели бога, который меня создал и всем правит, что я не буду ни стричь, ни чесать волос, пока не завладею всей Норвегией с налогами, податями и властью над ней, а в противном случае умру“»[128]

Тур. История ничего не говорит о том, какого бога взял в свидетели конунг Харальд, однако он завоевал все области в Норвегии, вплоть до самого севера, направив посланников даже к саамам для взимания дани. И только тогда он попросил постричь себе волосы и сбрить бороду.

Снорри: «Харальд конунг был однажды на пиру в Мёре у Рёгнвальда ярла. Он теперь подчинил себе всю страну. Он помылся в бане и велел причесать себя. Рёгнвальд ярл постриг ему волосы, а они были десять лет не стрижены и не чесаны. Его называли поэтому Харальд Косматый. А теперь Рёгнвальд дал ему другое прозвище и назвал его Харальдом Прекрасноволосым. И все, кто его видели, говорили, что Харальд по праву носит это прозвище, ибо волосы у него были густые и красивые…»[129]

Пер. Это уже фантазия, чистая символика. «Сага об оркнейцах» была написана до мёрских ярлов… Итак, теперь круг замкнулся: мёрский ярл Рёгнвальд в Мёре постриг Харальду волосы, так как он стал единовластным конунгом всего норвежского королевства.

Снорри: «Конунг Харальд стал теперь единовластным королем всей Норвегии. Тут он вспомнил, что ему когда-то сказала та гордая девушка, и послал людей за ней, велел доставить ее к нему и положил её с собой. У них были такие дети: Алов была старшей, затем шли Хрёрек, Сигтрюгг, Фроди и Торгильс…»[130]

Тур. Алов была дочерью, а Хрёрек старшим сыном от первой любви Харальда… Мы еще увидим, насколько важно то, что Снорри называет имена многих детей Харальда Прекрасноволосого. И хотя далеко не все унаследовали его престол, многие из сыновей были викингами и ходили в походы в чужеземные страны, а кое-кто оставил след в истории других стран.

Снорри: «У Харальда конунга было много жен и много детей. Одну из его жен звали Рагнхильд. Она была дочерью Эйрика, конунга Йотланда[131]. Ее называли Рагнхильд Могущественная. Их сыном был Эйрик Кровавая Секира. Другой его женой была Сванхильд, дочь Эйстейна ярла. Его детьми от нее были Олав Альв Гейрстадира, Бьёрн и Рагнар Рюккиль. Еще был Харальд конунг женат на Асхильд, дочери

Хринга из Хрингарики, сына Дага. Его детьми от нее были Даг и Хринг, Гудрёд Скирья и Ингигерд. Люди говорят, что, когда Харальд женился на Рагнхильд Могущественной, он прогнал девять своих жен…. Дети Харальда конунга воспитывались там, где жила родня их матери»[132].

Тур. Самому последнему из сыновей Харальда Прекрасноволосого было суждено сыграть очень важную роль в нашей погоне за Одином. Этот младший сын заслуживает особого внимания, поскольку он стал первым из родившихся в Норвегии королевских сыновей, который рос за границей и получил христианское воспитание.

Снорри: «Когда Харальду было почти семьдесят лет, ему родила сына женщина, которую звали Тора Жердинка с Морстра, потому что она была родом с острова Морстр. У нее была хорошая родня, она была в родстве с Хёрда-Кари. Она была красавица на редкость. Ее называли рабыней конунга. Многие, и мужчины, и женщины, были тогда обязаны службой конунгу, хотя и происходили из хорошего рода. Тогда было в обычае у знатных людей тщательно выбирать тех, кто должен окропить водой ребенка и дать ему имя. И вот, когда Торе подошла пора рожать, она захотела поехать к Харальду конунгу. Он был тогда на севере, в Сэхейме, а она была в Морстре. Она отправилась на север на корабле Сигурда ярла. Однажды ночью они стояли у берега, и тут Тора родила ребенка на скале у конца сходен. Это был мальчик. Сигурд ярл окропил мальчика водой и назвал его Хаконом по своему отцу Хакону, хладирскому ярлу. Мальчик скоро стал красивым и статным и очень похожим на отца. Харальд конунг позволил мальчику остаться при матери, и они с матерью жили в поместьях конунга, пока мальчик не вырос.

Адальстейном звали конунга, который правил тогда в Англии. Он начал править недавно. Его прозвали Победоносным или Верным. Он послал людей в Норвегию к Харальду конунгу с таким поручением: посланец должен предстать перед конунгом и вручить ему меч с позолоченной рукоятью и навершием. А ножны этого меча были отделаны золотом и серебром и украшены самоцветными камнями. Посланник протянул рукоять меча конунгу и сказал:

— Вот меч, что Адальстейн конунг просит тебя принять от него.

Конунг взял рукоять, и посланец сразу же сказал:

— Вот ты взял меч, как и хотел наш конунг, и теперь ты — его подданный, ибо ты принял от него меч.

Тут конунг понял, что это было сделано ему в насмешку. Он не хотел быть ничьим подданным. Но он вспомнил, что обычаем его было, когда он вдруг почувствует ярость или его охватит гнев, сдержать себя, дать гневу улечься и рассмотреть дело спокойно. Он так и сделал и рассказал о случившемся своим друзьям. Они все посоветовали ему, что прежде всего надо позволить посланным беспрепятственно вернуться домой.

На следующее лето Харальд конунг послал корабль на запад в Англию и назначил корабельщиком Хаука Длинные Чулки. Хаук был доблестным витязем и очень любезен конунгу. В его руки Харальд отдал Хакона, своего сына. Хаук поплыл на запад в Англию к Адальстейну конунгу и застал его в Лундуне. Там как раз шел торжественный пир. Хаук говорит своим людям, когда они входят в пиршественную палату, как они должны там держаться: тот должен последний выйти, кто первый входит, и все должны стоять в ряд перед столом, и у каждого меч должен быть на левом боку, но прикрытый плащом, так чтобы его не было видно. И вот они входят в палату. Их было тридцать человек. Хаук подходит к конунгу и приветствует его. Конунг отвечает на приветствие. Тогда Хаук берет мальчика Хакона и сажает его на колени Адальстейну конунгу. Конунг смотрит на мальчика и спрашивает Хаука, почему он так делает. Хаук отвечает:

— Харальд конунг просит тебя воспитать его сына от рабыни.

Конунг был в большом гневе и схватил меч, который лежал рядом с ним, и взмахнул им, как бы желая зарубить мальчика.

— Он сидел у тебя на коленях, — говорит Хаук. — Теперь ты можешь убить его, если хочешь, но этим ты не уничтожишь всех сыновей Харальда конунга. Затем Хаук и все его люди удалились и отправились к кораблю, и, когда они приготовились к плаванью, они вышли в море и вернулись в Норвегию к Харальду конунгу. Тот был очень доволен. Ибо люди говорят, что тот, кто воспитывает чужого ребенка, менее знатен, чем отец этого ребенка. Из этих столкновений конунгов видно, что каждый из них хотел быть выше другого. Однако Достоинство ни того, ни другого не пострадало от этого. Каждый из них оставался верховным конунгом в своей стране до самой смерти»[133].

Тур. Когда маленького сына конунга Харальда Прекрасноволосого посадили на колени английскому конунгу Адальстейну, произошла символическая встреча двух потомков Одина, предки которых жили в различных местах в течение тысячи лет, т. е. с тех самых пор, когда Один по дороге на Север посадил троих своих сыновей править в Саксланде. Итак, посланник Хаук посадил маленького принца Хакона на колени английскому конунгу. Принц вырос в Англии и получил имя Хакон Воспитанник Адальстейна[134]. Так были завязаны нити между многими королевскими родами. Кольцо Одина замкнулось.

Один в английской королевской династии

Пер. Этот заголовок кажется, на первый взгляд, чистым вымыслом. Если мы не сможем документально подтвердить этот тезис, то мы будем лить воду на мельницу тех, кто не доверяет Снорри и критикует нас за веру в Одина.

Тур. Однако все оказалось не так сложно. Я заказал из Лондона экземпляр «Англосаксонских хроник». Ведь Майкл Свантон, профессор по средневековой истории Эксетерского университета, перевел основные старейшие английские рукописи, снабдив их списками предков британской королевской династии.

Пер. Эти рукописи появились за триста лет до Снорри, и никто не отважился сомневаться в их подлинности. Мы можем, пожалуй, согласиться с профессором в том, что Винчестерская рукопись[135] является важнейшей. Вот его слова: *«Винчестерская рукопись* (Кембридж. Колледж Корпус-Кристи, рукопись 173) — это старейшая рукопись из всех сохранившихся и единственная, язык которой не был приведен в соответствие с поздней западносаксонской литературной нормой. В конце IX в. один ученый монах из Кафедрального собора в Винчестере записал генеалогию короля Альфреда, а затем приступил к копированию рукописи. Он переписал ее до конца хроники за 891 г., поставил на полях дату DCCCXCII и на этом остановился».

Тур. Давай начнем с генеалогии короля Альфреда, которая приводится в предисловии к этой старинной Винчестерской рукописи. Ведь король Альфред был дедом короля Адальстейна, на колени которого посадили Хакона. Рукопись не идет дальше 891 г., однако у Адальстейна были те же предки, что и у его деда. Итак, мы ищем старейшего прародителя короля Альфреда. Цитирую: *«Генеалогия короля Альфреда.* Когда закончился 494 г. после Рождества Христова, Кердик[136] и его сын Кинрик приплыли на пяти кораблях и вышли на берег Кердикесора. Кердик был потомком Элесы, а Элеса — потомком Эслы, а Эсла — потомком Гевиса, а Гевис — потомком Вига, а Виг — потомком Фриавайна, а Фриавайн — потомком Фритхугара, а

Фритхугар — потомком Бранда, а Бранд — потомком Бальдега, а Бальдег — потомком Водена.

Через шесть лет Кердик и Кинрик завоевали королевство западных саксов. Они были первыми предводителями, отвоевавшими у бриттов земли западных саксов…»

Пер. Мало кто знает о том, что коренным населением Англии были бритты. В начале нашего летоисчисления Англия была завоевана римлянами. В 410 г. после ухода римлян сюда из Дании и Северной Германии пришли англосаксы и начали свои завоевания. Смесь этих народов образовала сегодняшнее население Англии.

Тур. В своей книге «Боги и герои Северного мира»[137] историк Кристина Е. Фелл установила очень важный факт, что «тот бог, которого англосаксы называли Воден и который на древнегерманском языке называется Водан или Вуотан, в Скандинавии называется Один…»

Далее она указывает еще на один интересный факт: «Специалисты, занимающиеся скандинавскими языческими верованиями, полагают, что Один (англосаксонский Воден) был богом королей, воинов и поэтов, а Тур был богом крестьян и пахарей. Распространяется ли это положение на англосаксонскую Англию, сомнительно. Однако в пользу этого предположения говорит тот факт, что предки большинства англосаксонских королей восходят к Водану (Водену), но не к Тору (Тунор) …И вообще, имя Воден встречается в англосаксонских рукописях главным образом в генеалогии королевских семей…»

Пер. Это вполне согласуется с доводами Дж. С. Райана, которые он приводит в своей диссертации «Один в Англии», опубликованной в журнале «Folklore» (Vol.74, 1963). По мнению Райана, в Англии нет никаких указаний на то, что Воден был богом войны или занимал особое место в пантеоне богов. Он занимал, скорее, одно из мест в королевском ряду. Так что миф о том, что он сидит в Вальхалле и ожидает там всех, кто пал в бою, возник, очевидно, после того, как Один попал в Скандинавию.

Один был, по всей вероятности, не более божественен, чем остальные конунги, когда он оставил на континенте своих сыновей, ставших прародителями англосаксонских королевских династий. Лишь

придя в Швецию, он сумел хитростью возвысить себя и своих жрецов и обожествить их.

Тур. Мы никогда не думали, что «Эдда» Снорри содержит нечто иное, кроме мифологии. Однако когда мы узнали из «Англосаксонских хроник», что самым древним прародителем короля Альфреда был Воден, то решили, что неплохо бы вновь обратиться к «Эдде». Там сказано, что Один оставил троих сыновей управлять в Саксланде, а сам продолжил свое путешествие в Скандинавию. Мы подумали, что стоит вернуться к именам сыновей Одина, которых он оставил по дороге на Север. Мы раньше не воспринимали эти имена всерьез. Однако, если наше предположение верно, они, должно быть, встретятся нам в английской генеалогии.

Снорри (из «Эдды»): «Они не останавливались, пока не пришли на Север в страну, что зовется страною саксов. Там Один остался надолго, подчинив себе всю страну. Для надзора над этой страной Один оставил там троих своих сыновей. Одного из них звали Вегдег. Он был могучим конунгом и правил восточной страной саксов. Сына его звали Витргильс, у него были сыновья Витта, отец Хейнгеста, и Сигар, отец Свебдега, которого мы зовем Свипдаг. Второго сына Одина звали Бальдег, а мы называем его Бальдр. Ему принадлежала земля, что зовется теперь Вестфаль. У него был сын Бранд, а у того сын Фрьодигар, которого мы называем Фроди. Сына Фроди звали Фреовин, а у того был сын Увигг, а у Увигга — Гевис, которого мы зовем Гаве»[138].

Тур. Третьего сына Одина звали Сиги, а сына его — Рерир. Однако нам следует взять на заметку Бальдега, которого, как отметил Снорри, в Скандинавии называют Бальдр, но в англосаксонской летописи он зовется Бальдег.

Пер. Да, стоит только сопоставить имена потомков Одина, приводимые Снорри, с именами в англосаксонской летописи, и мы получим отличное доказательство того, что английский Воден совпадает со скандинавским Одином.

«Эдда» Снорри	*«Англосаксонские хроники»*
Один	Воден
Бальдег / Бальдр	Бальдег
Бранд	Бранд

Фрьодигар / Фроде	Фритхугар
Фреовин	Фриавайн
Увигг	Виг
Гевис / Гаве	Гевис
	Эсла
	Элеса
	Кердик

Сходство настолько бросается в глаза, что можно было бы заподозрить Снорри в том, что он, сидя в Исландии, скопировал английский список королей. Однако тогда он не закончил бы Гевисом, ибо английский список доходит до Альфреда, и Снорри мог бы добавить то, что отсутствует в английском списке от Альфреда до Адальстейна. Начиная с двух мореплавателей Кердика и его сына Кинрика, приплывших в Англию на пяти кораблях, «Англосаксонские хроники» приводят не только имена, но и годы жизни и время правления каждого из королей, вплоть до Альфреда. У Снорри список потомков Бальдега заканчивается до того, как Кердик и Кинрик вышли на английский берег. В таком случае у нас есть основания полагать, что контакты между Скандинавией и Саксландом после поколения Гевиса были прерваны и Снорри не имел доступа к информации о тех, кто пришел в Англию.

Винчестерская рукопись заканчивается сообщением о братьях Этельберте и Этельреде, которые передали престол своему брату Альфреду. Вот этот текст: «И затем их брат Альфред сел на престол; ему было тогда 23 года; и прошло 300 и 96 лет с тех пор, как его предки завоевали у бриттов земли западных саксов…»

Тур. Давай взглянем и на Кентерберийскую рукопись[139]. Она несколько моложе, но все же на сто лет старше «Эдды» Снорри. В ней приводятся точные даты. Начнем с 547 г. н. э.

Согласно рукописи: «Ида, который происходил из королевского рода Нортумбрии, взошел на престол и правил двенадцать лет. Он построил Бамбург, окружив его сперва частоколом, а потом каменной стеной. Ида был потомком Эоппы, а Эоппа был потомком Эзы, а Эза — потомком Ингуя, а Ингуй — потомком Ангенвита, а Ангенвит — потомком Алока, а Алок — потомком Бенока, а Бенок — потомком Бранда, а Бранд — потомком Бальдега, а Бальдег — потомком Водена,

а Воден — потомком Фритховульфа, а Фритховульф — потомком Финна, а Финн — потомком Годвульфа, а Годвульф — потомком Геатса.

В 552 г. н. э. Кинрик сражался с бриттами в местечке под названием Сейлсбери и обратил их в бегство. Кердик был отцом Кинрика и потомком Элесы, а Элеса — потомком Эслы, а Эсла — потомком Гевиса, а Гевис — потомком Вига, а Виг — потомком Фриавайна, а Фриавайн — потомком Фритхугара, а Фритхугар — потомком Бранда, а Бранд — потомком Бальдега, а Бальдег — потомком Водена».

Пер. Да, сюда попали не только потомки Одина, но даже его предки. Давай вернемся к «Эдде», в которой Снорри также прослеживает мифологические времена.

«Эдда» Снорри	*Кентерберийская рукопись*
—	
—	
—	
Бьяв / Бьяр	
Ят	Геатс
Гудольв	Годвульф
Финн	Финн
Фриаллав / Фридлейв	Фритховульф
Один	Воден
Бельдег / Бальдр	Бельдег
Бранд	Бранд
	Бенок
	Алок
	Ангенвит
	Ингви
	Эса
	Эоппа
	Ида (AD 547)

Откуда Снорри знал про Трою?

Тур. Ту часть «Эдды», которая предшествует рассказу об Одине, мы, как и все остальные, считали плодом воображения Снорри. Однако, обнаружив, что приведенная Снорри последняя часть списка мифологических предков Одина из Трои частично совпадает со списком нортумбрийских королей в Англии, мы понимаем, что Снорри не мог сочинить все это, сидя в Исландии. Должно быть, Снорри и автор Кентерберийской рукописи имели доступ к документам, которые в последующее тысячелетие были утеряны и стали недоступными для современного мира. К тому же Троя теперь больше не является мифом, как думали ученые до тех пор, пока Шлиман в 1870 г. не раскопал ее руины и не доказал ее существование.

Пер. Давай посмотрим, что Снорри пишет о Трое.

Снорри (из «Эдды»): «Вблизи середины земли был построен град, снискавший величавую славу. Он назывался тогда Троя, а теперь страна турков. Этот град был много больше, чем другие, и построен со всем искусством и пышностью, которые были тогда доступны. Было там двенадцать государств, и был один верховный правитель. В каждое государство входило немало обширных земель. В городе было двенадцать правителей. Эти правители всеми присущими людям качествами превосходили других людей, когда-либо живших на земле.

Одного конунга в Трое звали Мунон или Меннон. Он был женат на дочери верховного конунга Приама, ее звали Троан. У них был сын, по имени Трор, мы зовем его Тором. Он воспитывался во Фракии[140] у герцога, по имени Лорикус. Когда ему минуло десять зим, он стал носить оружие своего отца. Он выделялся среди Других людей красотой, как слоновая кость, врезанная в дуб. Волосы у него были краше золота. Двенадцати зим отроду он был уже в полной силе. В то время он поднимал с земли разом десять медвежьих шкур, и он убил Лорикуса герцога, своего воспитателя, и жену его Лору, или Глору, и завладел их государством Фракией. Мы зовем его государство Трудхейм.

Потом он много странствовал, объездил полсвета и один победил всех берсерков, всех великанов, самого большого дракона и много

зверей. В северной части света он повстречал прорицательницу, по имени Сибилла, а мы зовем ее Сив, и женился на ней. Никто не ведает, откуда Сив родом. Она была прекраснейшей из женщин, волосы у нее были подобны золоту. Сына их звали Лориди, он походил на своего отца. У него был сын Эйнриди, а у него — Вингетор, у Вингетора — Вингенер, у Вингенера — Моди, у Моди — Маги, у Маги — Сескив, у Сескива — Бедвиг, у Бедвига — Атри, а мы зовем его Аннан, у Атри — Итрманн, у Итрманна — Херемод, у Херемода — Скьяльдун, его мы зовем Скьёльд, у Скьяльдуна — Бьяв, мы зовем его Бьяр, у Бьява — Ят, у Ята — Гудольв, у Гудольва — Финн, у Финна — Фриалав, мы зовем его Фридлейв, а у того был сын Воден, мы зовем его Один»[141].

Тур. Здесь Снорри совершенно четко идентифицирует Водена с Одином. И если английские и исландские историки указывают идентичных предков и потомков этой личности, то не может быть сомнений в том, что речь идет об одном и том же человеке.

Пер. А, кроме того, Снорри называет здесь имена, непосредственно связанные с историей Древнего мира. Так, он называет верховного царя Трои Приама, а так оно и было, согласно Гомеру и другим письменным источникам древности.

Тур. Мы имеем веские доказательства того, что Снорри знал источники по литературе Древнего мира, которые в те времена не были известны в Норвегии. Он называет также Меннона, и речь идет, конечно, об Агамемноне, поскольку «ага» — это древнегреческое почетное звание правящих монархов. Ага-Мемнон, или царь Мемнон, жил одновременно с царем Приамом, или Приамосом, как его называет Снорри. И, согласно Гомеру, именно царь Агамемнон из Микен в Древней Греции осадил Трою и победил царя Приама. По тогдашним обычаям, царь-победитель обычно брал в жены одну из дочерей побежденного. У Гомера в «Илиаде» нет принцессы Троан из Трои, которую Снорри называет женой царя Мемнона. И все же упоминание Снорри имен Приама и Меннона в связи с Троей свидетельствует о том, что он не просто сочинял истории про разных людей и разные страны, сидя в Исландии и не имея доступа к историческим источникам.

Арнт Лёфтингсму, норвежский специалист по истории религии, анализируя расположение Трои на древней карте мира в своей книге

«Эдда на востоке»[142], ссылается на украинского историка Омельяна Прицака.

Вот что он пишет: «Прицак приводит, в частности, данные о том, что название „Троя“ отмечено на реке Дон на карте мира, составленной арабским географом Аль-Идриси в 1154 г. …Это подтверждает сведения, приводимые Снорри в „Саге об Инглингах“ и „Видении Гюльви“…»

Пер. Аль-Идриси был, как известно, придворным географом нормандского конунга Рожера, ставшего королем Сицилии.

История франков

Тур. Под заголовком «Троянцы переселяются» Лёфтингсму, продолжая свое повествование, пересказывает сказание франков о Трое из так называемой «Истории франков», датируемой примерно 720 г.[143]. Из этого сказания следует, что после Троянской войны последовали битвы в болотистой местности недалеко от впадения реки Дон в Азовское море.

«История франков» повествует о том, как греческие цари, объединившись, пошли войной на Трою. Произошла большая битва, в которой большинство троянцев погибло. Оставшиеся в живых разделились на две группы. Часть из них отправилась на запад под предводительством царя Энея[144], легендарного родоначальника Рима и римлян. Остальные, сев на корабль, поплыли на восток и добрались до впадения реки Танаис в Азовское море. Там они и поселились, т. е. в том самом месте, где Один впоследствии основал свое государство.

Как пишет Лёфтингсму, позднее здесь побывал и римский император Валентиниан, который воевал с аланами[145] и одержал над ними победу. Аланы бежали на Меотийское болото, т. е. к Азовскому морю, и засели там. Император объявил, что тот, кто отважится проникнуть в болото и изгнать оттуда алан, будет на десять лет освобожден от налогов. Тогда троянцы зашли в болото и убили мечами алан. И за это, согласно «Истории франков», римский император назвал победивших троянцев «франками»[146]. «Именно это племя позднее пришло на запад к берегам Рейна в земли теперешней Франции…», — пишет Арнт Лёфтингсму.

Пер. Этим, видимо, объясняется тот факт, что франки первый же завоеванный ими у римлян город назвали Троей (современный Труа — Troyes).

Тур. Мы еще вернемся к аланам, жившим на берегу Азовского моря и упоминаемым в «Истории франков». Это были самые первые асы.

Пер. Здесь Снорри еще раз приводит очень интересный географический факт. Троя находилась на восточной стороне Босфорского пролива, а значит, в Малой Азии. Фракия, также

упоминаемая Снорри, находилась с западной стороны Босфорского пролива, т. е. в Европе. Однако это название во времена Снорри уже вышло из употребления. Таким образом, налицо еще одно доказательство того, что Снорри пользовался древней птолемеевой картой мира[147], ибо на этой карте Фракия помещена в европейской части. К XIII в., когда жил Снорри, фракийцы[148] уже давно ассимилировались с другими народами. Полагают, что легендарные средиземноморские «народы моря»[149] были родом из Фракии. Они исчезли из мировой истории, проиграв большую морскую битву египетскому фараону Рамзесу II в XIII в. до н. э., т. е. примерно одновременно с падением Трои.

Тур. Я был очень удивлен, когда узнал, очутившись на берегу Азовского моря, что пролив, ведущий из Азовского моря в Черное, который сейчас называется Керченским, греки называли Боспором[150]. Они как будто перенесли с собой пролив со своей родины в свое новое царство у берегов Азовского моря. Это царство, основанное ими в Крыму на западной стороне пролива, идущего из Азовского моря, получило название Боспорского царства[151]. Как мы увидим, оно сыграло большую роль в истории крепости Азов в течение столетий, предшествовавших рождению Христа. Интересно также отметить, что граница между двумя частями света в старые времена шла по реке Тана, Азовскому морю, далее по одному Боспору в Черное море, а затем по другому Боспору, образующему границу между Европой и Малой Азией.

Однако давайте вернемся к сказанию о Трое. Достаточно указать на то, что Снорри был не первым, упомянувшим тот факт, что беглецы из Трои в Малой Азии поселились около Танаиса, там, где река Тана, т. е. Дон, впадает в Азовское море. Об этом упоминается и в «Истории франков», написанной независимо от «Англосаксонских хроник» в первой половине VIII в. н. э., т. е. за 500 лет до того, как Снорри создал свою «Эдду». Интересно, какими же источниками он пользовался?..

Пер. Очевидно, «История франков» была известна в Исландии в центре Одди, созданном благодаря французскому влиянию. Даже наш шведский профессор Виктор Ридберг, начавший травлю Снорри в 1880-х гг., признавал, что эта часть «Истории франков» заслуживает внимания. Затем этот факт был упомянут в 1990 г. норвежцем Арнтом Лёфтингсму в книге «Эдда на востоке». Он ссылался на известного

украинского историка Омельяна Прицака, который проанализировал знаменитую древнерусскую повесть «Слово о полку Игореве» о походе князя Игоря Святославича в 1185 г. к берегам Дона. Согласно Арнту Лёфтингсму: «Омельян Прицак не видит причин сомневаться в том, что автор повести переместил древнегреческий город Трою из Малой Азии в город Тмутаракань[152], находившийся к югу от устья Дона. Это свидетельствует о том, что такая версия была, видимо, известна на Руси и что, возможно, имеется связь с утверждением Снорри о том, что асы жили когда-то в городе Троя на реке Дон.

Прицак приводит, в частности, данные о том, что название „Троя“ отмечено в районе реки Дон на карте мира, составленной арабским географом Аль-Идриси в 1154 г.

На этот факт несколько лет назад обратил мое внимание Хокон Станг. Он подтверждает сведения, приводимые Снорри в „Саге об Инглингах“ и в „Видении Гюльви“.

…Люди в Западной Европе давно привыкли думать, что Троя находилась в Малой Азии, и ни в каком ином месте. Однако франкское сказание о Трое указывает на то, что Троянские войны частично происходили в районе реки Дон, недалеко от Азовского моря.

Франкское сказание содержится в сочинении „Деяния франков“[153], составленном около 720 г. Приведем его в кратком изложении по изданию Виктора Ридберга: „Троянцы в Малой Азии были великими воителями, грабившими соседние страны. Тогда греческие цари объединились и пошли войной на троянского царя Энея. Произошла битва, и большинство защитников Трои погибли. Однако царь Эней и часть войска продержались еще десять лет, после чего греки взяли город и Троя пала. Эней и те, кто за ним последовал, отправились в Италию. Остальные — 12 тысяч человек — поплыли на кораблях на восток и добрались до берегов реки Танаис (Дон). Они прибыли в Паннонию[154] на берегу Азовского моря и основали там город, который назвали Сикамбрия…“ Затем рассказывается о том, что римский император Валентиниан начал войну с аланами и победил их, однако они бежали на Меотийское болото (Азовское море) и засели там…»

Тур. Эти факты еще раз оправдывают Снорри, которого обвиняли в сочинительстве. А оказывается, что он воспользовался тем же

материалом, корни которого обнаруживаются в Англии, Франции и России.

Пер. Одна из жемчужин Азовского музея — большой «горит». Это комбинированный колчан для лука и стрел, который носили на боку скифские воины. Это великолепная работа греческого золотых и серебряных дел мастера, датируемая IV в. до н. э. Колчан изготовлен, по всей вероятности, в Танаисе. Эта роскошная вещь имеет удивительный декоративный рельеф, изображающий сюжеты из Троянской войны, в том числе сцены сказания об Ахилле. Колчан был найден российскими археологами в районе Азова в большом кургане, в котором был захоронен скифский вождь. Однако задолго до того, как был насыпан этот курган, в этом месте находилось захоронение бронзового века, т. е. захоронение времен Троянской войны. Интересно, почему этот скифский вождь заказал себе у греков колчан для стрел с сюжетами из Троянской войны? Здесь есть над чем подумать…

Тур. Давай вернемся к историческим источникам. Мы проследили прямых потомков Одина, начиная от Бальдега, пришедшего вместе с отцом с восточных берегов Азовского моря в Вестфалию в Северной Германии. Мы проследили далее потомков Бальдега, вплоть до Кердика, приплывшего на пяти кораблях в Британию и высадившегося на Кердикесора, а затем — до короля Альфреда Великого, потомка Водена, т. е. Одина в двенадцатом поколении. И не нашли никаких свидетельств того, что Один был более чем человек, как и все его потомки в королевской династии, вплоть до короля Альфреда.

Рассказ короля Альфреда о плавании норвежцев в Заполярье

Пер. Альфред был королем Англии в 871–899 гг., и он уже много знал о Норвегии задолго до того, как его внуку, королю Адальстейну, посадили на колени сына Харальда Прекрасноволосого.

Тур. По распоряжению Альфреда были записаны важные географические сведения, которые помогают понять, каким образом потомки Одина становились сборщиками податей и правителями. Именно Альфреду Великому лично стало известно о том, что существует путь на север вокруг Финнмарка к важнейшим древнерусским центрам торговли мехами и моржовым клыком, иными словами, путь к Белому морю, первому заливу по пути от незамерзающего северного побережья Норвегии. И это произошло благодаря тому, что двор короля Альфреда посетил могущественный норвежский хёвдинг из Северной Норвегии, по имени Оттар. Англичане называли его Отхере (Охтхере). Он был, по всей вероятности, знатного рода и жил за счет подати с народа, населявшего побережье Гандвика[155], т. е. территории, расположенной сегодня со стороны российской границы. Так жители Севера называли Белое море.

В IX в. король Альфред включил путевые заметки Оттара (или Отхере) в качестве географического дополнения к первой главе исторического труда латинского автора Павла Орозия[156], написанного в V в. В Англии до сих пор хранятся две роскошные рукописи IX–X вв. с описанием путешествия Оттара.

Вот что записал король Альфред: «Отхере сказал своему господину, королю Альфреду, что он бывал у самых северных из всех людей Севера. Он сказал, что живет в той земле к северу по Западному морю. Он сказал, однако, что эта земля находится далеко к северу отсюда; но вся она пустынна, кроме немногих мест, где то там, то здесь живут финны, охотясь зимой, а летом занимаясь рыбной ловлей у моря. Он сказал, что как-то раз захотел он выяснить, как далеко эта земля простирается на север и живет ли кто к северу от той пустыни.

Тогда он отправился к северу вдоль той земли; три дня у него пустыня была все время по правому борту, а открытое море — по левому. Тогда он оказался так далеко на севере, что не заходили дальше него и охотники на китов. Тогда отправился он еще дальше на север, так далеко, как только мог он проплыть за другие три дня. Потом повернула земля на восток, или море повернуло в ту землю, он не знает, что из них, зато он знает, что там он ждал ветра западного и немного северного, и плыл потом вдоль земли так далеко, как только мог он проплыть за четыре дня. Потом он должен был там ждать хорошего северного ветра, поскольку земля повернула там к югу или море в землю, он не знает, что из них. Потом плыл он оттуда вдоль земли так далеко, как только мог он проплыть за пять дней. И там протекала большая река дальше вглубь по той земле…»[157]

Пер. Итак, он плыл в общей сложности пятнадцать суток и сначала обогнул полуостров Варангер на крайнем севере Норвегии, а потом Кольский полуостров, зашел в Белое море и доплыл до устья Двины. А затем он поплыл вглубь страны, т. е. теперешней России. Перед нами, без сомнения, самое первое в Северной Европе описание путешествия, которое соответствует сегодняшним географическим данным. Река, до которой добрался Оттар и пошел вверх по течению, это, несомненно, Двина. Давай же вернемся к записям короля Альфреда.

«Тогда они свернули прямо в ту реку, поскольку они не осмелились дальше реки той (по морю) плыть, чтобы не вызвать вражду, поскольку земля та была вся заселена по другому берегу реки. Не встречал он до этого ни одной населенной земли, с тех самых пор как отправился он из своего дома; и на всем пути была у них справа по борту земля пустынная, если не считать рыбаков, охотников и птицеловов, и все они были финны; а слева по борту у них было открытое море…»[158]

Тур. Это описание как по времени, так и по географическим данным соответствует маршруту вдоль побережья в северном направлении от Нурланна, затем на восток мимо Нордкапа и полуострова Варангер, затем на юг в Белое море и после этого в устье Двины. Берег реки вблизи устья и сейчас густо заселен. На восточном берегу находится город Архангельск, а когда-то здесь был построен и торговый город Хольмгард[159]. Как и тысячу лет назад, вверх по Двине

идет множество судов, вплоть до древних волоков, связывавших Двину с навигационными русскими реками, текущими в противоположном направлении — на юг и впадающими в Каспийское, Азовское и Черное моря.

У меня возникло подозрение, что Оттар был не первым норвежцем, отважившимся обогнуть Северный калот[160] и войти в Белое море. А иначе, откуда король Альфред мог знать древнескандинавское название Белого моря — Гандвик и писать, что там имеется оседлое население — бьярмы?

Вот что пишет о них король Альфред: «Беармы[161] весьма густо населяли землю свою; но они (Отхере и его спутники) не осмелились туда пойти. Терских[162] же финнов земля была вся пустынна, не считая охотников, поселившихся там, и рыбаков, и птицеловов.

Много историй ему рассказали беармы как об их собственной земле, так и землях, которые есть рядом с ними, но он не знает, что там было правды, поскольку сам он не понял этого финского наречия, а беармы говорили почти на одном (с финнами) языке. Так далеко он зашел туда, помимо исследования земли, ради конекитов, поскольку у них есть прекрасные кости на месте зубов их. Несколько этих зубов они привезли королю, а шкура их (коне-китов — моржей) весьма хороша для корабельных канатов…»[163]

Пер. Моржовый клык был самым привлекательным товаром, поступавшим из устья Двины в Белом море в торговый центр Новгород, будущую первую столицу Руси, а затем вниз по рекам — в гавани Балтийского моря и на юг, к купцам, торговавшим в устьях рек Каспийского и Черного морей. Впрочем, король Альфред называет моржа китом, только маленьким. А норвежец утверждал, что он и еще пятеро охотников убили 60 моржей за два дня охоты. Кроме того, мы узнаем также, чем обычно занимался этот гость из Норвегии, когда не путешествовал по другим странам.

Согласно королю Альфреду: «Он был очень богатый человек в той собственности, в которой у них богатство бывает, т. е. в северных оленях. Он имел еще… прирученных животных — шесть сотен. Этих животных он называет северными оленями; у него было шесть оленей-приманок, которые очень ценятся среди финнов, потому что с их помощью ловят диких оленей.

Отхере был лучшим в их земле. Было у него, однако, не более чем двадцать коров, двадцать овец и двадцать свиней, а небольшую свою землю он пашет лошадьми. Имущество таких людей в основном состоит из той дани, что платят им финны. Эта дань бывает дикими животными, птичьим пухом, китовой костью и судами, которые делаются из шкур китов и тюленей. Каждый оплачивается по его рождению. Самым высокородным должны платить пятнадцать куньих шкурок и пять оленьих, одну медвежью шкуру, десять корзин перьев, одну шубу медвежью или из выдры и два корабельных каната, каждый чтоб был длиною 60 аленов[164]: один — из моржовой кожи, а другой — из тюленьей…»[165]

Тур. Остальная часть записей короля Альфреда о путешествии Оттара содержит сведения о Скандинавском полуострове и походе норвежца на юг, в Данию, который он совершил до поездки к королю Альфреду.

Пер. Совершенно естественно, что Снорри ничего не сообщает в своих королевских сагах об этом Оттаре, приехавшем по собственной инициативе к королю Альфреду. Однако от английского короля мы узнаем, что этот норвежец, живший на севере среди саамов, существовал за счет высоких податей. Должно быть, Оттар был ярлом или мелким конунгом, действовавшим самостоятельно на такой большой территории — от Древнерусского государства на востоке до Британских островов на западе. Король Альфред упоминает, что Оттар был знатного рода, а это ведь происходило до того, как Харальд Прекрасноволосый установил границы Норвегии. Оттар проплыл вокруг Северного калота, не пересекая сухопутных границ и не встретив оседлого населения, пока не добрался до бьярмов на севере Руси. Финны или саамы, которые встречались ему по пути, были типичными кочевниками, которые постоянно перемещались и не устанавливали границ.

Тур. Король Альфред правил за два поколения до Харальда Прекрасноволосого, и в то время, когда Оттар рассказывал королю Альфреду о своем путешествии, страна, которую мы сейчас называем Норвегией, не имела четких сухопутных границ. Харальд Прекрасноволосый жил одновременно с внуком Альфреда — Адальстейном, которому посадили на колени сына первого единовластного правителя Норвегии. Если понимать «Сагу об

оркнейцах» буквально, то сын финского конунга Нор еще раньше объединил Норвегию в одно государство. Однако поскольку он сам был родом из района вблизи Финского залива, то он вряд ли проводил какие-либо границы между странами, расположенными к северу от полярного круга: ведь там не было каких-либо естественных природных границ и вся земля воспринималась как единое целое. После того, как растаял огромный ледник, покрывавший в ледниковый период Северную Европу, люди из более южных широт стали продвигаться на север — либо пешком вдоль речных берегов, либо на судах по рекам. Для кочующих племен существовал только один путь в Швецию или Норвегию — северный, там, где Скандинавский полуостров к северу от полярного круга соприкасается с Россией. Мы об этом никогда не думаем, но ворота к норвежскому побережью в послеледниковый период находились на северо-западе Руси. До того, как на континенте получило развитие судоходство, именно Варангер-фьорд на севере, а не Осло-фьорд на юге пережил первую иммиграцию.

Путь из Варангера к Белому морю

Пер. Видимо, существовала причина, по которой Харальд Прекрасноволосый решил поместить столицу Норвегии в Трёнделаге. Тронхеймс-фьорд расположен гораздо ближе к Северному полярному кругу, чем южная оконечность Норвегии. Ведь Харальд жил за счет податей от народа, так что, должно быть, он собирал большую дань в северных районах, если переместил свою резиденцию из Осло-фьорда дальше на север. Имеются ли у нас какие-либо археологические данные, подтверждающие завоевания Нора в Норвегии, или еще что-то, кроме записей короля Альфреда, о контактах между Норвегией и населением Северной Руси во времена до Харальда Прекрасноволосого?..

Тур. Да. Самым надежным доказательством является тот неопровержимый факт, что раковины каури с Мальдивских островов в Индийском океане — так называемые «денежные раковины» — прошли долгий путь из арабского мира через Азов, а затем вверх по русским водным путям в Финляндию и очутились в женских захоронениях на Лофотенских островах, и все это задолго до времени Харальда Прекрасноволосого. К этому мы еще вернемся. Я только что получил письмо из Народного музея Нур-фьорда, которое дает пищу для размышлений. Теперешний Нур-фьорд в «Саге об оркнейцах» называется Нуре-фьорд. В саге написано, что Нуре-фьорд идет на север от Согне-фьорда, а ведь Нурфьорд расположен как раз к северу от Согне-фьорда. Сага говорит о том, что Нор долго находился в Нурефьорде, который поэтому и был назван в его честь. И именно там он встретил своего брата. Комиссия по рукописям, работающая над ежегодником музея, хочет знать мое мнение о так называемом «кольце мыслей», вырезанном на деревянной дощечке, найденной 112 лет назад в местном захоронении хёвдинга, которое известно как «захоронение хёвдинга в Эйде». Эта вещица до сих пор будоражит мысли археологов и историков. Они спрашивают, не приходилось ли мне видеть что-либо подобное во время моих путешествий, поскольку в могиле найдены предметы из самых отдаленных уголков мира. Я не видел ничего похожего, однако сам факт находки подтверждает, что

похороненный там хёвдинг имел при своей жизни контакты и за пределами Норвегии.

Пер. А когда это было?

Тур. Согласно сведениям музея, это было задолго до эпохи викингов.

Пер. А что рассказали в музее об этом захоронении?

Тур. В статье под заголовком «Археологические находки времен переселения народов в Глоппен в Норвегии» сообщается, что «захоронение хёвдинга в Эйде» было раскопано в 1889 г. Могила датируется концом V b. н. э. Как раз в ней среди прочего и было найдено «кольцо мыслей». Это продолговатая дощечка, разделенная на четыре части, которые связаны друг с другом и могут соединяться, образуя различные фигуры. Дощечка лежала на груди хёвдинга в могиле. Никто не знает, какую функцию она выполняла, но похожие предметы были найдены в Иране и Афганистане. В этой роскошной могиле было еще несколько находок со Среднего Востока, например, золотая монета — солид[166] и стеклянный бокал. Далее в статье говорится, что летом 2000 г. проведены дальнейшие раскопки в районе вокруг захоронения в Эйде под руководством Сёрена Диинхоффа из Бергенского университета. Были обнаружены фундаменты двух длинных домов размерами 48 × 8 м и 24 × 7 м. Оба были примерно одного возраста — ок. 450 г. н. э. Сёрен Диинхофф опишет эти раскопки в ежегоднике музея за 2001 г.

Пер. Это были внушительные сооружения. Хёвдинг в Эйде был, должно быть, по меньшей мере, мелким конунгом. А может быть, в этой могиле захоронен сам Нор? Впрочем, кажется совершенно невероятным, чтобы за 400 лет до эпохи викингов товары из южных стран могли попасть так далеко на север — в Нур-фьорд на северном побережье Норвегии.

Тур. Я думаю, нам следует отойти от старых стереотипов, когда мы чертим на карте кратчайшие пути. Нельзя исключить и возможности того, что эти товары попали на западное побережье Норвегии с севера. Король Альфред дает нам первое письменное описание маршрута из Северной Норвегии в Россию, а ведь археологические раскопки свидетельствуют о том, что торговля с помощью денежных ракушек следовала тем же путем и гораздо раньше. И когда мы читаем у Снорри об объединении Норвегии, мы

узнаем также, что этот маршрут был хорошо известен Харальду Прекрасноволосому и его роду. На Русь в то время ходили его собственные сыновья, причем двумя морскими путями: или, обогнув на севере Норвегию, через Белое море, или, обогнув с юга Швецию, через Балтийское море. Они посещали торговые центры, возникшие в устьях рек на заре становления Древнерусского государства, приплывая с севера к устью Двины или с запада к торговым центрам в устьях судоходных рек теперешних Эстонии и Латвии. В самом начале истории Норвегии, до того как появились границы между североевропейскими нациями, норвежские викинги торговали и грабили как в Белом, так и в Балтийском морях.

Пер. А пишет ли Снорри о том, что в этих походах принимали участие сыновья Харальда Прекрасноволосого?

Тур. Конечно. Двое близнецов от королевы Асы — Хальвдан Черный и Хальвдан Белый, названные так в честь деда, посетили страну эстов и разграбили ее. Главный торговый центр на Руси находился в глубине залива, который мы сейчас называем Финским. Снорри рассказывает, что один из близнецов — Хальвдан Белый погиб во время этого похода викингов в страну эстов. А его брат после неудачного похода вернулся домой, в Тронхейм.

Другому сыну Харальда Прекрасноволосого, Эйрику, повезло больше. Снорри пишет, что, когда Эйрику исполнилось двенадцать лет, отец подарил ему боевую ладью. Эйрик отправился в поход сначала в Данию, в страну фризов и страну саксов. Этот поход продолжался четыре года. Затем он отправился в Шотландию, Ирландию и Францию, и этот поход продолжался еще три года. Потом он отправился на север в Финнмарк и дошел до Бьярмаланда. Там произошла большая битва, в которой он победил. Сын Эйрика, Харальд Серая Шкура, также одержал большую победу на берегах Двины и был прославлен скальдом Глумом Гейрасоном. Снорри приводит отрывок из его песни:

«Дерзкий на слово,
Побеждающий всех конунгов,
Обагрил сверкающий меч на востоке
Перед северным селением,
Там, где я видел, как бегут племена бьярмов.

Примиритель мужей,
Снискал себе добрую славу в этом походе:
Ему, молодому, выпало сразиться на берегу Вины…»[167]

Тур. Самое лучшее сохранившееся описание похода на север Руси связано со следующим поколением, когда конунг Олав Харальдсон также понял, что на севере, на берегах Двины, есть много интересного. Правда, Олав направился туда не сам, а снарядил корабль для одного из своих сторонников — Карли Халогаландца и дал ему множество товаров.

Снорри: «…Для поездки на север в страну бьярмов Карли заключил с конунгом договор: каждому из них должна была достаться половина прибыли от этой поездки. Ранней весной Карли повел свой корабль на север в Халогаланд. С ним отправился и его брат Гуннстейн. Он тоже взял с собой товаров. На корабле у них было около двадцати пяти человек. Ранней весной они отправились на север в Финнмёрк. Торир Собака, узнав об этом, послал своих людей к братьям. Он просил передать, что тоже хочет летом плыть в страну бьярмов и предлагает плыть вместе и добычу разделить поровну»[168].

Пер. Ведь это происходило в самый разгар эпохи викингов. А они берут с собой товары и собираются торговать в стране бьярмов?..

Тур. Вот именно. В рассказе Снорри об этом путешествии много интересных деталей. Карли и его брат, у которого с собой были собственные товары, имели на борту 25 человек и поэтому настороженно относились кТориру Собаке, у которого корабль был больше и 80 человек на борту.

Пер. Получается, что у Торира Собаки было больше людей, чем у Колумба на его корабле «Санта Мария»!..

Снорри: «…Все лето они плыли, как позволял ветер. Когда ветер был несильный, быстрее шел корабль Карли и его брата, и они тогда оказывались впереди, а когда ветер дул сильнее, то впереди шел корабль Торира. Они редко оказывались рядом, но каждый все время знал, где другой. Когда они приплыли в страну бьярмов, они пристали у торжища и начали торг. Все те, у кого было чем платить, накупили вдоволь товара. Торир накупил много беличьего, бобрового и собольего меха. У Карли тоже было много денег, и он тоже накупил

много меха. Когда торг кончился, они отправились вниз по реке Вине и объявили, что не будут больше соблюдать мир с местными жителями. Потом они вышли в море и стали держать совет. Торир спросил, не хотят ли они пристать к берегу и добыть себе еще добра. Ему ответили, что хотят, если только добыча будет богатой. Торир говорит, что если поход удастся, то добыча будет, но возможно, что поход многим будет стоить жизни. Все сказали, что готовы отправиться в поход, если есть надежда захватить богатую добычу…»[169]

Тур. Значит, Торир бывал здесь раньше! Он, впрочем, также плавал и вниз по русским рекам, а умер во время паломничества в Иерусалим, так что он был мастак путешествовать. Мы узнаем также, что ему было известно об обычае бьярмов делить движимое имущество между умершим и его наследниками. Мертвому доставалась половина или треть, а иногда еще меньше. Это сокровище относили в леса, а иногда зарывали в курганы. Потом на этих местах строили дома.

Викинги уже решили не соблюдать мира с местными жителями, и, когда наступил вечер, они сошли на берег, оставив на корабле нескольких сторожей. Торир, знавший местность, шел впереди, а остальные следовали за ним. Они вошли в лес и дошли до большой поляны, где был высокий частокол с запертыми воротами. Торир подошел к частоколу, всадил повыше свою секиру, подтянулся и перелез через частокол, а двое братьев вынули засов и открыли ворота. А теперь мы дадим слово Снорри для дальнейшего детального рассказа.

Снорри: «…Тут все бросились внутрь. Торир сказал: „Здесь, внутри ограды, есть курган. В нем золото и серебро перемешано с землей. Надо туда войти. В ограде стоит также бог бьярмов, который называется Йомали. Пусть никто не смеет его грабить“. Они пошли к кургану и выкопали из него столько сокровищ, сколько могли унести в своих одеждах. Как и следовало ожидать, сокровища были смешаны с землей. Потом Торир сказал, что пора возвращаться обратно: „Вы, братья Карли и Гуннстейн, пойдете первыми, а я пойду сзади“. Все побежали к воротам, а Торир вернулся к Йомали и взял серебряную чашу, которая стояла у того на коленях. Она была доверху наполнена серебряными монетами. Он насыпал серебро себе в полы одежды, поддел дужку чаши рукой и пошел к воротам.

Когда все уже вышли за ограду, обнаружилось, что Торира нет, Карли побежал назад за ним и встретил его у ворот. Тут Карли увидел у Торира серебряную чашу. Он побежал к Йомали и увидел, что на шее у того висит огромное ожерелье. Карли поднял секиру и рассек нитку, на которой оно держалось. Но удар был таким сильным, что у Йомали голова слетела с плеч. При этом раздался такой грохот, что всем он показался чудом. Карли взял ожерелье, и они бросились бежать.

Как только раздался грохот, на поляну выскочили стражи и затрубили тревогу. И скоро норвежцы со всех сторон услышали звуки рога. Они побежали к лесу и скрылись в нем, а с поляны доносились крики и шум, туда сбежались бьярмы…»[170]

Тур. В своих описаниях Снорри обнаруживает высокое мастерство рассказчика. Так, развивая захватывающий сюжет о том, как беглецам удалось невредимыми ускользнуть от бьярмов и добраться до своих кораблей, Снорри не упускает многие детали, рассказывая, как они убрали шатры и подняли якоря, прежде чем поднять паруса.

Как в настоящем разбойничьем романе, все заканчивается ссорой между самими разбойниками из-за добычи. А ссора разгорелась, когда они пристали к острову Гейрсвер на севере Норвегии. Торир захотел, чтобы они выгрузили на берег все награбленное золото и серебро и поделили добычу. Торир потребовал, чтобы Карли отдал ему золотое ожерелье, которое тот снял с бога Йомали, поскольку именно он, Торир, указал путь к усадьбе в лесу. Карли же возразил и сказал, что ожерелье должен получить конунг Олав как часть своей доли. Тогда Торир воткнул в него копье так, что оно пронзило Карли насквозь.

Пер. Вывод: не надо рубить головы чужим богам! Ведь Карли верил в Одина, а Йомали, по-карельски, значит «небо», т. е. «небесный бог»… Таким образом, можно считать, что морские контакты между Норвегией и гаванями в устье Двины в Белом море существовали уже в глубокой древности и, конечно, еще до объединения Норвегии. И хотя Снорри рассказывает нам только о конунгах, которые отправлялись туда сами или посылали своих купцов, контакты были довольно оживленными. Ведь расстояние от Тромсё до Бьярмаланда короче, чем от Тромсё до Бергена… Интересно было бы узнать, какие монеты лежали в серебряной чаше Йомали…

О чем рассказывают клады монет?

Тур. Содержимое серебряной чаши Йомали можно представить себе, изучив поздние археологические раскопки в этом районе. Два российских исследователя — археолог Анатолий Куратов и историк Олег Овсянников — написали в книге «Помор» главу под названием «Северная Норвегия и Северная Россия на протяжении тысячи лет». Вот что они пишут: «Осенью 1989 г. в Северной России во время земляных работ был обнаружен большой клад. Находка была сделана на правом берегу маленькой речушки, впадающей в один из притоков Двины, недалеко от Архангельска. Клад состоит из серебряных украшений и монет…

Клад дает представление о древнерусском художественном ремесле, а также свидетельствует о множестве пересекающихся культурных импульсов… Находка содержит более двух тысяч монет. Три монеты идентифицированы как арабские (куфийские дирхемы[171]). Большинство монет западного происхождения. Среди монет — две норвежские: одна — времени Харальда Сурового (1046–1066), а другая — чуть более позднего времени. Обе, по всей видимости, отчеканены в Тронхейме. В целом, монеты относятся к периоду с X в. по 1130 г. Большая часть серебряных предметов и фрагментов аналогична находкам вдоль великих торговых путей Древней Руси. …Хочется выдвинуть гипотезу о том, что Архангельский клад свидетельствует о связях между Белым морем (Бьярмаланд) и Скандинавией в эпоху викингов и чуть позже. Вполне вероятно, что большая часть этого клада представляет собой оплату за различный товар во время торговли мехами и шкурками в раннем Средневековье».

Тур. Да, о торговле и взимании податей в Бьярмаланде сообщает и Снорри, рассказывая о норвежцах в эпоху викингов. А что касается монет из российского клада, то в Эрмитаже в Санкт-Петербурге есть интересный материал о северных граффити на восточных монетах, подготовленный тремя специалистами — И. Г. Добровольским, И. Б. Дубовым и Е. К. Кузьменко. Этот материал содержится в книге

Елены Мельниковой «Скандинавские рунические надписи». Вот что пишут эти специалисты:

«Исследование восточных монет, предпринятое Государственным музеем Эрмитаж, привело к тому, что была обнаружена целая серия монет с надписями-граффити, т. е. значками и рисунками, вырезанными острыми предметами. Самую значительную и интересную группу образуют монеты с граффити в форме рунических надписей и отдельных рун… Мы нашли всего двенадцать монет с руническими граффити…»

Это свидетельствует о том, что девять монет из двенадцати были отчеканены в VIII в. в мусульманской империи Омейядов в 701–702 гг. и 740–741 гг. и при Аббасидах в Багдаде между 770–820 гг. Центры чеканки монет имелись в самых различных частях арабского мира. Руны были вырезаны на монетах позднее, без всякой связи с арабским текстом на монетах, и это доказывает, что они побывали в руках у скандинавов.

Цитирую далее: «…Находки рунических надписей и значков на территории Древней Руси имеют большое значение для изучения российско-скандинавских связей в раннем Средневековье. Рунические граффити представляют собой, таким образом, источник совершенно нового типа, и чрезвычайно сложно определить историческую ценность этого источника… Единственно надежным материалом являются монеты из клада Тимерёво[172], закопанные в конце IX в. В некрополе, находившемся рядом с тем местом, где был найден клад, имеются также скандинавские захоронения…»

Пер. Где расположено Тимерёво?

Тур. Недалеко от города Ярославля на Волге. Российские эксперты утверждают, что если руны вырезаны на этих монетах в том же месте, где были закопаны монеты, то можно говорить о том, что граффити на монетах заполняют хронологическую лакуну, которая существует между руническими надписями в Старой Ладоге и Новгороде и кладом на о. Березань под Киевом. Не исключена также и возможность того, что монеты побывали в Скандинавии.

Далее российские специалисты пишут следующее: «…И наконец, возможно также, что руны были вырезаны на монетах в Скандинавии, а оттуда попали в Древнюю Русь с обратным потоком серебра. Это вполне правдоподобно, если учитывать оживленные контакты между

русскими и скандинавами. В Скандинавских и Балтийских странах были найдены самые ранние арабские монеты, относящиеся к периоду с конца VIII в. до первой трети IX в.».

И совсем интересно становится, когда эти ученые называют в этой связи имя Одина. Они затрудняются ответить на вопрос, почему эти руны были вырезаны на монетах, и приводят одну из теорий шведской исследовательницы У. С. Линдер Велин, которая пишет, «что эти надписи, возможно, были нанесены для оберега или же имели культовое значение». Смысл рунических надписей и отдельных рун подтверждает ее предположение, что рунические граффити создавались с целью защитить монеты от разбойников и навлечь на них всяческие несчастья и болезни, а может быть, эти граффити были предметом жертвоприношения богам. [См. надписи с упоминанием слова «бог» на монете № 127 или «Гаут» (Один) на монете № 128.] Об этом много пишут в литературе. Некоторые исследователи придерживаются мнения, что на определенной стадии развития арабского общества серебряные монеты в некоторых случаях служили, очевидно, не выражением финансовой мощи и богатства, а имели сакральное значение.

Так, викинги тоже считали необходимым предстать перед своим богом Одином вместе со всем своим богатством, а на Кавказе, вплоть до середины прошлого столетия, существовал обычай закапывать культовые сокровища. Об этом же свидетельствует большое количество находок арабских монет в Скандинавских странах.

Эти арабские монеты относятся к переходному периоду между языческой эпохой викингов, продвижением ислама от Каспийского моря вверх по Волге и проникновением христианства из Византии в район впадения Днепра в Черное море. С учетом этих обстоятельств следует рассматривать и размышления российских ученых по поводу слова «бог» на одной из монет.

Пер. Не надо забывать о том, что на арабских монетах обычно были цитаты из Корана, а жители Севера, возможно, хотели устранить упоминание об Аллахе.

Тур. Согласно российским специалистам: «…Монета № 127 относится к периоду второй половины VIII — первой половины IX в. Эта монета из клада Тимерёво, и на ней имеется надпись „бог“. В данном случае слово „бог“ могло обозначать и языческих богов,

однако тогда слово должно было бы стоять во множественном числе — „боги“, в то время как христианский бог обычно упоминается в единственном числе. В рунических надписях это слово никогда не использовалось для обозначения языческих богов. …Наиболее вероятно, что эта надпись была сделана человеком, уже знакомым с христианством. Монета могла служить амулетом. …Не исключено, что эта монета — из культового пожертвования. Снорри Стурлусон пишет в „Саге об Инглингах“, что Один взимал дань со шведов и взамен обеспечивал им Урожайный год и мирную жизнь. Возможно, что подать состояла из таких пожертвований. Весьма вероятно, что скандинавы уже в эпоху викингов были знакомы с христианством, но обращались к христианскому богу, используя языческий ритуал…»

Пер. Монеты были найдены как раз в той части Большой Свитьод, которую Снорри называет также Гюдехеймом.

Тур. Другая монета, золотая, относится к 701–702 гг., т. е. она старше. На ней имеется надпись «Гаут» и неясное изображение руны, обозначающей не то R, не то S.

Российские специалисты считают возможным, «что надпись „Гаут“ может быть переведена как „принадлежащий Гауту“. Другое возможное толкование этой надписи связано с тем фактом, что слово „Гаут“ является одним из наиболее распространенных обозначений Одина… И тогда монету, по всей вероятности, следует считать культовым пожертвованием… Трудности толкования объясняются еще и тем, что имена языческих богов появляются в рунических надписях только в конце языческой эпохи и в этих надписях вместо Одина обычно называется имя Тора…»

Пер. Мы все время сталкиваемся с тем фактом, что конунги-викинги были специалистами по взиманию дани. Вероятно, сам Один научил их этому как самому верному источнику дохода. И недаром одно из известных имен Одина — Гаут было вырезано на золотых монетах.

Тур. Во времена после Торира Собаки один из конунгов Хакон Воспитанник Торира[173] тоже ходил походом в Бьярмаланд для торговли, но и одержал там победу в битве. Обитателям Севера путь вокруг Кольского полуострова в Белое море не казался таким долгим. Викингам из Варангер-фьорда в Норвегии плыть на своих ладьях к устью Двины казалось не намного дальше, чем к рыбацким поселкам

на Лофотенах. А Варангер-фьорд издавна был самым большим и густо населенным фьордом в Северной Норвегии, где сегодня расположены три города — Вардё, Вадсё и Киркенес. Для жителей Варангера во времена викингов плавание в торговый город Хольмгард на Белом море было делом весьма обычным. В Хольмгарде[174] русские сейчас занимаются раскопками и находят убедительные доказательства тесных контактов с Норвегией в описываемый Снорри период. При этом важно отметить, что в начале IX в., до того, как купцы будущего Древнерусского государства договорились и основали единую нацию с центром в Новгороде, ни Норвегия, ни Россия не были едиными государствами. Не существовало сухопутной границы, согласно которой земли к востоку от Варангер-фьорда принадлежали бы одной нации, а к западу — другой. Можно было свободно плыть вдоль устья фьорда, не замечая никаких границ, а на материке обитали саамы-кочевники, которые одинаково хорошо чувствовали себя по обеим сторонам Варангерфьорда.

Призвание варягов на Русь

Пер. Уже много столетий яблоком раздора среди историков является вопрос, кто же первым собрал воедино все области и части страны в единое государство — Харальд Прекрасноволосый в Норвегии или купцы на Руси? Снорри пишет, что Харальд Прекрасноволосый был родом из Вестфольда и объединил Норвегию в 872 г. Древнейшая русская летопись гласит, что купцы на Руси пригласили к себе трех именитых братьев-варягов, которые и основали русское государство, и это произошло на несколько лет раньше Харальда, по летописным данным — около 860 г. Эксперты спорят о том, откуда пришли эти «братья-варяги»? А ты как думаешь?

Тур. Конечно, из Варангера. Жители Варангера были ближайшими соседями этих купцов и никому не подчинялись. Они могли принимать мирные предложения о правлении и коалициях, ни у кого не спрашивая разрешения и никого не обманывая: ведь русские сами пришли к ним и предложили им править и взимать дань. А Харальд Прекрасноволосый сам взял в свои руки власть и потребовал подать.

Мы знаем, что вся Скандинавия была разделена на области и владения ярлов, которые управлялись потомками Одина. Некоторые вели свой род от сына Одина Сэмунда, другие — от конунга Нора из страны финнов или конунга Олава Лесоруба из страны свеев. На Руси пока еще не было правителей королевского статуса. Надо думать, что братья-варяги, которым предложили прийти на Русь и править там, не были случайными людьми.

Мы знаем также, что многие сыновья норвежских конунгов были авантюристами и морскими разбойниками и бесчинствовали на всем западном побережье Восточной Европы, так что отдельные племена, согласно древнерусской летописи, решили объединиться и образовать оборонительный союз. Один из сыновей Харальда Прекрасноволосого одержал победу в битве в устье Двины на Севере, а другой бежал, когда его брат погиб во время похода викингов в Финском заливе, т. е. недалеко от самого центра союза русских племен. Еще одного брата звали Рёрек. О нем мы знаем только то, что он был старшим сыном

Гюды, первой юношеской любви Харальда, входил в дружину конунга и получал большую вейтслу в Хордаланде и Согне. А что с ним стало потом, Снорри не пишет в своей саге. Можно исходить из того, что люди, жившие на побережье Белого моря, куда так часто наведывались норманны, не очень-то хорошо знали географию и думали, что все, кто приплывает с запада по Полярному морю[175], родом из Варангера. А Варангер представлял особый интерес для заселения в древние времена, поскольку раньше других мест освободился ото льда. На это указывает Сверре Г. Нильсен. Он пишет: «Археологические находки древности — стоянки со следами шатров и построек, очаги и остатки пищи — свидетельствуют о том, что и в нашей части света жили не известные нам люди. В одном только Варангере было обнаружено 16 древних поселений и почти 200 построек, причем возраст 10 поселений и 35 домов — около 10 тыс. лет. Самый высокий дом находится на высоте 63 м над сегодняшним уровнем моря…»[176]

Тур. Нильсен рассказывает о том, что на хуторе Хольмен на берегу Варангер-фьорда был обнаружен лабиринт из небольших камней с таким же узором, какой имеется на старинных монетах и украшениях бронзового века, найденных на острове Крит.

Пер. В одном из выпусков популярного английского журнала «Nature» за 2001 г. опубликована интересная статья под названием «Люди жили в арктической части Европы почти 40 тыс. лет тому назад». Авторы статьи — российские и норвежские ученые Павел Павлов, Йон Инге Свендсен и Свейн Индрелид. В их работе активное участие принимал Бергенский университет. Они пишут о результатах раскопок поселения эпохи палеолита в Мамонтовой Карье, в европейской части российской Арктики. Ученые пришли к выводу, что ледяной покров на северном побережье Скандинавии был гораздо меньшим, чем думали раньше. Это открытие свидетельствует о ранее не известных возможностях миграции в эти районы.

Тур. В этой связи необходимо еще раз обратиться к древней русской летописи. В ней указывается, что одного из братьев-варягов, приглашенных править Древнерусским государством, звали Рюрик. Совершенно очевидно, что Рёрек и Рюрик — это одно и то же имя.

Пер. Этот материал достаточно взрывоопасный, и мы знаем об этом. Однако украинский историк Омельян Прицак опередил нас и указал путь из тупика. Ни один исследователь этого периода не может

игнорировать выводов Прицака, иначе можно заблудиться во множестве версий того, кем были братья-варяги. Прежде всего, необходимо выяснить, куда, собственно, пришли эти братья. Мне кажется, что об этом очень интересно сказано в книге оксфордских ученых Р. Бизли, Н. Форбса и Г. Бирхетта «Россия. От варягов До большевиков»[177].

Вот что они пишут: «Можно считать, что история русского народа началась в середине IX в. (примерно в 852–862 гг., согласно летописи Нестора[178]). В это время один пришелец из Скандинавии основал на восточноевропейской равнине новый национальный центр — вдоль восточноевропейских рек, пересекающих огромные пространства между Балтийским и Черным морями.

В это время (ок. 860 г.) славянские племена населяли лишь часть современной европейской территории России, причем это была западная часть современного государства. На севере славянские поселения доходили до реки Невы в районе современного Петрограда и финского залива, но не до Балтийского моря. На востоке славянские земли простирались примерно до долготы Москвы. На юге огромные степные просторы отделяли эти земли от Черного моря…»

Пер. Заметим, что этот труд по российской истории вышел в годы революции в России.

Бизли, Форбс и Бирхетт пишут далее: «Революция в России, совершившаяся в этом году, дает нам повод вспомнить о том, что Россия не всегда была самодержавной империей. И хотя можно спорить о том, насколько ошибочными были издевательские слова Наполеона: „Поскреби русского — найдешь татарина“, все же татарское завоевание, господство татар и вообще татарское наследие оказали влияние на жизнь в России… Однако татары появились лишь в XIII в. Всего за несколько лет — с 1237-го по 1243 г. (эти годы идентичны половине царствования Генриха III в Англии или времени строительства Вестминстерского аббатства) монголы и их потомки разрушили и подчинили себе свободное Древнерусское государство…

Дело в том, что происхождение русского народа как нации и как объединенного союза мелких княжеств восходит к IX в., т. е. ко времени начала царствования короля Альфреда. В течение первых 400 лет правители на Руси не были деспотами. И как это ни удивительно, здесь преобладали демократические идеи, свободный образ жизни и

даже республиканская организация. Формирование русской нации началось с того, что группа скандинавов (согласно летописи) под руководством некоего Рюрика поселилась на востоке Балтийского региона, недалеко от древнего города Новгорода и в 160 км к югу от современного Петрограда, т. е. к северо-востоку от современной российской столицы…»

Пер. Интересно, что демократические идеи, характерные для пришедших на Русь колонистов, примерно в то же время получили развитие в Исландии. И когда три оксфордских профессора утверждают, что возникновение Древнерусского государства произошло в IX в., они основываются так же, как и другие историки, на так называемой летописи Нестора, самой старой русской летописи[179]. Они утверждают, что название «Русь» принесли с собой «варяги» (предположительно родом из Швеции) и это название закрепилось потом за всем народом на востоке. Далее авторы цитируют одного еврейского ученого X в., который писал следующее: «Северные племена, в том числе народ „русь“, подчинили себе славянские племена и живут среди них до наших дней, и причем так перемешались, что даже стали говорить на их языке».

Летопись Нестора названа так по имени летописца, который жил примерно в 1056–1114 гг. и был иеродиаконом Киево-Печерского монастыря.

Тур. Ученые из Оксфорда сами перевели ту часть летописи Нестора, на которой они основывают свою теорию. Вот их перевод. Отрывок из «Повести временных лет»: «…В год 6360 после сотворения мира, когда начал царствовать Михаил[180], стала прозываться Русская земля[181]…»

Пер. Нестор исходил, естественно, из тогдашнего летоисчисления, основанного на библейском Ветхом Завете. Авторы из Оксфорда пересчитали эту дату и получили 852 г. н. э. Однако эта дата не совсем совпадает с датой коронации императора Михаила в Константинополе, ибо коронация произошла в 842 г. К этому мы еще вернемся… Продолжаю: «Варяги из заморья взимали дань с чуди[182]…»

Народ чудь жил на самом Севере, на берегу Белого моря, т. е. это были бьярмы, как называл их король Альфред.

Идем дальше: «Изгнали варяг за море и не дали им дани. И начали сами собой владеть, и не было среди них правды. И встал род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом. И сказали тогда: „Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву“. И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русь, как другие называются шведы, а иные — норманны и англы, а еще иные — готландцы. Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь: „Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами“. И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший Рюрик у Ладоги, а другой, Синеус, — на Белоозере, а третий, Трувор, — в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Новгородцы же — те люди от варяжского рода, а прежде были славяне…»[183]

Тур. Бизли, Форбс и Бирхетт не верят в поразительные сведения из летописи Нестора, а именно в то, что мирные люди, главным образом славяне, занимавшиеся торговлей, пригласили на правление чужеземных воителей. Эти три автора принимают как данность, что на Русь пришли, должно быть, шведские викинги, ибо с противоположной стороны Балтийского моря находится Швеция. Они полагают, что трое братьев-варягов пришли, возможно, из района Упсалы, причем пришли как непрошенные гости и покорили славян силой.

В таком случае их теория уже не основывается на древнерусской летописи, ибо в ее тексте нет ни слова о том, что на Русь пришли завоеватели-чужеземцы. И нет также ни слова о том, что они высадились на берегу Балтийского моря. Говорится лишь, что народ чудь в согласии со славянами пригласил трех братьев-варягов. А народ чудь обитал далеко на Севере, на берегу Белого моря.

Три оксфордских автора, несомненно, правы в одном, когда утверждают, что братья-варяги обладали воинственным характером викингов и вели соответствующий образ жизни. Вот как об этом сказано в их книге «Россия. От варягов до большевиков»: «Не успели они обосноваться, как начали „строить города и везде воевать“. Местные восстания жестоко ими подавлялись. Правление варягов продолжалось только два года, а потом народ в Новгороде поднялся и сказал: „Мы только рабы и страдаем под Рюриком и его вождями“. Это восстание, однако, быстро улеглось, так как его предводитель погиб, а

все его участники были наказаны и высланы. „Через два же года, — пишет Нестор, — умерли Синеус и брат его Трувор. И принял всю власть один Рюрик. Он отправился к озеру Ильмень, укрепил небольшой город на реке Волхов и назвал его Новгород. Он сел там княжить и стал раздавать мужам своим города: тому — Полоцк, этому — Ростов, другому — Белоозеро. Варяги в этих городах — находники, а коренное население в Новгороде — славяне…“»[184]

Пер. Обычно нас, шведов, либо ругали, либо превозносили за то, что мы взрастили этого Рюрика, но Рюрик вовсе не шведское имя, так что все это — лишь домыслы.

Давно ведутся споры о том, достоверна ли летопись Нестора. Дело в том, что до сих пор Хольмгард, первую столицу Гардарики, искали в самом Новгороде. Однако теперь местонахождение города викингов Хольмгарда обнаружено. Он был расположен, как указывает само его название[185], на небольшом острове на реке Волхов, в двух километрах севернее сегодняшнего Новгорода, что означает «новый город». Здесь российские археологи совсем недавно обнаружили остатки «крепости Рюрика», первой резиденции русских князей. Так, через 1100 лет в земле было найдено то, о чем когда-то было написано в тексте. Шведский археолог Катарина Ингельман-Сундберг пишет об этом в газете «Свенска Дагбладе» от 23.01 2001 г. следующее:

«Во время раскопок в Новгороде в 1900 г. археологи не нашли ни древней крепости, ни каких-либо других вещей скандинавского происхождения. И вообще, не было найдено предметов, датируемых временем до X в.

Старинный Хольмгард с крепостью находился, очевидно, в другом месте. Уже в 1970-х гг. русский археолог Евгений Носов высказал предположение о том, что Городище (по-русски — „покинутый город“) было, очевидно, предшественником Новгорода. В 1970-е гг. были начаты раскопки, а с 1994 г. на этом месте работали шведские и российские археологи. По мере того, как археологи забирались вглубь истории, напряжение нарастало. Грейферные ковши неторопливо прошли сквозь средневековые слои, XI–X вв. и очутились наконец в IX в. Там, в сырой глине, в защитном рву лежали предметы, которым было более 1100 лет.

„Мы нашли здесь заостренные столбы изгородей, остатки укреплений и множество предметов скандинавского

происхождения, — сообщила доцент Ингмар Йанссон, руководитель шведских археологов из Стокгольмского университета. — Находки говорят о том, что крепость была построена в IX в. и начала приходить в упадок на рубеже IX–X вв.“.

В то время как Рюрик, Олег, Игорь и другие князья правили страной, живя внутри крепости, народ селился за ее пределами вдоль берега. Вскоре население этого места составило около 600 человек. Впоследствии, к концу X в., город переместился в Новгород, однако княжеский двор оставался на прежнем месте, и князья жили там вплоть до XVI в.

В защитном рву и вокруг него археологи сделали множество находок — пряжки скандинавского образца, молоты наподобие молота Тора, подковы и украшения. К интересным находкам относятся также несколько лошадиных голов и задушенная собака (видимо, жертвы языческих обрядов), а также стол эпохи викингов, покрашенный в золотой и синий цвета. Этому столу около 1100 лет, и это самый древний окрашенный предмет эпохи викингов из всех известных археологам. Сам стол, однако, видимо, византийского происхождения.

Результаты сделанных недавно анализов различных культурных слоев и изучение предметов позволили ученым составить описание находок.

По мнению археологов, в Хольмгарде, расположенном на острове посреди реки, куда в эпоху викингов плавали шведские и другие северные купцы, жила небольшая община. Крепость, которую можно сравнить с Свеаборгом эпохи викингов, представляла собой густо населенную часть города и вмещала около 200 человек. Здесь, за крепостной стеной, жил и князь и члены его дружины с семьями, купцы, прислуга и люди, имевшие определенный статус в управлении. Именно здесь и были сделаны самые богатые находки.

За пределами крепости, на живописном берегу реки, жили еще примерно 400 человек — моряки, судостроители и ремесленники: литейщики, кузнецы, скорняки, пекари и их семьи».

Тур. Это было невероятно важное археологическое открытие, которое подтвердило достоверность старинных источников, считавшихся спорными. Таким образом, мы вновь возвращаемся к тому факту, что Русь — это люди, обитавшие на территории от Белого моря вплоть до Новгорода. В те времена их главная резиденция

находилась в двух километрах севернее этого города. Викинги называли ее Хольмгард. Во время моего последнего визита в Санкт-Петербург я вместе с группой российских антропологов поехал в Новгород. В то время там не велись раскопки, так что мы зашли в современный археологический музей, где обнаружили множество интересного археологического материала из этого региона.

Шведское побережье находилось ближе к России, чем какой-либо отрезок побережья Норвегии или Дании, и поэтому большинство ученых полагали, что купцы на Руси пригласили к себе правителей с противоположного берега Балтийского моря. Однако самые последние исследования заставляют нас отказаться от этой теории, как совершенно необоснованной. Мы возьмем на себя смелость утверждать, что нельзя игнорировать Омельяна Прицака, если собираешься исследовать самые ранние контакты между жителями Севера и основателями Древнерусского государства. Прицак, лингвист и профессор истории в Гарвардском университете, при создании своего 800-страничного труда «Происхождение Руси»[186] проанализировал древние рукописи, написанные на древненорвежском, англосаксонском, арабском, древнеперсидском, древнееврейском, сирийском, древнегреческом, латинском, славянском, турецком и китайском языках. По всей видимости, от него ничего не ускользнуло. Во всяком случае, он основательно подготовился к борьбе против устоявшейся догмы.

Норманисты и антинорманисты

Тур. Прицак начинает с изложения исторического спора по поводу рождения России как нации. Вот что он пишет: «В течение последних 250 лет образовалась колоссальная многоязычная библиотека специальных трудов на эту тему. Есть ли в таком случае необходимость делать еще один вклад в это огромное собрание? После сорокалетней работы и размышлений на эту тему я склонен дать положительный ответ, ибо проблема так и не решена. Наоборот, в течение этих лет получили развитие две абсолютно противоречивые и догматические теории. И поэтому для меня единственным выходом было начать все сначала, отбросив в сторону всю дотошную специальную литературу и совершенно непродуктивные дискуссии на эту тему. Я решил применить новый подход и иные методы, обратившись непосредственно к первоначальным источникам…

…Герард Фридрих Миллер (1705–1783), официальный летописец Российской империи и член Императорской академии наук в Санкт-Петербурге, поднялся со своего места на ежегодном заседании академии 6 сентября 1749 г., чтобы выступить с докладом о происхождении России[187]. Доклад его был построен на исследованиях, опубликованных в 1736 г. основоположником норманнской теории Готлибом Зигфридом Байером (1694–1738), который познакомил восточноевропейскую науку с такими источниками, как „Бертинские анналы“[188] и труды византийского императора Константина Багрянородного (913–959). На этой основе академик Миллер развил теорию о том, что Киевская Русь была основана жителями Севера, и именно эту теорию он собирался изложить в своей речи.

Однако Миллеру не суждено было закончить свое выступление. В знак протеста против его высказываний русские члены и адъюнкты Императорской академии подняли шум во время его речи. Один из них, астроном Никита Иванович Попов, воскликнул: „Ты, известный писатель, и позоришь нашу нацию!“ Об этом было доложено президенту академии… и тот назначил специальную комиссию, которой поручили выяснить, наносят ли труды Миллера вред

интересам и чести империи… Миллеру запретили продолжать исследования по древнерусской истории, а его труды были конфискованы и уничтожены. Униженный таким образом ученый обратил свой взор к другой, менее острой теме — истории Сибири. Тем не менее 6 сентября 1749 г. стало важной датой в восточноевропейской историографии. Эта дата знаменовала начало ожесточенного спора между сторонниками и противниками норманнской теории, спора, который продолжается и по сей день»[189].

Пер. Ну вот, опять то же самое. Как сильно все-таки влияют на историю политические интересы! Политические отношения между Россией и Швецией были далеко не лучшими в 1749 г., после войны и мира, заключенного в Або[190] за шесть лет до этого. Миллеру тогда еще повезло, что он остался в живых. И царский, и коммунистический режимы далеко в прошлом, однако ученые по-прежнему спорят между собой, как и двести пятьдесят лет назад. В чем суть спора?

Тур. Омельян Прицак излагает ее так: «Норманисты убеждены в том, что слово „рус“ скандинавского происхождения. Они считают, что именно жители Севера, точнее шведы, положили начало политической жизни сначала на берегу озера Ильмень (вблизи Новгорода), а позднее на берегу Днепра (в Киеве). Противники норманнской теории утверждают, напротив, что народ русь — это славяне, жившие к югу от Киева с доисторических времен, задолго до того, как жители Севера появились в Европе. …Антинорманисты придают славянскому элементу решающее значение в создании государственности на Руси в тот ранний период, в особенности Киевской Руси. Официальная российская историография заняла позицию противников норманнской теории на том основании, что „норманнская теория является политически вредной, поскольку отрицает способность славянской нации самостоятельно создавать независимое государство…“»

Пер. Теперь царизм пал, и коммунистический период в истории России также закончился, и Прицак наконец получил возможность высказаться. Народ, который противники норманнской теории называют «славянской нацией», другие историки называют иначе. Так, например, Тамара Талбот-Райс в своей книге о скифах называет их «царскими скифами». Царство скифов в Южной России располагалось по берегам Днепра. В этой связи интересно вновь обратиться к карте Птолемея I в. н. э. Американский ученый Уильям Б. Уильямс,

посетивший нас в Азове, говорит, что первоначальное название Киева было Азагариум. Корень этого слова «Азагар» он идентифицирует с Асгардом — легендарной столицей асов в Асаланде. Во всяком случае, ученый считает, что народ Одина — асы — побывали там. Может быть, оттуда они отправились в Азов, а может, наоборот…

Тур. Прицак отбрасывает в сторону как политические мотивы, так и научные догмы и опирается на первоначальные источники. Сначала он перечисляет многих известных ученых, считающих, что именно скандинавы являются основателями русского государства. Сторонники норманнской теории прежде всего ссылаются на тот факт, что древнейшая русская летопись «Повесть временных лет» перечисляет русь среди других народов — шведов, норманнов, англов и готов. Далее эти ученые полагают, что название «Русь» связано с областью Рослаген[191] в Швеции, поскольку финны называют шведов *руотсилайсет*. Более того, норманисты указывают на то, что имена большинства посланцев из Руси в Византию в 911–944 гг. говорят об их скандинавском, а не славянском происхождении. Византийский император записал ок. 950 г. названия всех порогов на реке Днепр между Киевом и Черным морем на русском и славянском языках[192]. Большинство этих названий — древнескандинавского происхождения. Арабские географы и путешественники IX–X вв. всегда проводили четкое различие между народом русь и славянами…

Затем Прицак перечисляет всех основных противников норманнской теории и приводит их аргументы. Антинорманисты утверждают, что название «Русь» первоначально было связано не с древнерусской столицей Новгородом неподалеку от озера Ильмен, а с Киевом, т. е. с южной местностью, где народ русь жил с незапамятных времен. В качестве аргумента эти ученые ссылаются на то, что к югу от Киева протекает река Рос, приток Днепра, а также что в Скандинавии не было народности, под названием русь, и это название также не встречается в скандинавских сагах. Далее, в одной сирийской церковной хронике[193] 555 г. упоминается название «хрос», или «рус», по отношению к одному из северокавказских племен, живших к югу от Киева. Антинорманисты указывают также на то, что один из старейших арабских писателей около 880 г. причисляет русь к славянским племенам[194].

Пер. Ну вот! Мы опять попали через Днепр к Черному морю и к кавказским племенам. Похоже, что противники норманнской теории правы в том, что название «Русь» — русского происхождения. Однако откуда известно, что это действительно было славянское племя, и что говорит по этому поводу Прицак?

Тур. А вот что: «Критический анализ аргументов обнаруживает слабости обеих точек зрения, и в этом, очевидно, причина того, что споры продолжаются до сегодняшнего дня».

Прицак не придерживается ни той, ни другой стороны и не выдвигает никакой собственной теории. Не надо забывать, что, когда он писал свою книгу о происхождении Руси, древний город викингов Хольмгард, находившийся в двух километрах к северу от Новгорода, еще не был раскопан и идентифицирован. Однако Прицак все же склоняется к точке зрения противников норманнской теории, считая, что и народ, и само название «Русь» происходят от местности к югу от сегодняшнего Киева. С другой стороны, он верит в то, что русский княжеский и царский род происходит от братьев-варягов, пришедших на Русь в 862 г. с запада из-за моря. И здесь он цитирует древнейший русский письменный источник — «Повесть временных лет». Иными словами, Прицак проводит грань между локальным культурным и политическим становлением Руси как нации и приходом правителей из-за моря. Оба эти тезиса могут сосуществовать и быть правильными. Вот что он пишет:

«Автор „Повести временных лет“ начал описание большой политики с прихода на Русь трех братьев-варягов в 6370 г. после сотворения мира, или в 862 г. н. э. Однако такой „взгляд“, вполне обычный для автора XII в., неприемлем для современных историков. Процесс создания цивилизации в Восточной Европе был длительным и очень сложным, как и в других областях. Его нельзя ограничить рамками жизни одной группы героев. Этот процесс продолжался, по крайней мере, с 770 — го до 1072 г. …и был полон неясностей и случайностей, как, к примеру, выбор славянского языка для культурного общения…. Поэтому точной датой создания Руси как исторического единства в Восточной Европе не может быть ни 862-й, ни какой-либо другой отдельный год. Это был длительный период, начавшийся около 770 г. и закончившийся христианизацией в 988 — 1036 (1072) гг.».

Пер. Прицак не находит вообще никаких свидетельств того, что братья-варяги, возможно, были шведами.

Тур. Совершенно верно. Он проводит широкий и интересный анализ распространения судоходства и вместе с ним культуры с Ближнего Востока на север в Европу. Миролюбивые еврейские и арабские купцы, жившие у впадения русских рек в Черное и Каспийское моря, торговали со славянами и стали их партнерами в торговле с северными районами. Ведь славяне, жившие у истоков Днепра, налаживали связи с другими племенами, вплоть до народа чудь на берегу Белого моря, у которого имелись моржовый клык и шкурки животных. Так возник славянский торговый центр Русь в районе Новгорода на берегу озера Ильмень и Ладожского озера, откуда шли речные пути на север, на юг и через Балтийское море в Северное. Именно тогда речь зашла о фризах. Прицак считает, что славянские купцы, возможно, нанимали себе в качестве военных охранников не шведов, а фризов[195]. Прицак считает фризов предшественниками скандинавов в судостроении: они ведь жили на побережье Северного моря на Фризских островах, раскинувшихся от Дании до Голландии в Северном море. Вот его аргументация:

«Фризы развили свою бурную деятельность на море с началом англосаксонской колонизации Англии (ок. 440 г. н. э.) и довольно долго занимали главенствующее положение в северных морях. Однако по мере расширения их торговой деятельности они все больше передавали свой навигационный опыт скандинавам, которые в VIII в. добились потрясающих успехов в судостроении».

Пер. Вряд ли эта теория понравится скандинавским историкам!

Тур. Но такова точка зрения Прицака. Продолжаю: «Скандинавские ученые традиционно считают битву у Броваллы[196] историческим событием колоссального значения. Современные историки датируют эту битву примерно 770 г. Это была битва между старыми датскими Скьёлдунгами и фризско-рутенской династией, и закончилась она победой последних. Среди участников битвы фигурирует племя русь…»

Пер. Здесь Прицак, однако, ошибается. Старейший источник о битве у Броваллы — это Саксон Грамматик[197] (ок. 1200 г.), а Саксон опирался на древний скандинавский эпос. Битва у Броваллы была между датским конунгом Харальдом Боезубом и его племянником,

шведским конунгом Сигурдом Кольцо. Саксон приводит имена всех хёвдингов и конунгов, участвовавших в этой битве. На стороне Харальда сражались только датчане и саксы, а на стороне Сигурда — свеи, готы и норманны. Участвовал только один фриз, причем на стороне Харальда, которая потерпела поражение. Одним из конунгов на стороне свеев был Рагнвальд Русский, родом из Гардарики, т. е. Руси. Так что название «Русь» действительно фигурирует среди участников битвы.

Тур. Откуда ты все это знаешь?

Пер. Из книги профессора Н. М. Петерсена «История Дании в языческие времена», которую я уже упоминал ранее. Там рассказывается о дочери Ивара Широкие Объятия — Ауд, которая сначала была замужем за датским конунгом Рёриком. Овдовев, она поехала со своим сыном в Гардарику и вышла там замуж за конунга, по имени Радбард. С ним у нее родился сын Рандвер, а Рагнвальд Русский был сыном Рандвера. Кроме корабля из Гардарики для участия в битве у Броваллы пришел также корабль из страны квенов, находящейся на севере Финского залива. Это была великая битва.

Тур. Прицак проделал колоссальную работу в своем 800-страничном труде «Происхождение Руси» и собрал море информации из всевозможных источников на всех возможных языках. И приходится только удивляться тому, как мало сохранилось сведений, которые помогли бы нам выйти на след братьев-варягов. Прицак пришел к выводу, что название «Русь» происходит от географического местоположения страны. Это мнение совпадает с мнением большинства российских ученых. Приводятся веские аргументы в пользу того, что первые купцы на Руси использовали это название в качестве корня для старинных славянских названий мест к югу от Киева вдоль Днепра и его притоков. Однако попытка Прицака вывести братьев-варягов с Фризских островов, т. е. с побережья Северного моря к западу от Дании, на редкость плохо обоснована, чтобы быть результатом такого объемного труда. Прицак поддерживает норманнскую теорию, но не дает нам определенного вывода. Однако нельзя не согласиться с его точкой зрения о важной роли викингов в этот ключевой период на Севере.

Прицак считает, что «бесполезно пытаться установить, какой национальности были викинги и варяги. У них не было

национальности. Они были попросту профессионалами и были готовы служить любому, кто нуждался в их умении и сноровке и мог оплатить их услуги».

Пер. Мы можем, впрочем, согласиться также и с тем, что он говорит о народе русь. Цитирую: «Перед нами неожиданный феномен. Народ русь, который только что вынырнул из глубин истории, уже имел способных купцов, торговавших с другими народами. Кто же были эти русы? Ну, уж наверняка не примитивными племенами без знания географии, иностранных языков или азов экономики. Они, очевидно, придерживались купеческих законов и, должно быть, пользовались доверием в мире торговли».

Тур. Прицак приходит к выводу, что, когда славянские поселения достигли статуса городов, купцы пригласили с запада представителей харизматических кланов «править ими». Смотри, что он пишет: «С помощью фризских посредников купцы на Руси получили в свое распоряжение способных навигаторов, обученных суровыми скандинавскими королями, так называемыми конунгами. Эти мореходы образовали „датское“ сообщество морских кочевников и к концу VIII в. начали свою деятельность как викинги.

Вскоре они обогнули Скандинавский полуостров и открыли землю, под названием Бьярмия (Заволочская чудь)…».

По словам моего российского коллеги, антрополога Александра Давыдова, чудью заволочской называли племена, говорившие на древнефинском языке. Они жили в районе между Онежским озером, Белым морем и Уралом, в степных районах к северу от Великого Новгорода в период между VI–XI вв. н. э. Слово «чудь», или «чуд», означает «странный народ», «чужеземный народ», «не такой, как мы», «отличный от нас».

Прицак, описав северный маршрут вокруг Скандинавии, попадает точно в цель. Бьярмия, или Заволочская чудь — это как раз та область, которую король Альфред называет Бьярмаландом в своем пересказе путешествия Оттара, т. е. речь идет о населенной чудью части будущего русского государства. Эта область на Крайнем Севере, у берегов Ледовитого океана, была расположена вне пульсирующей зоны европейского культурного сообщества, испытывавшего влияние Ближнего и Среднего Востока, на котором сосредоточил свое основное внимание Прицак. Таким образом, ясно, что Прицак узнал об

использовании этого маршрута во времена викингов из географического описания короля Альфреда. А если бы Прицак посмотрел на карту и нашел этот северный маршрут, то увидел бы, что Бьярмия, земля народа чудь на побережье Белого моря и Кольского полуострова, граничит с областью Варангер на побережье Варангер-фьорда и на полуострове Варангер, которая сегодня является пограничной областью в Норвегии у российской границы.

Именно народ чудь помог своим более южным соседям — славянам пригласить своих соседей — братьев-варягов для обеспечения внутреннего спокойствия в Древнерусском государстве. Варягам не пришлось идти издалека: им надо было только обогнуть один фьорд и зайти в другой.

Пер. В рассуждениях Прицака хромает хронология. Северный маршрут в Россию вокруг полуострова Варангер был открыт вовсе не потому, что фризы обучили северян судоходству. Этот маршрут использовался еще до эпохи викингов, когда торговые люди привозили в Норвегию раковины каури. По всей вероятности, чаще всего этот путь использовали мореходы — северяне из Варангера, направляясь торговать и взимать дань с чуди в Бьярмаланде, и гораздо реже купцы народа чудь, приезжавшие предлагать свои товары населению Варангера. Согласно «Повести временных лет», чуди и славянам так надоели варяги, требовавшие с них дань, что они сначала их прогнали, а затем сами отправились за море и пригласили их «править ими».

Не следует забывать, что, согласно «Саге об оркнейцах», финский конунг Нор пришел в Норвегию из района Ладоги, расположенного к востоку от Финского залива. Этот район сейчас находится у финской границы с российской стороны. Согласно другой старинной летописи, повествующей о приходе Рюрика, так называемой Ипатьевской летописи[198], должно быть, именно здесь, у Ладожского озера, обосновался Рюрик, когда пришел на Русь. А точнее, у Старой Ладоги, на берегу судоходной реки Волхов.

Археологические находки показывают, что уже в VIII в. там был большой торговый город с укрепленной крепостью, который в исландских источниках называется Алдейгьюборг[199]. По кольцам на стволах деревьев установлено, что самые старые бревна домов были срублены в 753 г. Таким образом, это торговое поселение существовало одновременно с тремя старейшими известными

торговыми центрами в Скандинавии: Каупангом в Норвегии, Рибе в Дании и Биркой в Швеции. В Старой Ладоге сохранилось также старейшее в России захоронение эпохи викингов. Вероятно, именно отсюда отправился Рагнвальд Русский, чтобы присоединиться к войску, одержавшему победу в битве у Броваллы, которой Прицак придает такое большое значение. Ведь именно шведы и норманны победили датчан и их фризских и саксонских союзников.

Тур. А где находится Бровалла, около которой произошла эта знаменитая битва?

Пер. Историки полагают, что битва была недалеко от бухты Бровикен у поселения Норчёппинг, т. е. на шведском берегу прямо напротив Финского залива. Прицак датирует эту битву примерно 770 г., в то время как датский профессор Н. М. Петерсен, которого я уже упоминал, считает, что она произошла, вероятнее всего, в 730 г., т. е. за сто лет до того, как братья-варяги появились на исторической арене в качестве основоположников Древнерусского государства. В этой связи представляет интерес точка зрения старейшего российского археолога Б. А. Рыбакова, которую он высказал в интервью британско-исландскому журналисту Магнусу Магнуссону. Он сказал следующее:

«Роль викингов в развитии русского государства была довольно незначительной, поскольку русское государство существовало уже за 300 лет до прихода викингов. В VI в. уже возникла конфедерация племен в районе среднего течения Днепра, причем в одной восточной хронике этот народ называется „народом великанов“. Этот народ составил, так сказать, ядро будущего Киевского княжества. Позднее это ядро расширилось, и вполне возможно, что викинги были наслышаны о процветании Киевского царства, которое было достигнуто благодаря его оживленной торговле с Константинополем…»

Обрати внимание, что речь идет о районе в среднем течении Днепра. Ведь именно там археологи в последнее время обнаружили поселения городского типа. Английский журналист Нил Эшерсон, получивший в 1986 г. премию за свою книгу «Черное море», дает в ней живописные описания археологических находок: укрепленные частоколы вокруг больших поселений с фруктовыми садами, керамическими мастерскими, кузницами и захоронениями за пределами земляного вала. Одно из самых значительных поселений

находится у притока Днепра и имеет оборонительные укрепления длиной 30 км. Это самый большой земляной вал в мире. Возможно, именно это укрепление Геродот описал в V b. до н. э. как поселение народа будинов[200]. Сам Геродот долго жил в греческом городе Ольвии, который находился в дельте Днепра и имел контакты с районами вверх по течению реки.

Тур. Российские историки хорошо знают, что племя, которое Геродот называет народом будинов, это тот же народ, что современные удины, о которых вскоре пойдет речь. Цитирую Геродота:

«Будины — большое и многочисленное племя; у них у всех светло-голубые глаза и русые волосы. В их землях находится деревянный город под названием Гелон. Каждая сторона городской стены — длиной в 30 стадий[201]. Городская стена высокая и вся деревянная. Из дерева построены также дома и святилища, ибо там есть святилища эллинских богов со статуями, алтарями и храмовыми зданиями из дерева, сооруженными по эллинскому образцу. Каждые три года будины справляют празднества в честь Диониса и приходят в вакхическое исступление. Жители Гелона издревле были эллинами. После изгнания из торговых поселений они осели среди будинов. Говорят они частью на скифском языке, а частично — на эллинском…»[202]

Пер. Тогда совершенно естественно, что именно эти светловолосые будины позднее были названы народом хрос или рус, согласно сирийскому церковному историку, на которого Прицак ссылался ранее… Послушаем дальше Геродота про народ будинов:

«Однако у будинов другой язык, чем у гелонов. Образ жизни их также иной. Будины — коренные жители страны[203], кочевники. Это единственная народность в этой стране, которая питается еловыми шишками. Гелоны же, напротив, занимаются земледелием, садоводством и едят хлеб. По внешнему виду и цвету кожи они вовсе не похожи на будинов. Впрочем, эллины зовут гелонами и будинов, хотя и неправильно. Вся земля их покрыта лесами разной породы. Среди лесной чащи находится огромное озеро, окруженное болотами и зарослями тростника. В этом озере Ловят выдру, бобров и других зверей с четырехугольной мордой. Мехом этих зверей будины оторачивают свои шубы…»[204]

Зверек с четырехугольной мордой — это, по всей вероятности, соболь. Тот факт, что будины охотились на пушных зверей и были единственным племенем в этой стране, употреблявшим в пищу еловые шишки, — это важная в географическом отношении информация. Меня еще в детстве научил есть еловые шишки мой финский друг Пекки, которого во время войны эвакуировали из Карелии и привезли в Швецию. Как хрупкие красные еловые шишки, так и светло-зеленые побеги содержат массу витамина С. А если бросить взгляд на карту Птолемея, то легко обнаружить, что племена будинов, гутонов[205] и финнов жили к северу от истоков Днепра. Следовательно, как географически, так и хронологически мы приближаемся к северным районам, откуда Нор и Гор, согласно «Саге об оркнейцах», отправились в Норвегию. В этих широтах еловые шишки были, очевидно, важной пищевой добавкой, позволявшей пережить зиму, не заболев цингой.

Тур. Да, географически мы переместились на Север. Ведь Геродот в V в. до н. э. поместил будинов в среднем течении Днепра, в то время как Птолемей на своей карте примерно на 600 лет позднее поместил их в северных хвойных лесах. Это говорит о том, что все первоначальное население бассейна Днепра переселилось на Север.

Прицак указывает на тесные связи между скандинавами и русами на протяжении всей эпохи викингов. Он чаще других ссылается на существовавший уже тогда северный путь вокруг Норвегии, в то время как принято считать, что транспортные пути между северными странами и Россией проходили по Балтийскому морю. Прицак, исследуя историю Древнерусского государства, перечисляет чудские поселения, расположенные в устьях северных рек по берегам Белого моря. Правда, он полагает, что эти контакты между Норвегией и Россией на Севере по Ледовитому океану возникли благодаря морским походам во времена викингов. Во всяком случае, он четко обозначает, как проходил этот маршрут вокруг всей Скандинавии в обоих направлениях: в Белое море — с севера, а затем вверх по русским рекам к Ладожскому озеру и окрестностям, к тем местам, откуда пришли конунг Нор и Рагнвальд Русский, а в противоположном направлении — в Балтийское море с юга и через Финский залив к тому же Ладожскому озеру, а оттуда на север — к Белому морю и на юг — к Черному и Каспийскому. Чтобы получить полную ясность

относительно этого северного маршрута, я написал письмо Александру Давыдову в Архангельский университет и попросил его изучить этот вопрос подробнее. Он прислал мне сведения, содержащиеся в российских источниках в 1136 г. Давыдов пишет следующее:

«Как я уже упоминал, название „Заволочская чудь“ в период между VI–XI вв. употреблялось в отношении народа, жившего на берегу Белого моря. „Заволочье“ означает „земля, лежащая за волоками между Новгородом и северными реками и озерами“. Русское слово „волок“ означает „место перетаскивания судов из одной реки в другую“. Обычный маршрут, существовавший со времен викингов из Новгорода к Белому морю, был такой: Новгород — река Волхов — Ладожское озеро — река Свирь — Онежское озеро (волоком) — река Водла — озеро Водлозеро (волоком) — Кенозеро — река Кена — река Онега — Белое море».

Пер. Вот как важно знать значение географических наименований и насколько важны такие источники информации! Тот факт, что определенная область в Северо-Западной Руси называлась «местом перетаскивания судов», объясняет важное событие в истории северных стран. Эта область, которая по-шведски называлась Саволакс, согласно мирному договору с русскими от 1323 г., попала под опеку шведско-норвежского короля Магнуса Эрикссона. Историки не могли понять, что за интерес представляет эта область. По всей видимости, никому не пришло в голову, что здесь проходил важный торговый путь между Белым и Балтийским морями. Маршрут, описываемый Александром Давыдовым, в наши дни усовершенствован с помощью каналов в местах волоков и вновь обеспечивает связь между этими морскими территориями. Геологи полагают, что в этой области происходит поднятие почвы, по меньшей мере, на один метр за сто лет. Это означает, что до эпохи викингов и во время нее в волоке необходимости не было. …Ты ведь был в этом северном районе в качестве солдата союзных войск во время Второй мировой войны?

Тур. Да. Я был там в норвежской форме вместе с русскими войсками, освобождавшими Финнмарк от нацистской оккупации в 1944–1945 гг. Киркенес — последний незамерзающий порт на побережье Ледовитого океана. У русских такого порта не было, поэтому русские во время Второй мировой войны контролировали

именно эту часть Норвегии — Варангер-фьорд и полуостров Варангер. Они прогнали нацистов от этого фьорда и со всего полуострова, вплоть до реки Таны.

Пер. Река Тана? Но ведь Тана — это старинное название реки Дон! Это же хорошо известно.

Тур. Однако Тана и самая большая река в Северной Норвегии, отделяющая полуостров Варангер от остальной Норвегии. Никто не знает, где проходили границы в то время, когда русские купцы пригласили трех братьев-варягов управлять своей страной. Может быть, незамерзающий Варангер-фьорд был частью Бьярмаланда, а река Тана была в то время пограничной рекой на севере, так же как река Тана на юге была, согласно Снорри, пограничной рекой между Европой и Азией.

Пер. Ну, конечно! Русские купцы, имевшие торговые связи с чудью на Белом море, пригласили трех братьев-варягов придти и княжить в 862 г., а в то время Харальд Прекрасноволосый еще не подчинил себе район Варангера. Он сделал это лишь в 872 г., как сообщают исторические хроники. Интересно отметить, что на саамском языке название «Варангер» звучит как «Варьяг», и некоторые шведские переводчики использовали именно это название, а не «Варангер», как в английских и других европейских документах.

Тур. Теперь история про братьев-варягов обретает смысл и проливает свет на то, почему русским купцам пришла в голову мысль приглашать на правление «иностранцев». Возможно, эти трое братьев-варягов были потомками рода Нора и имели корни в королевской династии с реки Тана на юге. Это звучит как чистая фантазия, однако археология показывает, что и в этом случае действительность превосходит фантазию. У русских купцов были посредники, которые в свою очередь имели посредников, предки которых жили на территории от реки Тана на севере до реки Тана на юге, от города Ростова у истоков Волги до города Ростова в устье Дона. И мы вскоре получим этому доказательства.

Пер. А что думает Прицак относительно рассказа Снорри об Одине и его родине в устье реки Тана в Азовском море?

Тур. Ему хорошо известно, что у Снорри было много источников более ранних времен. Так, Снорри ссылается на Ари Фруде, который утверждал, что прародитель рода Инглингов Ингве был конунгом у

турок. Ари умер в 1148 г. …Вся сила новаторского труда Прицака состоит в его небывалом географическом охвате и огромном количестве использованных источников на многих языках, распространенных на пограничной территории между Азией и Европой. Так, большинство жителей Севера воспитаны на вере в то, что асы и ваны — это придуманные Снорри волшебники-великаны. А Прицак считает, что это — названия народов, действительно существовавших в древние времена именно в тех районах на Кавказе, куда поместил их Снорри. И вместо того, чтобы называть королевские саги Снорри выдумкой, Прицак задался целью узнать, откуда Снорри черпал свои сведения.

В прошлом веке среди историков в северных странах бытовало стремление подозревать Снорри в мошенничестве и фальсификации описаний Одина, асов и ванов на Кавказе. Очень многие прямо обвиняли Снорри в недобросовестности. Прицак же, наоборот, обладая хорошими знаниями восточных источников, принял единственно правильное решение: он подверг Снорри испытанию! Так, он обнаружил, например, что, описывая путешествие Харальда Сурового, Снорри употребляет необычное название места у впадения Днепра в Черное море — «Эллипалтар». И Прицак задает вполне обоснованный вопрос, откуда Снорри взял это название. Вот что он выяснил:

«В труде Аль-Идриси имеется название „Эллипалтар“ в районе Азовского моря. Это название использовали и жители Севера, и оно известно из саги о Харальде Суровом… Во второй половине VIII в., когда на Русь начали проникать купцы и авантюристы с Севера, в древней эпической традиции еще были живы воспоминания о великой войне между тюрками и асами, с одной стороны, и ванами (оногур-булгарами), с другой, и заключенном после этого мире».

Тур. Мы видим, что Прицак пытается выяснить, откуда Снорри черпал свои сведения, в противоположность ряду скандинавских ученых, отвергавших интересные описания Снорри как выдумку. Так, среди прочего Прицак упоминает, что нормандский конунг Рожер II[206] поручил знаменитому марокканскому путешественнику Аль-Идриси, который создал свой географический труд «Книга Рожера» и составил карту мира, включить в него географические сведения, почерпнутые из опыта северян, совершавших походы к Черному морю. А самое важное: он считает войну между асами и

ванами реальным событием, которое продолжало жить в народной памяти в форме эпической традиции на Руси в те времена, когда туда вернулись викинги, незадолго до Снорри.

Пер. Это в немалой степени свидетельствует об опасностях узкой специализации в наши дни. Почему некоторые наставники в северных странах хотят убедить нас в том, что асы и ваны — сверхъестественные существа, придуманные Снорри? Что это — пример ограниченного взгляда на вещи? Почему никто не интересуется тем, что открывают ученые в других странах, исследуя свои источники? А вот Прицак обнаружил, что асы и ваны — это известные названия племен на Кавказе во времена Снорри. И всё благодаря тому, что Прицак интересовался, откуда Снорри взял свою информацию.

Тур. Меня это тоже поразило, когда я встретился со специалистами по древним племенам в районе Кавказа. Асы и ваны оказались известными названиями народов, живших в то время, когда Снорри писал свой «Круг земной». Ведь именно в этот период оседлые потомки кочевого народа алан были известны как асы, а их соседи — как ваны. Вот что пишет об этом Прицак:

«Исламские источники различают две группы народности аланов: истинное племя аланов (по-арабски — „ал-лан“) и тех, кто назывался асами (по-арабски — „ал-ас“). Абу-ль-Фида[207] (ок. 1321) приводит старую историю о том, что асы были тюркским племенем, обитавшим вблизи ал-лан (аланов) и имевшим то же происхождение и ту же религию, что и аланы».

Верно, и к этому мы очень скоро вернемся при встрече с российскими археологами и историками, которые живут в этих районах. Вернемся к Прицаку:

«В эпоху переселения народов иранские аланы заключили тесный союз с германскими воителями, особенно с готами и вандалами, поэтому вполне вероятно, что аланы, которые политически были тюрками, а этнически — асами (т. е. иранцами), принесли северным торговым и воюющим народам свои варианты традиций степных народов, ставшие известными как религия тюрков, или асов».

Пер. Это новый и очень порядочный способ изучения вопроса об источниках, которыми пользовался Снорри. Однако у меня создается

впечатление, что культ Одина пришел в Норвегию только в начале эпохи викингов, а это слишком поздно…

Тур. А мне кажется, что попытки Прицака объяснить познания Снорри излишне усложнены. Ведь ты нашел в исландских анналах гораздо более простое объяснение этому, а именно, что два епископа из Армении — страны ванов побывали в Исландии до того, как Снорри написал свой «Круг земной». Они наверняка принесли с собой в Исландию все познания о жизни в районе Кавказа. Ведь родичи Одина, оставшиеся на земле асов и ванов, приняли христианство через пару столетий после Рождества Христова именно в его армянском варианте. Во втором столетии н. э. христианским стал весь так называемый народ Одина — на всей территории от Южной России у берегов Черного моря до Азербайджана у берегов Каспийского моря.

Одно совершенно несомненно: во всемирно-исторической перспективе и норвежская, и русская нации сформировались во время жизни одного и того же поколения, хотя точная датировка становления обеих наций может вызывать споры. И поэтому тем более вероятно, что Рёрек, упоминаемый Снорри, — это то же лицо, что и Рюрик из летописи Нестора. В первом случае речь идет о королевском сыне из рода Одина, а во втором — о человеке, приглашенном править объединением нескольких племен в той стране, откуда пришел Один.

Когда жил Один

Пер. Ты говоришь, что история начинается с дат. Однако у меня складывается впечатление, что составители исландских саг писали историю своего времени ещё до появления понятий о датах. Рассудительные замечания и географические познания этих авторов свидетельствуют о том, что они не сочиняли мифов, а рассказывали об обычных смертных людях, а не о богатырях, которые держат на своих плечах земной шар, сражаются с драконами или скачут на козлах по облакам… Ведь именно римляне вынудили Одина покинуть родные места, а римляне не имеют никакого отношения к древнескандинавской мифологии.

Тур. Совершенно верно. Один только факт упоминания о наступлении римлян дает нам возможность еще раз убедиться в достоверности тех событий, о которых говорится в сагах. Я могу рассказать об одном исключительном письменном свидетельстве, посвященном пребыванию римлян на Кавказе, в частности, в западной части земли асов — в сегодняшнем Азербайджане. В память о своем пребывании римляне вырубили там на скале надпись, причем сделали это на первичной горной породе, так что последующие вандалы не смогли ее уничтожить. Надпись, свидетельствующую о пребывании римлян в этом районе, я увидел, когда впервые приехал в Азербайджан, чтобы посмотреть наскальные изображения кораблей, похожих на норвежские. У подножия горы Беюкдаш, где проходил древний караванный путь из Месопотамии на север вдоль западного побережья Каспийского моря, современные асы показали мне плоский выступ скалы с высеченной на нем латинской надписью. Я забыл этот текст, но, когда впоследствии заинтересовался асами и историей Азербайджана, мне прислали его из Академии наук в Баку. Надпись не содержала точных дат пребывания римского войска в этих местах, но там назывался император, при котором это было. Вот точная копия этой надписи

IMP DOMITIANO
CAESARE AVC

CERMANIC
L•IVLIVS
MAXIMVS
LAC XII•FVL

По-латыни это следует читать так:

Imperator Domitiano
Caesare Augusto
Germanicus
Lucius Iulius
Maximus centurio
Legionis XII Fulminatae.

А вот перевод: «В правление императора Домициана Цезаря Августа Германского Луций Юлий Максим центурион XII Громоносного легиона»[208].

Император Домициан получил титул «Германикус», или «Германский», в 84 г. н. э.[209] После его убийства в 96 г. римский сенат приказал разрушить все статуи императора и удалить его имя со всех надписей из-за его жестокости и самоуправства. Значит, надпись в Гобустане была сделана между 84–96 гг. н. э. После смерти Домициана римляне больше не появлялись в этих краях.

Пер. Эти данные совпадают по времени с тем, о чем рассказывает Снорри в другом своем произведении — «Эдде», где он пишет о внуке Одина — Фроди, жившем в Дании.

Снорри: «Он наследовал своему отцу в те времена, когда Август кесарь водворил на всей земле мир. Тогда родился Христос»[210].

Пер. Поскольку Фроди стал датским конунгом, когда родился Христос, его дедушка Один был, должно быть, на два поколения старше. А так как в Европе поколение принято считать в среднем равным 30 годам, значит, Один жил примерно в 60-е гг. до н. э. И это поразительно!

Тур. Почему же?

Пер. В 60-е гг. I в. до н. э. в восточной части современной Турции бушевали Митридатовы войны[211]. В 65 г. римское войско прорвало оборону Митридата и его союзников, которые уже давно

препятствовали продвижению римлян на восток. Тогда Митридат бежал к своим союзникам в район Азовского моря, где жили асы, а когда его собственный сын перешел на сторону римлян, Митридат покончил с собой. Это было в 63 г. до н. э.

Тур. А нельзя поподробнее? Что это за Митридатовы войны?

Пер. Митридат был царем Понта[212], небольшого царства на южном берегу Черного моря, граничащего со страной турок. Столицей Понта был город Синопа[213], крупнейший порт на южном побережье Черного моря, основанный греками-колонистами. Синопа имел тесные торговые связи с Азовом, где мы недавно видели такое множество греческих амфор, изготовленных в Синопе во времена Митридата. Митридат VI родился в Синопе, и его имя означает «Дарованный Митрой»[214]. Однако сам он называл себя «новым Дионисом», как греки называли Вакха. Примерно в 100 г. до н. э. греческие колонии в районе Азова и Азовского моря подверглись нападению скифов и попросили Митридата о помощи. Митридат разгромил скифов, и в результате весь район в дельте Дона от Азова до Крыма, так называемое Боспорское царство, был включен в Понтийское Царство. Как уже указывалось, Керченский пролив, ведущий из Черного моря в Азовское, назывался Боспором (современный Босфорский пролив ведет из Черного моря в Средиземное). Воодушевленный победой над скифами, Митридат начал захватническую войну и покорил почти всю Малую Азию. Это противоречило интересам римлян и привело к длительным войнам с ними.

Тур. Все это вполне соответствует рассказам Снорри о том, что неспокойные времена заставили Одина бежать из района Азова.

Пер. Совершенно верно. Именно в 65 г. до н. э. Митридат потерпел поражение от римлян, и, по всей вероятности, это произошло недалеко от страны ванов. Тогда он бежал в Крым и пытался продолжить войну против римлян вместе со своими последними союзниками, обитавшими в районе Азовского моря. Однако, когда его собственный сын перешел на сторону римлян, Митридат покончил с собой. Это случилось в 63 г. до н. э. Боспорское царство попало в зависимость от Рима.

Таким образом, всё, что в концентрированном виде излагает в своих сагах Снорри, совпадает с тем, что мы знаем сегодня об этом периоде из других письменных источников. А если сравнивать с

другими источниками, например, с тем, что писал Плиний Старший в I в. н. э., становится ясно, что нельзя считать саги Снорри простой выдумкой.

Тур. А что пишет Плиний?

Пер. Плиний — это римский историк, упомянувший народ удин[215]; он поместил этот народ в район Азовского моря.

Тур. Все современные историки считают труды Плиния вполне достоверным источником, и, следовательно, совершенно ясно, что сообщение Снорри об асах и ванах — это не фантазия. Действительно, на их родине, к востоку от Черного моря по направлению к стране турок шли войны. А когда римляне одержали победу над Митридатом, Один, очевидно, уже отправился в более спокойные земли на далекий Север. Так, беженец от римлян стал богом на Севере. А теперь мы можем еще раз убедиться в достоверности того, о чем писал Снорри.

Пер. Каким образом?

Тур. Я предлагаю обратиться к тому количеству имён конунгов, о которых пишет Снорри в королевских сагах. Снорри ведёт рассказ о генеалогии королевского рода в Скандинавии, начиная с Одина, но, когда речь заходит о Норвегии, Снории сразу переходит от конунга асов Одина к хёвдингу ванов Ньёрду (ведь именно Ньёрд унаследовал престол после Одина), а затем от Ньёрда, перечисляя всех преемников, к норвежскому конунгу Хальвдану Черному. Таким образом Снорри приводит двадцать восемь имен конунгов, называя их в прямой последовательности от отца к сыну. Это ведь так?

Пер. Давай посмотрим. Вот весь королевский род **у** Снорри, начиная с современника Одина — Ньёрда:

1. Ньёрд (ок. 60 г. до н. э.).
2. Фрёйр.
3. Фьёльнир.
4. Свейгдир.
5. Ванланди.
6. Висбур.
7. Домальди.
8. Домар.
9. Дюггви.
10. Даг.
11. Агни.

12. Альрек.
13. Ингви.
14. Ёрунд.
15. Аун.
16. Эгиль.
17. Отар.
18. Адильс.
19. Эйстейн.
20. Ингвар.
21. Браут-Энунд.
22. Ингьяльд.
23. Олав Лесоруб.
24. Хальвдан Белая Кость.
25. Эйстейн.
26. Хальвдан.
27. Гудрёд.
28. Хальвдан Черный (ок. 830 г.).

Мы знаем, что конунг свеев Фьёльнир, в третьем колене после Ньёрда, жил одновременно с датским конунгом Фроди, который сел на престол после отца во времена Христа (Снорри сообщает о том, что Фьёльнир утонул в чане с медом, когда был в гостях у Фроди в Селунде). Следовательно, перед нами двадцать шесть поколений, включая Фьёльнира, жившего во времена Христа, и Хальвдана Черного, который жил примерно в 830 г. А если принято считать (в среднем) поколение равным 30 годам, то вполне вероятно, что список Снорри основывается на фактах.

Тур. Тысячу лет назад народ на Севере перестал уже верить в то, что Один был богом. Сегодня здесь мало кто верит и в то, что Один вообще существовал как человек. А вот на Кавказе это имя не забыто. Здесь и теперь живут удины, которые гордятся своим происхождением. Они фактически и заставили меня заинтересоваться тем, не взял ли хёвдинг асов себе имя по названию племени, во главе которого он стоял, или же оставшиеся после него люди назвали свой народ по имени покинувшего их великого хёвдинга. Сам я склоняюсь к первому объяснению. Удины жили в области между Черным и Каспийским морями задолго до пришествия римлян. Они живут там и сейчас,

пытаясь выжить среди новых народностей, как мусульман, так и христиан.

Пер. От Геродота нам известно, что удины существовали, по крайней мере, за 500 лет до нашего Одина. У Одина было множество имен, и Снорри называет около ста различных вариантов. Имя Гаут считается старейшим. В «Песне о Вегтаме» («Старшая Эдда») написано:

«Нет, ты не Вегтам,
Как я считала,
Ты, верно, Один,
Ты — древний Гаут!»[216]

Народ Одина — асы и ваны на Кавказе

Пер. Что побудило тебя вновь отправиться на Кавказ? Ведь ты уже побывал там несколько раз и изучал в Азербайджане наскальные изображения кораблей?

Тур. Это верно, но я не мог больше сидеть дома в Северной Европе и спорить в газетах с местными специалистами о значении таких слов, как «Один», «асы» и «ваны». Ведь эти специалисты вбили себе в голову, что всё, написанное Снорри, — сплошная выдумка и ерунда.

Так, декан историко-философского факультета Университета Осло утверждал в печати, что глупо верить в то, будто на Кавказе когда-либо существовало что-нибудь еще, кроме озера, под названием Ван. По словам этого декана, нигде никогда не было ни народа, ни языка, названного по этому озеру. А я, как бывший биолог, заглянул в Британскую энциклопедию издания 1969 г. и обнаружил там нечто совсем иное. Там сказано: «Ван — столица провинции с тем же названием в Восточной Турции. На побережье обращает на себя внимание отдельно стоящий горный хребет протяженностью около 1 км и высотой до 100 м с руинами крепости на вершине.

На руинах каменной постройки у подножия горы имеется клинопись, датируемая VIII–VII вв. до н. э., когда Ван был столицей Урарту. На гладкой вертикальной поверхности скалы есть другие надписи, в том числе на древнеперсидском языке».

Пер. Когда ты все это рассказал, я открыл издание энциклопедии от 1979 г. и прочитал следующее: «К 860 г. до н. э. ассирийцы начали употреблять название „Урарту“ в отношении государства, возникшего вокруг озера Ван в Турции, и это государство иногда называют Ванским царством»[217].

Тогда я посмотрел, что там написано о языке ванов, а там написано: «Ванский язык — древний язык в северо-восточной Анатолии, был официальным языком в государстве Урарту…»

Тур. Таким образом, в древности на Кавказе было такое множество языков, что даже современные лингвисты зачастую не знают, что ванский язык — язык крупного государства и народности,

населявшей в древние времена и раннем Средневековье обширные районы на Кавказе, так что Ван — это не только озеро, которое все могут найти сегодня на карте. Слишком узкая специализация в наше время ведет к тому, что не только историки, но и лингвисты теряют общее представление о ситуации.

Бессмысленно было продолжать спор со специалистами в тех областях, в которых я сам не был таковым, даже если Британская энциклопедия и была на моей стороне. И я решил вновь отправиться в те края, чтобы еще раз попытаться найти в современном мире и вытащить на свет Божий забытые имена и названия из саг Снорри. Я решил поехать туда, где живет народ, который и по сей день называет себя *азери*, т. е. народ Одина. И хотя лингвисты так и не пришли к единому мнению по поводу современного названия Республики Азербайджан, фактом является то, что все жители этой страны называют себя *азери,* что соответствует норвежскому *åsir* — «асы». Это относится и к потомкам племени Одина, живущим изолированно высоко в горах. Конечно, эти люди никогда не слышали об Одине или асах и не читали саг Снорри.

Пер. В Азербайджане пишут странными восточными знаками, не понятными нам, европейцам. Так, норвежцы пишут название страны «Азербайджан» через букву «s», англичане пишут через «z», ау нас, в Швеции, возможны оба варианта. Я выдвинул гипотезу о том, что от слова «az», т. е. «железо», произошло название *azzi*, обозначавшее хеттов, обитавших какое-то время вокруг озера Ван. Если это верно, то будет интересно посмотреть на карту полезных ископаемых Кавказа. Там мы увидим, что одно большое месторождение железа находится к северу от озера Ван, а другое, самое крупное, — на берегу Азовского моря. Если Азов был когда-то главной резиденцией асов, а Ван — ванов, то очевидно, что эти два укрепленных города постоянно воевали друг с другом в течение всего железного века, поскольку месторождения железа привлекали и хеттов, и другие соседние народы, пока греки и римляне не добрались до Средиземного моря и не завоевали как страну асов, так и ванов.

Тур. Да, независимо от того, как пишется Азербайджан — через букву «s» или «z» и что́ это означает, важно главное: когда-то в этих краях жил народ под этим именем. Снорри совершенно верно отмечает, что ко времени появления римлян на Кавказе к востоку от

Черного моря между горной цепью и страной турок жили два народа — асы и ваны. Также важно сознавать, что и по сей день на территории от Азовского и Черного морей до Азербайджана у берегов Каспийского моря живут несколько тысяч людей, которые считают себя потомками древнего племени Одина и называют себя удинами. Так что Снорри, который писал историю северных стран, сидя в Исландии, действительно знал названия мест и народов на Кавказе, а не выдумал их, как мы привыкли думать.

Пер. Представь себе, ведь нам нужно вернуться в Средневековье, чтобы найти историка, который бы без колебаний нарисовал маршрут Одина, а с ним асов и ванов с Кавказа к нам, на Север. Почему же это не в состоянии сделать высококвалифицированные современные историки?

Тур. Все дело в специализации. Высококвалифицированные ученые нашего времени, как на Севере, так и на Кавказе, знают настолько больше средневековых ученых мужей, что ни один из них не хочет затрагивать ту область, какой занимается другой. Расстояние от Кавказа до северных стран кажется нам, привыкшим сегодня к поездам и самолетам, неизмеримо большим, чем во времена Снорри, когда путь измеряли неделями, а не часами.

Пер. Согласно Снорри, Один годами ходил в военные походы против ванов, и он покрывал, должно быть, изрядные расстояния, раз его братья как-то решили, что он умер. Так, от Черного до Каспийского моря можно было добраться на лошади за несколько дней. У древних греков и римлян были такие же средства передвижения, как у асов и ванов, и они ходили в походы так же далеко на восток и на запад от своего дома, как, возможно, Один от Черного моря до Скандинавии.

Я думаю, что многие представляют себе путь Одина от Азовского моря до Балтийского как миграцию, продолжавшуюся, должно быть, несколько лет, если она в действительности состоялась. Здесь я хотел бы для сравнения вспомнить поход одного из наследников его престола, у которого были такие же транспортные средства, какие имелись у Одина и его спутников.

Тур. Кого ты имеешь в виду?

Пер. Шведского короля Карла XII, который, между прочим, закончил свои дни на норвежской земле. После неудачного похода в Россию и пребывания в Турции, в конечном итоге в качестве пленника,

он осенью 1714 г. проскакал через всю Европу, покрыв расстояние 2400 км за четырнадцать дней. Переодетый и с паспортом собственного изготовления на имя капитана Петера Фриска, Карл и еще два молодых офицера проделывали путь на лошадях по 170 км в день. (От Азова до Ютландии — расстояние примерно такое же.) Вскоре остатки шведской армии проделали тот же путь домой — 1168 человек и 1625 лошадей. Они везли с собой 147 нагруженных доверху повозок, что, конечно, замедлило их путь, который продолжался три месяца. Вполне можно сравнить с путешествием Одина, который вез с собой женщин и детей и, видимо, немало добра.

Тур. За последние пять тысяч лет центральная часть Кавказа пережила столько переселений народов, что несведущий человек легко придет в замешательство, если попытается разобраться в соответствующей литературе. Не случайно Кавказский хребет называют «горой языков», а равнину с южной стороны — «перепутьем» при переселении народов. Плиний писал о том, что римлянам приходилось брать с собой, по крайней мере, сто переводчиков, когда они шли в эти земли. Вся эта территория — настоящий плавильный котел для различных переселенцев. Это теперь многие народы Кавказа ощущают каждый в отдельности свою принадлежность к определенной нации со своим национальным языком. И надо побывать там, чтобы понять притягательную силу этих мест! Ведь не только множество полезных ископаемых привлекало сюда представителей великих держав — хеттов, греков и римлян, а задолго до них — кочевников с севера и востока. По этой плодородной и красивой местности между двумя внутренними морями проходил старинный Великий шелковый путь из Китая[218]. Этот путь шел на запад от побережья Каспийского моря и заканчивался в Азове, где караваны верблюдов и ослов освобождались от своих товаров, которые перегружались на корабли, отправлявшиеся в европейские и африканские портовые города Черного и Средиземного морей.

Пер. Азов и Танаис — не случайные города на карте Древнего мира. Оба города были тогда центрами мировой торговли.

Тур. В те времена, о которых повествует Снорри, Азов и Ван представляли собой две крупнейшие укрепленные столицы на всем Кавказе, а гора Арарат служила своего рода демаркационной линией между двумя воюющими народами. Эта старая вражда подспудно

проявляется и сегодня, и я ощутил это, когда побывал в местах, где живут удины, которым приходится больше других бороться за сохранение своей идентичности подлинным асам.

Пер. Однако впервые тебя заманили в Азербайджан вовсе не асы?

Тур. Нет. В первый раз я приехал туда во времена холодной войны, когда Азербайджан входил в состав Советского Союза, но явно враждовал с Арменией — древним царством ванов. Тогда я приехал в Азербайджан в качестве гостя академии наук, так как был приглашен в несколько советских республик, чтобы рассказать о моей теории длительных морских путешествий в древние времена. Местные археологи обнаружили тогда наскальные изображения в Гобустане, на берегу Каспийского моря, к югу от столицы Азербайджана Баку. Некоторые глыбы с изображениями древних кораблей рухнули с нависающего выступа и были погребены под более поздними отложениями. Возраст этих изображений определяли с помощью радиоуглеродного метода. Старейшим из них было по пять-шесть тысяч лет, и они изображали серповидные камышовые ладьи, некоторые — с солнцем в носовой части. Это самые старые изображения кораблей в мире, даже старше египетских. Другие корабли имели совершенно иную форму. Они были вырезаны в виде прямой линии, загибающейся с обоих концов. Гребцы на них напоминали зубья гребешка. Эти рисунки удивительно походили на наскальные изображения ладей в Скандинавии, датированные примерно бронзовым веком и ранним железным веком (с 500 г. до н. э. по 200 г. н. э.).

Пер. Но не это заставило тебя поверить в Одина Снорри.

Тур. Нет! Интересно было узнать, что тогда уже азербайджанские археологи предполагали возможное существование контактов с северными странами вверх по Волге. Я тогда и не подозревал, что нахожусь в стране асов. Меня интересовали камышовые ладьи и зарождение судоходства. Когда местные археологи пытались пробудить мой интерес к возможным контактам с северными странами, мне не пришли в голову иные предположения, кроме тех, которые уже считались фактом, а именно, что викинги в конце 1-го тыс. н. э. спустились по Дону и Волге и посетили остров Сара недалеко от Баку и важный торговый город Барда в Гобустане, где

недалеко от мест с наскальными изображениями до сих пор имеются руины, оставшиеся после пребывания викингов.

В Скандинавии, и особенно в Швеции, хорошо известна «Сага об Ингваре»[219], в которой географически точно описывается поход 700 воителей вниз по рекам к Черному морю, а оттуда на восток, к Каспийскому.

Пер. Да, в Швеции имеется множество рунических надписей в память об этой экспедиции. А в Исландии была написана известная «Сага об Ингваре». Менее известно, однако, что сын Ингвара Свен предпринял еще один поход по следам своего отца и женился на королеве той страны, которую звали Силкесиф. Он построил большую церковь на могиле своего отца, которая была названа в честь Ингвара и посвящена «всем святым».

Тур. Не будем вдаваться в детали, ведь экспедиция Ингвара была детально исследована армянским историком Самюэлем Маркаряном. Он писал: «Мы знаем кое-что о походах славян и варягов (норманнов) на Кавказ и в район Каспийского моря. Такие походы имели место в 860, 907, 913–914, 944, 969, 1030–1033, 1043–1044 и 1047–1049 гг. Славяне и варяги приходили вниз по Волге к Каспийскому морю. Экспедиция Ингвара прошла в 1047–1049 гг. по довольно необычному маршруту: сначала к восточному побережью Черного моря, затем вдоль реки Риони в Западной Грузии и от Боржоми через долину Мтквари к Каспийскому морю».

Я объездил все побережье Каспийского моря в поисках наскальных изображений. В поездке меня сопровождал президент Азербайджанской академии наук, и я таким образом случайно познакомился с президентом республики, который был его братом. Через несколько лет Горбачев положил конец холодной войне, и вскоре Азербайджан стал самостоятельной республикой с народно избранным главой государства. Так мой друг Гейдар Алиев был избран президентом страны.

Когда западные нефтяные державы начали борьбу за право участвовать в разработке месторождений в Каспийском море, меня пригласили в качестве гостя компании «Статойл», поскольку я был лично знаком с главой государства. В результате я начинал все официальные речи со слов «Господин президент, дорогие асы!». Вот тогда меня внезапно осенило, что, возможно, имеется связь между

местными наскальными изображениями типичных кораблей викингов и страной, описанной у Снорри как страна асов. Я сразу же позвонил в Осло и попросил прислать мне по факсу первые страницы королевских саг Снорри. Именно тогда я начал размышлять об этой истории.

Я помню, как сидел на берегу Каспийского моря и читал факсимильную копию саг, и тогда у меня родилась мысль, которая не давала покоя. И я понял, что мне необходимо опросить всех специалистов, которые, возможно, знают то, чего не знают другие: откуда пришли предки викингов. Занимаясь расспросами в Азербайджане, я узнал, что в этой стране асов имя Одина хорошо известно. Они пишут его «Удин», но произносят точно так же, как мы по-норвежски.

Пер. Не надо забывать, что, например, в греческом и русском языках буквы «б» и «в» совпадают, так же как «о» и «у», так что, пообщавшись с местным населением, понимаешь, что их «Удин» произносится, как наше слово «Один», и что Один и асы по-прежнему живут в памяти людей на нашей планете.

Тур. Да, в Азербайджане я услышал об Одине сначала из устных преданий, а уж потом прочитал в книгах. Если только начать копаться в библиотеках, то утонешь в именах, которые зачастую пишутся по-разному на разных языках.

Пер. Ты уже говорил, что цитировал источники, в которых Кавказский хребет назывался «горой языков», а равнина к югу от него — «крупнейшим в мире перепутьем». Ведь в этом регионе хаотически переплетены различные языки и народы, не правда ли?

Тур. Совершенно верно. Весь регион — это плавильный котёл мигрантов. И я полагаю, что для этого есть множество причин. Великий шелковый путь из Китая в Европу шел, как уже упоминалось, вдоль подножия Кавказского хребта, пересекал плодородную равнину от Каспийского до Черного моря и заканчивался в Азове в устье Дона, откуда товары отправлялись дальше на судах по Черному морю в Средиземное или же вверх по русским рекам. Транспорт между Азией и Европой как бы направлялся из одного внутреннего моря в другое через эту область, обозначенную на севере массивной цепью Кавказских гор, а на юге — такой же горной цепью в Армении с горой Арарат, возвышающейся как церковный шпиль среди гор-небоскребов.

Мифы — плавильный котел многих религий

Тур. Когда сегодня едешь на машине вдоль подножия Кавказского хребта, то не сразу понимаешь, что эти места — настоящий коктейль из древних племен. Расстояние от столицы Азербайджана Баку на берегу Каспийского моря и далее через Грузию и Южную Россию до Черного моря и Азова не такое уж большое: при лучшем качестве дорог и более легкой процедуре пересечения государственных границ его можно было бы одолеть на машине за один день. На этой территории расположены три современные республики, каждая из которых имеет свой национальный язык — азербайджанский, грузинский и русский. Однако если ненадолго остановиться между старыми ореховыми деревьями и вечными отвесными скалами и поговорить с местными жителями, то сразу почувствуешь дыхание живой истории, и окажется, что здесь, у подножия гор, еще живо прошлое. Когда я был в Азербайджане в прошлый раз, меня интересовали уже не наскальные изображения ладей на берегу Каспийского моря. Я ехал в колонне машин, державших путь в горы, чтобы найти древнейшие следы христианства. Я собирался ближе познакомиться с таким народом, как удины.

Пер. А откуда ты узнал про этот народ?

Тур. От одного норвежца, которого я вначале принял за миссионера, посланного обратить удин в христианство. Но он оказался специалистом по истории религии и приехал изучать руины старинных церквей удин, старейших церквей на Кавказе.

Пер. Удивительно! Неужели именно удины построили в Азербайджане самые первые церкви?

Тур. Вот именно! И как это ни парадоксально, инициатива изучения этого народа принадлежала не обычному исследовательскому институту, а Норвежской миссии для санталов[220]. После распада Советского Союза в 1991 г. эта миссия получила возможность направить в Азербайджан писателя Бьёрна Вегге для изучения истории религии этой страны, в которой удины играли совершенно особую роль.

Пер. Именно этот народ носит имя языческого бога Одина?

Тур. Да, это очень забавно. Из сорока народностей, живших на Кавказе во времена Христа, удины были первыми, кто отказался от язычества и принял христианство. Когда сюда в VII в. н. э. пришли арабы и принесли с собой учение Мухаммеда, удины оказались единственным народом в Азербайджане, сохранившим христианскую веру. Вегге прислал мне свою небольшую книжку, которую он назвал «Азербайджан — страна, где Восток встречается с Западом». В ней он рассказывает о положении религии в этой бывшей советской республике. В предисловии он пишет о том, что ему особенно запомнилась встреча с удинами и их старинная церковь. Вегге и последовавшие за ним миссионеры вначале использовали английское написание в названии этого христианского народа — *Udin,* затем, однако, они признали, что сами удины произносят название своего народа так же, как мы произносим имя древнескандинавского языческого бога. Вот что пишет Вегге: «Удины сохранили свою христианскую веру в первоначальной албанской церковной традиции и представляют собой настоящий живой музей в море мусульманских народностей, имея разве что таких соседей, как армянская апостольская и грузинская православная церкви. Сегодня, когда прошло столько лет после зарождения христианства, из тумана истории всплывают маленькие серенькие церквушки и массивные, поросшие мхом могильные камни, уходящие вглубь времени, к первым апостолам и началу распространения христианства в I в. н. э.

Удины, возможно, — один из древнейших народов мира, однако нет письменных источников, которые могли бы рассказать его историю. У этого народа не было Снорри, создавшего саги, которые уводят нас в далекое прошлое…»[221]

Пер. Забавно, что он упоминает саги Снорри, ничего не говоря о том, как Снорри написал об Одине.

Тур. Может быть, он думал об этом подсознательно. Когда все полностью станет известно, возможно, окажется, что удины на Кавказе — такие же правомерные наследники саг Снорри, как и мы на Севере.

Пер. А говорит ли Вегге что-нибудь особенное о религии этого народа? Во что верили удины до прихода римлян и принятия христианства?

Тур. Он пишет, что, хотя многие из этого народа потеряли свою христианскую идентичность и стали коммунистами и атеистами, они все равно остались верующими. Вегге увлекательно рассказывает об их ночных походах к «святым местам» (*пир*), где они приносят жертвы духам. А потом добавляет, что старейшие удины по-особому относятся к солнцу, луне и огню, а также к человеческому сердцу и своим предкам.

Пер. Это у них общая черта с асами. Существовали довольно тесные связи между асами в Азербайджане и Сасанидами в Иране, религия которых — зороастризм — оставила свои следы на Кавказе. Бьёрн Вегге пишет: «Зороастризм — религия огнепоклонников. Отдельные лингвисты полагают, что название страны „Азербайджан“ происходит именно от этой религии, ибо это название[222] появилось в эпоху Сасанидов[223] и означает „страна огней“…»

Пер. На каком языке?

Тур. Этого он не говорит. Он только констатирует, что с этнической, языковой и религиозной точек зрения Кавказ — один из сложнейших регионов в мире. До арабско-мусульманского нашествия на Кавказе были три христианских царства: Армения, Грузия и Кавказская Албания[224]. В этих трех царствах сосредоточилось огромное количество народностей. В самом конце X в. на юге произошла неудачная попытка восстания против халифа. Те, кто тогда не захотел подчиниться правлению халифа, были вынуждены перейти под покровительство армянской церкви. Когда христианская Кавказская Албания была уничтожена, уцелевшие удины скрылись в горах. Они никогда не принимали ислам, но и не подчинились армянской церкви. Согласно Вегге, удины сами утверждали, что в середине 90-х гг. XX в. их численность составляла около 10 тыс. человек, из них почти половина жила в поселке Нидж, расположенном в 300 км к западу от Баку. Именно туда я и направлялся после посещения храма в Азербайджане. Этот храм — конечная цель паломничества огнепоклонников, ибо пламя огнепоклонничества не погасло в Азербайджане до сих пор.

Недалеко от столицы республики Баку, рядом со старым караванным путем, находится священная местность, под названием Сура Кани, или «Красное место», где из земли вырывается огненное пламя. Благодаря этим местам Альфред Нобель и другие нефтяные

магнаты в конце XIX в. заработали себе огромные состояния, начав бурить здесь нефть, которая залегала буквально на поверхности. Сегодня вся эта местность — настоящий ад: повсюду — нефтяное загрязнение и тысячи заброшенных нефтяных вышек, которые напоминают мертвые деревья на кладбище растраченного богатства. Вдоль побережья появились новые вышки, полные жизни и движения, а нефтяные платформы в Каспийском море вселяют надежду на лучшее будущее для жителей этой неописуемо красивой страны. А сегодня в эту забытую богом местность по асфальтовой дороге ездят автобусы с туристами…

А в памяти людей еще живы воспоминания о караванах верблюдов, следовавших по Великому шелковому пути из стран к востоку от Каспийского моря. Здесь путники останавливались на своем пути в караван-сарае в Сура Кани. Здесь и по сей день сохранились маленькие домики вокруг открытой площадки посередине, на которой стоит небольшой храм, в центре которого из груды камней вырывается вечное пламя. Возможно, какие-нибудь любопытные туристы остановятся здесь, чтобы поразмышлять о развитии мировых религий, и спросят, почему варвары поклонялись огню, а не Святому кресту, звезде Давида или лунному серпу Мухаммеда. А ведь огонь в те времена был своего рода земной иконой для тех, кто поклонялся солнцу на небесах как видимому символу бога, дающего свет. Удины, жившие высоко в горах Кавказа, знают, как и мы, что за две тысячи лет в мире сменились религии и священные символы, но… солнце по-прежнему освещает и нас, и наши символы.

Солнцу поклонялись все известные нам древнейшие цивилизации как в Старом, так и в Новом Свете. И местность, где сближаются друг с другом Азия, Африка и Европа, где родились основатели великих религий, в этом смысле не является исключением. Цари Шумера и фараоны Египта — все почитались богами как при жизни, так и после смерти, ибо люди верили в их божественное происхождение.

Обычай возведения людей в ранг богов существовал на Среднем Востоке еще во времена Агамемнона. Это подтверждает и Снорри в своей генеалогии Одина, возводящей его предков к Элладе. И потому Вовсе не удивительно, что жители Севера во времена конунга Гюльви в земле свеев возвели в сонм богов Одина, пришедшего к ним с

солнечного юга в золоте и блеске, с большой свитой и именитой родословной.

Пер. Согласно Снорри, Один сам попросил, чтобы его сожгли на костре после того, как он пометил себя копьем, чтобы умереть как воин на поле боя. И Снорри сообщает, что костер этот был большим и красивым. Снорри придает большое значение тому, что Один принес на Север обычай трупосожжения. Один ввел закон, предписывавший сжигать всех умерших, и заставил людей верить в то, что, чем выше поднимается дым от костра, тем более высокое место займет на небе умерший.

Тур. Трупосожжение было известно на Севере и в более ранние времена, но Снорри, несомненно, связывает обычай кремации именно с появлением здесь Одина. Религия огнепоклонников зороастризм не предписывала сжигать трупы людей, принадлежавших к низшим слоям населения, дабы не загрязнять священный огонь. Сжигались лишь тела тех, кто был достоин этого! А знаешь, что сказала мне одна азербайджанка, узнав, что я прочитал доклад об исландских сагах в Азербайджанской академии наук? Она сказала:

«На нашем языке *Один* означает „огнепоклонничество“: *Од* — это огонь, а *дин* — религия, или поклонение».

Я не лингвист и не эксперт по языкам и поэтому не могу оценить правильность этого перевода, но, когда я попал в горы, к удинам, то невольно начал задаваться вопросом, не взял ли наш северный Один себе имя по названию своего племени, а, может, его подданные, уцелевшие здесь и после прихода римлян, назвали свое племя по имени покинувшего их хёвдинга…

Пер. Один стал, в первую очередь, богом аристократов, воителей и викингов, в то время как Тор сохранил свою популярность в широких слоях населения, прежде всего среди земледельцев, поскольку был, кроме того, и богом погоды. То, что я узнал в Азербайджане об Одине (то, что его имя означает «огнепоклонничество»), чрезвычайно интересно. Теперь я понимаю, почему арабы в Испании думали, что викинги — огнепоклонники, и называли их словом «ал-маджус», которое затем преобразовалось в более испанское слово «маго», которое, как я прочитал в испанской энциклопедии, означает жрецов в зороастризме. Этих жрецов считали волшебниками за их познания в астрономии. Три святых короля

называются по-испански *Los Reyes Magos.* В 1955 г. арабист с мировым именем Арне Мельвингер опубликовал свою докторскую диссертацию, посвященную слову *al-magus,* которое означало «викингов и жителей Севера вообще». Самое раннее свидетельство, которое у нас имеется о религии викингов, — это интересный рассказ арабского поэта и дипломата Аль-Газаля[225], который посетил в 845 г. одного из конунгов-викингов в качестве посланника. Этот рассказ был записан Ибн-Альгамой (804–896) со слов Аль-Газаля. Вот что говорил Аль-Газаль: «Там (на том острове) живут маджусы в огромных количествах. Недалеко от того острова есть еще много других, больших и малых, где все жители — маджусы. Близлежащий материк также принадлежит им, он такой большой, что требуется много дней, чтобы проехать по нему. Они все были прежде маджусами, но сейчас исповедуют христианскую религию, отказавшись от огнепоклонничества и своей прежней религии и перейдя в христианство, за исключением обитателей нескольких изолированных островов в океане. Там жители сохранили свою старую религию с огнепоклонничеством, браками с матерями и сестрами и другими нелепостями».

Последнее согласуется с тем, что Снорри рассказывает о Ньёрде, который был женат на своей сестре. Этот обычай он принес с собой из страны ванов.

Итак, Один стал родоначальником религии и сумел возвыситься до главного бога у народов Севера. Культ его продолжался до введения христианства на Севере. Однако мы не знаем достоверно, кому поклонялся и приносил жертвы сам Один, кого он ожидал встретить в мире богов. Разве что Тора? Мы не знаем также, какой веры был конунг свеев Гюльви и его народ до того, как пришел Один с асами и обманом отнял у него власть в его собственном царстве.

А какое впечатление произвели на тебя удины?

Тур. Мне показалось, что они воздвигли вокруг себя как бы невидимую крепость. Приняв позитивные стороны цивилизации, они все же не отказались от прошлого, которое они хранят внутри себя и между собой и которое незримо присутствует в окружающей их местности.

В гостях у народа удин

Тур. Когда мы с Жаклин приехали из Осло в село удин Нидж, нас приняли как близких родственников, вернувшихся домой. Село Нидж находится в горах, на расстоянии пяти часов езды на автомобиле от современной столицы Азербайджана у Каспийского моря. Вегге не смог поехать с нами, но в поездке приняли участие два представителя Миссии для санталов в Азербайджане и ректор Бакинского университета.

Большая часть удин (около 5 тыс. человек) живет в настоящее время в горном селе Нидж в построенных между старыми деревьями домиках. Когда мы с Жаклин приехали почти что с официальным визитом в двух автомобилях с полицейским эскортом и мигалками, то нам показалось, будто все жители во главе с мэром собрались на открытой площадке перед скромным поселковым домом собраний. Оказалось, что президент Азербайджана сообщил о нашем приезде в интервью по телевизору. И вот мы, норвежцы, оказались в царстве асов, и у нас было такое чувство, будто мы попали в страну из саг. Мэр сразу же пригласил нас в гости. В саду, где густо росли ореховые деревья, под крышей из виноградных лоз был накрыт огромный стол, ломившийся от всяческих блюд, начиная от гусей и жаркого из свинины и кончая южными фруктами, пивом и домашним вином. Мы упирались головами в виноградные лозы, когда вставали, чтобы произнести тост и осушить наполненные бокалы. Мэр по традиции был провозглашен тамадой и руководил трапезой.

В своей вступительной речи он, не мешкая, изложил суть дела и сообщил, что мы приехали в страну, где удины проживают без малого уже две тысячи лет. Удины представляют собой истинных асов, ведущих свой род от первоначального населения Азербайджана, т. е. от тех, кто жил здесь еще до появления христианства и ислама. Когда после смерти Иисуса в Азербайджан из южных стран проникло христианство, удины были среди первых, кто принял новую веру. И этот народ стал единственным в здешних местах, кто и сохранил веру своих предков в течение двух тысяч лет. Все остальные народности перешли в ислам, так как вступали в браки с арабскими завоевателями

и различными иными пришельцами. Сейчас здесь всё, как в Америке. В Америке все — американцы, и в Азербайджане все сейчас — асы, но не у всех асов одни и те же предки…

Затем мы узнали, что не так-то легко принадлежать к удинам в стране асов. Конечно, в Азербайджане сейчас — свобода вероисповедания, и после падения коммунизма и распада Советского Союза каждый может придерживаться той веры, какой хочет. Проблема же удин состоит в том, что они исповедуют ту же веру, что и армяне, которые всегда недолюбливали азербайджанцев. Злые языки стали распространять ложные слухи, будто удины на самом деле происходят не от асов, а пришли из Армении. Постоянные пограничные конфликты между Азербайджаном и Арменией никогда не прекращались с начала нашего летоисчисления. И хотя недавно было подписано мирное соглашение между двумя соседними странами, расположенными по обе стороны горы Арарат, там всё равно постоянно вспыхивают конфликты. Мэр сообщил нам, что до недавнего времени в одном только маленьком селе Нидж проживало около 10 тыс. удин, но, когда разразился последний конфликт с армянами, бóльшая часть удинской молодежи переселилась на север, в Россию. Так, за время жизни одного поколения население Ниджа сократилось почти наполовину. Удины живут в домиках среди ореховых деревьев, плоды которых наряду с земледелием являются для них основным источником существования. Остальная часть удин рассеяна по разным территориям. Ближайший поселок, население которого тоже состоит из удин, меньше Ниджа и находится по другую сторону границы — в Грузии; еще один — в России, на другом берегу Азовского моря.

Когда мэр сел на свое место и объявил следующего оратора, я подумал о том, что рассредоточение удин в наше время связано, возможно, с местами проживания асов во времена Одина. Заклятые враги асов проживали южнее, по другую сторону горы Арарат, в стране турок. В те времена там находилось государство Урарту, или царство Ван, со столицей у озера Ван. Может быть, ваны и были древним населением Армении? Ведь и удины, и асы все время упоминаются, когда речь идет о Кавказе?..

Пер. А ты не спросил об этом мэра?

Тур. Мне не удалось и рта раскрыть, потому что мэр уже дал слово следующему оратору. Им оказался местный школьный учитель, подробно изучивший историю своего народа в столичных библиотеках. Он сказал следующее: «Удин? Разве вам, жителям Севера, неизвестно, что удин — это не один человек, а целый народ? Только здесь, в области Шора удины живут в двенадцати из четырнадцати районов! Сегодня представители этого народа живут в трех странах — Азербайджане, Грузии и России, однако этнически они родом из Азербайджана. Геродот упоминает народ удин в V в. до н. э. [226] В своем историческом труде он пишет, что народ удин — это конники из Албании, „страны блондинов“. На старых картах Албания помещена на границе Кавказских гор (это потом албанцы переселились в теперешнюю Албанию, в Европе). Историк Геродот писал, что в V в. до н. э. удины жили по берегам Днепра и сражались с греками в персидском войске. Александр Македонский называл удин *„otena“* и на своей карте поместил их на территории сегодняшнего Азербайджана. Разве скандинавские историки не изучали трудов об удинах, написанных их азербайджанскими коллегами — доктором Гамарша Явадовым и профессором Кемалем Алиевым?..»

Познания этого учителя произвели на меня сильное впечатление. Я подумал, что этот простой школьный учитель с Кавказа знает об удинах больше любого университетского профессора в северных странах. Однако, когда еще один школьный учитель рассказал нам о структуре удинского языка и его генетическом происхождении от праалбанских пришельцев, я понял, что нашу неосведомленность можно объяснить как присущей нашему времени узкой географической специализацией, так и длительной политической изоляцией Кавказа. В своей речи этот учитель упомянул также местную легенду о том, что в далекие времена часть удин ушла на Север. И вот это упоминание особенно заинтересовало нас. Старики помнили легенду о том, что когда-то очень-очень давно часть народа удин покинула свои места и отправилась на Север. Они никогда не вернулись! Об этом помнили лишь самые древние старики. Наш спутник Торе Сейерстад, который еще собирался некоторое время пробыть в этой стране, заручился обещанием получить текст легенды, записанный со слов одного старого человека, знавшего ее наизусть. Впоследствии я узнал из письма Торе следующее: «К сожалению,

Георгий Коассари сейчас не совсем здоров. Он обещал дать мне текст мифа о народе, который ушел на Север, но не успел. Я узнал от него только, что среди удин известен миф о том, что часть их народа когда-то покинула эти места и никогда не вернулась. Удины даже сложили пословицу: „Люди, которые уезжают на Север, никогда не возвращаются“. Эта пословица в ходу и сегодня».

А когда мне подарили книги об удинах и сверхзапутанной истории Кавказа, написанные на азербайджанском языке со странными буквами, я сразу же простил всех иностранцев, никогда не слышавших об удинах из их собственных уст и не знающих об их существовании…

Удины очень понравились нам всем, кто сидел на скамьях за невероятно длинным столом в саду. Длина этого стола, который наверняка стоял там постоянно, свидетельствовала об их гостеприимстве, а множество гостей хозяев произнесли такое количество тостов, что мы, как ни старались, не могли за ними поспеть. И хотя мысленно мы вспоминали старинные саги, но в действительности мы находились среди наших современников. Удины отличались знаниями, умом, чувством юмора и знали толк в хорошей еде. Когда все встали из-за стола и разошлись в разные стороны среди фруктовых деревьев, мы едва стояли на ногах от обилия съеденного и мечтали лишь о том, чтобы принять горизонтальное положение.

Мы с Жаклин последовали за мэром. Подходя к его дому, мы увидели в саду его супругу. Она встречала нас со стеариновыми свечами в руках и пригласила в дом, где был накрыт небольшой стол, который ломился от яств — целиком зажаренная утка, яичница, овощи, йогурт, сметана и свежеиспеченный хлеб. Избежать этого угощения было невозможно, и мы порадовали себя и хозяев, вкусив и пережив еще одну трапезу удин. Затем стеариновые свечи были зажжены в «ванной комнате», которая представляла собой гениальную систему: на дереве перед домом висело ведро с водой, в дне которого была проделана дырка и заткнута пробкой. Рядом на ветках висели мыльницы и полотенца. Лестница с внешней стороны дома вела в огромную спальню для гостей с книжными полками вдоль стен, обилием мебели и пианино около двуспальной кровати.

На следующее утро после завтрака в саду, состоявшего из целиком зажаренного цыпленка и водки, мы отправились осматривать

одну из старейших церквей в мире. Никто не знал точно ее возраст, но было известно, что ее построили предки удин около тысячи лет назад. Церковь была каменная, внушительных размеров, с хорошо сохранившимися внутри колоннами. Церковь была заброшенной, и издалека между гигантскими деревьями она походила на руины.

Никому из наших спутников, приехавших сюда с полицейским эскортом, не доводилось бывать здесь раньше — ни ректору Бакинского университета, ни переводчику, ни полицейским. О существовании удин мне рассказал Бьёрн Вегге, а в этой поездке нас сопровождали двое его сотрудников из Миссии для санталов, которые бывали здесь раньше и занимались изучением церкви удин. Это были Торе Сейерстад — руководитель проекта по раскопкам и Эйвинд Скейе — специалист по истории религии. Они отозвали меня в сторону, повели за церковную стену и показали огромный валун, напоминавший перевернутый могильный камень. На этом камне и на каменной стене над входом в церковь был вырезан рельефный христианский крест. Вверху он заканчивался декоративными языками пламени, которые казались здесь совершенно не к месту. «Крест горит, — прошептал Эйвинд, чтобы не привлекать внимания мусульман. — Это одна из первых церквей, построенных в стране, жители которой были огнепоклонниками. Первые церкви строились на местах, где прежде были языческие капища. А чтобы переход от огнепоклонничества не ощущался слишком резко, крест изображали с языками пламени…»

Пер. Извини, что я тебя прерываю, но разве в церквях и сегодня не горят свечи? И еще я хотел спросить, не начали ли археологи раскопки под зданием церкви?

Тур. Под этой церковью еще не копали, но велись раскопки под полом другой церкви удин, также заброшенной и расположенной еще выше в горах, ближе к Грузии.

Пер. Вы там тоже побывали?

Тур. Да. Из Ниджа с его разбросанными среди садов домиками мы отправились по этим удивительно красивым местам дальше в старинный город караванов Шеки. Он был когда-то важным узловым пунктом между Востоком и Западом на Великом шелковом пути из Китая. Здесь с древнейших времен проходили караваны верблюдов. Они перевозили товары по суше между побережьем Каспийского моря

и Азовом на Азовском море, где совершалась перегрузка на корабли, которые везли товары в порты Черного моря или через Черное море и пролив у Дарданелл в порты Средиземного моря.

Когда наш маленький кортеж из автомобилей завернул на городскую площадь в Шеки, там нас встречали мэр и собравшиеся жители, которые тепло приветствовали нас. Уже был накрыт длинный стол в настоящем райском саду, где пели птицы и шумел водопад между огромными деревьями. На этот раз принимали нас не удины и не христиане, а асы. Однако удины когда-то жили и здесь. Чуть выше на холме на фоне возвышающихся Кавказских гор виднелась небольшая группа домиков в селении, под названием Киш, где находилась заброшенная церквушка народа удин. Как нам сказали, это была самая старая христианская церковь на всем Кавказе. Старинные каменные стены еще поддерживали башню посередине, как в старые времена в церквях на Севере или в самых старых церквях в России. Однако, если самые первые церкви на Севере были воздвигнуты в начале 2-го тыс. после Рождества Христова, эта церковь удин была построена почти на тысячу лет раньше. На крутом склоне под церковью ютились несколько маленьких домиков из серого камня. Они были очень низкими и невзрачными и, казалось, будто цеплялись друг за друга и за крутую гору с самых древних времен, чтобы не обрушиться каменной лавиной в этот безумный современный мир, представленный городом Шеки внизу в долине.

Когда мы приехали, раскопки вокруг стен башни и внутри церкви шли полным ходом. Раскопками руководили американский археолог норвежского происхождения Бьёрнар Стурфелл и его коллега из Бакинского университета Назиб Мухдаров. Когда мы подошли ближе, археологи отложили в сторону лопаты и метлы, и мы смогли увидеть хорошо сохранившиеся целые скелеты — длинные и белые. Прямо у входа в церковь лежала небольшая куча черепов и скелетов. По-видимому, работа уже была почти закончена, но, как это часто бывает с археологами, они не могли прийти к единому мнению в толковании результатов. Несколько целых скелетов лежали так, что голова и верхняя часть туловища оставались под церковной стеной, а нижняя часть — снаружи. Азербайджанский археолог считал, что эти захоронения старше самой церкви, но его норвежский коллега сомневался в этом. Он заполз под стену и утверждал, что могила была

вырыта под стеной, когда церковь уже стояла на месте. Местный археолог полагал, что церковь была построена, по-видимому, во II в. н. э., а норвежец считал, что она более поздняя. Мне понравился этот спокойный, по всей видимости, очень опытный археолог, но тогда мне и в голову не могло прийти, что он будет возглавлять скандинавскую команду археологов, когда мы через два года начнем раскопки в западном конце Великого шелкового пути.

Внутри церкви пол был откопан наполовину, и здесь мнения археологов сходились. Раскопки проходили стратиграфически, и археологи раскрыли несколько слоев утоптанного церковного пола, находящихся один над другим. Под самым старым слоем они дошли до языческих времен. Церковь была построена на кладбище дохристианского времени.

Пер. И тут-то ты заинтересовался!

Тур. Совершенно верно. А знаешь, что я там увидел? В могильнике с остатками трупосожжения, с золой и грязными черепками лежал череп козла с рогами. Мы, норвежцы, сразу же подумали, что это были те самые козлы, которые должны были подвезти Тора в мир богов, и вспомнили, что именно Один ввел на Севере обычай трупосожжения для всех тех, кто хотел после смерти попасть к Тору и к нему самому.

Пер. Но ведь скелеты около церковной стены не были сожжены?

Тур. По-моему, мы имеем дело с двумя различными обычаями захоронения в одном и том же святилище. Кто был захоронен под церковными стенами и когда, покажет исследование с применением радиоуглеродного метода датировки ДНК костей. Различие слоев под церковным полом свидетельствовало о том, что кремация уже была известна в Азербайджане в то время, когда удины перешли к христианству и построили первую в стране церковь. «Трупосожжение имело место только в Индии», — отвечали мне каждый раз азербайджанцы, когда я спрашивал, не был ли известен этот обычай их предкам. Горящий крест, который я увидел на церкви удин в Нидже, навел меня на некоторые размышления, а профессиональные раскопки должны были раскрыть истину. Под церковным полом было полно золы и черепков, и археолог Назиб с 25-летним опытом местных раскопок удивлялся не меньше меня.

Назиб рассказал, что в Азербайджане нередко находили некрополи с остатками кремации в курганах, которые называют *тапабаши,* что означает «верхушка холма». Он раскопал немало таких курганов и находил там золу от сожженных скелетов и кувшинов и черные от сажи осколки. Все считали, что здесь происходили жертвоприношения животных. Угольки, остававшиеся от трупосожжения, складывали в кувшины, а золу рассыпали по могилам.

Пер. А ты узнал то, что тебя интересовало? Что Один и его народ практиковали трупосожжение? Но тогда почему скелеты, найденные вне церковных стен, сохранились целыми?

Тур. Причина ясна. Удины и асы вообще очень боялись, что христиане в Армении объявят, будто эти церкви в Азербайджане — армянские, если их построили после прихода в их страну христианства. Асы же считали, что могут доказать, будто к их предкам апостол пришел еще раньше.

Пер. Опять этот старый спор. Спор между асами на севере и ванами на юге не закончился с приходом христианства! Возможно, что в Азербайджан христианство пришло раньше, однако в Армении, расположенной с северной стороны горы Арарат, христианство пришло и осталось, в то время как асы после короткого переходного периода перешли в ислам.

Тур. Очень трудно заставить людей на Кавказе и вообще в мире понять, что Иисус и Мухаммед возвестили одного и того же бога и одни и те же законы Моисея, унаследованные из еврейской религии. Весьма примечателен один эпизод, произошедший около стены церкви в Кише. В Азербайджане сейчас — свобода вероисповедания, и, когда настало время ланча, мы все сели у церковной стены — представители норвежской церкви и наши хозяева-мусульмане. На фоне жуткого зрелища скелетов, лежащих буквально у наших ног, завязалась мирная беседа. Неожиданно с дерева рядом с нами взлетела черная птица. Торе, хороший знаток птиц, изменился в лице и вскрикнул: «Во́рон!» Шутки ради, он спросил переводчика, не означает ли ворон что-то особенное в местной мифологии. «Знание! Мудрость!» — хором прокричали нам в ответ, и мы все рассмеялись. Громче всех смеялись мы, норвежцы, ибо сразу же вспомнили миф о двух воронах Одина[227].

Пер. Теперь ты сам побывал и познакомился с живыми удинами в стране асов. Когда мы в последний раз рассуждали о древнескандинавской мифологии, ты упомянул, что пограничная область между мифом и реальностью имела, очевидно, магическую притягательную силу для многих поколений жителей Севера — от эпохи викингов до наших дней. Два норвежца, лауреаты Нобелевской премии, Фритьоф Нансен и Кнут Гамсун описали свои путешествия по этим местам.

Тур. Совершенно верно. А швед Альфред Нобель, учредивший Нобелевскую премию, сам находился в числе пионеров, начавших добычу нефти в Азербайджане. Писатель Кнут Гамсун описывает свой визит в «новый рай для нефтяных магнатов» в книге под названием «В сказочном царстве: мечты и впечатления о Кавказе»[228]. Ученый и полярный исследователь Фритьоф Нансен, получивший Нобелевскую премию мира (1922 г.) за работу в качестве комиссара Лиги Наций по делам военнопленных после Первой мировой войны, приехал сюда в 1920-е гг. В своей книге «Через Кавказ к Волге» он очень близко подошел к проблеме происхождения скандинавов, отметив, как горная цепь Кавказских гор с вершинами высотой более 5 тыс. м могла способствовать «волнам переселения народов» в этой пограничной области между Азией и Европой.

Фритьоф Нансен писал: «…эти волны накатывались на крутые склоны с юга и севера и разбивались о скалы, но в недоступных узких долинах, где было легко защищаться, засели остатки прошедших мимо народов, которые загородились от остального мира в своем узком мирке. Таким образом в этих горах на маленькой территории собралось больше различных народностей, чем в каком-либо другом уголке мира…»

Нансен был профессором биологии в Университете Осло и преподавал на биологическом факультете за несколько лет до моего поступления в университет. В своей книге он уделяет особое внимание одному кавказскому народу, который он называет осетинами, но который, по его словам, арабские и средневековые авторы называли асами, а иногда аланами. По его сведениям, в начале прошлого века там еще жили около 225 тыс. представителей этого народа. Их страну он называет Осетией, которая находится по обе стороны Кавказских гор, включая степные территории на западной стороне.

Пер. Там, где находится Азов? И вовсе не на востоке Азербайджана, хотя те асы, должно быть, те же самые, что и сегодняшние асы? А что пишет о них Фритьоф Нансен?

Тур. А пишет он следующее: «О них много спорили и писали ученые… Они пришли на Кавказ, должно быть, с Севера и в первые столетия после Рождества Христова широко расселились на юге теперешней России, а точнее, в нижнем течении Дона. …В отличие от других кавказских народов, особенно в восточной части Кавказа, осетины имеют удлиненную форму черепа (средний индекс, возможно, около 81). Глаза у них большей частью голубые или серые, волосы и борода светлые, каштановые или рыжеватые. Лица широкие, носы большие и прямые, а губы тонкие. Цвет кожи светлый, часто румяный. Они среднего роста и крепкого телосложения, как мужчины, так и женщины. Осетины, возможно, первоначально принадлежали к нордической расе, или же произошло переселение народа с Севера, однако их язык указывает на связи с Востоком, с народом Ирана. Встречаются среди них и такие, у кого иная форма черепа, темные волосы и карие глаза, но это говорит лишь о смешении их с другими народностями в более позднее время.

Для нас, жителей Севера, этот народ представляет некоторый интерес потому, что их название связывают с древненорвежским словом åss, означающим богов».

Пер. Оказывается, Нансену уже давно пришла в голову мысль о том, что осетины, или асы, были, возможно, скандинавского происхождения?

Тур. Он пошел еще дальше. Обнаружив черты сходства между образом жизни и мифологией осетин и древних скандинавов, он пытается найти причины. Во времена Нансена для этого кавказского народа было характерно особое почитание святого пророка Илии, который был взят на небо в огненной колеснице. Нансен указывает на то, что осетины называли бога грома и молнии святым Илией[229], и находит определенное сходство между святым Илией и древнескандинавским богом грома и молнии Тором. Если кого-то убивало молнией, считалось, что его наказал Илия за какую-то обиду. Убитого молнией хоронили либо на том же месте, либо клали на двухколесную повозку, запряженную двумя козлами. У могилы резали черного козла, а шкуру вешали на шест. Нансен видит связь между

козлами громовержца Илии и повозкой Тора. Он находит также связь местного сказания о драконе Руймоне[230], который родился слепым и живет в подземном царстве и которого Илия ловит и вытаскивает на поверхность, с древнескандинавским мифом о Торе, поймавшем в Йотунхейме на крючок Мирового змея и вытащившем его на поверхность. Нансен находит еще некоторые черты сходства между этим кавказским народом и нашими древнескандинавскими предками. Он пишет о громадных трехметровых камнях, воздвигнутых на старинных могилах, и сравнивает их со скандинавскими баутастейнами. Нансен пишет, что и плоские лепешки напоминают лепешки на норвежских хуторах, или же обращает внимание на то, что они и лес сплавляют по рекам на скандинавский манер. Он пишет: «Тот факт, что многие черты образа жизни и обычаи осетин, их орудия труда очень похожи на наши, северогерманские, объясняется, возможно, общим индоевропейским происхождением, а, может быть, вытекает из схожих условий жизни».

Нансен ближе других подошел к решению загадки, но даже такому отважному полярнику и путешественнику вряд ли могла прийти в голову мысль о том, что намеки на происхождение рода Инглингов можно найти у Снорри, одиноко сидевшего на своем острове в Полярном море и сочинявшего саги в Средневековье.

Однако воздадим честь тому, кто ее заслуживает! Я уважаю Нансена больше всех остальных европейцев XX в. Он один добился разрешения Лиги Наций на изготовление «нансеновских паспортов», спасших после Первой мировой войны жизни миллионов обреченных на смерть беженцев из Армении и других восточных стран. На своем полярном судне «Фрам» он прошел по направлению к Северному полюсу дальше, чем кто-либо до него. А во время своего путешествия по Кавказу он ближе других подошел к истине об Одине, когда объединил осетин и асов и поместил их «на юг России, в низовья Дона…»

Как и все скандинавы, Нансен считал, что предки викингов всегда жили на Севере, так что, если у асов на Кавказе и есть что-то общее с асами из северных сказаний, это значит, что именно кавказские асы пришли с Севера. Однако российские археологи считают сегодня, что асы пришли на Кавказ с Востока и были иммигрантами из Азии.

В Азове — колыбели асов

Тур. Прежде мы могли бы попасть к Азовскому морю, просто продолжая следовать по Великому шелковому пути. Однако этот путь идет через теперешнюю Грузию, а затем углубляется в российскую территорию, туда, где река Дон впадает в Азовское море. На этом пути нас поджидали проблемы на границе. В результате мы полетели на север, в Москву, а затем в Ростов, расположенный прямо в верховьях дельты Дона. Везде мы наблюдали только мир и спокойствие и не заметили никаких признаков беспорядков на Северном Кавказе. Правда, нас удивляло отсутствие туристов в этой части мира, где от глаз европейцев с Запада в течение поколений скрывалось столько интересного. Русские в дельте Дона оказали нам такой же радушный прием, как и азербайджанцы, и грузины, чем мы уже были изрядно избалованы. Холодная война не убавила в людях жизнерадостности и хорошего настроения. Весь Кавказский регион — это смешение народов, которых в большей степени, чем какие-либо другие нации в мире, объединяло общее историческое прошлое, изобилующее бесконечными переселениями. И вот прибыли мы с далекого Севера, чтобы найти подтверждение тому, что и наша часть мира имеет отношение к той культурной экспансии, которая распространялась во все стороны с Кавказа каждый раз, когда этот регион захватывала новая сверхдержава.

Времени в Тбилиси у нас почти не было, так что нам пришлось отказаться от приглашения грузинских археологов посетить раскопки в Октомбери, единственной деревне в Грузии, где все еще жили удины. Нам нужно было попасть в Азов в дельте Дона, откуда, согласно Снорри, был родом Один. И нам хватило времени только на то, чтобы осмотреть коллекции Тбилисского археологического музея и тысячелетние рукописи в ультрасовременной государственной библиотеке.

В этот раз я приехал изучать более поздний период человеческой истории. Раньше, в годы холодной войны, я интересовался происхождением мировых культур и возможностями их распространения через океаны. Теперь меня интересовало, не могли ли

русские реки сподвигнуть людей в эпоху Римской империи к бегству на Север.

В прошлый раз я был в этой части Кавказского региона в качестве гостя Советского Союза со своей международной командой после пересечения Атлантического океана на тростниковой лодке «Ра». Поскольку в этот раз, чтобы попасть в дельту Дона, пришлось лететь через Москву, мне пришла в голову мысль позвонить русскому участнику трех моих экспедиций Юрию Сенкевичу. Я подумал, что бывший врач советских космонавтов, а теперь известный ведущий телевизионных программ о путешествиях, вероятно, смог бы порекомендовать гостиницу в городе на Дону и подсказать, с кем там можно связаться.

Я не ошибся в своих предположениях. Когда мы совершили посадку в московском аэропорту, Юрий уже ожидал нас. Он отвез нас на своей машине на другой аэропорт, откуда мы вылетели в Ростов. Когда мы поздно ночью сошли с трапа, нас встречала целая делегация. Мы вновь были на Кавказе, но уже по русскую сторону границы, в аэропорту недалеко от Ростова — современного города с миллионным населением в низовьях Дона, столицы этого региона. Всего в 40 км отсюда, где Дон впадает в Азовское море, находились древние портовые города Азов и Танаис — цель нашего путешествия. Другого путеводителя, кроме саг Снорри, у нас не было. Однако складывалось впечатление, будто к нашему визиту готовились уже много месяцев, а не один день, после телефонного звонка Юрия. Ночью нас встречал ростовский вице-губернатор Валерий Леонидович Евтеев, а на следующий день у нас была встреча с местными археологами и историками из Ростовского государственного университета и из региональных музеев Ростова и Азова.

Пер. Как было воспринято ими наше предположение о том, что следует внимательнее отнестись к сагам Снорри?

Тур. Они не особенно удивились моим цитатам из Снорри. Напротив, как и Нансен, они вполне отдавали себе отчет в том, что существуют основания для предположений об общем происхождении. Особенно если сравнить находки из могильников в Скандинавии с их собственными. Местные археологи подчеркивали сходство между длинными мечами викингов и мечами, относящимися к тому же периоду и найденными в районе Азова. Я почувствовал, что они

больше, чем скандинавские специалисты, уверены в том, что миграция имела место. Может быть, потому, что их собственный регион постоянно завоевывался пришельцами из таких далеких стран, как Персия и Рим, и их предки, в свою очередь, также отправлялись в не менее отдаленные регионы. Мы на Севере находились в большей изоляции. Нам нравится верить в то, что наши предки бывали везде, но сами оставались исконным населением.

Пер. Что они думают о королевских сагах Снорри?

Тур. Они удивились, когда я рассказал, что исландцы еще 800 лет назад называли Дон Таной, точно так же, как и они сами, а, по свидетельству Снорри, греки еще раньше называли его Танаисом.

Пер. Что они думают по поводу утверждения Снорри о том, что весь этот регион, вплоть до турецких земель, населяли народы, которые назывались асами и ванами?

Тур. Они подтвердили это. В то время, когда римляне и их союзники пришли сюда и обосновались в крепости Азов, народ, называвший себя асами, жил как раз в этом регионе, от Азовского моря и восточной части Черного моря и далее на восток, до Азербайджана. Об асах им известно больше всего, потому что асы оставили множество археологических памятников по всему району дельты Дона. Профессор археологии Ростовского государственного университета Владимир Максименко лучше всех знал английский, а потому в основном говорил с нами он, в то время как другим пришлось воспользоваться услугами переводчика из министерства культуры. Мы с Жаклин писали так быстро, насколько были способны держать карандаш, чтобы зафиксировать все, что нам довелось услышать от местных специалистов: о золотых украшениях, о длинных мечах с узкими лезвиями, о найденных здесь кольчугах. Все эти предметы напоминали соответствующие находки из захоронений викингов.

Пер. А слышали ли они о ванах?

Тур. Когда я узнал, что они слышали об асах, потому что асы жили на территории их собственного региона с главной крепостью в Азове, я спросил, не знают ли они о ванах, и тут же получил ответ Владимира Максименко: «Конечно. Они жили в районе озера Ван, а крепость Ван была центром хеттско-армянской цивилизации Урарту».

Мне стало немного стыдно, когда другие с вежливой улыбкой добавили, что об этом они узнают буквально в начальных классах школы. «Только не мы, — подумал я. — Мы узнаем об асах и ванах только из рассказов Снорри о жилище богов…»

Пер. А теперь, когда ты сам оказался в «жилище богов», каковы были твои первые ощущения?

Тур. Было странно находиться среди взрослых людей, тем более ученых, и слышать их рассказы об асах и ванах, как будто те реально существовали. Когда мы приехали из Ростова в древний порт Азов в низовьях Дона, то действительно возникло ощущение, будто мы попали в мир скандинавских богов, где теперь жили самые обыкновенные люди, которые повиновались течению времени, жили и выглядели точно так же, как и все остальные люди на Земле.

До цели нашего путешествия, красивого городка Азова, — всего час езды на машине по шоссе с недавно посаженными деревьями по обеим сторонам вдоль восточного берега дельты Дона. Перед въездом в город поздно ночью нас встретил мэр и хор красавиц в национальных костюмах. За ними выстроились отряды конной милиции из казаков, все в парадной форме. Нам пришлось выйти из машины и угоститься хлебом и солью, которые нам преподнесли две белокурые красавицы.

Вскоре, проехав мимо низеньких домиков, мы оказались в старинном городе Азове. Ил из Дона, протекавшего возле городской стены, сделал Азовскую бухту такой мелкой, что большие суда уже не могут туда заходить. Весь этот залив Черного моря, достаточно большой, чтобы называться Азовским морем, с течением времени постепенно превращается в огромное болото.

Пер. Да, во времена викингов его и называли Меотийским болотом, и это само по себе интересно. Его название — это дословный перевод с латинского *Palus Meotis*. Это древнейшее известное нам географическое название Азовского моря.

Тур. На прогулочном судне мы смогли выйти из Азова по этому мелкому морю прямо к устью Дона. В древние времена Азов был одним из важнейших портов мира: здесь нагружались и разгружались караваны Великого шелкового пути. В городе рабочие разрывали глубокую траншею. Парень, стоявший в траншее, показал нам полную пригоршню больших разноцветных бусинок и загадочно добавил, что,

вероятно, на этом месте в Средние века была городская бойня, поскольку в траншее полно огромных костей животных.

«Здесь нужно провести археологические раскопки», — подумал я и спустя короткое время сказал об этом местным археологам. Азовский этнографический и исторический музей находился буквально в нескольких шагах на этой же улице, и вскоре мы уже сидели за столом переговоров вместе с культурным руководством города и научными сотрудниками музея.

Пер. А сказал ли ты о том, что упоминаемая в исландских письменных источниках крепость асов и древний город Азов, возможно, как-то связаны между собой? Ведь город Азов находится как раз на восточной стороне дельты Дона, именно там, где Снорри поместил Асгард в Асахейме!

Тур. Меня опередил Николай Фомичев, скромный историк из Азовского музея. Он сделал такое же предположение. В его научном труде «Очерки по истории Азова», опубликованном на русском языке в музейных периодических изданиях, название «Азов» тесно связывается с историей асов. Правда, его труд не вышел за пределы региона, но мне дали эту публикацию сразу же, как только началась встреча.

Пер. На русском?

Тур. Да, но прежде, чем получить перевод этого исследования, я узнал, что автор в первую очередь пишет о происхождении названия «Азов» и тесно связывает его с названием «Танаис», которое Снорри упоминает, рассказывая о земле асов. Теперь я получил подтверждение, что это было не только старинное название реки Дон, но и название древнего города, чьи развалины лежат теперь как раз напротив Азова по ту сторону дельты. Фомичев цитирует известного немецкого лингвиста Г. Й. Клапрота, исследовавшего Кавказ в начале XIX в. Труды Клапрота являются единственным источником по ряду исчезнувших кавказских языков. Он связывает название «Азов» с асами, которые, по его мнению, являются также предками осетин[231]. Фомичев цитирует и двух других лингвистов — П. Ульсара и Л. И. Лулье, которые связывали название «Азов» с асами через ныне живущих абхазов.

Фомичев и сам придерживается мнения, что название «Азов» имеет отношение к асам. Ранее город был известен как *Ас-ак*. («Ак»

означает «белый», и, как прилагательное, оно должно было бы стоять впереди, т. е. «Ак-ас», но нужно было специально выделить слово «Ас», которое составляло главную часть этого названия.) Аланов, предков современных осетин, тоже называли асами, ясами или осами.

Фомичев упомянул также и других исследователей, утверждавших, что здесь, в Азовском регионе, постоянно жили оседлые асы-христиане, в то время как кочевые аланы и их союзники боролись против нашествия монголо-татар как раз в районе дельты Дона. Он также сказал: «Асы и осы — для нас это одно и то же, и употребляются эти слова как раз так же, как вы в Скандинавии употребляете слова „асы“ и „эсы“. Вы тоже говорите, что асы и эсы — одно и то же. Иногда вы пишете, что асы жили в Асгарде, а иногда — в Осгорде. По-русски, город — это название поселения, как вы на своем языке произносите „gåråd“ или „gård“. „Ås-gård“ вы по-норвежски произносите так же, как мы сказали бы „Ос-город“, „город осов“…»

Пер. То есть как раз во времена Снорри в Асахейме еще оставались немногочисленные асы.

Тур. Осгорд, должно быть, и есть «город осов». …А ведь таким же образом назвали город эпохи викингов Новгород, куда русские призвали Рюрика на княжение. Он лежит у истоков русских рек, связывающих водные пути из Балтийского в Черное море. «Новгород» означает «новый город», а «Ас-город» — «город асов».

Пер. Независимо от того, имеет ли Азов отношение к колыбели асов, но Ас-ак, или Азов, судя по всему, когда-то был городом асов или их главной крепостью. Он находится как раз там, где Снорри поместил Асгард, или Осгард. Да, в эту логическую цепочку попадает и Яссхейм, где был построен Ракнехауген: он означает не что иное, как «дом ясов или асов».

Тур. Иначе говоря, независимо от того, как можно перевести название «Азов», именно там Снорри расположил колыбель асов. Я должен признаться, что сначала запутался во всех этих названиях, которыми оперировали местные ученые. Им удалось найти правильный метод. В этом историческом хаосе в Кавказском регионе они ориентируются, сопоставляя конкретные археологические находки с названиями племен и народов, почерпнутыми из старинных карт или древних письменных источников. Таким образом ученые дошли до тех времен, когда сюда в поисках новых земель прибыли из стран

Ближнего Востока и Средиземноморья первые представители цивилизованных народов для открытия новых земель. Вот и возникло множество названий, переходивших из одного языка в другие и обозначавших одно и то же.

Пер. Да, если какие-то ученые через тысячу лет будут рыться в остатках европейских архивов и раскапывать развалины зданий, они тоже запутаются, прежде чем поймут, что слова «немецкий», «German», «aleman», «tedesco» обозначают одно и то же, а именно: немецкий язык, на котором говорил один и тот же народ и которому они, вероятно, уже дали новое имя в своей научной литературе.

Тур. Да, судя по всему, необходимо принимать во внимание смешение языков и этнических групп, если хочешь получить результат и найти связь между всеми названиями, повторяющимися в литературе с тех пор, как греки и римляне вторглись на Кавказ. Аланы, асы, осы, азербайджанцы, осетины, удины, будины, сарматы[232], парфяне[233], адыги[234], фракийцы[235], тохары[236], скифы и готы — это лишь часть из тех племен, которые сложились в результате миграций со всех направлений, в первую очередь, скорее всего, с востока и юга.

Пер. Необходимо очень тщательно все анализировать, чтобы совсем не потерять асов в хаосе собственных имен и имен их ближайших родственников.

Тур. Я чуть было не потерял надежду получить хоть какое-то общее представление об этом историческом периоде. И тогда мне на помощь пришел в Азовском музее Николай Фомичев. По его утверждению, сарматы, аланы, асы, осы и осетины — это одно и то же. «Алан» в Иране значит «воин», а сарматы как раз и были воинственными азиатскими племенами, которые переправились через Волгу и смешались с коренным населением Кавказа. Вот тогда они и превратились в оседлых асов, или осетин.

Пер. Получается, что русские ученые сами решили проблему названия асов.

Тур. В Азербайджане все население по-прежнему называет себя «азери», а мы произносим это как «ассери». Однако на Северном Кавказе, примерно на полпути между Азовом и селением народа удин в Азербайджане, находится маленькая республика, где живут осетины. Это Республика Осетия, она граничит с Чечней…

В этих местах можно найти море материала. В маленьком городском музее Азова, где работает историк Фомичев, есть собственная библиотека, в фондах которой хранится почти 40 тыс. книг и рукописей. Археологи из Ростова и Азова хорошо ориентируются в источниках — греческих, латинских, персидских, арабских и древнерусских, написанных на языках, которые в Скандинавии знают лишь немногие.

Однако в силу географической удаленности Кавказа от Исландии, находящейся в Северном Ледовитом океане, и в России мало кто, за исключением Фомичева, задумывался над тем, что писал об асах, живших к востоку от Танаиса, Снорри Стурлусон 800 лет назад.

Нам пришлось признать, что наши ученые смотрели каждый только на свою часть на карте мира. Тем не менее многие из местных археологов склонялись к мнению о связи викингов с их собственными предками.

Пер. А ведь Снорри писал только об асах. Он не говорил ни об аланах, ни об осетинах.

Тур. Не забывай, что Снорри жил и писал в Исландии в XIII в. В то время именно асы доминировали в регионе от Танаиса и к востоку. Судя по описаниям того времени, это была оседлая часть воинственных алан. Трансформация названий из асов в осов и осетин впервые произошла в конце Средневековья, на что обратил внимание Фритьоф Нансен.

Со времен Одина до начала нашей эры и даже до VI–VII вв. н. э. в дельте Дона и в восточной части Азовского моря доминировали аланы. Затем, согласно литературе о том времени, название «аланы» было вытеснено названием «асы», и это название племён чаще всего упоминалось среди мусульман, претерпевая широко известные вариации, когда «а» постоянно заменялось на «э» или «о», т. е. как в скандинавском варианте: асы — эсы или Асгард — Осгард.

Пер. Все это свидетельствует о том, что Снорри, должно быть, узнал об Одине, асах и ванах из мусульманских или христианских источников, а не от прямых потомков Одина, отправившихся на Север из родного дома раньше, чем аланы стали известны как асы.

Что же тогда такое Танаис, о котором пишет Снорри? Сначала историки думали, что Азов — это поселение на Танаисе, как об этом сказано в Британской энциклопедии…

Тур. Я узнал, что Танаис был основан как порт греками в западной части устья реки в V в. до н. э. Из-за своего географического положения в западной части дельты он в древнее время не имел такого значения, как Азов, находившийся на азиатской стороне, так как в Танаисе, чтобы привезти или получить товары с Востока, надо было переправиться через реку. Когда я прибыл в Танаис, группа немецких и русских археологов производила обширные раскопки. Они соорудили маленький полевой музей, где было выставлено множество греческих амфор. Валерий Чеснок, директор музея и ответственный за безопасность района раскопок, рассказал, что город Танаис был сожжен, а все население перебито в 370 г. н. э. Город был обнаружен археологами несколько лет назад, и на данный момент раскопана только небольшая часть. Все это происходило на правом берегу устья Дона, т. е. напротив лежащего на левом берегу этой широкой дельты Азова. Единственным обнаруженным поселением была Недвиговская, которую мы тайком переименовали в Недвигсгород, поскольку это поселение находилось ближе всего к заливу.

Там не было никаких примечательных строений: лишь тесное скопление низких стен из нетесаного камня — остатки жилых домов, да земля, черная от пепла. Директор маленького местного музея, проводивший для нас экскурсию, рассказал, что здесь археологи откопали сосуды с пеплом внутри, относящиеся к I–II в. н. э. Раскопки показали, что и здесь, на западном берегу Дона, территорию населяли аланы, находившиеся под греческим господством. Танаис был греческой колонией, возглавляемой небольшой греческой элитой из купцов, которые поддерживали тесные связи с постоянно живущими здесь аланами, более известными впоследствии как асы, или осетины. Чеснок по собственной инициативе и без какого-либо к тому побуждения добавил, что у алан были характерные длинные с узкими лезвиями мечи такого же особого типа, как у поздних викингов, поэтому у него сложилось впечатление, что по типу оружия и своему воинственному образу жизни аланы могли быть также предками скандинавов.

По воде расстояние от Танаиса до Азова столь незначительно, что не заслуживает упоминания, однако на машине по хорошей дороге пришлось ехать почти час до ближайшего моста. Вернувшись в Азов, мы смогли сравнить экспонаты маленького полевого музея в Танаисе с

коллекциями гораздо более обширного и древнего музея Азова. Меня больше всего поразила практически одинаковая коллекция как греческих, так и эллинских амфор в Танаисе, где весь археологический материал свидетельствовал об удивительном единообразии и преемственности культур. Но, когда мы вместе с археологами спустились в подвальные хранилища Азовского музея, у нас просто захватило дух: все эти помещения были уставлены рядами полок с находками. Здесь хранились самые мыслимые и немыслимые экспонаты, целые и фрагментарные, причем такие разнообразные, как будто их собрали с разных континентов.

Директор музея Анатолий Горбенко, сам археолог, устроил нам эту подземную экскурсию в сопровождении более молодого коллеги, Сергея Лукьяшко, главного археолога Азова. Сергей удивительно много знал и имел богатый послужной список местных раскопок под своим руководством. Он достаточно хорошо владел английским и был переводчиком, отвечая на наши вопросы. Все это предвещало широкое сотрудничество. Местные археологи смущенно улыбались, когда я с помощью слов и жестов давал понять, что поражен, увидев это огромное и хорошо систематизированное собрание археологического материала в маленьком городке, находящемся вдали от всех главных путей. «Вся честь создания этого музея принадлежит Анатолию, — сказал Сергей Лукьяшко. — В этом лабиринте хранилищ у нас имеется более 150 тыс. археологических находок, внесенных в каталог. Все — из окрестностей Азова. За городом находятся сотни курганов разных периодов. Большинство из них давно разграблены, но расхитители в основном брали декоративные изделия из золота и серебра, имеющие коммерческую или музейную ценность. Керамику и предметы быта, как правило, никто не трогал. Если бы курганы были на территории города, их бы уже давно сровняли с землей аланы, асы, мусульмане, татары, русские и все остальные, владевшие Азовом за столетия существования города…»

К счастью, оказалось, что не все курганы были разграблены. В 1986 г. Анатолий и Сергей участвовали в раскопках большого кургана за южной границей города, где был найден клад I в. н. э. Он состоял из более чем 1500 золотых предметов, которые свидетельствовали о высокой технологии при изготовлении изделий художественной культуры. Сергей собирался организовать в Париже большую

выставку серебряных и золотых украшений из района дельты Дона. Обычно эти сокровища выставляются в скромных музейных помещениях, которые каждый год посещают около 200 тыс. человек. Сюда приходят практически только русские. Музей никогда не посещали иностранцы…

Пер. Таким образом, в хранилищах музея полно археологических материалов из Азова и окрестностей, и там так много всего, что никто уже не стал вести раскопки на территории самого города?

Тур. Недавно, закладывая фундамент современного жилого дома, строители обнаружили в земле несколько скелетов. После изучения старых карт Азовской крепости времен Петра Великого ученые пришли к выводу, что на территории сегодняшнего Азова существовали два отдельных комплекса построек: крепость — на том самом месте, где сейчас находятся музей и старая часть города, и гораздо более поздний средневековый город, располагавшийся на теперешней окраине Азова. Есть документальные свидетельства того, что оба эти поселения находились в политической и экономической зависимости от греков из Танаиса, называвших крепость Панеардисом, а поселение на окраине — Патарвой[237]. Крепость, возраст которой около двух тысяч лет, была в то время одной из крупнейших на всей территории нижней дельты Дона.

Пер. Должно быть, эта крепость две тысячи лет назад была центром какого-то крупного царства, и, возможно, как раз в то время Один отправился из Асгарда, который Снорри поместил именно в том месте, где находится Азов. А как азовские археологи прокомментировали рассказ Снорри об Одине?

Тур. Они сказали, что это имя им известно так же, как и в Азербайджане. Как я уже говорил, удины все еще живут по другую сторону Азовского моря, как раз напротив Танаиса. Археологи, конечно, знают, что Геродот упоминал в V в. до н. э. о большом племени, называвшем себя «будинами». О них упоминается и спустя несколько столетий, но уже не как о каком-то важном народе. Геродот писал о них, как о блондинах с голубыми глазами, сообщая, что они кремировали своих покойников. По свидетельству Максименко, археологи обнаружили много сходства между находками из могильников этого племени и из курганов викингов.

Азовских археологов больше интересовало проведение раскопок и поиск фактов, чем теоретические рассуждения. Они не сомневались в том, что в древние времена существовали и интенсивные и обширные по охвату территорий контакты между различными народами. Это подтверждали археологические находки. Археологи в буквальном смысле проникали гораздо глубже, чем историки. Археологические находки позволили ученым классифицировать различные племенные союзы и народы, в том числе алан (асов), в многочисленные этнические и культурные подгруппы, каждую со своим названием, и установить, что все они мигрировали: не только кочевники и профессиональные воины, как сарматы и аланы, но и оседлые жители, которых не оставляли в покое вторжения извне.

Пер. Какие аргументы они приводили в пользу существования обширных контактов?

Тур. В погребальных курганах за городом они нашли китайские наконечники копий, египетского скарабея и финикийские керамические украшения. Я видел собственными глазами не только в подвале музея, но и в выставочных залах обнаруженные при раскопках раковины каури, что еще раз подтверждало наличие торговых отношений со странами Персидского залива и островами Тихого океана.

Пер. А ведь ты, как биолог по образованию, очень интересовался этим еще во время твоих первых археологических экспедиций.

Тур. Да, мы столько об этом говорили раньше, что нет нужды теперь подробно описывать детали. Однако это настолько важное биологическое свидетельство о дальних контактах, что мы вновь должны вернуться к этому. Ведь так называемые раковины каури с Мальдивских островов служат лучшим подтверждением существования торговли с дальними странами. И это может подтвердить любой биолог археологам, обсуждающим старинные торговые пути.

Раковинные деньги с Мальдивских островов

Тур. Когда мы говорили о раскопках могил хёвдингов в Нурфьорде, где археологи нашли подтверждение существования импортных товаров из восточных стран еще задолго до эпохи викингов, я упомянул, что раковины каури с Мальдивов того же раннего периода были найдены и в более северных районах страны, на Лофотенских островах. Я использовал это в качестве доказательства того, что импортные товары доставлялись вдоль северного побережья вокруг Финнмарка, о чем первое письменное свидетельство оставил король Альфред.

Пер. Но ведь ты сам тоже побывал на Мальдивах, откуда родом так называемые раковинные деньги[238].

Тур. Когда я приехал туда в первый раз, то и не догадывался, какое огромное значение имели эти раковины в древние времена для мировой торговли. Не знал и того, что они побывали в Северной Норвегии задолго до эпохи Харальда Прекрасноволосого. Пытаясь найти доказательства дальних морских походов еще в дописьменную эпоху, я взял с собой на Мальдивы, эти далекие коралловые острова в Индийском океане, трех норвежских археологов и организовал там первые археологические раскопки.

В то время считалось, что первыми достигли этих далеких островов арабы, которые прибыли туда за несколько веков до того, как Васко да Гама открыл для европейцев морской путь в Индию. У островитян была своя история, которую европейцы игнорировали, так как она была написана на мальдивском языке, доступном только самим мальдивцам. Древние записи были сделаны на тонких медных пластинках, которые теперь хранятся в маленьком музее на главном острове Мале.

Пер. А ведь первую сенсационную находку сделали сами островитяне!

Тур. На одном из тысяч своих коралловых атоллов они обнаружили огромную каменную голову с торчащими из песка удлиненными ушными раковинами. Президент Мальдивской

Республики пригласил меня приехать и предоставил в мое распоряжение госпитальное судно. Тогда я только что пересек Индийский океан на тростниковой лодке «Тигрис». Каменная голова, которую они нашли, не могла быть сделана их предками, потому что они были мусульманами, а у них существовал запрет на изображение людей. Поскольку я взял с собой трех норвежских археологов, мы сразу же начали первые профессиональные раскопки на Мальдивах. Один из этих археологов продолжает их до сих пор на других островах этого удаленного архипелага.

Пер. Кто же это?

Тур. Эгиль Миккельсен, профессор археологии Университета Осло. В настоящее время он — директор Норвежского археологического музея и Музея кораблей викингов. И вот трое норвежских археологов однажды во время раскопок увидели, как маленький местный мальчик сидел и играл с ведерком, полным денежных ракушек. Археологи вытаращили от удивления глаза: это был один из курьезов для норвежской археологии. Согласно мнению Эгиля Миккельсена, раковины каури, о которых мы так много говорим, появились в Скандинавии ок. 600 г. н. э. Поток этих раковин из Индийского океана шел, скорее всего, через Россию… В Северной Норвегии, за полярным кругом, нам на сегодняшний день известны четыре захоронения, где были найдены от одной до шестнадцати раковин каури, которые, вероятнее всего, датируются VII в. н. э., т. е. временем до арабской экспансии.

Пер. Ты как-то говорил, что археологи серьезно спорили о том, когда люди впервые начали торговать между собой.

Тур. В американской археологии практически существует табу на слово «торговля». «Бартер», т. е. обменная торговля, — самое большее, на что может согласиться большинство американистов, когда речь идет об обмене ценностями. Вот почему я, как биолог по образованию, так удивился, получив подтверждение тому, что раковинные деньги пришли к нам в Норвегию, на Север, за полярный круг с самого экватора, пересекающего Мальдивы, и пришли явно как платёжное средство за товар.

Пер. Ты как-то говорил, что ни один из природных или рукотворных продуктов не является столь убедительным

доказательством дальних торговых связей между людьми, разбросанными по трем частям света, как эти раковины.

Тур. Именно поэтому я считаю, что нам надо еще раз проследить их путь, поскольку раковины не ржавеют и не гниют, и у нас есть возможность определить, где они образовались. Существует множество разнообразных ракушек, а раковины каури имеют немало разновидностей. Задолго до того, как люди научились изготавливать монеты как символический эталон ценности в профессиональной торговле, они использовали для этой цели ракушки. В Перу предки инков еще на заре цивилизации отправлялись за тысячи километров на бальзовых плотах, нагруженных красными раковинами «спондилус», которые до появления европейцев пользовались большим спросом в качестве ценностного эквивалента, чем золото. Никто не знает, почему, но довольно рано в Древнем мире выбор пал на маленький белый вид каури, который вообще-то ничего особенного собой не представляет ни по форме, ни по цвету. Раковины получили латинское название *Cypraea moneta,* или «раковина-монета», именно потому, что их использовали как обиходную монету в совершенно далеких друг от друга частях мира. На заре цивилизации неродственные народности в Азии, Африке и Европе, не имеющие прямых контактов между собой, принимали этот особый вид ракушек как реальное платежное средство, или магический символ ценности.

Пер. Да, этот вид каури совершенно не приметен ни по форме, ни по цвету, к тому же он распространен только на таких далеких островах, как Мальдивы. В древнее время, пожалуй, невозможно было найти более труднодоступное место.

Тур. Возможно, именно поэтому выбор пал на этот вид каури. Ракушек у себя, на родном берегу, мог набрать кто угодно и сколько угодно. Мальдивы же лежали в стороне от обычных пиратских маршрутов, а поскольку в качестве единственного изготовителя раковин каури выступала природа, то это платежное средство было надежно защищено от фальшивомонетчиков.

Именно потому, что эти ракушки генетически образуются в очень ограниченном регионе, но засвидетельствованы археологами на трех континентах, это, несомненно, служит козырной научной картой в дискуссиях о развитии культурных контактов и распространении идей на дальние расстояния в доевропейское время. Там, куда попадали

Cypraea moneta, туда добирались и идеи человеческого разума. Раковины каури, экспортируемые на три континента из одних и тех же маленьких лагун отдельной островной группы в Индийском океане, — лучший аргумент для сторонников научной теории о распространении элементов культуры против утверждения изоляционистов о якобы тотальной изоляции стран в доевропейское время. Вот почему я посвятил много времени изучению маршрутов раковинных денег.

Египетский монах Косма Индикоплов[239] писал еще в 552 г. н. э., что Мальдивы в Индийском океане известны своим экспортом раковин каури, а в Азии их в то время использовали для жертвоприношений в буддийских храмах. Китаец Ма Хуан, принимавший участие в экспедициях Чен Хо[240] на Мальдивы и Суматру в 1433 г. до появления там европейцев, писал, что островитяне с Мальдивов экспортировали большое количество раковин каури в Бенгалию и Таиланд. В арабском мире раковинные деньги циркулировали долгое время вместе с собственными арабскими монетами, и никто не знал, откуда они взялись. Только в конце X в. н. э. купец Сулейман смог рассказать, что моряки нашли «денежные острова» и обнаружили, откуда берутся эти замечательные ракушки. Оказалось, что денежные раковины производили в массовом порядке для экспорта сами островитяне, которые выращивали их на пальмовых листьях, помещая их в тихие лагуны. В 1030 г. географ Аль-Бируни[241] описал этот удаленный архипелаг как «Острова Каури». В 1344 г. известный арабский путешественник Ибн-Баттута[242] попытался обогатиться за счет большого груза денежных раковин с Мальдивов, но шхуна потеряла мачту и руль и оказалась в Шри-Ланка вместо Бенгалии. Как он писал, королева Мальдивов была сказочно богата, и у нее был Целый дом, заполненный денежными раковинами, предназначенными для экспорта. Сами островитяне экспортировали их в Бенгалию, на другую сторону полуострова Индостан, и в Йемен на Аравийский полуостров, где они пускались в обращение в качестве обменной монеты. Баттута добавлял, что африканские жители тоже использовали их как деньги, и он видел, как их обменивали на рынке в Мали и Бенине по курсу 1150 ракушек за динар.

Пер. Значит, Мальдивы были населены величайшими в мире гениями-предпринимателями или же их выбрали в качестве почетных

и неприкосновенных производителей монет умные купцы из той части Азии и Африки, где находилась колыбель цивилизации?..

Тур. Вероятно, есть больше оснований полагать, что крупные мореходные нации древности на Ближнем Востоке решили основать своего рода мировой банк в безопасном месте, где-то в океане между Африкой и Азией, чем думать, что эти островитяне сами посылали купцов по материкам, чтобы убедить разные неродственные народы принимать их раковины в качестве монет. Удивительнее всего то, что даже арабы не смогли отнять у мальдивцев их денежный экспорт. Когда пришел Васко да Гама и португальцы ввели торговую монополию в древней зоне свободной торговли в Индийском океане, Мальдивы все еще оставались мировым банком. Португальские солдаты нашли, что раковинные деньги с Мальдивов пользовались большим спросом, чем медные монеты, в портах как на западном, так и на восточном побережье Индии. И в 1563 г. португальский историк Жоао де Барруш[243] писал о роли Мальдивских островов в морской торговле. Даже в Португальское королевство в свое время в отдельные годы привозилось до 300 т раковинных денег с Мальдивов для использования в качестве платежного средства в Гвинее, Бенине и Конго. Английский шкипер писал в своем отчете в 1683 г., что он закупил 60 т раковин каури на Мальдивах, но ему пришлось воспользоваться корабельными пушками, чтобы получить «разрешение» на вывоз на собственном судне.

Пер. Можно ли рассчитать, как долго раковины с Мальдивов были ходовой монетой на материке?

Тур. Прямо с того времени, когда началось развитие мореплавания, которое и привело к возникновению и расцвету цивилизаций на Ближнем Востоке, т. е. за две-три тысячи лет до того, как викинги начали выходить в море.

После пребывания и раскопок на Мальдивах мы получили свидетельства того, что задолго до арабов на островах побывали буддисты и индуисты, а также легендарный народ редины[244], оставившие здесь изображения своих богов и развалины храмов. Я решил посетить самые древние из известных нам портов, которые могли торговать с Мальдивами до появления там арабов. Самая старая искусственная гавань в мире — это Лотхал, порт первой цивилизации Индской долины Мохенджо-Даро[245]. Когда я прибыл туда, индийские

археологи показали мне большое количество раковинных денег с Мальдивов, найденных в могильниках периода расцвета Индской долины — примерно 2500–1500 гг. до н. э. На мелководье у берегов Индии никому не удалось заняться разведением каури, чтобы конкурировать с Мальдивами. Затем я отправился в Южный Йемен на Аравийском полуострове, где работали русские археологи. Они показали мне раковинные деньги, найденные ими при раскопках. Эти ценные сокровища лежали предположительно со времени ок. 1800 г. до н. э. Такие же древние раковины археологи нашли и в Южном Йемене, и в Сомали на побережье Африки.

Пер. Я только что прочитал в книге шведской исследовательницы-синолога Сесилии Линдквист «В стране знаков»[246], что такие же раковины каури в каменном веке нашли дорогу даже в Китай. Она пишет, что изображениями раковин каури часто украшали глиняные сосуды каменного века, а в некоторых раскопах были найдены и настоящие раковины.

А путь из портов Индийского океана до норвежских Лофотенских островов гораздо дальше.

Тур. Эти сведения дают нам возможность понять, что мореплавание в мире началось отнюдь не в эпоху викингов. Норвегия находилась дальше всех от торговых путей в Мальдивы, однако предметы с этих островов дошли до нас, на Северном Калоте, раньше, чем наши викинги отправились в свои знаменитые походы.

Английский историк Альберт Грэй одним из первых обратился к древним арабским письменным источникам, повествующим о торговле и мореплавании среди других народов. Еще в 1888 г. он попытался убедить нас, европейцев, в том, что основателями торговых путей через Индийский океан стали вовсе не европейские народы, а как раз наоборот: когда проникли туда европейцы, свободная торговля, характерная для того региона на протяжении нескольких тысяч лет, прекратилась. Грэй указывал на то, что во времена парусного флота никому не удавалось обогнуть южную оконечность Индии, не пройдя через узкий экваториальный пролив в протяженной группе Мальдивских атоллов и рифов. Суда с Дальнего Востока, пройдя через пролив, расходились в разные стороны, беря курс на Красное море или в Персидский залив. Товары, предназначенные для Месопотамии и соседних стран, перегружались в Ормузском проливе на корабли,

следовавшие в Персидский залив. В старые времена там велась довольно бойкая торговля. Грэй цитировал арабского купца и историка Абд-ар-Раззака[247], который побывал там в 1442 г., за полвека до Васко да Гама. (Дело в том, что с началом европейской экспансии свободной торговле в Индийском океане пришел конец. Сегодня Ормузский пролив представляет собой обычный узкий пролив с маяком на голых скалах, который супертанкеры и грузовые суда стараются как можно быстрее пройти без остановки, и никто не вспоминает о том, что когда-то он был одним из основных центров свободной торговли.) Как свидетельствует Абд-ар-Раззак, Ормузской гавани в те времена не было аналогов. Он рассказывал, что там одновременно можно было встретить корабли из Египта, Сирии, Туркестана, Китая, Явы, Бирмы, Бенгалии, Мальдивов, Малабара, из долины Инда и Занзибара. Там встречались моряки всех национальностей, и там разрешались все религии, включая язычество. Никакая несправедливость не допускалась ни в какой форме! В Ормузе товары перегружались и отправлялись дальше на других кораблях через весь Персидский залив и вверх по реке Тигр в Багдад.

Пер. Таким образом, кольцо вокруг Мальдивов замыкалось по всем направлениям, даже для древних мореплавателей. Ты ведь сам плавал на таких же тростниковых лодках, как шумеры, вниз по реке Тигр и через Ормузский пролив, сначала на восток, к долине Инда, а оттуда на запад, в Красное море!

Тур. Багдад находился в сердце Древней Вавилонии. Когда Геродот побывал там за пять столетий до Рождества Христова, он описал бойкую торговлю между Багдадом и странами Кавказского региона. Торговля осуществлялась следующим образом: купцы из Армении спускались вниз по Тигру на кожаных лодках и обменивали свой груз на товары, которые затем везли обратно на Кавказ на ослах вместе со складными кожаными лодками. А исток Тигра находится как раз недалеко от озера Ван.

Пер. Таким образом, нам стал ясен маршрут прямо от лагун Мальдивских островов и до ванов на Кавказе. Что тогда с асами?

Тур. Я последовал за раковинами-монетами сам, пересекая весь регион между Каспийским и Черным морями. Эти раковины встречаются в археологических находках по всему древнему ареалу асов, от Азербайджана через Грузию до Азова. Даже в скромном

поселковом музее современного народа удин в горном селении Нидж выставлен экземпляр раковины-монеты с Мальдивов. Торговым маршрутом был, скорее всего, старинный Великий шелковый путь. В Русском государственном музее в Ростове среди экспонатов есть красивый широкий ремень с золотой пряжкой, на котором 52 раковины наклеены бок о бок на красную основу. Он был найден в мужской могиле в кургане под Азовом и датируется примерно I в. до н. э. — I в. н. э.

Раковинные деньги, однако, нашли дорогу не только в дельту Дона, они проникли и вверх по Волге. Арабские источники указывают, что их везли наземным транспортом с верховьев Тигра в Тавриз и далее в Каспийское море. Там, в устье Волги, на протяжении всей эпохи викингов существовало Булгарское царство[248]. Ибн-Фадлан[249], который приехал туда в 922 г., писал, что тамошние купцы принимали раковины каури от арабских купцов и экспортировали их дальше, вверх по Волге, где основали торговый город Булгар. Раковины, под названием «змеиная голова», были известны и у народов мари[250] на Верхней Волге, которые, согласно письменным источникам, принимали их в уплату за мех из северных краев.

Посетитель Эрмитажа в Санкт-Петербурге будет весьма удивлен, увидев, что раковины каури с Мальдивских островов украшают роскошные свадебные наряды и головные уборы народов с верховьев Волги.

Пер. Водный путь в верховьях Волги заканчивался, но с помощью волока торговые суда попадали в Балтийское и Белое моря.

Тур. Именно так! И раковины продолжали свой путь в обоих направлениях. Шведский археолог Густав Тротциг написал в специальном коллективном труде «Торговля и обмен в доисторическую эпоху»[251] главу о находках денежных раковин на острове Готланд. В музее Хельсинки выставлено немало образцов раковинных денег, найденных финскими археологами в собственной стране. Морской путь вдоль побережья Белого моря — еще одно объяснение того, как эти ракушки попали в женские погребения на Лофотенских островах задолго до того, как король Альфред написал свой рассказ о путешествии Оттара.

Пыльца из земли асов

Тур. Когда обсуждаются маршруты и датировка Ранних переселений народов, необходимо дать слово и ботаникам. Один из наиболее интересных и убедительных материалов в этой головоломке, которую мы пытаемся разгадать, по моему мнению, содержится в докторской диссертации, посвященной анализу пыльцы и ее значению при изучении ранних поселений в Норвегии. Работа опубликована в Сборнике древностей Университета Осло в 1997 г., а имя автора — Хельге Иргенс Хэег. Он связался со мной, когда узнал, что мы занимаемся изучением утверждения Снорри о переселении народов с Кавказа на Север в начале нашей эры. Он сказал: «Я еще раньше указывал на то, что не всё у Снорри заслуживает доверия. Как, к примеру, отнестись к такому его заявлению, что датский король во времена Снорри приходил и требовал дань с района вокруг Осло-фьорда, поскольку с древних времен этот район платил дань датчанам? Теперь норвежскому королю нужна „нейтральная“ история Норвегии, которая могла бы заставить датского короля отказаться от своих прав, однако любые другие сведения вполне могут оказаться правильными…»

Я спросил, не могут ли его результаты по анализу пыльцы оказаться нам полезными.

Он ответил утвердительно: «Конопля может кое-что рассказать. Она появилась в Норвегии задолго до эпохи викингов, а родина ее — Кавказский регион…»

Я спросил его, не могла ли конопля распространиться естественным путем, на что Хельге Иргенс Хэег ответил: «Коноплю выращивали для производства канатов. Частицы пыльцы конопли и хмеля очень трудно различить. Отдельные крупинки этих видов можно найти в болотах и озерцах с достаточно давних времен. Вероятнее всего предположить, что это — пыльца хмеля, который растет в Норвегии: на некоторых диаграммах мы наблюдаем значительно большее количество пыльцы этого типа. А можно считать, что здесь речь идет о конопле, которую положили в озеро вымачивать, что-бы освободить волокна для производства веревок и канатов. Хмель,

который выращивается для производства пива, представлен только женскими растениями, не производящими пыльцу…»

Да, веревки и канаты были одним из важнейших предметов с древних времен как для крестьян, так и для моряков. А откуда же взялась конопля?

Хельге Иргенс Хэег сообщил мне: «Похоже, что конопля произрастала в диком виде в странах к югу от Каспийского моря и в окрестных степях. В Китае ее начали выращивать приблизительно в 500 г. до н. э. В странах, находящихся между Каспийским и Аральским морями, конопля все еще, должно быть, растет диким образом. Об этом растении не было письменных свидетельств до тех пор, пока его не упомянул Геродот в V в. до н. э. как растение, которое выращивают скифы. Фракийцы из этого растения шили себе одежду, и она выглядела совсем как льняная. Скифы ставили палатки, а внутри разжигали костры, куда бросали семена конопли. От дыма этого костра люди начинали безудержно хохотать. Коноплю использовали также для печенья, которое увеличивало удовольствие от выпивки, но вызывало головную боль и дурман… Ботаник Шюбелер приводит много примеров из древней литературы об использовании конопли и упоминает также о ее разведении в Исландии, Норвегии, Швеции и Финляндии со времен Средневековья».

Я спросил его, когда же она появилась в Скандинавии, на что Хельге Иргенс Хэег ответил: «Есть много находок, свидетельствующих о разведении конопли в Скандинавии с начала железного века до эпохи викингов. Семена конопли были найдены в корабле из Осеберга[252]. Разведение конопли с 500 г. н. э. подтверждают анализы пыльцы в различных частях Норвегии. Я сам нашел коноплю в озерце у подножия Ракнехаугена — старинного кургана в окрестностях аэропорта Гардермуен. Там коноплю выращивали примерно с начала новой эры, но больше всего доказательств относится к периоду 300—1000 гг. н. э.».

Все это точно совпадает со временем исхода рода Одина с Кавказа, что подтверждают исторические и археологические источники. А как обстоят дела с коноплей на остальной территории Скандинавии и Европы?

«Что касается Швеции, то мы знаем, что конопля появилась в Восточной Готландии[253] около 100 г. н. э., а в Ямталанде[254] —

приблизительно в 200 г. н. э. Вымачивание конопли засвидетельствовано и в других частях Швеции: в Седерманланде, на юго-западе Швеции, в окрестностях Стокгольма, на острове Хельгё в озере Меларен и в Даларна, а также на северо-западе Германии, на западе Франции и в Англии. В большинстве регионов выращивание конопли началось примерно в 400–500 гг. н. э. Кое-где в Великобритании это растение начали разводить до 100 г. н.э….», — сказал Хельге Иргенс Хэег.

Пер. Конопля ведь является галлюциногенным наркотиком и больше известна как каннабис, или гашиш. По Геродоту, скифы использовали ее во время похоронных церемоний. Во всем этом много совпадений с наиболее древними находками в Норвегии, особенно в погребальном кургане Ракнехауген, предметы которого очень напоминают погребальные обычаи скифов. Так, например, в обоих случаях наличествует внутренняя деревянная пирамида, покрытая землей.

Рожь из земли ванов

Пер. Писал ли Хельге Иргенс Хэег что-то о зерновых культурах?

Тур. Да, писал: «В предыдущих письмах я упоминал о том, что рожь впервые стали выращивать в Норвегии со времен Рождества Христова. Я просмотрел свои предыдущие публикации и проверил ряд датировок: те, которые относятся к периоду до новой эры, не совсем достоверны, и, возможно, они более позднего времени. Наиболее достоверно то, что рожь появилась и распространилась в Норвегии примерно в 100–200 г. н. э.».

Пер. Это вполне совпадает со временем Одина, так же, как и в случае с коноплей. Но откуда же появилась рожь?

Тур. Узнав, что рожь появилась в Норвегии в то же время, когда, по нашим расчетам, сюда пришел Один, я начал выяснять, где находится ее первоначальная родина. Этот вопрос подробно рассматривается в работе Х. А. Сенсера и Й. Г. Хоукеса «О происхождении культурной ржи» (1980 г.). Авторы указывают, что результаты анализов пыльцы дают основания полагать, что рожь начала распространяться на запад и на северо-запад из Черноморского региона и северо-восточной Турции еще в период VIII–V вв. до н. э. Районы возделывания ржи в этом регионе совпадают в пространстве и времени с кельтскими поселениями. Это подтверждается и возрастом археологических находок. По мнению авторов, лингвистические исследования указывают на то, что рожь сначала стала известна народам, живущим на Кавказе и на северо-востоке Черноморского региона. А это как раз и есть район вокруг дельты Дона у Азовского моря! Далее авторы сообщают, что само название этой зерновой культуры в Кавказском регионе греческие купцы сохранили, а кельты заимствовали его и распространили по путям своей миграции. Такое мнение авторов основывается на том, что названия ржи на греческом, кельтском и латыни представляют собой производные от названия этой культуры на Кавказе. Далее авторы показывают, что названия ржи на языках германцев, скандинавов, славян и татар родственны между собой, но происходят не от латинского или кельтского, а от какого-то другого корня. Таким образом, они считают, что слово «рожь»

возникло среди народов в регионе, относящемся к Центральной или Юго-Западной Азии. Вот что по этому поводу говорят Сенсер и Хоукес: «На основе биогеографических, генетических, палеоботанических, лингвистических и других доказательств географическое происхождение ржи следует отнести к региону между склонами горы Арарат и озером Ван…»

Пер. Это совершенно четкая констатация того, что рожь пришла из того же региона, что асы и ваны.

Ну, а теперь о лошади.

Лошадь с пятым аллюром

Тур. Многие указывали на то, что предки исконно норвежских лошадей жили в степях Закавказья, а их потомки лучше всего представлены норвежскими фьордингами[255] — северонорвежской лошадью и исландскими пони. Таким образом, можно предполагать, что лошадь пришла в Норвегию тем же путем, что конопля И рожь.

Я получил интересную информацию в письме от одного исландца, живущего теперь в Норвегии, Кристиана Гудлаугссона, который интересовался историей происхождения исландской лошади. По этому поводу он пишет: «Когда один мой друг в середине 90-х гг. поехал в Монголию, я попросил его узнать, как монголы называют пятый аллюр у своих лошадей. Я знал заранее, что монгольские лошади практически не отличаются от исландских и они, как и их сородичи из далекой Атлантики, имеют пятый аллюр, или „бегущий шаг“ (Разновидность иноходи. — *Прим. редакции*) — нечто очень редкое. Он прислал мне из Улан-Батора открытку с единственным словом — „тюльт“.

По-исландски этот аллюр называется „тёльт“, и я почувствовал уверенность в том, что это не может быть случайностью: здесь должна быть связь, которую история практически стерла. То обстоятельство, что исландцы, как и степные кочевники, всегда почитали лошадей, придавало мне еще больше уверенности. Мы знаем, что лошадей находили в могилах исландских хёвдингов, а поедание конины было священным ритуалом в языческом исландском обществе. Таких могил в остальной Скандинавии довольно мало.

Культ лошади так закрепился в Исландии, что, когда на альтинге в 1000 г. приняли христианство, был заключен компромисс: хотя христианство и принималось официально, но народу разрешалось приносить лошадей в жертву и есть конину. Примерно такой же культ лошади имел место у монголов и многих тюркских народов…»

Практически сразу после письма от исландца пришло письмо от одной норвежской дамы Трине Бойсен, которая, по ее словам, была «без ума от лошадей» всю свою жизнь. Она писала: «Порода, которая больше всего меня интересует, — это исконно норвежская

приземистая, маленькая северонорвежская лошадь, или „вересковая лошадь“. Эта порода, по моему мнению, первой появилась в Норвегии. Именно она была лошадью викингов: маленькая, яркая и выносливая, способная преодолеть буквально все, что касается суровой норвежской природы и тягот жизни викингов. Если сравнить исландскую лошадку с северонорвежской, различий почти не найти, хотя прошло уже больше тысячи лет с тех пор, как викинги привезли своих лошадей из Норвегии в Исландию. Эта порода лошадей появилась в Норвегии прямо с востока: либо они пришли сюда естественным образом, либо их привели сюда всадники. Это так называемая „таежная лошадь“, восточная степная лошадь. В могилах викингов, особенно там, где были найдены корабли из Гокстада и Осеберга, нашли и конские скелеты, но они принадлежали не обычным фьордингам, а были меньше и имели иное строение. Всем пришлось признать, что лошади оказались „иностранными“. Они больше походили на маленьких лошадок, все еще обитающих в Северной Норвегии, которые, несомненно, похожи на низеньких и ярких монгольских лошадей. Я посвятила большую часть своей жизни изучению взаимоотношений человека и лошади в Норвегии, особенно в эпоху Великого переселения народов, когда лошади были незаменимым транспортным средством. Можно сравнить походы на судах в море с путешествиями людей по суше на лошадях. Разница будет невелика, если сравнить морехода на тростниковом судне с монгольским всадником. Я считаю, что Один и его народ прибыли в Скандинавию верхом на лошадях, как и большинство восточных завоевателей в то время…»

Я думаю, что Трине Бойсен права. Более того, никакая другая лошадь не подходит лучше для путешествий по морю или реке. На Кавказе раньше было принято брать с собой ослов на борт кожаных лодок в далекие речные путешествия. Рагнар Торсет, который отправился по следам викингов в Винланд, доказал, что исландские лошадки безупречны в качестве пассажиров на кораблях викингов. Он сам совершал путешествия из Норвегии в Гренландию и в Америку на своей точной копии корабля викингов, и, когда в 2000 г. прибыл из Исландии в Норвегию с четырьмя исландскими лошадками на борту своего корабля викингов, он рассказал мне, что эта порода лошади идеально подходит для транспортировки на судах. Эти лошади со своими короткими и сильными ногами быстро приспосабливаются к

качке, и в отличие от обычных длинноногих лошадей, которые спят стоя и лишь иногда ложатся на бок, исландские лошадки ложатся, сгибая колени и подгибая ноги под себя.

Пер. А может ли северонорвежская лошадка идти «бегущим шагом»?

Тур. Ответ на этот вопрос можно найти в маленькой брошюрке об этой старинной норвежской породе. Ее написала Трине Бойсен, которая приложила немало Усилий для сохранения этого вида. В этой брошюре написано: «В течение многих лет я задавалась вопросом, может ли северонорвежская лошадка идти пятым аллюром — „бегущим шагом“. Вопрос вполне естественный, поскольку все знают, что исландские лошади произошли из Норвегии.

Оказалось, что „бегущий шаг“ — не совсем естественный аллюр для норвежской лошадки, но ее можно этому научить… Фактически ее можно научить этому без особого труда. Мы только изменили стиль верховой езды с нормальной посадки на совершенно прямую и вдобавок подтянули поводьями голову, и лошадки изменили шаг. Это было здорово, и даже оказалось труднее заставить их снова идти нормальной хорошей рысью после того, как они попробовали „бегущий шаг“…»

Пер. В одном французском телерепортаже с Алтая я недавно видел сюжет о французских археологических исследованиях скифского могильника. Покойник был похоронен со своими лошадьми точно так же, как и в могильниках в долине Меларен в Швеции, недалеко от Сигтуны Одина.

Тур. Мы ведь читали у Снорри, какую важную роль играли лошади в жизни конунгов из рода Инглингов. Мы привыкли считать древних скандинавов лишь мореплавателями, однако лошадь также была частью их повседневной жизни, помогая преодолевать значительные расстояния между разбросанными норвежскими хуторами. Люди не ходили пешком через лес, они передвигались верхом на лошади. Что касается отношений человека и лошади, легко можно представить, что Инглинги были достойными наследниками алан (асов), пересекавших степи верхом, когда они шли в военный поход. Морские суда, появившиеся в Скандинавии, заменили лошадей в походах вдоль протяженных берегов.

Как Один добирался в своих дальних странствиях по суше и морю до Сигтуны? Настоящему божеству Тору достаточно было запрячь своих козлов в колесницу и быстро взвиться в небо. А ведь если Один был человеком и предводителем асов, как рассказывает Снорри, то ему, спасаясь от нашествия римлян в дельту Дона, пришлось бы сначала преодолеть путь по реке, а затем волоком добраться до открытого моря, чтобы попасть во владения короля Гюльви в Швеции.

Лошадь и лодка были равноценными транспортными средствами в дельте Дона, откуда, по утверждению Снорри, происходил Один. Настоящие кочевники, вроде сарматов и алан, всю жизнь, как воины, проводили в седле и постоянно находились в пути в открытой степи, а такое единение лошади и человека породило греческие мифы о кентаврах. У асов и ванов, у всех многочисленных оседлых потомков алан с морских и речных берегов, тоже давно уже имелись собственные типы судов, когда греки и римляне как завоеватели привели свои флотилии военных и торговых судов в Черное море и к берегам Азова. Однако на открытых степных пространствах между двумя внутренними морями, где асы соперничали с ванами и другими соседями, лошадь была таким же неоспоримо важным транспортным средством, как и у соседних кочевых племен.

Пер. Этим кавказским племенам всадников удалось приручить определенную породу лошади. Это была удивительно сильная и выносливая маленькая лошадка, способная «бегущим шагом» пересекать огромные расстояния. Она была достаточно мала, чтобы поместиться и в речной корабль: ее научили ложиться подобно козе, подгибая ноги под себя. Один прибыл в Швецию вместе со своей лошадью. Ее звали Слейпнер, и, согласно легенде, у нее было восемь ног.

Тур. Один был кавказским шаманом, и у него были волшебная лошадь и волшебный корабль. Лошадь имела вдвое больше ног, а корабль мог передвигаться как по воде, так и по суше. Восемь ног у лошади — явно символический образ. Известно, что в восточных странах конунг с таким высоким статусом, как Один, должен был быстрее всех скакать верхом или ехать. В восточных степях так же, как и в Древней Месопотамии и Египте, цари и высокие военачальники ездили на охоту или на войну в двойной упряжке. Найденные в королевских могильниках под Азовом богатые упряжи, украшенные

золотом, денежными раковинами и драгоценными камнями, — несомненное свидетельство того, что и король асов мог позволить себе двойную упряжку.

Пер. Но только не в лесистой норвежской местности!

Тур. По крайней мере, не на далекие расстояния. Однако взгляни на рисунок боевой колесницы и корабля, который Сигмунд Алсакер и Гру Мандт скопировали с наскальных рисунков в Согн-ог-Фьюране. Такой рисунок встречается еще в статье Кристофера Прескотта и Евы Вальдерхауг в «Journal of Indo-European Studies». Они утверждают, что этот символ чуждой идеологии не имеет корней в местных обычаях. Для меня же это — изображение двух транспортных средств Одина: колесницы с двойной упряжкой и кожаного корабля.

Пер. Похожий наскальный рисунок боевой колесницы обнаружен и у нас в могильнике бронзового века Кивик в Сконе. Нет никаких сомнений, что двойная упряжка была известна в Норвегии еще в бронзовом веке. Я позже вернусь к тому факту, что конский скелет, больше всего напоминающий маленького норвежского фьординга, был обнаружен археологами и в Дании, и датируется он примерно 200 г. н. э. На о. Готланд были найдены конские скелеты, относящиеся к каменному веку. Там встречаются как дикие, так и домашние лошади, похожие на исландских, их называют «русскими». Я сам однажды ездил верхом на одной такой лошади, когда мне было восемь лет.

Скидбладнир

Пер. Ты думаешь, что легендарный Скидбладнир Одина был из кожи?

Тур. Снорри раскрыл некоторые загадки Одина, но, похоже, он, действительно, считал, что у Одина был волшебный корабль. О судне Одина он говорит так: «У него был корабль, он назывался Скидбладнир. На нем он переплывал через большие моря, и его можно было свернуть, как платок»[256]. Снорри не знал, что как раз в том уголке мира, откуда, по его мнению, происходил Один, даже вполне обычные люди имели лодки, которые можно было свернуть, как платок. Как я уже упоминал, Геродот описал в V в. до н. э. особый тип судов, ходивших из Армении вниз по Тигру в Месопотамию. Истоки Тигра находятся у озера Ван, и от Геродота мы также знаем, на каких судах плавали ваны еще до нашей эры. Он писал, что купцы пользовались лодками, построенными из дерева или тростника и обтянутыми кожей. Эти лодки были настолько огромны, что могли вместить, кроме груза и команды, еще и одного-двух ослов. Купцы плавали по рекам Вавилона, где продавали свои товары и деревянные изделия, а на обратном пути сворачивали кожаные лодки и грузили на ослов, отправляясь уже по суше в верховья реки за новыми товарами.

Пер. Ньёрд пришел из земли ванов, когда Один усыновил его, чтобы достигнуть таким образом мира. Интересно, что волшебный корабль Скидбладнир построил вовсе не ас Один, а Фрей, сын вана Ньёрда.

Тур. В Скандинавии известны два вида наскальных рисунков с изображением судов, и оба вида имеются в Норвегии. Первый — это знаменитый корабль викингов, изображаемый в виде прямой линии с загнутыми концами с обеих сторон; вертикальными линиями там обозначается команда на палубе. Второй — короткий и глубокий, который обычно истолковывается археологами как кожаная лодка, поскольку её часто изображают с помощью пересекающихся линий, напоминающих каркас.

Пер. Мне помнится, много лет назад я видел передачу Би-би-си как раз на эту тему. Профессор Сверре Марстрандер из Отдела

древностей Университета Осло предложил построить кожаный корабль, основываясь на хорошо известных ему наскальных рисунках. Марстрандер утверждал, что кожаные лодки бронзового века с крепким каркасом естественным образом трансформировались в тип дощатых судов, известных нам по Иортспрингскому кораблю[257]. Этот корабль, найденный в торфяном болоте на острове Альс в Дании в 1921 г., был около 19 м в длину с удлинениями спереди и сзади. Его внутренняя часть составляла 13 м в длину и 2 м в ширину (в самой широкой части). Он имел округлую форму, был построен из четырех досок и скреплен веревками; управлялся не обычными веслами, а наподобие каяка и датировался 300 г. до н. э.

Тур. Я познакомился с Марстрандером после собственного эксперимента с южноамериканским бальсовым плотом и пришел к тому же выводу, как и он, изучив на Ближнем Востоке эволюцию от компактных тростниковых судов до открытых лодок с обводами и килем. Именно там, на Ближнем Востоке, наиболее интенсивно происходило развитие от плотов к килевым судам, сначала обшитым водонепроницаемыми тростниковыми циновками, а потом досками или непромокаемой кожей.

Кожаные суда возникли очень просто: тростниковые циновки для обшивки заменили кожей. Наши предки плавали по рекам с юга России на самый её север, а дальше добирались на лодках и лошадях в северную часть Скандинавского полуострова, в то время как на юге Старого Света уже давно использовались все типы судов.

Кожаная лодка может принять любую форму в зависимости от того, как расположить обводы. У меня самого не было в этом опыта, но Тим Северин доказал, что такой тип лодок, на которых пришли его предки в Ирландию, обладает достаточно хорошими мореходными качествами для того, чтобы перевезти его самого через Атлантику в Америку. Округлая форма, кажущаяся неудобной, на самом деле создает отличную грузоподъемность. Именно на таких судах плавали ваны вниз по реке Тигр из Армении в Багдад. Другой тип лодок похожей конструкции и формы, но сплетенных из тростника и просмоленных используется на реке Тигр вплоть до наших дней. Их называют «гуффа». Они имеют круглую форму, черные, как автомобильная покрышка, около 2 м в диаметре. Эти суда — самые удивительные из всех, на которых мне когда-либо доводилось плавать.

Всем можно сесть на одну сторону, не опасаясь, что судно перевернется, а один человек легко может держать курс.

Пер. Да, если Исландию заселили мореходы, пришедшие через Атлантику на кожаных лодках задолго до викингов, то разве Один и его спутники не могли добраться из Дании в Швецию на таком же судне?

Тур. Если до сих пор никто не опротестовал теорию о том, что один из типов наскальных рисунков изображает узкие и длинные суда викингов, а другой — кожаные лодки с обводами, то почему бы не предположить, что спутники Одина пришли на кожаных лодках к народу, тесавшему доски в норвежских лесах?

Наскальные рисунки с Каспийского побережья тоже изображают два типа судов. На некоторых рисунках тростниковые лодки с символом солнца на носу очень похожи на старинные египетские лодки, которые относят к 4-му тыс. до н. э. Это самые древние из извест ных нам судов. Другие рисунки совершенно не отличаются от привычных для нас наскальных изображений судов: прямая линия с загнутыми с обеих сторон концами и рядами чёрточек, похожими на зубья гребешка, изображающими людей. Никто не знает возраста этих судов. В Норвегии их относят к бронзовому веку и раннему железному веку, приблизительно от 1800 г. до н. э. до 200 г. н. э.

Пер. Ты рассказывал, что был в Азербайджане, когда «Статойл» вел переговоры о правах на разведку нефти в Каспийском море?

Тур. Да, и как раз тогда я всерьез задумался о том, что в этой части света привыкли к дальним речным походам еще с древних времен. Во время переговоров возникла проблема, как перевезти оборудование для постройки буровых платформ из норвежских портов в Каспийское море — внутреннее море, не имеющее какой-либо связи с океаном. И вот асы (как я уже раньше говорил, именно так они себя называют в Азербайджане) тут же нашли решение! «Вы только привезите все на Балтику! — сказали они. — Не надо плыть вокруг всей Европы через Средиземное море или Персидский залив. Сделайте так, как делали древние норвежцы, когда они посещали нас в эпоху викингов…» «Статойл» последовал этому совету и перевез все тяжелое оборудование на судах по балтийским рекам в Россию, а затем вниз по Волге в столицу Азербайджана Баку. Сегодня ведь построены каналы там, где наши предки должны были тратить силы на волок

судов по русской земле. Интересно, откуда воинственные северяне знали дорогу на юг по русским рекам? Может быть, их предки гораздо раньше пришли с юга на север этим же путем?

Музыка и девы-воительницы

Пер. У тебя ведь были особые контакты с асами в Азербайджане, когда ты прибыл туда во времена «холодной войны» в качестве гостя местной академии наук?

Тур. Как я уже говорил, я ездил по стране вместе с президентом местной академии наук Гасаном Алиевым и изучал наскальные рисунки. Этот выдающийся географ пытался убедить меня в том, что между Азербайджаном и Норвегией в доисторические времена существовали более тесные связи, чем те, о которых мы знаем сегодня. Уже находясь в Баку, незадолго до отъезда я узнал, что Гасан Алиев — старший брат главы союзной республики Гейдара Алиева. Возникшая между нами дружба возобновилась и после падения Советского Союза, когда Гейдара Алиева избрали Президентом Азербайджанской Республики. Мой интерес к этой стране подогревала особая увлеченность современных асов культурой и искусством.

Путь от науки к искусству не так далек. Стремление к поиску утерянных культурных связей между нашими давно разделенными народами вскоре проникло из академии наук и в культурные круги. Однажды летом 2000 г. меня пригласили на фестиваль викингов на остров Херёй, к югу от Олесунна, куда должны были приехать и современные асы из Азербайджана. Фестиваль был устроен в честь тысячелетнего юбилея высадки Лейфа Эйрикссона на побережье Северной Америки, и мне предстояло выступить вместе с Бьёрном Вегге с рассказом о наших встречах с народом удин в современном Азербайджане.

Кроме прибытия Рагнара Торсета на корабле «викингов» с исландскими лошадками — старейшим видом лошади на Севере, меня на фестивале ждал еще один сюрприз — музыкальная программа.

Пер. И что, местные музыканты играли на исконно норвежских хардангерских скрипках?

Тур. Я бы так и подумал, если бы услышал их по радио, но это были три самых настоящих музыканта из земли асов, которых Бьёрн Вегге нашел в Азербайджане. Они играли и пели. Они играли на своих собственных национальных инструментах на фоне типично

норвежского ландшафта — на скале на берегу Северного моря. А рядом, где причалил корабль «викингов», паслись исландские лошадки Торсета.

Музыканты были на гастролях в Норвегии и посетили фестиваль викингов вместе с норвежской вокальной группой «Скрук». Среди них была сама Шафига — лучшая в мире исполнительница на кяманче[258], получившая за свою игру приз от Ганди. Вторым был Ильгар Мурадов — известный исполнитель песен «мугам»[259], а третьим — Сиявуш Карими — руководитель музыкальных программ азербайджанского телевидения.

Однако вернемся к нашей истории. Неожиданно музыканты заиграли мелодию, которая привела норвежцев в изумление. Им показалось, что они слышат собственную национальную музыку.

Пер. А как реагировала норвежская группа «Скрук»?

Тур. Они пришли в такой восторг, что после фестиваля записали диск с музыкой из Азербайджана и назвали его «Страна, откуда мы пришли».

Пер. Да ты шутишь!

Тур. У музыки — свой язык, как и у изобразительного искусства. Известный эксперт в области норвежской народной музыки и старинных скандинавских мелодий Халвард Т. Бьёргум прислал мне удивительное письмо с рукописью «Девы-воительницы — вымысел или правда?». Этот музыковед связывал воедино норвежскую скрипичную музыку и старинные норвежские сказания и мифы. А в старинных норвежских поверьях много говорится о воинственных женщинах из жилища богов: они скакали верхом на лошадях и сражались наравне с мужчинами. Что же общего между музыкой и легендами? Оказалось, что музыка всегда сопровождала легенды. Вот что пишет музыковед Бьёргум по этому поводу: «Я сам играю на хардангерской скрипке, и я в восторге от народной мелодии „Амазонки“. Она представляет собой нечто особенное в норвежской музыке для этого инструмента. Многие меня спрашивают, откуда идут глубинные корни этой прекрасной музыки, которая так не похожа на знакомую нам европейскую».

И далее он рассказывает, что в Сетесдале в 1800-е гг. были записаны легенды на основе старинных традиций и мифов. Вот его слова: «Одна из легенд, известная в Телемарке под названием

„Свистуньи“, возникла в переходный период между христианством и язычеством. Однако в Сетесдале известны и более старые легенды. Одна из них сохранилась в Сетесдале в живой устной традиции практически до наших дней, хотя ее и записали в конце XIX в. В этой легенде предстают воинственные всадницы, их противники, описываются их одежда и оружие. Эта легенда в Норвегии известна только в Сетесдале. В ней говорится, что амазонки играли на люре — рожковом инструменте. Таким образом, в обеих легендах упоминается музыка.

В сетесдальской легенде амазонки в отличие от „свистуний“ носили оружие. Похоже, что они использовали мечи. Рассказывается, что они расправились со своим противником Хард-Аслаком, разрубив его на куски…»

У Бьёргума легенды и музыка неотделимы, и вот что далее он говорит: «Исследования показывают, что скрипичная музыка в Сетесдале уходит своими корнями в Средневековье, в эпоху викингов и даже в более древние времена. Особенно это касается музыки, которая может привести к экстазу и трансу, — оккультной музыки. Удивительно, сколько общего у восточной музыки, в том числе и арабской, с некоторыми норвежскими музыкальными произведениями!»

Пер. Получается, что нечто похожее существовало и в шведской музыкальной традиции?

Тур. В письме Бьёргум упоминает некую «Сагу о Боси»[260] из Восточной Готландии в связи с музыкой, вводящей в транс. По словам Халварда Бьёргума: «…об этом говорится в так называемой „Саге о Боси“ из Восточной Готландии. Эта сага дохристианских времен и записана в Исландии в первой половине XIV в. Один пришел в Юго-Восточную Швецию, т. е. в тот район, где появилась „Сага о Боси“. Интересны описания культуры в саге — культ воинственных женщин, культ музыки, а также культ разведения домашних животных, преимущественно лошадей. В „Саге о Боси“ рассказывается об обряде поднятия кубков в память о скандинавских богах, который сопровождался музыкой, под названием раммеслот или раммеслаг. Эта музыка и по сей день осталась частью народной культуры Сетесдаля. Это название происходит от старинного норвежского слова „рамр“, означающего „сильный“, „мощный“. Датский музыковед Мортен Леви

связывает эту традицию с гимном в честь канонизации Магнуса Оркнейского. Гимн в честь св. Магнуса Оркнейского, записанный до 1300 г., — особенный в том смысле, что он совершенно не испытал влияния григорианской музыкальной церковной традиции, а построен на древней основе. Удивительно, что этот гимн очень близок к раммеслотам Сетесдаля. Тот факт, что норвежцы раньше жили на Оркнейских островах, а у св. Магнуса были родственники в Агдере, в той же провинции, где находится и Сетесдал, подтверждает теорию о наличии общей основы…»

Бьёргум утверждает, что тексты о воинственных девах-всадницах, которые играют на рожковом инструменте — люре и сражаются с сильным противником Хард-Аслаком, носят вовсе не мифологический характер, а, скорее, похожи на легенды, претендующие на отражение реальных событий.

Приведем далее мнение Халварда Бьёргума: «Похоже, что амазонки были реальными историческими персонажами, как о них говорится и в старинных источниках — „Эдде“ и др. В любом случае можно отметить множество переходных моментов или смешение мифа и действительности. Каким образом эти предания сохранились в Сетесдале? Я не буду здесь исследовать этот вопрос, но хочу лишь сказать, что все это — реальность, и все это было. Для меня более важно узнать, как эта сага появилась в Сетесдале. Что касается других районов страны, то там эта сага оказалась забытой прежде, чем ее успели записать. Есть только телемаркский вариант, но в нем об амазонках практически ничего не говорится, так как главная часть отсутствует и остался только музыкальный аспект.

Теперь вспомним дев-воительниц из других уголков мира. В трудах Геродота упоминаются амазонки, которые, потерпев поражение от греков к югу от Черного моря, захватили корабли и приплыли в Азовское море, к северу от Черного. Там они смешались со скифами, с которыми сначала воевали, а потом объединились. Конные воительницы упоминаются и здесь: скифское название амазонок означает „мужеубийцы“. Есть множество подтверждений сходства народов Черноморского и Каспийского регионов, не говоря уже об амазонках и скифах. И здесь имела место культура дев-воительниц, которая в главных чертах совпадает с культурой норвежских амазонок до или во время Великого переселения народов в Западной Европе. Во

время раскопок на границе Южной России и Казахстана был найден скелет, все признаки которого указывали на то, что он принадлежал женщине-всаднице, убитой в сражении.

Снорри говорит, что именно из этих мест ведут свое происхождение асы, что именно отсюда Один отправился со своим народом и пришел в Сигтуну в Швеции. Нельзя исключить, что во время таких путешествий мог произойти перенос элементов культуры амазонок — или в виде реальных женских племен, или в виде устных преданий и сказаний.

В этой связи сразу же вспоминаются мифы об амазонках. Примечательно, что, согласно этим мифам, амазонки жили в районе к северу и востоку от Черного моря, и как раз в то время, когда Один, должно быть, покинул этот регион. Возможно, что Один и его спутники принесли с собой и те элементы культуры, которые были характерны для амазонок. Это очень интересная версия…»

Мы очень мало знаем о музыкальных инструментах эпохи викингов. Вот что об этом пишет Халвард Бьёргум: «Мы не знаем, на каких инструментах играли в то время. В „Саге о Боси“ упоминается арфа. На порталах деревянных церквей — ставкирок Агдера среди прочего в двух местах в Сетесдале — Эустаде и Хюлестаде — встречается мотив из „Песни о Сигурде“, где Гуннар играл на арфе пальцами ног[261].

Совершенно очевидно, что музыкальные традиции Сетесдала гораздо старше современной хардангерской скрипки. Музыковед Турлейв Ханнос связывает развитие хардангерской скрипки с более древними инструментами, называвшимися во времена Снорри „гигья“ и „фиддла“. Эта историческая основа развития инструмента, известного нам сегодня как хардангерская скрипка с 8–9 струнами, должно быть, подверглась влиянию барокко в более позднее время.

Наиболее древними инструментами были щипковые, такие, как арфа: отсюда и название „слот“, или, по-сетесдальски, „слаг“ (удар). Это название происходит от древнескандинавского слова „слагр“, что означает „ударять по струнам“. В дальнейшем появился смычок, которым водили по струнам…»

Пер. Это очень интересно. Арфа — классический инструмент, общий для всех стран в той части мира, где жили асы и ваны и где формировалась древняя цивилизация.

Тур. После выступления трех современных асов на фестивале викингов на о. Херёй я получил из Азербайджана известие о том, что Халвард Бьёргум приехал туда, чтобы посетить народ удин в селении Нидж. После этого он дал интервью корреспонденту газеты «Афтенпостен» Халвору Тьённу. Вот часть его интервью: «Проведя в Азербайджане несколько недель, я могу твердо сказать следующее: я нашел материалы по народной музыке, которые соответствуют древнейшей фольклорно-музыкальной традиции из Сетесдаля, а именно — игре с глубокими интервалами на басах. Кроме того, у нас есть сетесдальская арфа, которая называется нордафьельс. Если умеешь играть на арфе и слушаешь здешнюю народную музыку, нельзя не заметить удивительного сходства…» Резюмируя слова Халварда Бьёргума, Халвор Тьённ пишет: «После многолетней охоты за музыкальным материалом, соответствующим норвежской народной музыке, Бьёргум был потрясен тем, что обнаружил в Азербайджане. Бьёргум считает, что нигде в мире больше не найти музыкальных форм, настолько сходных с норвежской музыкой для хардангерской скрипки, кроме как в Азербайджане…».

Изобразительное искусство говорит само за себя

Пер. До сего времени мы говорили о конопле, ржи, кораблях и музыке как основных нитях культурного влияния с востока. Мне хочется сказать и о том, насколько изобразительное искусство в Скандинавии было подвержено влиянию из тех же районов. Особенно это заметно в скульптуре, производстве тканей и ювелирном деле. Я говорил о том, что мне сказал недавно один норвежский специалист по коврам?

Тур. Нет.

Пер. Он сказал, что традиционные норвежские узоры с оленями на национальных свитерах и кофтах пришли к нам с Алтайских гор, с Монгольского Алтая. Он видел точно такой же узор в Эрмитаже в Санкт-Петербурге на скифском ковре, которому более двух тысяч лет. Там, как ты знаешь, хранится и замечательное собрание скифских ювелирных изделий.

Тур. Да, я как раз был недавно там, и русские сами отмечают параллели с древнескандинавским стилем.

Пер. Мы находим эти параллели и в скифском «зверином стиле», который, в свою очередь, уходит корнями в древние культуры Китая и Месопотамии. То же самое касается и традиционного стиля эпохи викингов, хотя многие считают, что он чисто северного происхождения. На самом деле и здесь наблюдается явное скифо-сарматское влияние. Конечно, в этом нет ничего предосудительного: художники всегда заимствовали идеи и черпали вдохновение в работах друг друга.

Тур. Я лично всегда затруднялся различать скифов и сарматов. Думаю, это испытывали все, кто не занимался углубленным изучением их искусства или культуры. Впервые я услышал, что русские используют слово «сарматы», когда приехал на Кавказ, чтобы начать раскопки. Русские называли сарматами почти все кочевые племена, перемещавшиеся верхом на лошадях в Кавказском регионе в те времена, когда эти народы еще не обосновались на определенном месте и не перешли к оседлости. Если отвлечься от разнообразных

названий народов и племен, постоянно менявших место жительства и враждовавших друг с другом в древние времена и в эпоху раннего Средневековья, похоже, они все действительно были подвидами сарматов. У меня создалось впечатление, что когда греки и римляне вторглись сюда и нанесли Кавказский регион на карту, то названия местностей и племен свидетельствовали о том, что во всем регионе от Балтийского моря до Каспийского на протяжении нескольких столетий в конце прошлой и начале новой эры доминировали сарматы. Ты согласен со мной?

Пер. Да, вполне. На старинных картах это очень хорошо видно. Карта мира Птолемея, к которой мы постоянно обращаемся, называет Балтийское море Сарматским океаном. Вся территория на запад от Дона называется Европейская Сарматия, а на восток — Азиатская Сарматия.

Тур. В этих степях расстояния не имели значения для народа, постоянно кочевавшего верхом, так же, как и для викингов, путешествовавших позже по морям.

Пер. Сначала скифы тоже были номадами (кочевниками), но их роль в степях постепенно перешла к сарматам. В общем и целом считается, что скифы доминировали на протяжении столетий до начала нашей эры, а затем преобладать стали сарматы. Геродот в V в. до н. э. писал, что сарматы — это народ, который появился, когда скифы и амазонки объединились и поселились на расстоянии трех дней пути на северо-восток от Азовского моря.

Тур. Скифы и сарматы доминировали в районе Азовского моря как раз в те времена, когда его покинули асы. В таком случае художественное ремесло асов претерпело влияние со стороны искусства скифов и сарматов. Снорри говорит в «Эдде», что Один взял с собой множество людей, молодых и старых, мужчин и женщин, и много драгоценных вещей.

Пер. В Дании в Гуннеструпе на полуострове Ютландия была найдена большая серебряная чаша с узором, в котором прослеживаются и кельтские, и скифские мотивы. Чаша была изготовлена практически в то же время, когда асы отправились в Скандинавию и Дания была их первой «остановкой». Факт переселения народов во времена Одина подтверждает известный датский археолог Йоханнес Брёндстед, один из главных авторитетов в

этой области. Вот что он пишет: «Короткое время спустя после Рождества Христова, т. е. в начале римской эпохи, в Данию, судя по всему, откуда-то издалека пришел народ скандинавского типа с удлиненной формой черепа…»

Эту точку зрения подтверждают и лингвисты, например, филолог Йорген Кр. Банг цитирует «Эдду» Снорри. Как известно, у Снорри есть собственные филологические изыскания по поводу языка, который, по его мнению, изменился в северных странах с приходом асов. Он неоднократно упоминает о том, что асы взяли себе в той земле жен и настолько умножилось их потомство, что их язык распространился в трех Скандинавских странах, в стране саксов и в Англии: «Язык этих людей из Азии стал языком всех тех стран… А в Англии есть старые названия земель и местностей, которые, как видно, происходят не от этого языка, а от другого»[262].

Тур. Лингвисты, наверное, никогда не придут к единому мнению по вопросу происхождения так называемых индоевропейских языков и их взаимосвязей и разветвлений. Мы же исследуем сходство не языка скифов, сарматов и асов, а их искусства.

Пер. Я только что получил богато иллюстрированную книгу о ювелирном искусстве скифов — каталог крупной русской передвижной выставки, на открытии которой ты только что был в Париже. Выставка называлась «Золото скифов». На ней были представлены экспонаты из региона вокруг Азова и Азовского моря. У кого не было возможности посетить эту выставку, достаточно полистать эту книгу, чтобы понять, откуда жители Севера черпали свои идеи.

«Кавказский» тип

Пер. Расскажи, пожалуйста, почему тот тип, к которому принадлежали викинги, да и все мы в Скандинавии, назвали «кавказским»? Неужели антропологи инстинктивно почувствовали, что мы, должно быть, пришли с Кавказа?

Тур. Это объясняется теорией немецкого антрополога Иоганна Фридриха Блуменбаха[263], выдвинутой им в 1781 г. В то время начали говорить о различных человеческих расах, но с биологической точки зрения все человечество принадлежит к одной и той же расе, мы различаемся только по некоторым параметрам и цвету кожи. Блуменбах выделил пять категорий людей: кавказскую, монголоидную, малайскую, эфиопскую и американскую. В просторечии — это «белые», «желтые», «коричневые», «черные» и «красные» люди. Однако Блуменбах не ограничился только внешними признаками. Он выбрал череп женщины с территории Кавказа в качестве прототипа кавказской группы — настоящей представительницы с родины асов, к востоку от Черного моря у подножия Кавказских гор. Неужели Блуменбах читал саги Снорри об истинной родине скандинавов?

Пер. Или Библию? Во времена Блуменбаха Библия все еще имела довольно сильное влияние на науку. Согласно Книге бытия, Ноев ковчег пристал к земле на горе Арарат — самой высокой вершине региона, находящейся к северу от озера Ван. Оттуда после Всемирного потопа сыновья Ноя отправились дальше: Сим — в Азию, Хам — в Африку, Иафет — в Европу. Существует даже старинная карта, где Арарат представлен как центр мира.

Тур. Я сомневаюсь, что Блуменбах выбрал одного из сыновей Ноя в качестве прототипа кавказской группы, ведь тогда и два других сына Ноя должны были быть кавказцами. Однако, если говорить серьезно, мы поступим несправедливо по отношению к Блуменбаху, если будем считать, что он использовал либо Снорри, либо Библию в качестве основы для определения кавказской группы. Интересно, однако, что Арарат возвышается над армянским горным массивом как раз там, где

жили ваны, т. е. в центре целого культурного ландшафта, где одна река впадает в Каспийское море, а другая течет в Месопотамию.

Кстати, ты знаешь, что на древнееврейском языке Арарат называется Урарту? Так же, как и ванская цивилизация?..

Пер. Нам никуда не деться от асов и ванов.

Тур. Разделять людей по цвету кожи — значит лить воду на мельницу расистов. Это было величайшей ошибкой всего человечества. Считать, что от цвета кожи зависят умственные способности, — глубокое заблуждение. Кроме того, белых людей вообще не бывает, они выглядели бы ужасно. А те из нас, кто имеет светлую кожу, изо всех сил стараются загореть.

Тем не менее многие антропологи, не будучи расистами, связывают белый цвет кожи с европейским происхождением. Они отказываются верить преданиям ацтеков и инков, гласящим, что мореплаватели со светлой кожей и светлыми волосами и бородой, похожие на европейцев, посещали Мексику и Перу еще до испанцев. Получается, что другие европейцы приходили в Америку до Колумба, а это совсем не совпадает с датой открытия Америки в 1492 г. А как объяснить тысячелетние мумии белых людей с бородой, которые находили на всей территории от бассейна реки Тарим в Китае до Канарских островов в Атлантике? Ведь у них не было никаких европейских предков! К этому мы еще вернемся…

Когда я был юным студентом и познакомился с полинезийцами на далеких островах Тихого океана, я поразился, насколько мы, европейцы, ограничены в своих представлениях о нашем месте в мировом сообществе. Я никогда не устану повторять, что мировая история началась не у нас. Сначала мореплаватели с Крита и других средиземноморских островов нашли нас в Европе, научили читать и писать, и только потом мы стали частью мировой культуры — в 1-м тыс. до Рождества Христова.

Дальние родственники в Китае

Тур. Последние научные исследования, связанные с происхождением и переселениями различных народностей, свидетельствуют, между прочим, о том, что до сих пор нет уверенности, что так называемая белая раса появилась в Европе.

Пер. Что ты имеешь в виду?

Тур. Совершенно случайно получилось так, что меня, как исследователя доисторического мореплавания, привлекли раскопки во внутренних районах Китая. Причиной этому был мой интерес к происхождению светловолосых и светлокожих гуанчей[264], живших на Канарских островах до того, как там появились европейцы. Когда я обнаружил, что эти гуанчи оставили после себя ступенчатые пирамиды такого же типа, как и на Ближнем Востоке, я создал вместе со своим старым другом судовладельцем Фредом Ульсеном научное сообщество на Тенерифе. Он финансировал проект, целью которого было создать культурный парк для охраны пирамид и направлять доходы от туризма в научный фонд. Я же должен был организовать международный научный комитет по финансированию и исследованию происхождения и распространения культур. Наши младшие дочери принимали весьма активное участие в проекте, который мы назвали FERCO — Фонд исследований происхождения культур. Когда младшая дочь Фреда Кристине услышала о находках мумий в центральном районе Китая и об их сходстве с находками на Канарских островах, она немедленно отправилась на Дальний Восток.

Я получил отчет, к которому прилагалась целая страница на китайском языке, которую я должен был подписать, хоть и не понял ни слова. По приезде в Пекин Кристине узнала, что мумии были найдены в удаленных пустынных районах на северо-западе Китая. Она нашла переводчицу Мадлен Линн и вместе с ней отправилась на арендованной машине в полузакрытый район, однако их никто не остановил.

В Урумчи, столице провинции Синьцзян, они познакомились с археологом Ванг Бинг Хуа, руководителем археологического института провинции Синьцзян, и Лу Энгуа, которые проводили многочисленные

раскопки в регионе. Они сначала посмотрели мумии, привезенные в Урумчи, а затем отправились вместе с Лу в оазис Турфан в пустыне Такла-Макан, чтобы посмотреть мумии там. Кристине была потрясена увиденным: эти мумии не только хорошо сохранились, потому что лежали в мерзлом грунте в почве с высоким содержанием соли, но и в отличие от китайцев сегодняшнего Синьцзяна были очень похожи на нее саму, будто родственники, так как имели вполне скандинавскую наружность.

Китайцев, обнаруживших эти мумии в Синьцзяне в конце 1970-х гг., так поразила эта находка, что они многие годы молчали о своем открытии, боясь, что европейцы начнут утверждать, будто скандинавские викинги принесли цивилизацию монголоидным племенам Китая.

Однако мумии европеоидов продолжали находить при раскопках больших территорий в степях и пустынях на северо-западе Китая, а радиоуглеродный анализ показал, что они на много тысяч лет старше европейских викингов. Если и были контакты между европейцами и китайцами, то они первоначально исходили из Китая, а не наоборот.

Пер. Ты узнал, что это был за текст на китайском, под которым ты подписался?

Тур. Это был контракт с археологами, которые раскопали эти мумии. Им не хватало средств на издание книги на английском языке об этих сенсационных находках, представлявших гораздо больший интерес для всего остального мира, чем для самих китайцев. Кристине тут же пришло в голову, что проект заслуживает поддержки из нашего только что созданного фонда FERCO. Быстро составили проект контракта на китайском языке, и Мадлен проверила его, прежде чем мне дали его на подпись.

Пер. Забавно, что молодая женщина из Скандинавии оказалась первой, кто стал изучать эти китайские мумии. Другой скандинав, известный шведский ученый Свен Хедин, был первым путешественником, который в 1899 г. прошел эту неизученную китайскую пустыню и нанес ее на карту. И вот теперь сами китайцы сделали новые и совершенно неожиданные открытия.

Тур. Да, как я уже говорил, именно Ванг Бинг Хуа заключил с нами соглашение. Он вместе со своими китайскими коллегами должен был написать отчет об археологических раскопках, а исследование

одежды мумий решено было поручить иностранным экспертам. Эта работа досталась Элизабет Уайланд Баркер. На мумиях были надеты разноцветные шерстяные одежды. Американский коллега китайцев, профессор Виктор Мэйр из Пенсильванского университета, отвечал за перевод китайских отчетов о мумиях. Мы договорились провести нашу первую встречу в Йельском университете. Там он показал мне собственные съемки и ознакомил меня со своей точкой зрения, потом он прислал мне первый отчет, опубликованный в журнале «Indo-European Studies» (т. 23, 1995). Вот что он писал: «С конца 1970-х гг. китайские и уйгурские археологи, работавшие в центральноазиатском районе Синьцзян, нашли в бассейне реки Тарим большое количество мумифицированных останков. Многие из этих тел отлично сохранились и имели неповрежденные кожу, мышцы, волосы и внутренние органы. На них были надеты просторные цветные платья, штаны, сапоги, носки, жакеты и головные уборы, что позволяет нам получить полное представление о том, как они выглядели при жизни — примерно четыре или две тысячи лет тому назад. Время для них как будто остановилось, они достигли своего рода физического бессмертия. Пребывание рядом с ними внушает некоторый ужас, будто общаешься с людьми, вернувшимися к жизни после тысячелетнего сна. Но самое удивительное, что эти жуткие, будто живые тела принадлежат кавказоидам или европеоидам…»

Пер. И мир узнал об этом только сегодня?

Тур. Вот что пишет об этом Виктор Мэйр: «…Кое-какие заметки об этих фантастических археологических находках появлялись в кратких обзорах в прессе в 80-е гг., но все это осталось незамеченным. На самом деле несколько подобных мумий (правда, они были немного моложе) находили еще в начале XX в. такие археологи, как Аурель Стейн, Такибана Цуико, Свен Хедин, Фольке Бергман и Хуан Венби. На старых фотографиях одна из этих мумий — симпатичная женщина — мило и невинно улыбается; другая мумия — усатый мужчина с недовольным выражением на лице, будто ему тесновато в гробу. Дама очень похожа на валлийку или ирландку, а мужчина — на крепкого богемского бюргера. Все одеты в хорошие одежды и красивые шляпы с перьями, какие носят в Альпах и по сей день.

Этих замечательных представителей коренного населения бассейна реки Тарим описали, как положено, хотя и весьма

поверхностно в экспедиционных отчетах, которые затем отложили в самый дальний угол в библиотеках и архивах.

Теперь же известие о находке европеоидных мумий в бассейне реки Тарим стало настоящей мировой сенсацией! Есть целый ряд причин, почему отношение к этим центрально-азиатским европеоидам так кардинально изменилось. Во-первых, их число возросло настолько, что их нельзя было так просто игнорировать. Радиоуглеродным методом определили, что последние находки принадлежат периоду 2000—400 гг. до н. э. Стало ясно, что европеоиды в большом количестве жили в бассейне реки Тарим до пришествия туда других народов. Нет никаких достоверных следов пребывания более ранних насельников в регионе, что само по себе требует дополнительных объяснений.

Другой причиной такого пристального внимания к европеоидным мумиям с реки Тарим стало их место в дискуссиях о языке и археологии, начавшихся в 1980-х гг. В весьма оживленных дебатах о происхождении индоевропейских народов участвуют многие выдающиеся лингвисты и археологи мира. Поскольку кавказоиды, похороненные у реки Тарим, являются, несомненно, самыми восточными представителями индоевропейской семьи и относятся к временному периоду, когда об экспансии индоевропейского народа со своих родных территорий говорить было рано, некоторые полагают, что они сыграют решающую роль в определении, где же эти самые родные территории находились…»

Пер. Вот увидишь, все мы были китайцами до тех пор, пока не пришли на Кавказ и не стали русскими и скандинавами!

Тур. Не смейся. Самое время привлечь к этой дискуссии не только специалистов, но и просто людей, мыслящих обычными категориями. Слишком многое исчезло в архивах и музейных подвалах только потому, что не укладывалось в господствовавшие догмы того времени. Обратимся опять к Виктору Мэйру, вот что он пишет: «…Тот факт, что мы вновь исследуем письменные источники в свете новых археологических находок, имеет двоякое значение и ведет к лучшему пониманию и того, и другого. Когда в старинных китайских легендах и описаниях исторических событий появляются высокие люди с глубоко посаженными голубыми или зелеными глазами, длинными носами, бородами, с рыжими или светлыми волосами, их, как правило,

воспринимают как вымысел или миф. Теперь совершенно ясно, что эти рассказы имеют реальное основание». То же самое можно сказать и о легендах ацтеков или инков о белых людях с рыжими или белыми волосами, посещавших их задолго до прибытия испанцев. Многие археологи-европейцы отказываются верить собственным глазам, когда находят хорошо сохранившиеся мумии такого типа в песках Перу так же, как и в соленом песке реки Тарим. Еще раз процитируем записи Виктора Мэйра: «…Сочетание археологических находок и исторического анализа позволило приблизиться к этой достаточно щекотливой теме с большой долей вероятности и объективности. Из-за имперских амбиций XIX–XX вв. термин „распространение культур“ получил такой оттенок, что нельзя было привести даже очевидные факты, чтобы не быть осмеянным. Но теперь, имея на руках убедительные доказательства и менее амбициозные посылы, совершенно приемлемо отметить особые случаи контактов и заимствований. Поскольку они жили в местах пересечения европейского и азиатского миров именно в то время, когда везде возникали крупные цивилизации, нельзя не говорить о роли кавказоидных народов из бассейна реки Тарим в трансконтинентальном распространении элементов культуры».

Пер. Рассматривает ли Мэйр этот вопрос?

Тур. Не напрямую. Он больше пытается побудить специалистов разных профессий и разной географической принадлежности к размышлениям на эту тему. Пытается заставить других ученых шире взглянуть на вещи. Не переходя границ, он пытается разрушить созданные специалистами баррикады и искусственные разделения истории и всего человечества на отдельные части. Он старается увидеть общую связь, не осмеливаясь сам собрать эту грандиозную мозаику в одиночку.

Пер. Ты часто говорил о том, что мы никогда не узнаем правды о прошлом, если будем слушать только отдельных специалистов. Для этого нужно объединить специалистов в междисциплинарные сообщества.

Тур. Это вполне соответствует духу времени, и лучшим примером тому являются мумии, обнаруженные в районах пересечения западных и восточных культур. Чтобы разгадать загадку реки Тарим, китайские, американские и европейские специалисты совершенно разных

профилей пытаются освободиться от политических и догматических пристрастий и найти взаимосвязи между людьми в пространстве и времени. Ведь долгое время господствовала тенденция обращать внимание прежде всего на то, что нас разделяет.

Мэйр отмечает, что жители северной Скандинавии больше всего похожи на эти мумии с реки Тарим, хотя причина этого неизвестна. И это несмотря на то, что мы живем дальше всех от Китая из ныне живущих европеоидных народов. На самом деле мы, скандинавы, живем гораздо ближе к Кавказу, чем наши древние родственники с реки Тарим. Однако то, что некоторые из этих нарядных мумий были похоронены в Китае почти за две тысячи лет до того, как Один сбежал на Север, спасаясь от римских войск, — факт, несомненно, дающий повод для размышлений. И Мэйр как раз стремится побудить ученых к этому, когда речь идет о больших расстояниях как в пространстве, так и во времени: «…Я думаю, что такие сравнения, если их проводить в неограниченном масштабе, действительно обнаружат наличие связей между всеми древними народами Евразии… Китайские археологи и антропологи так же, как и другие, стремятся докопаться до сути проблемы кавказоидов, похороненных в бассейне реки Тарим». Мэйр указывает: многие учебники по истории ошибочно утверждают, что Великий шелковый путь был открыт китайским путешественником Чжан Цянем около 130 г. до н. э. Мэйр считает, что не было такого времени, когда бы люди Евро-Азиатского региона не перемещались бы туда и сюда, пересекая все это пространство. Не делая особых выводов, он постоянно подчеркивает, что существовавшая погребальная традиция в бассейне реки Тарим обмазывать трупы охрой — это пример традиции, имевшей спорадическое распространение по всей Евразии. Свастика как символ солнца в Месопотамии — еще один такой же пример. Особенно интересно, что Мэйр упоминает денежные раковины с Мальдивских островов, найденные в пустынных могильниках Тарима — пустыни, которая, по его словам, находится от моря дальше любого другого места на Земле. «Люди, похороненные в бассейне реки Тарим и упокоившиеся вечным сном в центре мегаконтинента, являются для нас тем бесценным недостающим звеном, которое неразрывно связывает Запад и Восток. Я не утверждаю, что существовали именно прямые связи по всему пути от Северо-Западной Европы к Юго-Восточной Азии и от Северо-

Западной Азии к Средиземному морю, но твердо верю в существование солидного количества фактов, свидетельствующих о том, что весь Евро-Азиатский регион в техническом и культурном отношении прошел через одно и то же сито…

…Особенно интересно наличие сходства между центральноазиатскими коническими шляпами и похожими головными уборами, часто встречающимися в хеттских рельефах…», — пишет Виктор Мэйр.

Пер. Это те самые остроконечные шляпы, которые носили раньше ведьмы? Но он ведь не делает никаких выводов?

Тур. Мэйр готовит книгу о контактах и обменах между кельтами и скифами в 1-м тыс. до н. э. Предварительные пробы митохондриальной ДНК показали, что таримские мумии принадлежат к европеоидному типу. У нас есть также важные предпосылки считать, что их предки могли принадлежать к индоевропейцам, распространившимся на Запад, вплоть до Ирландии. Мумии были одеты в шерстяные одежды, и некоторые ткани удивительно похожи на образцы из альпийских захоронений хальштаттской культуры в окрестностях Зальцбурга. Эти ткани изготовили предки кельтов — индоевропейские племена. Сходство в технике ткачества и рисунке не может быть случайным.

Пер. Ведя кочевой образ жизни, древние люди могли распространиться по всем районам мира, пригодным для проживания, и многочисленным поколениям приходилось отправляться друг за другом в постоянных поисках пропитания.

Тур. Так и есть, но в то же время все большее количество семей переходило к оседлому образу жизни, потому что люди начали возделывать землю или держались своих пастбищ. Однако пять тысяч лет назад перед человечеством открывались совершенно иные географические перспективы, и в то время на Ближнем Востоке и в приграничных районах между Азией, Африкой и Европой расцветали крупные цивилизации. Благодаря появлению судов получили развитие прибрежные государства, стали возможными контакты и торговля с дальними соседями. Судоходство связывало народы, разделенные дикими горными массивами или бездорожьем равнин… При этом не следует забывать и о роли лошади.

Пер. Но лошади могли пройти только по открытой местности или по проложенным в лесах дорогам.

Тур. Вот именно! И все же лошадь оказала решающее влияние на развитие человечества, на развитие культуры внутренних районов, такое же влияние, как корабли на реках и морском побережье.

Пер. Говорят, в районе Печоры на севере России были найдены скелеты лошадей, пролежавшие в земле 35 тыс. лет. А ведь считается, что лошадь приручили около шести тысяч лет назад.

Тур. Лошадь внесла кардинальные изменения в жизнь народов, численность и могущество которых возрастали на огромных пространствах центральноазиатских и евразийских равнин. Все это происходило одновременно или по мере возникновения и расцвета великих торговых и морских культур в устьях рек на Ближнем Востоке. Открытые во всех направлениях горизонты побуждали свободных кочевников отправляться верхом на лошади на охоту или совершать внезапные нападения на неподготовленные оседлые общины. Именно верхом аланы и их ближайшие родственники перешли Волгу и появились на Кавказе в качестве завоевателей и победителей из обширных восточных степей. Именно верхом скифы и аланы отправлялись в далекие походы и наводили страх на оседлых крестьян и торговые общины центральных районов Европы с их слабой пехотой. Вот почему кочевники всё больше внимания уделяли коневодству.

Народы — всадники из открытых степей были одновременно и воинами, и носителями определенной культуры. Подобно тому, как викинги в более позднее время пользовались кораблями для внезапных нападений с моря или реки, эти народы из евразийских степей использовали для этого лошадь. В эпоху, когда преобладали войны и грабежи, эти всадники с Востока играли важную и вполне определенную роль в развитии мировой культуры. Викинги северных стран продолжили эту традицию в свое историческое время.

Пер. По-моему, предками кельтов была, возможно, группа индоевропейских племен, распространившаяся на запад до Ирландии, а на восток — до реки Тарим. Согласно ирландским сагам, однажды на заре веков произошло переселение народов в Ирландию из Скифии под руководством вождя, по имени Неймхед, или Неве. Самые старые образцы тканых одеял, найденные как в Китае, так и в австрийских

могильниках, датируются 1200 г. до н. э. Согласно Элизабет Уайланд Баркер, ютландская находка — девушка из Эгтведского кургана, датируемая 1370 г. до н. э., была одета в костюм такого же покроя, как и найденные археологом Фольке Бергманом мумии в районе Луланд в пустыне Такла-Макан. Если мы внимательно изучим ирландское искусство с его преобладанием животного орнамента, как у скифов, то поймем, что в старинных ирландских сагах есть доля истины, хотя в хронологии у них явная путаница. А ведь ирландские повествования рассказывают также и о поздней волне скифской миграции, имевшей место в бронзовом веке, которая проходила, как считается, через Милет, Египет, Крит и Испанию. Исходным пунктом, судя по всему, была кельтская Галатия[265] на территории современной Турции.

Тур. Действительно, ведь в то время не было четко определенных границ между странами, и люди не боялись дальних расстояний, перемещаясь из приграничных районов Европы и Азии куда хотели: на Востоке — на лошадях или пешком через пустыню; на Севере — на веслах по рекам, а на Западе — под парусом через океан. Сегодня у нас укоренилось совершенно неправильное представление о том, будто наши предки не хотели или не могли менять место проживания до тех пор, пока в XIX в. не изобрели паровую машину и локомотив.

Пер. Не стоит забывать, что колонизация американского Запада немногим более 100 лет назад проходила также на лошадях и повозках, как у алан и скифов, двигавшихся по степям Старого Света во времена Одина.

Тур. Большая часть пригодных для жизни районов мира была заселена еще в раннем каменном веке, поэтому надо принимать во внимание, что большинство кочевников рано или поздно попадали в уже обжитые районы. Конечно, они приносили с собой свои знания и идеи. И в этом у кочевников было преимущество: они многое узнавали и учились от других культур — как там, где жили, так и в тех местах, что попадались на их пути. Должно быть, жители Кавказа — огнепоклонники — удивлялись тому, что в других частях мира люди верят в богов в человеческом облике.

Ву-ди — бог и император из Китая

Пер. После недавней поездки в Новгород ты рассказывал, что с тобой был русский специалист по Китаю. Он упомянул, что в Китае был божественный император У-ди, или Ву-ди, и интересовался, нет ли тут связи с народом удин на Кавказе.

Тур. Да, это был китаист Борис Новиков из Санкт-Петербурга. Я не думаю, чтобы кто-то из нас всерьез задумался над вопросом, не связано ли имя императора с кавказскими удинами. Правда, Новиков написал для меня имя императора по-китайски, а я кое-что записал из того, что он мне рассказал.

Пер. Ну и что?

Тур. Этот У-ди, или Ву-ди, был императором династии Хань во II–I вв. до н. э.[266] Иными словами, незадолго до того времени, когда предводитель асов Воден, он же Один, покинул район на Кавказе, где жил народ с таким же названием. С географической точки зрения между Китайской империей и Кавказом имелось связующее звено. Китайский историк Сыма Цянь[267], которого часто называют «китайским Геродотом», составил краткое жизнеописание императора. Вначале он описывает восточную часть Великого шелкового пути. У императора, совершенно очевидно, были налажены связи с Западом через степные районы, где доминировали кочевые народы — всадники сарматы и аланы. Во время правления У-ди религия китайцев представляла собой одну из разновидностей конфуцианства[268]. Императора на самом деле звали не Ву-ди. Пока он был жив, произносить его настоящее имя — Лю Чэ — запрещалось. «Ву» или «У» — это почетный титул выдающегося воина, а «ди» означает «правитель». Таким образом, Ву-ди, или У-ди, — это не собственное имя, как поясняет китаист Новиков. Так императора назвали уже после его смерти. Он был шестым правителем династии Хань. Некоторые другие императоры династии также получили почетный титул «У», но никто из них не назывался одновременно «У» и «ди». Одного, например, звали Хуан-ди («Золотой ди»). Родоначальника династии звали Лю Бан: он был из Восточного Китая, из области устья реки Хуанхэ («Желтой реки»)…

А почему тебя интересуют китайцы?

Пер. Это все из-за того, что мы только что узнали о наших дальних родственниках из Китая. Как тебе известно, во время раскопок в Азове прошлым летом появились и археологические материалы из Китая. Разве можно забыть о китайцах, когда мы знаем, что именно они проложили Великий шелковый путь? Мне стало любопытно, когда ты рассказал об У-ди, о том, что это было не имя, а почетный титул в Китае, и я захотел узнать, не писала ли о нем Сесилия Линдквист в своих исследованиях древних китайских рукописей. Там я прочитал о другом китайском императоре, по имени У-дин[269]. Он жил примерно на тысячу лет раньше, т. е. в то же время, что и люди, ставшие мумиями в долине реки Тарим.

Тур. И что же ты узнал о нем?

Пер. Этот император принадлежал к династии Шан-Инь[270]. Сто лет назад западные историки считали и эту династию, и ее императоров вымыслом, мифом. Однако результаты исследований на протяжении столетия показали, что Шан-Инь вовсе не миф. В китайской историографии считается, что династия Шан-Инь началась в 1800 г. до н. э., а современные исследования показывают, что, скорее всего, ее начало следует отнести примерно к 1523 г. до н. э. В 1027 г. до н. э. власть перешла к династии Чжоу[271]. А кстати, знаешь ли ты, что означает «Шан» по-китайски?

Тур. Нет.

Пер. Это определение торговли. Характерной чертой династии Шан-Инь была именно высокоразвитая торговля. Купцы из Шанси, важнейшего района империи Шан-Инь, контролировали в свое время большую часть Великого шелкового пути. Даже сегодня слово «шан» означает и «торговец», и «житель Шанской империи». Хочешь верь, хочешь нет, но валютой у них были денежные раковины, а поводья лошадей знати украшались двойным рядом таких ракушек каури.

Тур. Таким образом, все проясняется. Независимо от того, откуда купцы династии Шан-Инь получили свои раковинные деньги, эти ракушки каури с Мальдивских островов в Индийском океане проложили вполне солидный генетический мост прямо из империи У-ди на Дальнем Востоке через светловолосые мумии из бассейна реки Тарим и Азов в устье Дона к северному побережью Норвегии. Все это свидетельствует о том, что люди начали торговать и свободно

перемещаться уже в те времена, когда первые крупнейшие цивилизации древности только начали обретать форму.

Пер. Согласно Линдквист, умершим правителям династии Шан-Инь клали в могилу огромное количество денежных раковин каури. Часто несколько ракушек вкладывали в руки или в рот.

Тур. Таким образом, у нас есть доказательства того, что Китай уже в 1800 г. до н. э. был активным участником мировой торговли с такими великими цивилизациями, как Индия, Ближний Восток и Африка.

Пер. Сесилия Линдквист рассказывает, что харизматический правитель-шаман У-дин жил в XIII в. до н. э., т. е. как раз в то время, когда жили люди, ставшие древними мумиями пустыни Такла-Макан, которая была в то время зеленой, плодородной речной долиной. Там останавливались для передышки караваны Великого шелкового пути, чтобы затем продолжить свой путь на Запад. Именно этот район Виктор Мэйр называет «бесценным недостающим звеном между Западом и Востоком». Сенсационные находки в западных приграничных районах Китая свидетельствуют о том, что именно там, по словам Мэйра, шло «формирование культур Древнего мира». Именно на этой основе интересно сравнить скандинавский культ Одина и китайский культ У-дина.

Тур. Похожие имена — это, возможно, случайное совпадение. Помнишь, маленькая азербайджанская девочка сказала мне, что Од-дин на ее языке означает или «священный огонь», или «поклонение огню»?.. Однако, если раковинные деньги были ходовой валютой и во время правления династии Шан-Инь в Китае, значит, люди в те времена могли свободно перемещаться по миру, особенно первопроходцы-всадники, которые, подражая друг другу, украшали поводья своих лошадей одинаковыми видами ракушек.

Однако самое удивительное, что и Один, и его современник У-ди, и их предшественник У-дин всю свою жизнь прожили под псевдонимами, поскольку их настоящие имена считались священными и их нельзя было произносить. Это весьма примечательная культурная параллель!

Пер. А ведь есть еще несколько! Наш древнейший источник по культу Одина в Северной Европе — Тацит. Он написал свою книгу о германцах в 98 г., когда почитатели Одина и его потомки обосновались

в Скандинавии и прожили там всего лишь около сотни лет. В то время Один имел достаточно прочные позиции в мире богов, так что Тацит сравнивает его с римским богом Меркурием — покровителем торговли. В честь Меркурия назван день недели — среда (по-французски — mercredi; по-испански — miercoles; в скандинавских языках он именовался «Днем Одина» — onsdag; у англосаксов этот день называется «Днем Водена» — Wednesday).

Известно, что культ Одина предполагал человеческие жертвоприношения. То же самое предусматривал и культ китайского У-дина. Есть письменные сведения о том, что сотни военнопленных приносились в жертву во время различных церемоний в Китае. В империи Шан-Инь император был представителем небесных сил на Земле и считался Сыном Неба. Он имел полную власть над всеми, в том числе над всем, что касалось торговли и налогообложения, и человеческие жертвы приносились в его честь.

Другая примечательная параллель — девы-воительницы, которые играли значительную роль в Китае времен У-дина. Это заставляет вспомнить амазонок из Азовского региона и валькирий из скандинавских легенд, например, из рассказа датского хрониста Саксона Грамматика о битве при Бровалле. В этой битве приняли участие две женщины — Хед и Висна — в качестве военачальниц на стороне Харальда Боезуба. Нам довелось узнать, что и жена У-дина, Фу-хао, была знаменитой военачальницей. Некоторые из других его жен были губернаторами разных провинций и следили за поступлениями налогов в казну. Фу-хао была похоронена 3200 лет назад во всем снаряжении, которое могло понадобиться ей в будущей жизни. В ее могиле обнаружены боевые топоры и другое оружие, а также ее слуги, жертвенные сосуды, жертвенные быки, украшения, изделия из слоновой кости и множество других вещей. Ее могилу нашли в 1976 г., всего в нескольких шагах от «храма предков» в Аньяне — древней столице империи Шан на реке Хуанхэ. Это самая богатая и лучше всего сохранившаяся могила из всех найденных доныне. И единственная, принадлежавшая определенному историческому лицу! В 1984 г. нашли еще одну могилу. Она была гораздо больше, чем могила Фу-хао, и находилась в 14 м вниз по холму. Археологи предполагают, что это могила самого У-дина, но из-

за подземных ручьев и недостатка средств для дренажа раскопки отложили на неопределенное время.

В могиле Жены У-дина и воительницы Фу-хао среди военного снаряжения были также бронзовые жертвенные сосуды — нечто особенное для китайской культуры того времени. Я знаю, тебя в свое время интересовали так называемые церемониальные «бронзовые барабаны» той эпохи из-за особого их орнамента.

Тур. Да, потому что на некоторых из них были изображены невероятно огромные тростниковые суда. Они были так похожи на египетские реалистичные рисунки тростниковых судов, что не оставалось ни капли сомнений в существовании тесных контактов между этими регионами еще в те времена.

Пер. Жертвенные сосуды — хороший пример того, что Виктор Мэйр называет «переплетением культурных элементов» Древнего Китая и других регионов в то время. Такие сосуды характерны также для кельтов, тесно связанных в культурном отношении со скифами. Именно скифы из всех остальных представителей западного мира первыми наладили контакты с караванами из Шанской империи и видели, как тамошние купцы совершали жертвенные возлияния духам предков из бронзовых сосудов. Похожий жертвенный сосуд, только из серебра, нашли в 1891 г. в болоте недалеко от Гуннеструпа в Северной Ютландии. Считается, что это работа кельтов I в. до н. э., т. е. времен Одина. На дне этой чаши изображен бык со всеми атрибутами солнечного бога Митры. Культ Митры был широко распространен на Кавказе, и даже в Азовском регионе, где Митридат — союзник асов — выступал земным представителем этого божества.

Тур. Чтобы понять, насколько смешна мысль об отсутствии контактов между китайским императором У-ди и степными народами, обитавшими к западу от Китая, вплоть до Кавказа, достаточно взглянуть на Великую китайскую стену, построенную за сотни лет до его времени. Она простирается от побережья Тихого океана до пустыни Гоби, не прерываясь на протяжении 4 тыс. км, имеет от шести до восьми метров в высоту на всем своем протяжении, а во многих местах настолько широка, что по ней могли проехать в ряд четыре лошади. Эта стена, построенная до эпохи У-ди, была намного длиннее, чем все расстояние от Азова до Скандинавии!

Если только представить себе, какое это было колоссальное строительство и как должна была быть налажена связь вдоль всего сооружения, невольно начнешь еще больше уважать людей, живших за несколько тысячелетий до нас, и удивляться их способности к передвижению…

Появились ли руны в Скандинавии вместе с Одином?

Пер. Я думаю, что контакты между Европой и Востоком, а также вверх и вниз по русским рекам между юго-восточной и северо-западной частями Европы намного древнее и теснее, чем мы привыкли считать, пользуясь письменными источниками.

Согласно «Старшей Эдде», именно Один принес на Север письменность в форме рун с Кавказа. На кораблях из Черного моря мореплаватели попадали по Днепру и Дону в такие места в России, откуда уже можно было добраться до Балтийского моря и северных стран. Однако это был не единственный путь. Туда же можно было приплыть и по Волге, практически до окрестностей Новгорода — старинного русского торгового центра. Не следует отвергать вероятности того, что для асов Волга была таким же важным торговым путем на Север от Великого шелкового пути и портов Каспийского моря, как и Дон из Азова и Черного моря. Как уже говорилось, Птолемей поместил племя «асиев» в район, позже известный как Волжская Булгария — знаменитый центр торговли. Азербайджан находится на побережье Каспийского моря и имеет прямой торговый путь вверх по Волге, а из Булгарии было не так далеко и до Новгорода, или Хольмгарда, как его называли викинги, ставшего позднее столицей всей Гардарики. Вот отсюда Один и его спутники, должно быть, и попали в страну саксов, или Северную Германию, преодолев этот последний отрезок пути на русской территории. Об этом как раз и писал Снорри.

Тур. Альтернативный путь — на запад через Черное море и вверх по Днепру через будущую столицу Руси — Киев. Таким путем Один также мог попасть к тем местам, откуда можно было пересечь Балтийское море.

Пер. Ну, хватит об этом. Я, так же как и ты, считаю, что Один, придя на Север, встретил там не такой уж совсем не знакомый ему народ. Путь, которым он следовал, был известен уже давно, и Один знал, что держит путь в Скандинавию и как ему туда добраться из своего царства на Кавказе. Примечательно, что никому не приходило в

голову, что люди, жившие в низовьях этих широких и спокойно текущих рек, могли использовать их в качестве универсальных транспортных путей еще за тысячу лет до эпохи викингов, а может, и раньше.

Тур. По-моему, мы опять сталкиваемся с известной в наше время проблемой узкой специализации. Я знаю, что норвежские историки предпочитают держаться в рамках своей страны. Один из них недавно заявил в прессе, что искать предков скандинавов — довольно наивная идея, так как все исследователи пришли к единому мнению по этому вопросу еще в 1880-е гг.

Пер. А по-моему, наивно полагать, будто искать что-то сегодня бесполезно, потому что сто лет назад люди решили, что это бесполезно.

Тур. Позволь добавить, что не все скандинавские историки спрятались за национальными барьерами. Среди них есть и те, кто более широко мыслит, хотя и ограничивает собственные исследования географическими рамками своей страны. Но, по-моему, ученые с Кавказа больше заинтересованы в изучении древних контактов со Скандинавией, чем их скандинавские коллеги.

Недавно я получил письмо от доктора Фарида Алакбарова, историка Института рукописей Азербайджанской академии наук. Он нашел основания для сравнения древних тюркских рун с древнескандинавскими. Он считает, что викинги пришли вниз по русским рекам на его родину в конце 1-го тыс. н. э. и что народности русь, росс и русские в то время были так перемешаны, в том числе и со скандинавами, что, скорее всего, изначально это был один и тот же народ. Так, по крайней мере, считает доктор Алакбаров. Вот что он пишет: «Восточные средневековые источники рассказывают, что в IX–XII вв. Каспийское море неоднократно посещал народ, который называли росами (или россами, руссами). Раньше считалось, что россы — это русские. Эта ошибка закралась даже в „Историю Азербайджана“ (1958 г.), однако я убежден, что это неверно. Росы были скандинавским племенем, родственным норманнам. Название этого племени отражено в географических названиях Северной Европы — Росток, Роскильде и т. д. В 862 г. н. э. викинги (норманны и росы) пришли под руководством Рюрика на территорию современной России и основали там скандинавскую династию Рюриковичей.

Последним русским царем из рода Рюриковичей был сын Ивана IV — Федор Иванович (1557–1598). Согласно Мурату Ажи (1999 г.), название „Русь“ произошло от этих росов. Первые русские князья Игорь (Ингвар), Олег (Хельге) и т. д. были скандинавского происхождения. Затем росы стали проникать к Каспийскому морю и в Азербайджан, включая территорию современного Баку.

Арабский автор Абд аль-Касим (IX в.) рассказывает, что корабли (большие ладьи) с росами регулярно приплывали к берегам Каспийского моря по рекам Дон и Волга: викинги перетаскивали свои суда по суше из Дона в Волгу и оттуда плыли в Каспийское море. Затем они заходили в реку Куру и по ней попадали в самое сердце Азербайджана. Так они посетили, например, город Барда, бывший в то время крупным торговым центром. В 880 и 909–910 гг. н. э. скандинавы попытались завоевать некоторые районы в Азербайджане, в том числе остров Сара около Баку. Ибн Мискавайх[272], историк тех времен, писал: „Русы — могучий народ, отличающийся своим крепким сложением и великим мужеством. Они не знают, что такое бегство, никто из них не бежит и не поворачивается к врагу спиной. Они привыкли сражаться до тех пор, пока не убьют врага или не будут убиты сами. Я слышал удивительные рассказы об их мужестве…“ Ибн Мискавайх пишет „русы“ вместо „росы“, потому что в арабском алфавите нет буквы „о“…»

Пер. Да, мы знаем, что они писали «Удин» вместо «Один». Фарид Алакбаров называет также Рюрика Рериком… Продолжай читать его письмо.

Тур. Читаю дальше: «В 913–914 гг. н. э. в Каспийское море с Волги пришли около 50 кораблей, каждый с командой по 100 человек. Несколько месяцев росы господствовали на Каспийском море. Арабский средневековый историк Масуди[273] писал: „Кроме них, никто не плавает по Каспийскому морю“. Однако, когда росы вернулись со своей добычей обратно на Волгу, они подверглись нападению и были перебиты хазарами.

Во всех русских энциклопедиях написано, что „русь“ — это название русских и это название используют византийские и арабские авторы. Если это так, то получается, что корабли росов, наводившие страх на все прибрежные города Средиземного моря и Ближнего Востока (в том числе Багдад) в X в. н. э., были русскими! Это

абсурдное утверждение, если принять во внимание, что у этих „русских“ были такие скандинавские имена, как Ингвар, Рерик, Хельге и т. д. Хотя русские и отличались храбростью, но у них не было такого количества кораблей, и они не были мореходами, тем более морскими воителями. В то время в Европе могли совершать такие далекие морские походы только викинги. Эти викинги, однако, пришли с территории нынешней России.

В 944 г. флот росов вновь вернулся в Каспийское море и захватил азербайджанский город Барда. В XII в. Хагани Ширвани[274], прославленный азербайджанский поэт того времени, описал сражение росов с ширваншахом Ахситаном[275] под Баку. Существует множество и других фактов пребывания скандинавов в Азербайджане, но я не могу перечислить их всех в одном письме…»

Пер. Летопись Нестора («Повесть временных лет» — *Прим. пер.)* свидетельствует о том, что варяги и киевские славяне называли себя «русью». В 907 г. князь Олег послал свой флот из Киева в Черное море, где принудил византийского императора Льва VI подписать мирный договор. Под ним поставили свои подписи Олег, Игорь и Рюрик, а это были скандинавские имена.

Тур. Все это совпадает с теорией Прицака о том, что русы и скандинавы тесно переплетались еще до появления первых летописей. Владимир Тимофеев, директор Института истории культуры Российской академии наук в Санкт-Петербурге, считает весьма вероятным существование еще в эпоху неолита так называемого «околобалтийского» культурного пространства, включавшего и Норвегию.

Руны на Кавказе

Пер. Я думаю, этого достаточно, чтобы получить представление о контактах, происходивших между народами более тысячи лет назад вверх и вниз по течению Дона и Волги. А что писал Алакбаров о найденных им рунах? Я и понятия не имел о том, что и на Кавказе, оказывается, тоже были руны! Ведь в Скандинавии руны всегда считали исключительно скандинавским видом письма. Вот что писал Фарид Алакбаров: «Ни одно письмо так не похоже на скандинавские руны, как древнетюркское. Интересно, что и скандинавские, и древнетюркские руны получили распространение почти одновременно — в I в. н. э. Большинство тюркских рунических надписей датируются III–VIII вв. н. э.»

Значит, это руническое письмо использовалось на Кавказе еще до викингов. И, следовательно, вовсе не викинги принесли руны на Кавказ. Версия о том, что именно предводитель асов Один принес с собой с Кавказа в Скандинавию руническое письмо, становится вполне приемлемой. Из древнескандинавских мифов нам известно, что Один знал руны. Он решил принести себя в жертву, повесившись на дереве, а когда увидел на земле руны, то рухнул с дерева и так спас себя самого от самоубийства. Об этом мы знаем из одной из древних песен «Речи Высокого», сохранившейся в Codex Regius[276], т. е. из «Старшей Эдды» («Эдда» Снорри считается «Младшей»).

Тур. Это, наверное, самая мистическая и наиболее обсуждаемая песнь в древнескандинавской мифологии — попытка самопожертвования Одина, когда он решил принести себя как человека в жертву себе самому как богу. Вот эта песня.

Знаю, висел я
В ветвях на ветру
Девять долгих ночей,
Пронзенный копьем,
Посвященный Одину,
В жертву себе же
На дереве том,

Чьи корни сокрыты
В недрах неведомых.

Руны найдешь
И постигнешь знаки,
Сильнейшие знаки,
Крепчайшие знаки.
Хрофт их окрасил[277],
А создали боги,
И Один их вырезал…[278]

Тур. Мне кажется, в этих словах, которые автор «Речей Высокого» вложил в уста Одина, есть что-то захватывающее. Одину удалось убедить всех, кроме себя самого, что он пришел из мира богов и должен вернуться обратно, чтобы встретить всех погибших на поле боя, но если это — неправда, то ему волей-неволей пришлось задуматься о жизни и смерти. Каков будет его собственный конец и кто настоящий бог, что ждет его? В страхе думая о том, что существует некий невидимый бог, гораздо более могущественный, чем он сам, Один счел наилучшим смириться в этой жизни и принести себя в жертву этому всемогущему богу. Один пронзил себя копьем и попробовал повеситься на дереве, но руны навели его на другие мысли, и он рухнул с дерева. Тем не менее он всё же пронзил себя копьем, когда лежал на смертном одре в Сигтуне… Можно найти множество толкований этой удивительной песни.

Пер. А ты пробовал?

Тур. Пытался. В любом случае, одно очевидно: именно руны вернули его к жизни. Я думаю, раскачиваемое холодным ветром дерево — символ его собственного родового древа. Руны, как известно, наделялись определенной магической силой. Один сам был поэтом и заклинателем. Возможно, он вспомнил рунические письмена со сведениями о своем королевском происхождении, вплоть до божественных предков, как повествуют сохранившиеся до наших дней саги. Он получил свидетельство, что в его жилах течет божественная кровь и что он не вполне обычный человек. Оригинальный исландский

текст трех последних строк, которые я передал в норвежском переводе, заставляет задуматься. Магические руны немы, но могут говорить; руны — дар людям; окрашенные кровью верховного божества, они используются могущественнейшими на Земле и вырезаны, как молчаливый призыв из мира богов.

Насколько я знаю, бога, по имени Хрофт, не было[279]. Я подозреваю, что это форма совершенного вида от глагола «взывать». Но, как бы мы ни толковали этот древний текст, ясно, что Один мог читать руны.

Пер. По Снорри, первая резиденция Одина в Скандинавии находилась в Оденсе на острове Фюн. «Оденсе» означает «святилище Одина». Именно там были найдены древнейшие рунические письмена, датируемые серединой II в. н. э. Эти руны, вырезанные на роговом гребне, сохранились в торфяном болоте. Возможно, были и более древние письмена, но они не сохранились, так как были, вероятно, вырезаны на менее долговечном материале. Многие находки в болотах показывают, что рунические письмена были распространены в Скандинавии уже во II в. н. э. Среди сенсационных находок датчан в могильнике Иллеруп на полуострове Ютландия, где наиболее древние вещи датируются 200 г. н. э., есть и рунические клейма кузнецов-оружейников с норвежской территории.

Норвежско-шведское вторжение в Ютландию

Тур. Находки в результате раскопок в болоте Иллеруп в Одале — наверное, самые интересные из всех, когда-либо обнаруженных в Скандинавии.

Пер. Я только что получил книгу об этих находках «Иллеруп в Одале — волшебное зеркало археологии»[280], она издана в 2000 г. Ее автор — Йорген Илькьэр, главный археолог этого датского проекта. В ней рассказывается о находке, сделанной еще в 1950 г., когда кто-то начал копать на своем поле дренажную канаву и наткнулся на клад старинного оружия. Археологи провели там ряд пробных раскопок до 1956 г., и район был объявлен заповедным. Однако лишь в 1975 г. начались раскопки более крупного масштаба, которые продолжались до 1985 г. Они завершились, хотя не было раскопано и половины. Огромное количество найденного оружия — не что иное, как жертвенный дар богам в честь победы над войском завоевателей, пришедших из Норвегии и Готландии около 200 г. Людей в жертву не приносили, только лошадей и оружие. Так, было найдено 150 римских мечей — самая большая коллекция когда-либо найденных длинных римских мечей. Примечательно, что клинки — римского производства, в то время как рукояти и их украшения сделаны в Скандинавии. Особую ценность представляет меч, эфес которого инкрустирован слоновой костью, привезенной, как полагают археологи, из Индии и обработанной римлянами. Рукоять же выполнена в северном стиле и украшена серебром и золотом. Илькьэр пишет о масштабе и значении этих находок. Вот что он пишет: «Мозаика из 15 тыс. частей, кажется, близка к тому, что ее наконец сложат, и мы обретем основательные знания не только о самих находках, но и об их месте в истории Дании и Европы. Недостаточно изучить только находки из Иллерупа, так как они, несомненно, являются частью более широкого контекста. Необходимо сравнить их с находками такого же возраста на территориях от Черного моря до Северной Норвегии и от Северной Африки до Шотландии. Изучается не один континент, и похоже, что события в Скандинавском регионе являются частью исторических

процессов в Европе. Скандинавия в то время не была изолирована от остального мира. Находки подтверждают наличие частых и регулярных контактов как с Римской империей, так и между регионами и народами Северной Европы».

Тур. Это очень важные слова, которые каждому, кто хочет взглянуть правде в глаза, следует прочесть дважды.

Пер. В газете «Berlingske Tidende» от 18 января 2001 г. опубликовано интервью с Йоргеном Илькьэром. В частности, ему был задан вопрос, почему мы постоянно недооцениваем знания и возможности прошлых эпох. Вот что он ответил: «Скорее всего, это происходит потому, что мы, археологи, погружаемся в какой-то определенный период времени и поэтому готовы рассматривать этот период как начало всего. Однако, даже если мы не знаем, что именно происходило до этого периода, нам не следует забывать, что культура вообще имеет давние традиции, и культура этого периода тоже. Находки из Иллерупа показывают, что в Скандинавии было хорошо развито кузнечное ремесло, и это неудивительно, если принять во внимание то обстоятельство, что кузнецы совершенствовались в своем мастерстве на протяжении 500 лет.

Мы также склонны недооценивать тесные связи с внешним миром той эпохи. Скандинавия вовсе не была изолированным регионом, а имела регулярные контакты с Римской империей. Каждое лето торговые суда отправлялись по определенным маршрутам из южных портов в Норвегию и затем в Польшу, Восточную Швецию и Балтийские страны. Эти связи были гораздо более оживленными, чем можно себе представить. Некоторые скандинавы научились грамоте, а также технологиям, которыми пользовались римляне…

Можно проследить также, как быстро появлялись новые виды оружия. Армия, напавшая на Ютландию около 200 г., была вооружена самыми современными тогда видами оружия, лишь немногим из них было 20–30 лет. В то время мечи были гораздо длиннее: ими можно было и колоть, и рубить. Почти все мечи из нашего клада — именно такого современного типа.

По тому, как развивались формы наконечников пик и копий, также можно довольно точно определить возраст находок. В начале III в. они плоские и широкие, в IV в. они становятся уже, а еще через 50 лет они почти квадратные в сечении.

Таким же образом менялись и щиты. До III в. они были длинными и узкими, потому что не удавалось надежно скрепить несколько досок. Однако затем появилась технология, позволившая изготовлять круглые щиты, которые защищали гораздо лучше.

Оказывается, оружие не передавали из поколения в поколение. Оно совершенствовалось так быстро, что каждое поколение имело свой тип оружия. Это было совершенно необходимо, так как не было смысла использовать устаревшие виды. Тот факт, что каждый тип оружия существовал довольно непродолжительное время, доказывает, насколько тесными были контакты между Римской империей и Северной Европой, а также связи между разными регионами Скандинавии. Почти все мечи армии завоевателей 200 г. были римского производства и на тот момент самыми современными.

Обычно археологию считают чем-то безликим, но в находках из Иллерупа мы обнаружили выгравированные имена. У многих находок разных периодов — своя история. Так, в первые века нашей эры известна волна набегов с юга. Очевидно, это были отголоски войн между римлянами и германцами. Битвы на юге дошли и до Севера».

Имена, которые были выгравированы на найденных Илькьэром предметах, написаны рунами. Самое интересное, что эти руны на большинстве находок из Иллерупа писались справа налево, точно так же, как и на Кавказе.

Тур. Кроме того, любопытно, что тюркское руническое письмо по времени совпадает со скандинавским, как писал Фарид Алакбаров. Однако, несмотря на определенное сходство, есть значительная разница между скандинавскими рунами и рунами, присланными Алакбаровым.

Пер. Совершенно верно, но существует также и значительная разница между древнескандинавскими рунами III и IX вв. Специалист по этому виду письменности Ларс Магнар Эноксен в своей книге «Руны»[281] рассматривает различные типы скандинавских рун и их изменение на протяжении 500 лет: «Слишком многие, кто писал о рунах, в том числе и об их магии, не имели элементарных знаний об их применении, истории и развитии. До сих пор мы не знаем, где и когда появились руны. Они стали известны в археологических находках II–III вв. н. э. Более поздние руны относятся к III–IX вв. и были распространены довольно широко среди германоязычных народов.

Однако до V в. н. э. руны встречаются практически исключительно в Скандинавии, что, возможно, свидетельствует о том, что именно здесь они и появились. Таким образом, „древнескандинавские руны“ — подходящее название для этого алфавита из 24 знаков, хотя в рунологии также используются термины „древнегерманские руны“, или „общегерманские руны“. В промежуточный период VII–VIII вв. скандинавские руны претерпевают значительные изменения: появляется форма рун, характерная для эпохи викингов, когда алфавит сокращается с 24 до 16 знаков. Это сокращение происходило исключительно на скандинавской языковой территории. В Англии и Фрисландии (Нидерланды) количество знаков рунического алфавита в VII–VIII вв. возросло с 24 до 28 знаков, а в IX в. — до 31 знака».

Известно, что в руническом письме появились различные географические ответвления. Например, турецкий рунолог Тургай Кюрюн обращает внимание на древнетюркские надписи в горах Алтая в Северной Монголии — на так называемые Орхонские памятники[282], надписи которых сделаны, по его мнению, рунами того же происхождения, что и скандинавские. В этой связи вновь возникает актуальность нашей темы о «северонорвежской» лошади, поскольку, как известно, эта порода происходит с Алтая и из Монголии. У Иоргена Илькьэра тоже есть кое-что интересное о находках костей животных из захоронения в Иллерупе. Вот его информация: «Во время раскопок в темной болотной почве нередко находили кости, которые принадлежали не людям, а лошадям — большие берцовые кости и особенно черепа. Лошади, судя по всему, походили на норвежских фьордингов. Самые крупные имели высоту в холке до 140 см. Их закололи и зарубили мечами и топорами на мелководье. Фрагменты костей свидетельствуют о ритуальном жертвоприношении. По форме обрубков и другим следам видно, что лошадей приносили в жертву вместе с оружием и другим снаряжением. Не случайно, что лошадей приносили в жертву вместе с оружием, поскольку кавалерия играла важную роль еще в римскую эпоху. Лошади были у высших военных предводителей, и, возможно, всё это говорит о возникновении рыцарства уже в III в. н. э.».

Тур. Все это случилось уже после того, как Один прибыл в Скандинавию и принес руническое письмо, и именно в том регионе, где его впоследствии почитали как бога. По мнению Илькьэра, многие

находки разного времени в болотах Дании свидетельствуют о том, что в Скандинавии в начале нашей эры было очень неспокойно и шли войны. Не тогда ли поднялись и готы[283] и взяли курс на Азовское море, откуда впоследствии и пришел Один? Не имеют ли миграции готов какое-то к этому отношение? В Норвегии в школе нам, к сожалению, слишком мало рассказывали о том, кто такие готы и откуда они появились…

Азовский поход готов

Пер. Мы проходили в школе в Швеции, что вестготы пришли из Западной Готландии, а остготы — из Восточной. Позже я узнал, что на самом деле все гораздо сложнее. Остготы назывались «остроготами» в честь их первого правителя, по имени Острогот, что, очевидно, означало «восход солнца». А вестготы назывались «веси» или «визиготами», что означало «благородные».

Тур. Имели ли готы отношение к битве под Иллерупом?

Пер. Может быть. Самое удивительное, что об этой битве нет никаких сведений в литературе, только археологические данные. По времени эта битва совпадает с так называемым исходом герулов[284] из Скандинавии. Герулы были одним из племен готов. Они взяли курс из Скандинавии прямо в Приазовье и обосновались по обе стороны этой мелководной бухты, а также в устье Дона и на Крымском полуострове у южной оконечности Азовского моря. Там находился город Пантикапей[285] — главная резиденция царя Митридата. Оттуда они могли, как это раньше делал Митридат, контролировать транспортные потоки между Азовским и Черным морями в обоих направлениях. Сегодня в этом месте находится Керчь. А пролив, который раньше назывался Боспором, теперь называется Керченским[286].

Тур. Почему говорят именно о герулах, если они были одним из племен готов?

Пер. Считается, что это слово означает «отважные», или «герои». Есть все основания полагать, что оно происходит от греческого слова «герой», поскольку этот район в устье Дона, где они обосновались, подчинялся грекам из Танаиса.

Тур. Если они были готским племенем, то это означает, что готы уже были в Скандинавии, когда туда пришел Один, или название этой огромной народности появилось именно тогда. Но почему их назвали готами или, по-древненорвежски, гаутами?

Пер. Осмелюсь утверждать, что гауты были просто-напросто последователями культа Одина, или Гаута. Общая вера связала различные племена в своего рода этническую общность. В качестве

исторической параллели можно привести быстрое распространение учения Мухаммеда 600 лет спустя.

Тур. На чем основывается твое утверждение?

Пер. Давай начнем с того момента, когда Один покинул родной дом. Когда римляне в 65 г. до н. э. победили царя Митридата и его союзников в земле ванов и продвинулись дальше в землю асов, они оказались в той части Древнего мира, в которой уже на протяжении трех тысяч лет существовали великие культуры Ближнего Востока. Так, например, хетты[287] оставили свои надписи в районе озера Ван. Мы все согласны с тем, что культурный уровень пришельцев с Азовского моря, должно быть, произвел сильное впечатление на людей, с которыми они встретились тогда в Скандинавии. Какова же была ситуация в этой самой северной части мира в начале нашей эры? И кем был конунг Гюльви и все остальные, встретившие Одина и его свиту? Были ли они изначально готами или стали ими?

Самый древний источник, упоминающий готов по имени, — это «География» Страбона[288], жившего примерно в то же время, когда родился Христос. Тацит[289], написавший свою книгу «Германия» в 97–98 гг. н. э., утверждает, что готы отличались от других германских племен тем, что имели королей. Когда русские исследователи обнаружили, что на арабских монетах написано рунами «Гаут», или «Гут», я вдруг понял, что «Один, древний Гаут» основал новую религию. И я думаю, что поэтому его последователи и стали именовать себя готами, так же, как последователи Христа именовались христианами, а последователи Мухаммеда — магометанами или мусульманами.

На самом деле мы очень мало знаем о древней истории готов, за исключением того, что, по преданию, они переселились с острова Скандза, который историки отождествляют со Скандинавией. Как я уже говорил, первым упоминает готов греко-римский географ Страбон, живший во времена внука Одина — Фроди. Через 100 лет Тацит поместил их на побережье Балтийского моря. Это полностью совпадает с теми пятью поколениями, которые понадобились для того, чтобы обосноваться им там, как об этом написал Кассиодор в своей книге «История готов»[290]. Он указывает также на то, что Гаут был родоначальником племени готов.

Тур. А кто такой Кассиодор?

Пер. Кассиодор был римским сенатором, был связан с королевским двором в Равенне в Италии. В начале VI в. он написал по заказу могущественного короля остготов (или остроготов) Теодориха Великого[291] 12-томный труд по истории готов. Работа Кассиодора основывалась, судя по всему, на еще более древнем труде вестгота Аблабиуса, но ни тот, ни другой источники не сохранились до наших дней. Благодаря Иордану[292], составившему в 551 г. в Константинополе его сокращенную версию, основные положения труда Кассиодора все же дошли до потомков. Иордан закончил свою книгу маленьким эпилогом, где среди прочего написал следующее: «Тот, кто читает сейчас эти строки, знает, что я следовал писаниям моих предшественников и лишь выбрал несколько цветов с их бескрайних лугов, чтобы сплести из них венок для тех, кому эти вещи интересны. Пусть никто не думает, что я — в угоду той расе, о которой веду речь и к которой относится и мой род, — добавил что-то, выходящее за рамки прочитанного или узнанного посредством собственных изысканий. Я ведь включил сюда далеко не все из того, что уже написано или известно из устных преданий о них…»

Иордан начинает свою книгу описанием того, как король Бериг покинул на своих кораблях остров Скандза. Согласно Иордану, когда они затем сошли на берег, то дали новой местности название Готискандза, и эта местность и по сей день так называется. Затем он описывает, как они постепенно завоевывали прилежащие территории.

Тур. Об этом Иордан писал еще в 551 г., рассказывая о своих собственных предках — готах, т. е. он был гораздо ближе к временам Одина, чем Снорри в своих королевских сагах в XIII в.

Пер. Вот-вот! Теперь я не сомневаюсь в подлинности сведений Иордана. Он продолжает свой рассказ о том, как король готов Филимер в 150-е гг. вел свой народ через русские земли, пока не пришел в страну Оиум — «плодородные луга» на Днепре, туда, где Птолемей поместил Азагариум[293], а Геродот — народ будинов. В Азагариуме готы, по Кассиодору, столкнулись с народом спалов. Предоставим объяснить, кто это такие, известному историку Хервигу Вольфраму. Вот цитата из его книги «История готов»[294]: «В царстве скифов готы встретились с ирано-сарматскими народами. В качестве примера военного столкновения в „Происхождении готов“ упоминается битва с народом спалов. По-славянски их название обозначает нечто вроде

„сильные люди“, „гиганты“. Такие чужеродные названия обычно давали „чужим“, поэтому вряд ли народ спалов относился к славянам…»

Тур. Должно быть, это тот самый «богатырский народ», упомянутый ранее профессором Рыбаковым, когда мы говорили о норманистах и антинорманистах. По его мнению, именно они основали Древнерусское государство. Ирано — сарматские народы, о которых говорит Вольфрам, — очевидно, аланы (асы), и тогда становится вполне понятным название Азагариум на карте Птолемея.

Пер. Вот именно, с той лишь разницей, что Рыбаков говорил о том, где это место находилось в VI в. н. э. Я попробую проследить ход развития готского королевства за период с 200 по 500 гг. н. э. В середине III в. герулы сыграли выдающуюся роль в борьбе с римлянами и господствовали в районе Черного моря, как викинги на Севере. Согласно родословной, составленной Кассиодором по заданию Теодориха, король принадлежал к седьмому колену потомков короля Острогота, основавшего и закрепившего остготское королевство на северном побережье Черного моря, вплоть до Дона и Азовского моря. А король Острогот — прародитель остготов принадлежал к пятому колену потомка Гаута — Хумбле, который в свою очередь был отцом прародителя данов — Дана Великого. Его сестра была отдана замуж за представителя рода Инглингов.

Тур. Таким образом, королевский род остроготов уже с 300 г. находился в родстве со всеми северными королевскими родами.

Пер. Вот именно, и это многое объясняет.

Тур. А что же случилось с герулами?

Пер. В IV в. н. э. они вновь появляются как наемные воины разваливающейся Римской империи. Позднее, в V в. их королевство стало одной из великих держав в Центральной Европе. Около 510 г. они потерпели поражение от лангобардов, которые, впрочем, также считали Одина своим прародителем.

Тур. Да, Одина нам не обойти.

Пер. Сочинения византийского историка Прокопия[295], жившего в первой половине VI в. н. э., — важнейший источник по истории более поздних событий. Он рассказывает, что после поражения от лангобардов многие из выживших герулов отправились «на край обитаемого света», где они поселились в стране, именовавшейся в то

время Туле[296] и которую мы можем идентифицировать как Скандинавию. Таким образом, они отправились домой, т. е. туда, откуда они изначально пришли 300 лет назад.

Однако не все герулы отправились на Север. Одна группа, наверное, самая крупная, осталась в Иллирии[297], в районе современного Белграда, где герулы основали своего рода королевство в союзе с Восточной Римской империей. Около 545 г., спустя одно поколение после того, как их соплеменники возвратились на Север, оставшимся в Иллирии герулам не повезло, так как они во время одного из застолий случайно убили собственного короля. Можно говорить об этих темпераментных людях все, что угодно, но они тщательно следили за порядком наследования трона. Кто попало, королем стать не мог. Когда они поняли, что достойных кандидатов среди их племени нет, они не придумали ничего лучшего, как отправить посольство в Туле, где обосновались многие представители королевского рода.

Об этой экспедиции, имевшей целью привезти короля, чтобы он правил герулами на Балканах, Прокопий рассказывает очень подробно. Когда посланники прибыли в Туле, они нашли множество кандидатов королевской крови. Они выбрали подходящего претендента и отправились домой с чувством исполненного долга. Однако не успели они добраться до Дании, как предполагаемый правитель заболел и умер. Пришлось им возвратиться, чтобы выбрать нового. В этот раз они выбрали некоего Датия, с ним дело обстояло лучше Послы смогли доставить на Балканы в целости и сохранности его самого, его брата Аорда в качестве запасного варианта, а также ни много ни мало 200 молодых герулов в придачу.

Конечно, на проведение этой экспедиции понадобилось время. Пока посланцы отсутствовали, император Восточной Римской империи Юстиниан решил поддержать часть герулов, добровольно принявших христианство, и сам назначил им короля, по имени Сваруаз, одного из герулов-христиан, служившего в византийской армии. Новый король уже вступил в должность, когда в один прекрасный день вернулась домой скандинавская экспедиция.

После консультаций и долгих оживленных споров оказалось, что герулам больше нравится Датий из Туле, и поэтому королю, назначенному римлянами, пришлось бежать в Константинополь.

Беспорядки привели к разрыву между герулами и римлянами, после чего герулы объединились с визиготами[298] и, в конце концов, подверглись ассимиляции.

Тур. Из истории о выборе короля герулами становится ясно, как трепетно скандинавские народы относились к родословной королевского рода. Они предпочли отправиться за наследником престола за границу, нежели принять человека некоролевского происхождения, назначенного самим римским императором. Те претенденты на трон, за которыми герулы отправились в Скандинавию с Балкан, вне всякого сомнения, соблюдали чистоту своего рода, происходящего от Одина, как и все королевские роды в Скандинавии и Англии. Балканские герулы в VI в. отправились через всю Европу мимо Дании, чтобы найти готского правителя благородных кровей, так как хорошо знали, что происхождение от Одина и Ньёрда — самое ценное наследство во всей Северной Европе, гораздо ценнее золота и серебра. История повторяется. Эпоха викингов началась по-настоящему лишь тогда, когда древнерусские купцы отправили посольство к варягам, потому что знали, что в их жилах течет кровь Одина. В то время в Скандинавии еще помнили, что истинные корни Одина и Ньёрда — на Кавказе, а в Скандинавию они попали через Гардарику.

Исторические факты никто отрицать не будет. Не нужно даже опираться на Снорри, чтобы подтвердить тот факт, что через несколько поколений после начала нашей эры из Скандинавии и Балтийских стран на юг, к Азовскому и Черному морям, отправились многие искатели приключений и завоеватели. К этому времени потомки Одина — асы уже прочно обосновались в Скандинавии в качестве элиты, собирающей дань. Снорри называет лиц королевского рода, которые некоторое время спустя отправились на юг в земли асов и ванов. В их числе были король свеев Гюльви и внук Фрейи — Свейгдир. Всемирная история описывает целые племена, в первую очередь готов, остроготов, визиготов и герулов. Герулов впоследствии поглотили визиготы А что же произошло с другими готами?

Пер. Все готские племена пошли на юго-восток, туда, откуда, как считается, пришел Один. Они направились сначала в тот район, который Снорри называет Великая Свитьод. Снорри проводит четкую границу между Великой Свитьод и той страной, что называлась

«страной асов или Асахеймом», которая находилась в азиатской части прилегающих к Азовскому морю территорий, откуда и пришел Один. Там обосновались и герулы. Снорри писал: «Великую Свитьод они называли „домом Богов“, о ней им было что рассказать… А к северу от Черного моря простирается Свитьод Великая… Северная часть Свитьод не заселена из-за мороза и холода… В Свитьод много больших поселений, там много народов и много языков, там живут великаны…»[299] Тот же самый район в других источниках, по Вольфраму, называли Гутьод — «земля готов».

Что касается великанов, то это — те же самые «богатыри», которых Рыбаков поместил на берега Днепра к северу от Черного моря и которых Вольфрам называл народом спадов. На всей этой территории обосновались готы и образовали союз племен под руководством короля Острогота. Этот союз племен охватывал все земли от Белого моря до Азовского и реки Дон. Согласно авторитетному мнению Вольфрама, в этом союзе объединились такие различные народы, как финны, славяне, анты[300], герулы, розомоны[301], аланы, скифы, гунны, сарматы и эсты. А кроме того, грейтунги[302], одно из остготских племен, и гепиды[303].

В III в. гепиды были частью племени готов, которая отделилась от основного племени и направилась на запад. Они вошли в историю как визиготы, или вестготы. В IV в. во время правления короля Германариха[304] остроготы достигли апогея своего могущества, а Германариха как полководца сравнивали с Александром Македонским. Однако, когда в 375 г. с востока верхом на конях прискакали гунны, Германариха предали его же подданные — герулы и перешли на сторону врага. Потерпев поражение от гуннов, Германарих попытался отомстить одному из предавших его хёвдингов, но ему не удалось поймать этого хёвдинга. Тогда он решил отомстить ему, приказав привязать его жену Сунильду к двум коням и пустить их вскачь. Некоторые историки считают, что Германарих совершил ритуальное самоубийство, другие же пишут, что великий полководец остроготов погиб в кровопролитной битве с королевским кланом герулов — росомонами, к которому принадлежала Сунильда, или Сванхильд. Ее трагическая судьба стала популярным мотивом древнескандинавской

литературы, где этот сюжет встречается в двух песнях Эдды[305] и в саге о Ёрмунрекке[306].

Тур. А что же произошло с могущественным государством остроготов, которое с помощью доступных во времена Одина средств коммуникации смогло объединить народы побережья Белого моря с жителями Причерноморья?

Пер. Остроготское королевство со временем распалось. Многие племена примкнули к гуннам, другие отправились на запад, в Европу. Часть из них присоединилась к визиготам, часть — к римлянам. Совершенно новое остроготское королевство возникло в Италии. Некоторые остались на берегах Днепра. Среди них, очевидно, были и росомоны. После смерти Германариха они примкнули к гуннам и стали ведущим кланом в прилегающих к Днепру землях. Я думаю, что именно росомоны стали родоначальниками народа, получившего позднее название «рос», или «рус», который затем пригласил на царствование трех братьев-варягов, чтобы установить мир и покой среди торговых людей, уставших от внутренних распрей и кровной мести. Так объединились норманны и росомоны.

Тур. Да, в этом есть смысл.

Пер. Вольфрам считает, что «рос» в слове «росомоны» указывает на цвет их волос, которые были от природы рыжими или рыжеватыми. Границы между государствами постоянно менялись в то время, когда этот народ отправлялся вверх или вниз по судоходным русским рекам или верхом на лошадях по бескрайним степям. Я думаю, русские исследователи правы, считая, что название «рос», или «рус», встречается к югу от Киева уже в VI в. и что именно оттуда этот народ продвинулся по рекам в район Ладоги. Эта теория более вероятна, нежели гипотеза о том, что народ «русь» пришел из района Рослаген в Швеции, потому что «руотси» по-фински означает «Швеция». Кроме того, имя «Рюрик» не встречалось ни в одном шведском королевском роду на протяжении многих сотен лет, а район Варангер, откуда, как говорят, пришел Рюрик, находится не в Швеции.

Росомоны, как считал Вольфрам, были королевской ветвью герулов, которые, как писал Прокопий, привезли себе короля из заграницы. Существуют письменные отчеты о том, как их предки отправили посольство в Скандинавию, чтобы пригласить потомка королевского рода стать их правителем. Почему же купцы из Ладоги

не могли сделать то же самое 300 лет спустя, чтобы прекратить беспорядки и восстановить мир?..

Тур. Если они сделали это, логично предположить, что они искали представителей королевского рода — потомков Одина. Как мы уже убедились, почитатели Одина в Северной Европе тщательно выбирали тех, кто мог считать свой род идущим от этого обожествленного короля-пришельца. Его род стал божественным и поднялся над национальными границами. Благодаря Одину породнились все королевские семьи Северной Европы. Корни королевского рода Одина протянулись и в ту часть Восточной Европы, где сердечно приветствовали братьев-варягов как правителей могущественной впоследствии Руси.

Пер. А что говорят об этом русские? Что думают русские археологи, с которыми ты работал в Азове, по поводу того, что же привлекало выходцев с Севера в их регион в начале нашей эры?

О чем рассказывают находки оружия

Тур. Внезапный интерес, возникший в Скандинавии к древнерусской территории в те неспокойные времена, о которых мы сейчас ведем речь, в общем-то, понятен. Это напрямую связано с нашествием римлян и войнами царя Митридата. Российские ученые подсказали мне, что сарматовед Марк Щукин посвятил этому вопросу специальную работу. В 1994 г. он издал аналитический труд «Щит, меч и копье как доказательства германо-сарматских контактов и связей между варварами и римлянами», в котором на основе изучения находок оружия делает убедительный вывод о наличии контактов между северянами и местным населением на русских территориях, а также между оседлыми варварами и римлянами в том же регионе.

Эту публикацию я получил в библиотеке Азова, в том числе на английском, немецком и французском языках. Однако труд Щукина неизвестен в Скандинавии, хотя важнейшие находки, на которых строится его исследование, обнаружены в Валле в Сетесдале в Норвегии.

Пер. Так ведь именно там девы-воительницы были так популярны в народной музыке!

Тур. Именно поэтому я считаю, что работа Щукина заслуживает внимания и у нас, причем не только у специалистов по сарматам. Особенно интересным мне кажется то, что Щукин сразу же выводит на первый план загадочных «роксоланов», а также рыжеволосых сарматов, которые, как ты указал, были предками народа «рос», или «рус». Щукин считает, что еще с древнейших времен в сарматских землях обитали племена, позднее ставшие историческими германцами и кельтами, однако одна группа сарматов, со временем получившая доминирующую роль, постоянно кочевала на запад вместе с родственным племенем роксоланов. Сарматы сначала переправились через Волгу и пошли на Кавказ, затем они перебрались через Дон и отправились на запад к Днепру. Вот что пишет Марк Щукин: «Во II в. до н. э. сарматы обитали в степях к востоку от Днепра и время от времени совершали походы на запад. …Среди сарматских племен в конце II в. до н. э. появилось одно новое, а именно роксоланы, или

ревксиланы. Возможно, это был новый народ, пришедший с востока…»

Пер. Значит, это древнерусское племя уже в конце II в. до н. э. отправилось с Дона и из Азовского региона на запад к Днепру, т. е. за сто лет до войн Митридата и бегства Одина на Север.

Тур. Щукин установил, что в 107–105 гг. до н. э. эти племена заключили политический союз с Митридатом Евпатором, царем Понтийского царства на берегу Азовского моря, так что Митридат был союзником Одина и асов. Однако, когда римляне добились превосходства и Одину пришлось бежать на Север со своими жрецами, Митридат в 63 г. до н. э. покончил жизнь самоубийством. Возможно, асы были родственниками роксоланов, а может быть, это был один и тот же народ, поскольку и те, и другие были сарматами и принадлежали к кочевому сарматскому племени аланов.

Но довольно об этом. Превращение *рокс-аланов* в *ас-аланов,* вероятно, не было долгим процессом ни в хронологическом, ни в географическом отношении. Вернёмся в район устья Дона и в Приазовье в I в. до н. э.

Щукин усматривает уже в этом альянсе между Митридатом и различными ветвями сарматского племени первые контакты сарматов со скандинавами. Он указывает, что в археологических находках прослеживается стиль, который в то время распространялся с Кавказа в западном и северном направлениях: «…Это особый, так называемый греко-бактрийский стиль, встречающийся на территории от Индии до Западной Европы. Этот стиль мы видим на серебряном блюде, использовавшемся в качестве основы для знаменитой чаши из Гуннеструпа[307], и мы знаем, что Митридат Евпатор старался установить дипломатические связи с тевтонами».

Пер. Серебряная чаша из Гуннеструпа была найдена как раз там, где жили тевтоны, на полуострове Ютландия в Дании. Во времена Митридата Евпатора они, независимо от него, постоянно воевали с римлянами в северных районах, а также и на юге по берегам рек в центральной части Европы. В моем историческом атласе значится, что тевтоны изначально жили в северной части Ютландии, к югу от Лимфьорда. В результате природной катастрофы, случившейся около 115 г. до н. э., часть Ютландии смыло волной, подобной цунами. Тогда тевтонам пришлось переселиться на континент.

Тур. Какие племена считались тевтонами во времена Митридата в I в. до н. э.?

Пер. Те, кто поклонялся богу Тевтату, что по-кельтски означает «народный бог». В жертву Тевтату приносили и людей: голову жертвы окунали в сосуд, наполненный, как предполагается, медовухой, и не отпускали до тех пор, пока человек не захлебывался[308].

Известно, что тевтоны спустились по реке Одер на юг через теперешнюю Германию, пока не дошли до римской провинции Норик[309] на Дунае. В 113 г. до н. э. тевтоны и их союзники даны нанесли римской армии сокрушительное поражение, а затем направились в римскую провинцию Галлию Нарбонскую, где вновь одержали победу над римлянами в нескольких битвах. Не удивительно, что Митридат старался установить с ними дипломатические отношения, так как в течение десяти лет они постоянно побеждали римлян. Однако в 102 г. до н. э. римский полководец Марий разбил их в битве при Аквах Секстиевых[310].

Приведем тексты Марка Щукина: «Следующей вехой германо-сарматских контактов является середина или вторая половина I в. н. э. Об этих контактах свидетельствуют наконечники копий из Валле в Норвегии и Бодзаново в Польше. Оба комплекса датируются… и оба воителя были похоронены в период между 70—170 гг. н. э. Точная дата не известна. Копье из Валле имеет форму, типичную для пшеворской культуры[311]…Но самая интересная особенность этих копий в том, что на их наконечниках имеется гравировка, покрытая серебром. Изображен знак, состоящий из двух полукружий, связанных линией. Это магический знак „тамга“[312] — символ, хорошо известный всем сарматоведам. Этот знак принадлежал сарматскому или скифскому царю Фарзою, чеканившему свои золотые монеты в греческом городе Ольвия в 54–80 гг. н. э.[313]…На первый взгляд, кажется, что наличие знаков Фарзоя на копьях из Норвегии и Польши — случайное совпадение и, возможно, ошибка, но если связать это в историческом контексте с событиями в Восточной и Центральной Европе, то можно найти и объяснение.

Давайте попробуем воссоздать события. Во-первых, сравним распространение различных сарматских племен в Причерноморье по описаниям античных классиков — Страбона и Плиния Старшего. Мы без труда сможем увидеть некоторую разницу в расселении на карте,

используя их описания. Так, Страбон поместил племя роксоланов между Днепром и Доном…»

Видишь, тогда география совпадает абсолютно! Эта пшеворская культура была распространена в районе, где встречаются истоки Днестра и Вислы. Тогда путь в Норвегию шел прямо вверх по Днестру из Черного моря и вниз по Висле в Балтийское море и в Скандинавию.

Но ведь Ольвия находилась в низовьях Днепра, у его устья. Ведь там жил Геродот и писал о скифах.

Тур. Это как раз в степях вдоль северного побережья Азовского моря, где и поныне живет западная ветвь народа Одина. В том же районе Геродот поместил светловолосый народ будинов в IV в. до н. э., о которых он узнал от обитателей Причерноморья…

Давай не будем путаться во всех названиях племен и географических мест, о которых пишет Щукин, цитируя древние источники. Нам важно отметить, что могущественное кочевое племя алан, которых все считают ближайшими родственниками асов, впервые упоминается в литературе Страбоном и к тому же вместе с роксоланами и аорсами, которые были разновидностями обширного в то время сарматского кочевого племени, населявшего все степи между Дальним Востоком и Европой. Щукин сравнивает географическую локализацию этих племен у Страбона и Плиния, чтобы доказать, что в конце древней и начале нашей эры в регионе было неспокойно и народы постоянно перемещались. Он пишет: «Страбон закончил свой труд „География“ примерно в 18–24 гг. н. э. Плиний умер во время извержения Везувия в 79 г. н. э., т. е. где-то между 18–79 гг. н. э. ситуация в Причерноморье, очевидно, изменилась, и различные сарматские племена переселились на запад. Это предположение подтверждается археологическими находками…»

Щукин пишет также, что во второй половине I в. н. э. сарматские захоронения появились намного западнее Днепра. До середины 1 в. никаких сарматских могильников там не было, а потому там и археологических находок не имеется. Затем Щукин анализирует события, которые, возможно, послужили причиной неспокойствия на Кавказе в начале нашей эры. Именно тогда, по утверждению Снорри, военное давление римлян заставило Одина бежать с восточного берега дельты Дона и Приазовья. Именно там, по Снорри, находился Танаис.

Пер. Да, Снорри не мог точнее указать место и время, когда Один отправился из земли асов. Интересно, а не послал ли Митридат Одина в Скандинавию в качестве посла?

Тур. Не думаю. Один отправился вместе с родственниками и жрецами, чтобы обосноваться в Скандинавии, где сказал, что пришел из земли богов. И конунг свеев Гюльви, как известно, отправился на юг, чтобы проверить, правда ли это, а не для того, чтобы оказать ему военную помощь в борьбе против превосходящего врага. Это версия Снорри, но давайте посмотрим, как Щукин объясняет причины беспокойства в Приазовье во времена правления Митридата VIII В то время сподвижники Одина уже давно обосновались в Скандинавии. Поскольку внук Одина стал конунгом в земле данов примерно в год Рождества Христова, то Один, должно быть, отправился из дельты Дона в то время, когда Митридат Евпатор — прадед Митридата VIII — покончил жизнь самоубийством в 63 г. до н. э., потерпев поражение от римлян, вторгшихся в Приазовье. Согласно Марку Щукину: «Три исторических события дают нам возможность проследить процесс развития в более конкретном контексте. Первое описано Тацитом в „Анналах“[314] и произошло на Северном Кавказе. Царь Боспорского царства, Митридат VIII, правнук Митридата Евпатора, собрался в поход на римлян. Его младший брат Котис раскрыл эти планы императору Клавдию[315], который принял решительные меры. В 45 г. н. э. римские войска высадились у Пантикапея, столицы Боспорского царства. Котис стал царем, а Митридат бежал к своим родственникам, населявшим Кубанский полуостров. Большая часть римских войск вернулась к Меотийскому болоту…»

Пер. То есть к Азовскому морю.

Тур. Далее Щукин пишет: «Между тем Митридат собрал силы своих сторонников и заключил союз с сарматским племенем сираков[316]. Некоторые из приверженцев римлян не смогли противостоять этому альянсу и попробовали объединиться с племенем аорсов, которые были врагами сарматов. Аорсы добровольно согласились. Опытные римские легионеры без труда разрушили укрепления сираков, и в 49 г. н. э. сираки были полностью разбиты аорсами и римлянами. Митридата взяли в плен и отправили в Рим. Конфликт между аорсами и сираками, поддерживаемый римлянами, стал, по-видимому, одной из причин изменения баланса сил в степном

регионе, что привело к переселению сарматов на запад. Тогда после спровоцированного римлянами в 49 г. конфликта между сираками и аорсами, населявшими регион от бассейна Кубани до устья Дона и Волги, некоторые сарматские племена переместились на запад и дошли практически до Венгерской равнины в центральной части Дунайского региона… Факт перемещения различных сарматских племен на запад примерно в середине I в. н. э. подтверждается, если сравнить этнографические карты Причерноморья, составленные Страбоном и Плинием Старшим. Подтверждает это и существующий археологический материал…»

Далее Щукин цитирует одну из собственных публикаций 1993 г.: «Таким образом, в свете изложенных выше событий находки копий в Валле, на которых изображена тамга Фарзоя, не вызывают особого удивления…» Это отличный пример междисциплинарного подхода. Щукин помещает известные события всемирной истории в контекст пока не расшифрованных находок из норвежского могильника I в. н. э. Перед нами — наконечник копья, совершенно очевидно побывавший в битве в Причерноморье, по крайней мере, за 600 лет до начала эпохи викингов. Без привлечения исторических фактов находка в Валле осталась бы неразрешимой загадкой или была бы просто напросто забыта.

Пер. По-моему, все это служит прелюдией к приходу готов в этот район. Откуда Щукин так хорошо знает Приазовье и митридатовы войны двухтысячелетней давности?

Тур. Из трудов античных классиков, на которые он ссылается. Страбон родился в Понте в 64 или 63 г. до н. э. в конце правления Митридата Евпатора и вырос в регионе между Азовским и Черным морями. Оттуда он отправился в Средиземноморье и прибыл в Рим в 44 г. до н. э., т. е. в том же году, когда погиб Цезарь. Родственники Страбона принимали непосредственное участие в митридатовых войнах. Его прадед предал Митридата Евпатора и перешел на сторону римского полководца Лукулла.

Более подробных сведений мы получить не можем. Когда я сам изучал Страбона, то нашел очень интересные для нас, скандинавов, сведения. Первые победы Митридат Евпатор одержал над местными племенами Приазовья. Это потом он потерпел поражение от римлян. Вот что пишет Страбон: «Зимой мороз был так крепок в устье

Меотийского болота, что Митридат победил варваров в конном сражении на льду. Позднее, когда пришло лето и лед растаял, он одержал победу над теми же варварами в морской битве…»

Здесь речь идет о битве между всадниками на льду Азовского моря. Тогда проигравшие вполне могли отступать по широкой реке Дон в том направлении, куда, согласно Снорри, отправился и Один. И опять мы идем за ним по пятам! Но, возможно, мы ошибаемся, когда ищем его как Одина. Под этим именем он стал известен в Северной Европе. Снорри настойчиво обращает наше внимание на то, что у Одина было много имен, да и мы сами выяснили, что удины — это название племени в Приазовье в ту эпоху. Возможно, нам следует поискать название народа, которым Один, по Снорри, правил.

Пер. Да, и это были асы, которых скандинавские историки считают придуманным, мифическим народом, просто плодом фантазии Снорри.

Асы сбрасывают маску

Тур. Пер, ты знаешь, я сам ученый и всю свою жизнь работал среди ученых, но я никогда не боялся бросить вызов тем ученым, которые сами, по сути, ничего не делают, а, прикрываясь профессорским званием или требуя экспертизы, преспокойно живут, защищая догмы, и прибегают к помощи прессы, как только им предоставляется шанс на кого-либо наброситься.

В качестве примера рассмотрим поведение экспертов такого рода, их отношение к Снорри и к тому, что он написал об Одине и асах. В XIX в. подобные ученые обвинили Снорри в искажении истории, а ведь он, несомненно, был выдающимся скандинавским поэтом и историком XIII в. Его обвинили в том, что он изобразил Одина и асов как реальных людей, пришедших из Азии, в то время как подобные ученые считали их вымыслом, плодом религиозных фантазий викингов.

Пер. Историки религии настолько уверены в том, что асы — лишь выдумка, что заставили всех остальных поверить в то, будто у них есть веские доказательства того, что асы никогда не существовали.

Тур. Все это лишний раз свидетельствует о пагубности узкой специализации наших ученых. Совсем по-иному работают русские исследователи. Уже в первый мой приезд в Азов местный историк Николай Фомичев предостерег меня, чтобы я не запутался в хаосе названий, нередко представляющих собой различные наименования одного и того же племени, изменявшиеся в течение столетий. Когда я вновь приехал и захотел подробнее узнать о том, кем были осетины — потомки асов, мне выдали в научной библиотеке в Азове массу литературы именно по этому вопросу. Тогда я впервые всерьез осознал, насколько мы в Скандинавии мало знаем об этом народе.

Первое, что нашли в музейной библиотеке и перевели для меня наши помощники Николай Фомичев и Александр Давыдов, была книга на русском языке «Очерки истории алан» В. А. Кузнецова. Из отдельной главы, посвященной аланам и асам, мы узнаем, что устные предания об асах жили на Кавказе вплоть до XV в. н. э., т. е. достаточно долго после эпохи Снорри.

Вот что пишет по этому поводу известный скифолог В. Кузнецов: «Венецианец Иосафат Барбаро[317] посетил Дон и Северный Кавказ и нашел свежие следы алан. Согласно Барбаро, название „Алания“ появилось от племен, именуемых аланами, но называвших себя на своем языке асами. Таким образом, асы — самоназвание алан».

Кузнецов пишет, что первым автором, упомянувшим асов, был Страбон, сам выросший в греческой колонии в Крыму в Приазовье, и было это в 64 или 63 г. до н. э., т. е. тогда, когда Один, по Снорри, покинул родные края и отправился в путь на Север. Приведём другое высказывание В. Кузнецова: «Этническое название „асы“ было широко известно в Центральной Азии в древние времена. Страбон относит их к скифским племенам Центральной Азии, каждое из которых, как он отмечает, имело собственное наименование». Страбон называет множество различных племен, которые, по его мнению, были асами.

А вот ещё мнение В. Кузнецова: «…А кто же такие асы? Древнеиранское племя асов входит в состав союза племен массагетов[318]. Многие ученые также считают, что асии — асы идентичны народу усуней[319] в китайских источниках, а по мнению А. Н. Бернштама[320], которое разделяют не все, асии — это античные исседоны[321], восточная ветвь массагетов. История асиев нам практически неизвестна, античные авторы упоминают их лишь изредка. После Страбона только Птолемей, Стефан Византийский[322], Помпоний Мела[323] и Гай Юлий Солин[324] сообщают нам о том, что асии появляются под различными этническими названиями. Тем не менее все эти варианты названий имеют один и тот же элемент „ас“…»

Пер. Это убедительно.

Тур. Необходимо только добавить, что в этом множестве названий асов и алан некоторые переводятся как «светлые асы», а другие — как «светлые аланы». Их смешивают друг с другом как родственников или соседей. По В. Кузнецову: «С IX–X вв. название „асы“ все чаще встречается в письменных источниках. То, что асы и аланы постоянно были соседями, следует из исторических летописей, причем некоторые из средневековых авторов дают нам понять, что они находились в этническом родстве, а другие, наоборот, считают, что между ними были определенные различия. Об этом как раз пишет неизвестный хазарский еврей, живший в Хв. В его письме говорится, что хазарский

хан заключил союз с правителем алан, поскольку их государство было самым сильным. Хазарам[325] нередко приходилось воевать с асами и тюрками. Аланы приходили хазарам на помощь и разбивали их врагов. Как мы видим, здесь асы и аланы не только противопоставляются друг другу, но и говорится, что они воевали друг с другом. В то же время в других источниках ставится знак равенства между асами и аланами, и названия „асы“ и „аланы“ считаются равнозначными».

Пер. Так кем же изначально были асы?

Тур. В. Кузнецов пишет: «И аланы, и асы произошли от сарматов, а те — от древнеиранских племен Центральной Азии, с которыми они связаны генетически».

Пер. Среда обитания асов к востоку от дельты Дона и к югу до страны турок, без сомнения, и есть тот неспокойный район, который описал Снорри. Здесь побеждали то одни, то другие. Вражда сменялась братством с помощью таких простых средств, как обмен заложниками, пока не пришли римляне со своей профессиональной армией и не заставили Одина взять с собой голову Мимира и своих жрецов и проститься с землей асов.

Тур. Европейские историки пытаются убедить нас в том, что асы никогда не существовали, что это вымысел Снорри Стурлусона. А следовало бы изучить литературу о битвах между различными народами Кавказа, которая изобилует сообщениями об асах. Об этом писали путешественники, которые никак не могли узнать об асах от Снорри, жившего в Исландии. Так, английский ученый и монах-францисканец Роджер Бэкон[326], живший в 1214–1292 гг., т. е. во времена Снорри, писал, между прочим, в своей знаменитой работе «Opus Majus»[327] о битвах народов на Кавказе. Скорее всего, он получил информацию от экспедиции Карпини[328], которая побывала в Азове в 1247 г. и также состояла из францисканцев. Вот что он писал: «В восточном направлении находятся горы, где живут народы аланы и асы. Они христиане и принимают всех христиан как римского, так и греческого исповедания. Они не схизматики[329] и воюют против татар. А дальше, на восток находится Каспийское море…»

Таким образом Бэкон помещает эти народы в определенное географическое место. Далее Бэкон пишет об асах-христианах. Доктор исторических наук Вера Матузова поясняет, кем были эти асы: «Аланы

и асы — племена сарматского происхождения, предки современных осетин…»

В Азове я получил приглашение принять участие в научном конгрессе в Республике Осетия. Приглашение было подписано В. М. Гусаловым, главой республиканского «Центра скифско-аланских исследований». Я узнал, что современные осетины проявляют большой интерес к возможности сотрудничества со скандинавскими учеными, причем интерес этот возник тогда, когда Фритьоф Нансен и профессор Георг Моргенстьерне затронули вопрос о возможном родстве асов и скандинавов.

Я также узнал, что в 1966 г. состоялся конгресс, посвященный проблеме происхождения осетин. Конгресс был организован Академией наук Республики Осетия на Северном Кавказе. В дискуссии по проблеме происхождения осетинского народа приняли участие ученые из пятнадцати российских городов. На следующий год по материалам конгресса вышла книга «Происхождение осетинского народа» под редакцией Х. С. Черджиева. В этой книге в одной из статей «Этногенез осетин по письменным источникам» автор Ю. С. Гаглойти приходит к интересному выводу.

Приведу выдержки из нее: «Анализ письменных источников не подтверждает мнения о существовании якобы двух племенных союзов в земле алан с названиями „ас“ и „алан“ как отдельных этнических групп. Сравнительный анализ армянских, грузинских, византийских, арабских и древнерусских летописей не оставляет никаких сомнений в том, что этнические названия „алан“ и „аорс“ („ас“ — „яз“) — названия одного и того же народа…»

Пер. Тогда все становится намного проще. Если асы и аланы — один и тот же народ, то у нас больше не уходит почва из-под ног. Таким образом замыкается круг вокруг Одина Снорри и его страны — страны асов. К какому выводу пришли на конгрессе 1966 г. и что еще написал Гаглойти?

Тур. Ещё он написал, что было совершенно четко установлено, что с этнической точки зрения предками осетин были асы — воинственный кочевой народ азиатского происхождения, пришедший с востока и обосновавшийся на Кавказе. Анализируя происхождение названий «осетины», «оссы» и «асы», которые были названиями подгрупп воинственных кочевников алан, Гаглойти исследовал даже

языковые варианты и грамматические формы этих слов во II в. н. э. Когда я прочитал его доклад в библиотеке в Азове, у меня возникло ощущение, будто передо мной предстала целая вереница переодетых актеров, которые вдруг сбросили маски и оказались все на одно лицо.

Пер. Что ты хочешь этим сказать?

Тур. Гаглойти обнаружил, что в древних рукописях вовсе не упоминается народ под названием «аланы». Изначально слово «алан», как указывал и Николай Фомичёв, означало на местном языке «воин». Позднее это слово появилось в связи с названием племени «алани-ас», или «асы-воины», в котором очень важный фрагмент «ас» получил широкое распространение среди названий сарматских воинов. Постепенно в литературе появился ряд новых названий, таких, как «алан-ауруса», «аланрос», «аланорс», которые означают «белые аланы», и «роксолан» — «светлые аланы». Все эти названия — различные варианты названий потомков воинственного племени асов. То же самое касается и племени аорсов из земли асов у Азовского моря, название которого произошло от осетинского слова «орс», что означает «белый». «Ас дигор» — это диалектная подгруппа современных осетин.

Пер. У меня от этого голова идет кругом.

Тур. И у меня было то же самое ощущение. Гаглойти путём более сложного анализа высказал ту же самую мысль, что и наш друг Николай из Азовского музея, а именно, что в литературе встречается множество названий одного и того же племени.

Пер. И что же еще пишет Гаглойти?

Тур. Пишет он следующее: «Необходимо подчеркнуть, что задолго до упоминания в письменных источниках названия „алани“ название „алани-ас“ („яз“) было широко распространено в качестве названия сарматских племен. Так, название „алани“ встречается как составная часть названия племени „роксолан“, или „светлый алан“. Это слово мы найдем также и в названии племени „аланрос“, или „белый (рыжий) алан“. Связующее звено между названиями „роксолан“ и „аланрос“ имеется в этническом названии „аорс“, так как в корне этого слова есть иранское слово „ауруса“ (по-осетински — „орс“ означает „белый“). Если сравнить названия племен „аорсы“, „роксоланы“ и „аланорсы“, то нельзя не заметить, что все они терминологически связаны друг с другом через имя „алан-аорс“, а

слова „роксоланы“ и „аланорсы“ — лишь различные эпитеты. В этой связи мы приходим к выводу, что названия племен аорсов, роксоланов и аланорсов — вариации названия одного и того же племени…»

Пер. Любопытное заключение!

Тур. Гаглойти подтверждает этот вывод лингво-историческими исследованиями: «Название „язиги“ играет очень важную роль в раскрытии этнического родства сарматских племен. Известный грамматик II в. н. э. Элий Геродиан[330] указывает греческие варианты упоминаемых им названий племен, что дает нам возможность предположить, что в корне всех этих названий племен есть название асов (язов). Название „асы“ есть также в корне названий „асиаки“ и „азиаты“, используемых для обозначения одного и того же племени. Все это является следствием перекрестного сравнительного анализа сведений Помпония Мелы и Гая Юлия Солина. Название „асиаки“ („азиаты“) и фонетически очень близко названию „язиги“, и является, очевидно, трансформацией названия „асы“ („ясы“) в „язиги“. Дион Кассий[331] прямо называл алан язигами в своем описании вторжения алан в Мидию[332] и Армению в 135 г. н. э. Традиция связывать название „язиги“ с аланами-асами довольно сильна. Так, например, Г. Вернер в XVI в. называл алан, переселившихся в Венгрию в XIII в., язигами и утверждал, что они сами называли себя ясами…»

Тур. И тут следует очень важный вывод для нас, участвовавших в раскопках в Азове и слышавших, как местные археологи поочередно упоминали названия «аорс» и «ас», говоря о сарматском коренном населении, что вызывало недоумение у нас, скандинавов, изначально считавших аорсов и асов совершенно различными племенами. По Гаглойти: «Название племени „язиг“ — это всего лишь латинский вариант этнического названия „ас“ („яс“). Появление названия аланасов в названиях сарматских племен доказывает, что этнический элемент „алан-ас“ существовал в степях Северного Причерноморья и прилегающего Кавказа задолго до того, как появился термин „алан“. Ни один из античных летописцев не связывает название алан с каким-то миграционным процессом. Мы видим, что они только подчеркивают генетическое родство алан с массагетами, скифами и сарматами, т. е. с родственным кругом североиранских племен. Это заслуживает особого внимания при сопоставлении с миграционными процессами сираков и аорсов на Северный Кавказ, упоминаемыми Страбоном, а также с

более поздними сведениями о подобных миграциях гуннов и других кочевых племен из центральноазиатских степей в Восточную Европу».

Пер. Да, теперь система племен Приазовья приобретает более четкую и ясную форму.

Тур. Иными словами, асы были народом, известным под разными именами. Гаглойти считает, что «яз», «язус» и «язон» — примеры названий, которые Элий Геродиан дал одному и тому же племени асов. Геродиан был известным лингвистом, современником Птолемея Александрийского и жил во II в. н. э. Он также показывает, что название народа асов присутствует в таких названиях, как «асиак» и «азиат», согласно Меле и Солину: «асиак» — это форма множественного числа от «ас» на иранском языке, а «азиат» — форма множественного числа от «ас» на языке осетин.

Пер. Это очень напоминает Снорри, хотя Мела жил в I в., а Солин — в III в. н. э.

Тур. Согласно Ю. С. Гаглойти: «Соотношение между Аланией и Азией в таком случае — это соотношение части и целого…»

Пер. Это новый триумф Снорри Стурлусона, который жил 800 лет назад в Исландии и пытался рассказать нам о связи между названием народа асов и Азией. А нам последние двести лет в Скандинавии внушали, что Снорри сидел в Исландии и сочинял сказки…

Тур. Прежде чем мы с тобой или кто-нибудь в Скандинавии поняли, что Снорри знал, о чем писал, осетинские ученые это доказали. Все дело лишь в том, что осетинские специалисты не были знакомы с подробностями исландских саг Снорри.

Пер. Таким образом, потомкам асов из Танаиса, живущим на их собственной родине, удалось наконец снять маску со своих далеких предков, о которых писал Снорри. Асы, которыми правил Один, были обычными людьми, как и все остальные, которых завоевали или вытеснили римляне, когда пришли на Кавказ. И именно это пишет о них Снорри в своих королевских сагах.

Кто такой Тор — бог-громовержец или правитель тюрков?

Тур. Мало кто обратил внимание на то, что хотя Тор и Один были главными божествами викингов, но только Один жил среди асов и ванов как обычный человек в районе Танаиса, когда пришли римляне. Только Один заключил мир с ванами путем обмена заложниками и взял с собой хёвдинга ванов Ньёрда и его семью, отправившись через страну саксов и страну данов на Север. А где же был Тор, когда пришли римляне?

Пер. Он, наверное, сидел со своими козлами среди туч и метал гром и молнии, а до римлян ему не было дела.

Тур. А ведь никто из историков религии не заинтересовался, почему всемогущий бог викингов Тор, который побеждал драконов и мог выпить до дна море, оставил в беде своего собрата Одина, когда тот решил бежать из своего земного царства от превосходящих сил врагов?

Пер. Наверное, именно этому небесному богу Тору поклонялись предводитель асов Один и его жрецы как в Асгарде, так и в Швеции до конца своих дней?..

Тур. Если только это не был тот самый мистический Хрофт, на которого Один ссылается в «Речах Высокого».

Пер. Единственный Тор, кого упоминает в королевских сагах Снорри, — это один из жрецов, и его наверняка назвали в честь этого бога, который появляется в «Эдде» в фантазиях конунга Гюльви.

Тур. Да кому они еще могли приносить жертвы, если Один все еще был жив? Здесь нам трудно ответить… Пришел ли культ Тора в Скандинавию вместе с Одином, который пытался пометить себя копьем, чтобы возвыситься до ранга богов после своей смерти? Может быть, культ Тора — бога грома и войны принесли в Северную Европу более ранние переселенцы, которые следовали тем же путем — по рекам зимой и летом и ставшие частью коренного населения Скандинавии? Трудно сказать. А ты как думаешь?

Пер. Понятия не имею.

Тур. И я не знаю, но мне хотелось бы найти хоть малейшую зацепку, чтобы дать историкам религии пищу для размышлений. Я уверен, что Снорри в своем повествовании о хёвдинге асов, который пришел на Север незадолго до Рождества Христова и стал вместе со своими жрецами предметом божественного почитания, пользовался источниками с Кавказа. А может быть, и Тор когда-то тоже жил как человек, а затем благодаря легендам и мифам, благодаря жрецам и, возможно, благодаря смене имени занял небесный престол какого-нибудь божества — бога солнца, луны или грома?..

Пер. Похоже, что христианин Снорри был недалек от этой мысли в своей «Эдде».

Тур. Вот именно! В королевских сагах он строго придерживается генеалогии, не имеющей ничего общего с богами. Он даже не упоминает имени отца Одина, но это делают англичане в «Англосаксонских хрониках», откуда мы узнаём о четырех поколениях предков Одина, и в различных вариациях они оказываются идентичными с именами, которые называет Снорри в своей «Эдде». В Прологе «Эдды» Снорри говорит то же самое, что и англичане, а именно, что Один был королевского рода. А для каждого королевского рода или правящего рода хёвдингов считалось очень важным связать возникновение своего рода с наиболее известными бессмертными правителями в мировой истории. То же самое делает и Снорри с родом Одина в «Эдде», причем неважно, откуда он берет свой список имен. Мы уже об этом говорили раньше, поэтому краткого обзора будет достаточно.

Снорри (из «Эдды»): «Вблизи середины Земли был построен град, снискавший величавую славу. Он назывался тогда Троя, а теперь страна турков… Одного конунга в Трое звали Мунон или Меннон. Он был женат на дочери верховного конунга Приама, ее звали Троан. У них был сын, по имени Трор, мы зовем его Тором. Он воспитывался во Фракии у герцога, по имени Лорикус. Когда ему минуло десять зим, он стал носить оружие своего отца… Двенадцати зим от роду он был уже в полной силе. В то время он поднимал с земли разом десять медвежьих шкур, и он убил Лорикуса герцога, своего воспитателя, и жену его Лору, или Глору, и завладел их государством Фракией. Мы зовем его государство Трудхейм. Потом он много странствовал, объездил полсвета… В северной части света он повстречал

прорицательницу, по имени Сибилла (а мы зовем ее Сив), и женился на ней. Никто не ведает, откуда Сив родом… Сына их звали Лориди, он походил на своего отца. У него был сын Эйнриди…»[333]

Тур. И тут Снорри перечисляет 18 имен от Тора до Фриалава, которого в Скандинавии называли Фридлейвом.

Снорри: «А у того был сын Воден, а мы зовем его Один…»[334]

Пер. Фракия, где, по Снорри, вырос Тор, в то время находилась на западной стороне Дарданелл, примерно там, где сейчас находится Болгария. Таким образом, по Снорри, получается, что Тор фактически вырос в Европе, в то время как Один почти 18 поколений спустя родился на азиатской стороне реки Дон.

Тур. Однажды русский антрополог Александр Давыдов положил передо мной в библиотеке Азова книгу под редакцией А. В. Виноградовой «Этнография и археология Средней Азии», изданную в Москве в 1979 г. Он раскрыл ее на главе А. С. Толстовой «Предания подгруппы массагетов-алани в традициях тюркоязычных народов Хорезма»[335]. Прежде чем взяться за эту книгу, я подумал, не теряет ли всякий смысл погоня за Одином: слишком далеко и слишком много новых имен. Однако Александр Давыдов сказал: «Ты знаешь, что массагеты и аланы — или близкие родственники, или просто различные названия племени асов, а Хорезм — известный археологический район к востоку от Каспийского моря, где живут народы, пришедшие из Турана. В книге ты найдешь предания о Торе. По-русски мы его пишем через „у“, точно так же, как и твое имя, но произносим его точно так же, как и вы в Скандинавии». И я стал читать эту книгу. Вот что пишет Толстова: «Среди каракалпакских и узбекских племен в Хорезме широко распространены генеалогические легенды о разделении Земли между тремя сыновьями Перидона (или Феридона). К тому сыну Перидона, которого звали Тур, относится народ, живущий в районе к северу от реки Амударьи. Эту территорию в древние времена населяли кочевники, говорящие на восточноиранских языках, — саки и массагеты, с которыми было связано имя Туран, или Тур, в древние времена». А в одной из сносок она ссылается на В. И. Абаева, который писал: «Сегодня мы не сомневаемся, к какой этнической семье и к какому географическому региону принадлежал народ Тура. Это были иранские племена, мигрировавшие на север из района Хорезма — Согдианы[336],

Маргианы[337] и Бактрии[338]. Короче говоря, это были скифские племена (саки и массагеты)…»

Толстова продолжает: «Современное население Хорезмского оазиса считает, что название „Туран“ связано с именами „Тюрк“ и „Туркестан“. Интересно, что мысль о возможной связи слов „Тюрк“ и „Тур“ уже встречается в научной литературе. Казахи и узбеки, живущие в Туркестане, по сведениям местных информантов, — потомки Тура…»

Александр Давыдов напомнил, что Кузнецов, писавший об асах и аланах, также приводит легенду о Туре, чье имя произносится как Тор. Кузнецов утверждает, что эта легенда — древнее предание всех ираноязычных племен, и называет их общего предка — Траэтаона, «разделившего мир между своими сыновьями: Туром — прародителем туранцев; Сайримой — прародителем сарматов и Арьей — прародителем ариев». Это значит, что народ тур принадлежит к иранской языковой семье и поэтому находится в родстве с асами.

Пер. Вот это мысль!

Тур. Да, но пусть теперь над этим задумаются наши историки религии.

Борьба с тенями в эфире

Тур. Пер, ты в курсе, что мы прославились на весь мир?

Пер. Каким образом?

Тур. Пока мы тут с тобой сидим на Канарах и записываем наш диалог о том, что мы нашли, копаясь в огородах и на книжных полках в Азове, пять норвежских профессоров получили целую полосу в «Newsweek International», чтобы заранее заклеймить наш проект. Сегодня Анне, просматривая почту, нашла статью, где они высказывают свое мнение о раскопках в Азове.

Пер. Уж не те ли это профессора, которые раньше писали в норвежских газетах и пытались помешать нам получить разрешение на раскопки в России, потому что мы проигнорировали их предубеждение против Снорри?

Тур. Они самые. И заявления у них прежние. Только сейчас каждый выступил со своим кратким комментарием, так что можно ответить всем сразу.

«Это мифология, не подтвержденная археологией», — пишет Эвен Ховдхауген, профессор Университета Осло[339].

Интересно, а больше он ничего не придумал? Ну так ведь он вовсе не археолог, а лингвист.

«Это все равно, что копать в поисках Эдема», — соглашается с ним его коллега, профессор Гру Стейнсланд, эксперт по древнескандинавским верованиям.

Да, больше ей и сказать нечего.

Пер. Хотя она и специалист по истории религии, но вряд ли у нее будет опыт раскопок Эдема. Читаю дальше:

«Он (Хейердал) видит только то, что хочет видеть, и игнорирует все, что противоречит его теориям, — пишет Кристиан Келлер, профессор археологии из Центра по изучению эпохи викингов и Средневековья в Осло. — Возьмем, к примеру, лингвистические данные. Так, скандинавское слово „ас“ происходит от германского корня и обозначает, очевидно, „ветер“ или „дыхание“, но оно не имеет никакой связи с Азовом».

Тур. От потомков асов, живущих ныне в Осетии, и от специалистов из Азова мы узнали, кем были асы и где находилась их родина в Приазовье. Мы также узнали из «Англосаксонских хроник», что Один, действительно, был королем того же ряда, что Кердик и Кинрик. Тот, кто пытается отмахнуться от асов Снорри, называя их «ветром» или «дыханием» германского происхождения, рискует проиграть тем, кто серьезно относится к норвежской истории. Так же бессмысленно пытаться игнорировать значение названия города «Азов». Но почитаем дальше:

«Согласно Анне Сталсберг, доценту археологии Норвежского технического университета в Тронхейме, название города „Азов“ возникло в XVII в. и означает „место, лежащее в низине“. Эксперты считают, что имя „Один“ произошло от германского „Вотан“ и не связывают его с Причерноморьем».

Пер. И что она пытается внушить читателям «Ньюсвик»? Что «Азов» означает «место, лежащее в низине»? Да каждый может туда съездить и убедиться в том, что Азов — самая высокая точка на десятки километров вокруг. Именно поэтому туда на протяжении всей древней истории устремлялись кочевые племена и следовавшие издалека купцы с Востока и Запада, как и показали наши раскопки. И именно поэтому Петр Великий в 1696 г. отвоевал у турок эту средневековую крепость (в то время она называлась «Асак») и выбрал Азов для строительства порта для всего российского Черноморского флота. Русские рассказали нам, что турки называли Азов «Асаком», потому что там жили «белые асы». И что же? Норвежский археолог пытается рассказать миру, что это название на самом деле означает «место, лежащее в низине»? Желание некоторых историков отстаивать германское происхождение имени Одина и асов возникло, должно быть, в те времена, когда модно было смотреть на нас, скандинавов, как на светловолосых арийцев — некое «свежее дыхание с холодного Севера».

Тур. Знаешь, это еще не всё, читаем дальше:

«Существуют неоспоримые доказательства. Скандинавские археологи не нашли никаких следов исторического Одина, но они раскопали довольно большую брешь в рассказах Снорри. В „Круге земном“ он говорит, что одной из традиций, привезенных Одином из Асгарда, была кремация мертвых. Это можно проверить

археологическим путем. Кремация была распространенной формой захоронения еще до этого, — утверждает Сталсберг. — Но две тысячи лет тому назад, когда предположительно пришел Один, произошли изменения: люди перестали сжигать трупы перед захоронением…»

Пер. Совершенно не нужно начинать новую дискуссию по поводу кремации. Здесь Сталсберг явно противоречит своим коллегам, которые утверждают прямо противоположное, например, шведские профессора Йеркер Розен и Биргер Нерман, на которых мы уже ссылались, когда говорили об этой теме у Снорри.

Тур. Сталсберг заходит еще дальше, буквально в дебри, со своим следующим и последним утверждением: «Хуже всего то, что Стурлусон сам не является сторонником теории о том, что „Азов был Асгардом“. Так, в своей книге „Эдда“ он называет родным городом Одина Трою. „Это довольно далеко от Азова“, — замечает Эльсе Мундал, профессор скандинавской филологии Бергенского университета…»

Пер. Невероятно! Снорри никогда не считал Трою родным городом Одина! Университетскому профессору скандинавской филологии следовало бы остановить своего коллегу-археолога, чтобы та не несла такую откровенную чушь в прессе! Любой любитель может открыть классический труд Снорри «Эдда» и найти, что это не так. Здесь профессора смешали в одну кучу Тора и Одина, в то время как Снорри делает все, что в его силах, чтобы четко отделить их друг от друга как по месту, так и во времени. Ни Троя, ни бог Тор вообще не упоминаются в королевских сагах Снорри, а они охватывают время за два поколения до Рождества Христова — с нашествия римлян на город асов, который Снорри поместил именно там, где сегодня находится Азов. Примечательно, что в королевских сагах, повествующих об истории Скандинавии после бегства Одина от римлян, бог викингов Тор не упомянут ни как бог, ни как король.

Тур. Совершенно верно. Снорри упоминает о Трое только в Прологе «Эдды», где речь идет вовсе не о скандинавской истории, а об искусстве поэзии и мифологии. Откуда Снорри мог знать о местоположении Трои, которая существовала только в древних мифах, пока Шлиман не нашел ее остатки в 1870-х гг.?.. Если Снорри отнес Одина к дохристианской эпохе — за два поколения до Рождества Христова, то Тора, которого мы уже неоднократно упоминали, он

помещает в мир мифов. Мы уже цитировали миф о Трое из «Эдды». И не предводитель асов Один, а легендарная мать короля-бога Тора Троан была дочерью короля Трои. Сам Тор, по легенде, вырос во Фракии, на европейской стороне пролива Дарданеллы. «Он много странствовал, объездил полсвета» — вот что мы узнаем о нем.

Пер. Кто знает, может быть, именно он обосновался в Центральной Азии и стал тем самым Туром, прародителем тюркских народов?

Тур. В мифе ничего не говорится о том, в какой части света обосновался Тор, но в «Эдде» Снорри приводит родословную, где упоминаются имена 18 королей, отделявших по времени короля-бога Тора от предводителя асов Одина из королевских саг.

Пер. Итак, если он отделил Тора от Одина, написав о них в совершенно разных книгах, противникам Снорри не следует вводить в заблуждение современных читателей.

Приводились ли еще какие-либо аргументы в «Newsweek International» против твоего решения о проведении раскопок в Азове?

Тур. Только один. Келлер добавляет: «Я не верю, что он найдет то, что ищет».

«Круглый стол» в Азове

Пер. Они, должно быть, подумали, что ты собираешься искать Одина, но ведь было бы бесполезно искать его там, откуда он уехал. Ведь, согласно Снорри, прах Одина был захоронен в кургане в Швеции.

Тур. Каждый имеет право думать, что хочет. Я полагаю, что и в России мало кто разделял наши надежды, когда мы приехали в Азов с дюжиной археологов и двадцатью студентами и начали вести раскопки в центре города. Помнишь, как все удивлялись, когда мы с Сергеем и переводчиком ходили и изучали результаты первого дня раскопок?

Пер. Да и мы с тобой, пожалуй, не ожидали найти что-то уже в первый день. Однако археологические находки оказались в Азове повсюду, куда ни ткни лопатой.

Тур. Помнишь, мы сами испытывали смешанные чувства больших надежд и сомнений. Уже в самый первый день археологи обнаружили осколок горшка двухтысячелетней давности, т. е. сарматского периода, и в том же слое нашли средневековые монеты и русские пуговицы от военных мундиров времен Петра I. Слои земли оказались перемешанными теми, кто копался здесь до нас.

Пер. Однако вы сразу нашли решение загадки.

Тур. Да. Все стало ясно, когда мы обнаружили старые крепостные стены и ров вокруг города. Этот город имеет давнюю историю. В данном случае Снорри указал нам путь в настоящий рай для археологов. Однако копать пришлось очень глубоко, чтобы добраться до нетронутых слоев. Во времена Снорри турки построили на этой горке форт. В 1696 г. царь Петр I отвоевал у турок дельту Дона. И те, и другие выбирали Приазовскую возвышенность благодаря ее благоприятному географическому положению, позволявшему контролировать все передвижения по Великому шелковому пути, по Азовскому морю и вверх по реке Дон вглубь России.

Пер. История повторяется. Петр I выбрал для строительства российского флота два города: Азов — в качестве порта для Черноморского флота и Архангельск на берегу Белого моря — в качестве базы для Северного флота. Он также приказал расширить

древний канал, соединявший Волгу с Доном, и таким образом возобновил передвижение по старинным водным путям. Этот канал был построен мореходами Древнерусского государства и внуком Рюрика Святославом еще в 965 г., когда он захватил хазарскую крепость Саркел[340]. В те времена между Доном и Волгой передвигались волоком. Таким образом, Азов мог контролировать речные водные пути, связывавшие Каспийское море с Азовским и Черным морями… А знаешь, кто помогал Петру строить новые крепостные сооружения и вал в Азове?

Тур. Нет.

Пер. Шведские военнопленные. Об этом нет ни слова в наших учебниках истории. Мне это рассказал в музее Анатолий, когда ты вскользь заметил, что я из Швеции. И надо сказать, он меня удивил. Он еще добавил шутки ради, что я, возможно, сам того не ведая, могу встретить в Азове своих дальних родственников. Ведь многие шведы женились на русских женщинах и остались здесь.

Тур. Пожалуйста, поподробнее. Когда это было?

Пер. После того как Карл XII в 1709 г. потерпел поражение под Полтавой, а Полтава находится всего лишь в двух днях пути верхом к северо-западу от Азова.

Тур. И ты всерьез считаешь, что шведские солдаты прибыли в Азов, чтобы усовершенствовать крепостные сооружения? Солдаты из армии шведского короля Карла XII, погибшего в Норвегии в 1718 г. во время осады крепости Фредрикстен?..

Пер. Знаешь, наш мир тогда был не больше, чем сейчас. Во время сражения с русскими в 1709 г. Карл XII был тяжело ранен и не мог сам руководить битвой. И поэтому все так и случилось. Когда он увидел, что надежды на победу рухнули, он приказал отступать. Вместе с ранеными король и его сопровождение были переправлены через турецкую границу. Офицеры и солдаты сильно поредевшей шведской армии капитулировали перед превосходящими силами русских. Согласно последним исследованиям, почти 23 тыс. солдат попали в плен, и только около 4 тыс. из них вернулись в Швецию после заключения мира в 1721 г. Среди военнопленных был также мой прапрапрадедушка, поэтому я особенно интересовался этим вопросом.

Тур. Ну и что же случилось с твоим прапрапрадедушкой?

Пер. Старший брат моего отца рассказал, что он слышал от своего отца: его прадед влюбился в красивую казачку, что совсем не странно. Но его сын вернулся в Швецию и поселился в Вэрмланде, где наша семья владела угодьями…

Однако давай вернемся к Карлу XII. Ведь он имел прямое отношение к Азову. Это совершенно фантастическая история, и о ней можно было бы написать целую книгу. В одной брошюре, которую нам дали в Азове, я прочитал, что русские в 1711 г. вернули Азов туркам «в обмен на шведского короля Карла XII». Я изумился столь странному утверждению. Наверное, у русских было документальное подтверждение этому? А в Швеции этот факт совершенно неизвестен. Я решил серьезно изучить этот вопрос, чтобы проверить, нет ли в нем крупиц истины.

Тур. И что же ты выяснил?

Пер. Когда Карл XII оправился в Турции от ран, он начал дипломатическим путем уговаривать султана, используя в качестве посредников жён из султанского гарема, — объявить войну России. Интрига удалась, и тут-то речь и зашла о турецкой крепости в Азове. В июне 1711 г. превосходящее турецкое войско окружило армию Петра у реки Прут. Петр попросил перемирия, и турки согласились. Во время начавшихся мирных переговоров было достигнуто соглашение: русские войска получат свободу передвижения, а крепость Азов вновь отойдет к туркам. Однако русские не отдали Азов, и поэтому турки в последующие годы не меньше трех раз объявляли войну русским. В связи с этим положение Карла XII неожиданно изменилось. Это произошло в феврале 1713 г. Карл больше уже не был султану «дорогим гостем и другом», а оказался на положении пленника, став жертвой политических интриг турок.

Вполне возможно, что именно тогда речь и зашла об обмене Карла XII на Азов. Очевидно, в России имеются письменные тому свидетельства. Однако короля так и не выдали русским. Он отправился домой и за четырнадцать дней проскакал через всю Европу, как мы уже об этом рассказывали раньше. Благополучно вернувшись домой из Турции, он собрал войско в 60 тыс. человек и пошел отвоевывать Норвегию у Дании. В Халдене он погиб, проведя в военных походах в общей сложности 18 лет.

Тур. Значит, русским его так и не выдали в обмен на Азов. Возможно, такое нарушение договора и стало причиной того, что турки три раза объявляли войну России и даже силой отвоевали Азов, правда, ненадолго, пока русские не укрепились там в 1739 г.

Пер. Все это говорит о том, насколько важную роль играл этот город в политической жизни. Было, впрочем, довольно интересно наблюдать за реакцией местных археологов из Ростовского университета по мере того, как они постепенно убеждались в том, что можно многому поучиться, копая там, где, по мнению Снорри, находился город асов незадолго до Рождества Христова. Они ведь не ожидали, что в клубничных огородах Азова найдут больше свидетельств о древних поселениях и контактах с дальними странами, нежели в руинах Танаиса.

Как-то раз я поехал с археологами на один день в Танаис посмотреть раскопки по другую сторону дельты Дона. Там доминировал европейский период: большое число целых и разбитых греческих амфор, в основном одного типа. Ведь Танаис — один из известнейших древних городов. Однако никто раньше не задумывался, что земля по другую сторону дельты Дона также таит в себе нечто интересное.

Тур. Кроме Снорри! Ведь при приближении римлян Один бежал не из Танаиса. Снорри совершенно чётко пишет, что город и капище Одина находились на восточном берегу устья пограничной реки. Иными словами, в Азии. Асы были азиатами, а греки нет.

Пер. Мне кажется, что королевские саги Снорри — единственный письменный источник об асах, но их нет среди почти 40 тыс. книг музейной библиотеки в Азове. Как тебе удалось убедить русских поверить Снорри?

Тур. А я и не пытался. Я рассказал о том, что пишет Снорри об Одине и асах. Русские имели об этом весьма смутное представление. Затем я рассказал, что большинство скандинавских историков полагают, будто исторические сведения Снорри — выдумка. Проект археологических раскопок в Азове представлял собой отличную возможность проверить теорию Снорри, который, несомненно, обладал хорошими географическими познаниями. Русские с этим согласились, и тогда я предложил работать вместе.

Пер. И как это русские сами не заинтересовались Снорри?

Тур. Все дело в недостатке связей между Северными странами и Кавказом. В те времена, когда Снорри Стурлусон и Роджер Бэкон писали об асах, два епископа из Армении могли свободно приехать с Кавказа в Исландию, чтобы проповедовать там свою веру, не встречая никаких преград, кроме критики со стороны Римско-католической церкви.

Вопрос был не в том, чтобы убедить российских археологов вести раскопки в Азове. Проблема состояла в том, чтобы избежать критики со стороны норвежских историков. Русские сегодня имеют все основания радоваться свободе слова и сотрудничеству через границы. Я всегда верил в успех, если ученые работают одной командой независимо от места и времени. Я думаю, что Снорри неплохо бы себя чувствовал, если бы оказался в сегодняшней университетской среде и воспользовался современными вспомогательными средствами.

Пер. Я должен сказать, что он был для нас все это время интересным проводником. Ты привык носиться по всему свету в поисках приключений, а Жаклин привыкла ездить вместе с тобой, и для вас это, возможно, не было так важно. А для нас с Элизабет стало большим событием сесть в самолет, чтобы лететь в маленький неизвестный город на юге России. В советские времена Ростовская область была закрытым регионом, даже для российских туристов. А ближайший сосед там — Чечня. Мы так волновались, что, когда сели на наши места в самолет, Элизабет решила выпить для успокоения таблетку и попросила стюардессу на всех известных ей языках принести «agua», «wasser», «water». Стюардесса понимающе улыбнулась и принесла наполненный до краев стакан. Элизабет проглотила таблетку, отхлебнула и тут же поперхнулась — жидкость в стакане оказалась чистой водкой!

А когда мы вышли из самолета в аэропорту города Ростова с миллионным населением, была уже ночь. В аэропорту мы услышали объявление на испанском языке, что здесь недавно побывали бандиты из Чечни — похитители людей. Мы продолжили свой путь в Азов по пустынной дороге среди ночи, но с полицейским эскортом. Мы все не поместились в одну машину, и нам пришлось ехать в другой машине позади вас. Порой и вы, и мерцающие огни полицейской машины исчезали в темноте, а в какой-то момент дорогу преградили вооруженные люди; они обыскали машину, а мы не поняли ни слова.

Тур. Да, признаться, и мы за вас испугались, потому что вы исчезли в темноте. Потом мы узнали, что это был всего лишь обычный патруль: так принимались меры против контрабанды оружия в Чечню.

Пер. А потом мы пережили настоящий шок. Прямо перед въездом в Азов нам пришлось резко затормозить. Вы уже видели подобное годом раньше. На дороге стоял сам мэр Азова, за ним — пятеро конных казаков и целый хор красивых девушек в национальных костюмах. Нам преподнесли свежеиспеченный каравай хлеба. Сам мэр разливал шампанское и приветствовал нас в Азове. Все это было в четыре часа утра.

Эта встреча задала тон всему нашему пребыванию в Азове. Кроме того, ты собрал в Азове удивительную команду очень толковых специалистов. За два месяца, отведенных для проекта, было сделано чрезвычайно много. Нас было всего 20 человек, когда мы собирались за столом в маленькой гостинице города, и 40 человек, когда мы обедали в столовой вместе со студентами.

Как тебе удалось организовать такой сложный проект в России, причем в городе, в котором ты до этого пробыл всего лишь два дня по дороге из горного селения удин?

Тур. Все дело в том, что в эти два дня я познакомился с Сергеем и Анатолием. Они все и сделали. Сергей Лукьяшко, как ты знаешь, — главный археолог Азовского региона, а его старший коллега, Анатолий Горбенко, — директор городского музея. Сергея я встретил у подножия кургана сразу за городской чертой. Он стоял около небольшого костра и жарил рыбу на обед для себя и своих студентов, которые занимались раскопками разграбленного до них кургана. Они пригласили нас с Жаклин отведать свежей рыбы из Дона. Когда мы встретились на следующий день, мне пришла в голову мысль, что этот человек вполне может руководить раскопками, проект которых начал вырисовываться в моей голове, а приветливый и добродушный Анатолий, основатель и директор Азовского музея, может добыть нам все необходимые разрешения.

Через несколько месяцев я встретил Сергея в Париже. Здесь наша дружба еще более окрепла. Сергей пригласил меня на открытие уже упоминавшейся выставки «Золото скифов» в Музее Сернуши[341] в марте 2001 г. Сергей представлял на этой выставке Азовский музей, поскольку именно этот музей привёз наибольшую часть экспонатов

для этой изумительной выставки сокровищ Азовского края. А когда я узнал, что Сергей — главный составитель огромного научного каталога выставки, мне стало ясно, что именно этот российский археолог должен руководить проектом в Азове.

Я открыл каталог и обнаружил, что Сергей был также автором главы «Сарматы и аланы». А может быть, он знал, кто такие асы, которых норвежские ученые поместили в мир сказок? Я нашел ответ на этот вопрос в каталоге еще до того, как сам Сергей узнал о моих интересах. Вот несколько цитат из текста каталога:

«Имеющиеся у нас источники позволяют предположить, что предки алан — асов пришли с востока через Среднюю Азию… Название „аланы“ сохранилось как собирательное наименование сарматских племен, хотя встречаются и другие названия. Этноним „ас“, упоминаемый Птолемеем, встречается в ономастике Танаиса в именах вроде „железный ас“ или „первый среди асов“. Катакомбы конца сарматского периода очень похожи на катакомбы на Северном Кавказе и подтверждают таким образом генетические связи с осетинами (асами или ясами), упоминаемыми русскими летописцами в Средние века».

Пер. Таким образом, он подтвердил тезис Снорри о том, что в районе Азова жили люди, которые называли себя асами. При этом Сергей сделал это задолго до того, как ты рассказал ему про Снорри… А кто еще входил в группу российских археологов?

Тур. Сергей сам пригласил двух коллег из Ростовского государственного университета — профессоров археологии Владимира Яковича и Владимира Максименко, которого мы звали просто Макс. Кроме того, в группу входили два полевых археолога Андрей Масловский и Игорь Белинский. А ректор Ростовского университета приказал перенести экзамены для всех студентов-археологов, чтобы они смогли участвовать в раскопках в Азове вместе со своими профессорами.

Пер. Были еще два российских ученых, с которыми я близко познакомился, но они не входили в группу Сергея.

Тур. Да, это были Николай Фомичев, который помогал нам исследовать источники, и Александр Давыдов из Архангельского университета, специалист по району Белого моря и связям с норвежцами на Дальнем Севере. Мы попросили этих ученых

исследовать письменные источники на предмет того, чтобы получить наибольшее представление о навигационном поле, которое получил Петр I в наследство от Рюрика и первых кочевников и купцов на Руси.

Пер. С этими учеными я немного общался по-английски. Тем не менее наш блестящий переводчик Евгений оставался ключевой персоной во время экспедиции, потому что из нас, девяти скандинавов, никто не говорил по-русски, а Сергей был единственным археологом, знавшим английский язык.

Тур. Языковые проблемы становятся, как правило, менее обременительны при общении специалистов одной отрасли, использующих одинаковый подход и одинаковые средства. Однако, когда наша международная команда начала раскопки в Азове, случилось непредвиденное. К счастью, я попросил пятерых скандинавских археологов взять с собой свои совки и другие личные приспособления для раскопок, ибо у русских таких предметов не оказалось. Они пользовались лопатами с длинными ручками и даже не применяли сито для просеивания земли, так что нам, приехавшим с Запада, казалось, что мы были лучше оснащены, что русские, очевидно, были долго отрезаны от прогресса, произошедшего в технике археологических раскопок, и не представляют себе, что такое стратиграфический метод раскопок с измерением в сантиметрах[342]. Русские же с улыбкой смотрели на иностранцев, копавшихся в земле совочками.

Пер. Мне казалось, что назревают серьезные проблемы, которые грозят испортить сотрудничество.

Тур. И вот тут-то мы осознали, как нам повезло с переводчиком. Ведь это было норвежско-российское сотрудничество, но на российской земле и в соответствии с российскими законами! Разрешение на раскопки было выдано Российской академией наук в Москве, а Сергей был назначен научным руководителем проекта.

Пер. И вы с Сергеем сразу поняли, как выйти из положения при таких противоположных точках зрения.

Тур. Да, было очевидно, что наши орудия и незнание условий местной археологии вызывали у него такой же скептицизм, с каким мы взирали на лопаты наших хозяев. Начать международный проект в таком случае можно было только одним способом, и Сергей сразу же согласился с нашим предложением. Мы решили одновременно начать

раскопки в пяти местах. Четверо российских коллег Сергея будут отвечать каждый за свой участок, а трое норвежских и двое шведских археологов объединятся в одну команду под руководством опытного норвежского полевого археолога Бьёрнара Стурфьелля. И каждый будет использовать привычные ему орудия раскопок.

Пер. И результат превзошел все ожидания! Бьёрнара ты уже знал, ведь ты познакомился с ним за год до этого в поселке удин. Именно он раскопал скелеты и козлиные рога под руинами древней удинской церкви в Азербайджане.

Тур. Просто поразительно, как за несколько дней раздражение и скепсис сменились взаимным уважением и восхищением. Команда с Севера привыкла копать в земле, полной камней и гравия, но когда скандинавские археологи с трудом соорудили себе сито для просеивания, то оказалось, что оно совершенно не нужно. Земля в дельте Дона была мелкозернистой, как мука, и если рассыпать ее на утрамбованный участок, то видна каждая жемчужина и каждый кусочек кости. Вскоре оказалось, что обе стороны могут многому научиться друг у друга. Мы ужаснулись, когда увидели, что русские просто вонзают лопату в землю как можно глубже. И если мы привыкли измерять глубину раскопок в сантиметрах, они мерили ее в лопатных «штыках». И вот оказалось, что они удивительно ловко пользуются своими лопатами с длинными черенками. Они всегда вовремя замечали, что в мелкозернистой почве что-то скрывается, и тогда переворачивали лопату и работали очень точно и элегантно, что свидетельствовало о многолетнем опыте. А затем в ход пускались кисточки, кончики ножей и кузнечные меха, и вот уже скелет и прочая утварь расчищены, будто с помощью археологического совка.

Пер. Да, я видел, как они радовались, когда продвинулись на несколько метров, не потеряв ни одного черепка. А в это время команда Бьёрнара все еще лежа скребла и мерила что-то почти на поверхности.

Тур. Совершенно верно, но в один прекрасный день и русские разинули рот от удивления: Бьёрнар и его команда обнаружили глубоко в земле дыры от несохранившихся свай, вбитых туда для постройки жилого дома. Такого русским не приходилось видеть. Если такие отверстия и имелись в их шахтах, то они вряд ли бы их заметили, так как копали лопатами вертикально вниз. Таким образом, мы многому

научились друг у друга в ходе этого международного сотрудничества. Норвежцы в основном учились идентифицировать археологический материал, выкапываемый из земли. В этом деле явно лидировали Сергей и его коллеги, имевшие многолетний опыт.

Пер. А как ты отбирал четырех археологов, которые копали вместе с Бьёрнаром в клубничном огороде?

Тур. Я начал вывозить норвежских археологов в свет уже в 1952 г. и сейчас искал свежее пополнение. Так, я пригласил Катарину Лорвик, которая в течение двух последних сезонов принимала участие в наших раскопках на Тенерифе. Затем археологический факультет Университета Осло получил заявление от Ингара Гундерсена, многообещающего студента, который решил отложить свой экзамен, чтобы поработать один сезон на археологических раскопках за границей.

Археологи музея Кон-Тики были заняты подготовкой проекта, связанного с изучением пирамиды на острове Самоа. У них имелись контакты на острове Готланд, и они порекомендовали шведскую супружескую чету — археологов Нильса-Густава и Гуниллу Нюдольф, поскольку я хотел иметь специалистов именно с этого острова для ведения раскопок в Асаланде Снорри.

Пер. Остров Готланд — несомненно, богатейший район в Европе в смысле находок древних времен. Там имеются чёткие археологические доказательства (в том числе ракушечные деньги) торговых связей с дальними странами уже в каменном и бронзовом веках. Я, без преувеличений, могу сказать, что этот остров имел такое же значение для стран Балтийского региона, как Крит, Родос и Кипр — для стран Средиземноморья. В последующие столетия торговля расширялась и достигла наивысшей точки в период Высокого Средневековья.

И не случайно Снорри, посетив своего коллегу — судью-старейшину в Западной Готландии (Вестерготланде), о чем мы упоминали в начале нашего диалога, отправился на остров Готланд. Ведь у судьи-старейшины Готланда хранилась важная рукопись «Гуталаг»[343], написанная на древнегутском языке, который, по мнению лингвистов, очень близок готскому. В «Саге о гутах»[344] рассказывается среди прочего о масштабном переселении на восток в страну «греческого императора» на берегу Черного моря.

Тур. Я всегда верил в простейшие решения и подозревал, что готы пришли с Готланда. Разве это невозможно?

Пер. Это не исключено, ибо, когда готы пришли с севера, они сначала обосновались в Польше, вокруг устья Вислы. А сюда идет прямой путь на юг с острова Готланд. В связи с этим я вспомнил один эпизод из нашей поездки в Россию. Мы с Элизабет и двумя археологами с Готланда поехали в Танаис с переводчиком Александром. И представляешь, первое, что я там увидел в одной из музейных витрин, была деревянная фигурка вороны! Я позвал Нильса-Густава, и тот широко раскрыл глаза от удивления: «Да это же вендильская ворона! Я откопал нескольких таких на Готланде»[345].

«Вендильская ворона», как она называется на языке шведских археологов, это фигурка птицы особого вида, которая впервые была найдена в XIX в. недалеко от могильного холма «Оттар — вендильская ворона» в Венделе близ Упсалы. Такие птицы, которые, как многие полагают, изображают воронов Одина, обычно датируются приблизительно 600 г. Однако датировка этой находки была сделана в XIX в., когда еще не был известен метод радиоуглеродного датирования. Что касается птицы из Танаиса, то примечательным было то, что ее нашли в слое раскопок греко-римского периода, т. е. до того, как Танаис сровняли с землей в IV в. Неужели эта птица «прилетела» из Танаиса в Готланд? Или наоборот? Интересно отметить, что самая старая руническая надпись с именем Одина была найдена на Готланде, на так называемом Кильверстейне, обнаруженном в могиле IV в.

Тур. Однако, что бы ни узнал Снорри от судьи-старейшины и из письменных источников на Готланде, я рад тому, что он побудил меня вести раскопки не на греческой стороне пограничной реки, где на пустынной равнине виднеются руины Танаиса. Название «Танаис» ему было известно из греческих источников, поскольку город был разрушен за тысячу лет до Снорри. Как же нам повезло, нам всем, что благодаря Снорри вся наша команда оказалась в идиллическом и по-прежнему процветающем маленьком городке Азове!

Пер. Верно. Я уже говорил, что встреча, организованная мэром и его окружением, задала тон всему нашему пребыванию в Азове. Этот городок со своими цветущими вишневыми садами будто сошел со страниц чеховской пьесы. А вокруг — низенькие окрашенные в синий цвет домики с зелеными оконными ставнями и красивыми резными

наличниками. На некоторых домах были даже крыши из камышового тростника, как в старину. А недалеко от порта реставрировали старую церковь с золотыми луковичными куполами. Я никогда не забуду, как Сергей устроил как-то раз в воскресенье пикник в лесу… Мы чувствовали себя как в раю, когда на берегу реки под плакучими ивами красивые молодые казачки подавали нам огромные блюда, полные только что сваренных раков в укропном соусе. Когда мы планировали наше пребывание в Азове, мы и представить себе не могли, что оно будет столь прекрасным. После пикника мы отправились в бесконечную степь, которая на протяжении столетий привлекала множество кочевников и целые армии вооруженных всадников. Мы смотрели на огромные курганы, или могильные холмы, вырисовывавшиеся на горизонте между небом и землей, и чувствовали, как будто заглянули в мир сарматов и скифов.

Тур. Жаль только, что к твоему приезду можно было увидеть лишь наши раскопки отходов и мусора за две тысячи лет, найденных под улицами города, а все ценные произведения искусства, извлеченные российскими археологами из этих могильных холмов, находились в это время на выставке в Париже.

Пер. Глядя на огромное количество разнообразных черепков различного цвета и формы, которые ежедневно тщательно промывали для вас сотрудники музея, я понял, что Азов имеет гораздо более пеструю и экзотическую историю, чем старые греческие колонии по другую сторону речной дельты и берегам Азовского моря. А если учитывать мой интерес к искусству и истории, то для меня особую ценность представляла литература, найденная Николаем и Александром в библиотеке. А если говорить о Готланде и параллелях, которые мы обнаружили между находками в тамошних захоронениях и в районе Азова, то мне лично было очень интересно более подробно побеседовать с Николаем о том, что он тебе рассказал. Николай был уверен в том, что древнескандинавские названия «Асгард» или «Осгород», употребленные Снорри в отношении крепости и капища Одина, по-русски звучали бы как «Асгород» — город асов. Азов находится там, куда Снорри поместил капище асов. Я рассказал Николаю, что один норвежский лингвист утверждает, будто Азов — это современное название, которое не может иметь ничего общего ни с асами, ни со святилищем. И тогда он покачал головой и с вежливой

улыбкой сказал, что корень «ас» вошел и в турецкое название города Асак и что Азов находился в самом сердце царства алан, т. е. в старом царстве асов. А знаешь, что мне самому удалось разузнать?

Тур. Ты говорил о том, что обнаружил «Готенхоф» — старинное название другого торгового поселения, которое северяне основали на Руси.

Пер. Когда Снорри в XIII в. приехал на остров Готланд, готландские купцы уже в течение ста лет обосновались в Новгороде, Новом городе. Там у них было торговое подворье «Готенхоф» — «капище гутов». В тот же период новгородские купцы, среди которых были также гуты, продвинулись на восток к Волге и основали Нижний Новгород у впадения Оки в Волгу. Я знаю, что сегодня это город с миллионным населением и что ты недавно посетил тамошний университет. Купцы из Готенхофа установили торговые контакты на всем пути от Волги до Дона, вплоть до поселения Асак (Азов), которое в 1116 г. было завоевано потомком Рюрика Ярополком и присоединено к Древней Руси.

Таким образом, жители Севера получили связь с Великим шелковым путем. И когда готландские купцы показали исландцу Снорри свои дорогие товары из шелка, они, возможно, рассказали ему, что эти товары пришли из старинного города асов — Асгарда, или Асгорода.

Однако вернемся к археологам, которые вели раскопки в Азове, чтобы подвергнуть испытанию достоверность Снорри. Если судить по нашим беседам с ними, то создавалось впечатление, что они все серьезнее относились к сведениям из королевских саг. Наши разговоры не сводились к одной только археологии. Все чаще затрагивались исторические события, известные из других источников. Так от разговоров о форме старинных ручек и изгибах обломков глиняных горшков мы перешли к обсуждению исторических событий и перечислению знаменитых людей в этих краях.

Тур. Русские специалисты, отобранные для Азовского проекта, все были археологами и отличными экспертами по определению происхождения и возраста вещей, которые мы находили в земле под улицами города. Как ты видел, все сотрудники музея отмывали, нумеровали и заносили в каталоги весь тот материал, который студенты ежедневно приносили с полевых раскопок. В этом и состоял

их огромный вклад: они сообщали нам новую информацию. Однако должен отметить, что они вовсе не были узколобыми специалистами, которые не интересуются ничем иным, кроме своей профессии. И они не дискредитировали Снорри только на том основании, что он жил и писал в Исландии, а не в Афинах или Риме.

Пер. Или потому, что он считал асов обычными людьми! Я понял многое из того, о чем велись наши беседы, но не был на «круглом столе», поскольку мне надо было попасть на рейс из Москвы в Тенерифе, который бывал раз в неделю.

Тур. Ты видел, как музейные работники из горшечных осколков восстанавливали вазы и кувшины, которые затем относили на склад. Вскоре Анатолий Горбенко приготовил для нас в музее сюрприз. В музее был отведен отдельный зал для материалов нашей экспедиции. Открытие этого зала было приурочено к «круглому столу», который состоялся через два месяца после начала работ. Академия наук в Москве, которая дала разрешение на раскопки, направила по этому случаю в Азов специалиста по скифам и сарматам Марину Мошкову. Мне кажется, что я удивился не меньше нее, когда очутился в совершенно новом помещении музея, где все стены были заставлены вертикальными и горизонтальными витринами с нашими находками. Все это было найдено в течение двух месяцев всего лишь в нескольких сотнях метров от музея, под улицами города.

Сергей и Владимир организовали выставку и написали текст, а Андрей вел экскурсию. Здесь были налицо доказательства тесных контактов с большей частью народов Древнего мира ещё до того, как ведущая роль перешла от восточных стран к Западной Европе. Если бы не Снорри, получивший каким-то образом сведения из Кавказского региона (то ли от готландских купцов, то ли от армянских епископов), никто никогда бы не поверил в Азове, что можно заполнить целый зал музея находками из центра города. Мы копали даже перед гостиницей, расположенной на главной площади города, где, несмотря на падение коммунизма, по-прежнему стоял бюст Ленина, обращенный к устью Дона.

Андрей, который вел экскурсию по залу, был и сам явно потрясен разнообразием материала, найденного во время раскопок. А представленный материал, действительно, был многообразен. Здесь были предметы обихода, украшения и оружие — вещи из керамики,

железа, меди, бронзы, серебра, стекла и кости. Археологи идентифицировали материалы из Китая, Средней Азии, Монголии, Северного Кавказа, Древней Руси, Малой Азии, Ирана, Сирии, Азербайджана, Грузии, Армении, Турции, Древней Греции, Италии и Испании. Андрей подчеркнул, что среди руин одного дома XIV в. он нашел кусочки мраморных плит, привезенных из двух совершенно различных карьеров: одну — с турецкого острова в Мраморном море, а другую — с низовьев Волги, недалеко от ее впадения в Каспийское море.

Пер. Ты, должно быть, с усмешкой вспоминал те вспышки негодования в прессе в кампании, развернутой против Снорри, когда ты объявил о своих планах вести раскопки в Азове?

Тур. Да, я порадовался от имени Снорри. Было забавно вспоминать тех трех профессоров, которые пытались прикрыть свою злость академическими издевками. Я хорошо помню их совместную статью в «Aftenposten» от 16.12 2000 г. с великолепным штриховым портретом Снорри кисти Кристиана Крога и следующим текстом: «Карта пиратов. Снорри, наверняка, от души бы посмеялся, если бы узнал, что его географические описания через 800 лет послужат пиратской картой с указанием мест раскопок. Перед вами портрет Снорри кисти Кристиана Крога».

Пер. И эти слова сбылись! Ты взял эту 800-летнюю карту, над которой смеялись современные эксперты, и оказалось, что места раскопок были указаны верно.

Тур. Сергей открыл «круглый стол», сделав общий обзор результатов раскопок. Всего было зарегистрировано 35 800 археологических находок, в том числе двенадцать захороненных скелетов. Подавляющее большинство находок почти равномерно распределялось между средневековым городом и двумя клубничными огородами недалеко от крепости. Мы назвали их Восточный сад и Западный сад. Расстояние между этими огородами составляло всего 50 м. Археологи отметили, что хотя поверхность земли была одинаковой и соответствовала уровню улицы за забором, однако под землей все оказалось очень по-разному. Земля под клубничными огородами шла под уклон с запада на восток. В Восточном саду, где копала российская команда Владимира, первоначальный уровень земли был гораздо глубже, чем в Западном, где копали скандинавы под

руководством Бьёрнара, и обе команды столкнулись с совершенно различной засыпкой и стратиграфией, хотя копали очень близко друг от друга.

Владимир изложил археологические факты, а Бьёрнар подтвердил свои наблюдения. Сергей нашел решение этой археологической загадки. В музейной библиотеке имелось несколько старых карт и рисунков тех времен, когда крепость находилась в руках турок и подвергалась нападению русских войск в 1696 г. На одном из рисунков было чётко видно, что турецкая крепость находится на восточном берегу реки, на склоне холма вниз к берегу, а с другой стороны защищена крепостной стеной и рвом. Ров заканчивался впадиной, отделявшей территорию крепости от остальной возвышенности, на которой русские, осаждавшие крепость, укрепили свои батареи и открывали огонь прямо по крепости. Солдаты, находившиеся в низине, применяли мортиры. Траектории пушечных ядер были помечены тонкими линиями, а мортир — пунктирными.

Карта представляла интерес для Сергея не с точки зрения военной операции, а, скорее, потому, что по ней можно было определить рельеф местности вокруг крепости 300 лет назад. Сегодня ни рва, ни впадины не существовало. Победители засыпали их землей, чтобы местность стала более ровной для расширения жилой застройки. В заключение Сергей сказал: «Если мы сравним эту ситуацию с сегодняшним днем, то наши „сады“ можно поместить в то место, где раньше была впадина между двумя высотами».

Таким образом, мы получили объяснение факту, который раньше не могли понять. Дело в том, что там, где копала команда Владимира, первоначальный уровень земли был гораздо глубже, а, кроме того, в «садах» оказалась совершенно разная засыпка. В шахте Владимира, в Восточном саду, находок обнаружено гораздо больше — 12 500 предметов, в то время как в Западном саду их было 3621. А в засыпке XVIII в. оказалось, на удивление, много обломков глиняных сосудов раннего сарматского периода, т. е. времени Рождества Христова. Это объяснялось, разумеется, тем, что победители, взявшие крепость, засыпали овраг землей, взяв ее с возвышенностей по обеим сторонам, а земля эта лежала там нетронутой с древнейших времен. Именно поэтому команда Владимира нашла горшечные обломки I–II вв. в самых верхних слоях, в то время как на глубине 3 м под уровнем улиц

находился материал, перемешанный в хронологическом отношении. Например, маленький христианский бронзовый крестик и два пушечных ядра лежали в том же слое, что и горшечные обломки конца 1 в. до н. э.

Пер. Да, когда археологи начали показывать нам ручки и обломки конца I в. до н. э., я подумал, что это находки того времени, когда Один, согласно Снорри, отправился на Север.

Тур. Вот именно. А степные народы, которым греки дали общее наименование «сарматы», в этом районе получили от турок название «аланы», что означало «воители». Сейчас мы знаем, что сами аланы называли себя асами, и именно это название использовал Снорри для народа, который жил здесь во времена Рождества Христова.

Пер. Таким образом, мы должны поблагодарить русских составителей старых карт за то, что нашли благодаря им объяснение загадки, доставившей археологам поначалу сильную головную боль.

Тур. Находки множества предметов античного периода с самого начала вселили в нас надежду и способствовали хорошему рабочему настрою. Постепенно археологи добрались до нетронутых слоев. Они дошли до так называемого чисто сарматского периода. И тут началось самое интересное. В Восточном саду Владимир указал на чёткое разделение слоев, которое начиналось на глубине 5,40 м в вертикальных стенах шахты. Здесь находился тонкий слой, в котором вообще не было никаких остатков культурного материала. Под этим стерильным слоем начинался материал чисто сарматского периода, который прослеживался и дальше, вплоть до глубины 8 м, а мы дошли как раз до этой глубины за один сезон раскопок.

Материал, обнаруженный в нетронутом нижнем слое, археологи датировали периодом примерно с 100 г. до н. э. до 300 г. н. э. Анализ смешанного материала, находившегося над стерильным слоем, говорил о том, что в течение почти тысячи лет на этой возвышенности не было никакой деятельности, вплоть до так называемого периода Азака-Таны в XIII–XIV вв. н. э., когда здесь появились мирные торговцы, наладившие контакты с дальними странами.

Пер. А кто жил здесь в первоначальный период, в столетия до и после Рождества Христова?

Тур. Российские археологи идентифицировали их как меотосарматов. Специалисты дали это общее название всем племенам,

пришедшим в качестве воинственных кочевников из Азии и обосновавшимся в дельте Дона и вокруг Азовского моря.

Пер. Иными словами, речь идет о тех, кого греки назвали сарматами, а турки — аланами, т. е. воителями, а сами они называли себя асами, что и отразил Снорри.

Тур. Верно, но археологи сделали еще одно важное наблюдение, изучая краски в очищенной вертикальной стене, где были видны слои отложений. В нижнем слое времен асов археологи увидели тонкую серую линию, шедшую поперек черной стены периода асов. Все уставились на нее, а Владимир тут же прокомментировал увиденное: «Это очень важно. Эта линия разделяет сарматский период на две части. Видимо, в жизни людей здесь что-то изменилось, поскольку изменились и отложения. Может быть, жители покинули эти места, а затем вернулись? Что-то, во всяком случае, с ними произошло…»

Владимир вернулся к этому вопросу и на «круглом столе», а во время раскопок постоянно повторял: «Здесь что-то случилось до нашей эры» или «Кто-то побывал здесь до…» Сергей соглашался с ним и говорил о том, что, согласно старинным летописям, Азов был основан племенами сарматов, которых греки называли меотами или болотными людьми, так как они жили вокруг моря-болота. Известно, по меньшей мере, семь племен меотов. Одно из них обитало на Кубанском полуострове, к югу от Азовского моря, но пришло на север в Азов во второй половине 1 в. до н. э.

Пер. Как-то к нам приехал Валерий Евтеев, министр по внешним связям Ростовской области, и Владимир показал ему несколько серых и красных черепков, которые, как они считали с Сергеем, были завезены сюда на рубеже нашей эры. Один обломок красного кувшина был малоазийского происхождения, поскольку в нем содержались пирит и мика.

Тур. Верно. В этот день я также записал, что археологи связывают некоторые обломки из Восточного сада с царством знаменитого Митридата. Осколки были из города с азиатской стороны Боспорского царства и датировались концом эллинистического периода, незадолго до Рождества Христова. На «круглом столе» Владимир вернулся к своим находкам I в. до н. э. Он докопал до глубины 7,7 м, не дойдя до материкового грунта, но был уверен в том, что если продолжить

раскопки, то обнаружатся еще находки I в. до н. э., поэтому рекомендовал продолжить Азовский проект в будущем году.

Пер. Скандинавские археологи в Западном саду тоже ушли в глубину на несколько тысячелетий, хотя они действовали очень тщательно, используя совки вместо лопаты с длинным черенком.

Тур. У скандинавов расстояние до первоначального уровня было меньше, так как они копали в том месте, где земля когда-то поднималась к крепости. Во время «круглого стола» Бьёрнар попросил Владимира сказать от его имени несколько слов по-русски. В настоящее время он, как и другие руководители команд, сидит и пишет научный отчет о раскопках. Это предусмотрено договором с Российской академией наук. Однако научный отчет — это научный отчет, предназначенный для профессиональных археологов, а вот что пишет в личном письме норвежский археолог о своих впечатлениях от пребывания в России: «Нас было пятеро скандинавских археологов — трое норвежцев и двое шведов. Нам выделили место для раскопок в клубничном огороде. Поскольку наш участок был только частью большого сада, в котором вели раскопки и российские археологи, он был назван „Западный сад“. Как только мы начали копать, сразу же нашли большое количество хозяйственных отходов или домашнего мусора. Наверное, только археологам нравится копаться в мусоре минувших времен. Многие предметы вновь были извлечены на свет Божий и могли теперь рассказать нам о тех людях, которые „соорудили“ эту кучу мусора где-то в начале прошлого века.

По мере того как мы углублялись в слои земли, можно было наблюдать характерные изменения от современности к XIX в. Мы установили, что люди, которые использовали это место в качестве мусорной ямы, были совершенно обычными людьми, о чем свидетельствовала их утварь — обычные разбитые тарелки, ножи без ручек, ржавые дверные петли и пр. Мы также отметили, что здесь, возможно, жили несколько поколений сапожников, поскольку среди находок преобладали подошвы, кусочки кожи, остатки вырезанных моделей обуви и прочие предметы, связанные с сапожным делом. Все эти находки принадлежали XVIII–XIX вв.

Глубже мы обнаружили предметы, связанные с военными походами. Этот земельный слой был свидетелем того, как армия Петра I завоевала крепость Азов, бывшую ранее турецким форпостом.

Пред нами предстала трагическая картина войны — куски разорвавшихся пушечных ядер и изуродованные скелеты погибших. Так, у одного из них левая нога была оторвана от бедра, а правая сломана выше колена. Этот храбрый солдат наверняка погиб во имя того, чтобы Петр I выиграл сражение и взял Азов. Погибших хоронили на возвышенности, откуда открывался вид на реку Дон (Танаис), находившуюся, по Геродоту, всего в 100 м от крепостной стены.

Однако мы копали дальше и с каждым сантиметром углублялись в историю. Мы старательно проскребли слои Средневековья и античного периода, делая перерывы лишь на зарисовки и фотографирование. В конце сезона обнаружили еще один загадочный объект. Он показался из земли сначала в виде полукруга, потому что вторая его половина скрывалась в том участке земли, где еще не копали. Этот объект радиусом около 1 м был покрыт более темной землей. За ним последовал целый ряд других маленьких полукружий диаметром около 10 см, находившихся на расстоянии полуметра друг от друга и также покрытых более темной землей. Как оказалось, это были остатки вертикальных опор, образовывавших стену и крышу дома во времена Рождества Христова. Более темный цвет земли объяснялся большой концентрацией органических веществ в результате гниения деревянных опор. В проёмах можно было увидеть землю другого цвета. Жилище представляло собой круглую полуземлянку, и только одна низкая стена и крыша виднелись на поверхности. От дома открывался великолепный вид на реку Дон. Этот дом принадлежал не королю и не хёвдингу, а, должно быть, обычному сармату, который первым поселился в том месте, которое мы в течение целого сезона называли „Западным садом“. Он жил там со своей семьей в те времена, когда римляне начали свои набеги на степные районы к северу от Азовского моря…»

Тур. Это краткий и довольно чёткий рассказ о том, что скрывалось в земле под клубничным огородом. Место раскопок находилось ближе всего к крепости. Было очевидно, что люди в течение веков жили на возвышенности и ближайших склонах к реке. Немного дальше, на территории теперешнего города археологи наткнулись на керамические черепки более ранних периодов. Это были засыпки над большим местом погребения. Археологи даже начали говорить о некрополе.

Пер. Да, Макс копал в нескольких сотнях метров от клубничного огорода, на открытом месте, которое было видно из окон гостиницы. Там он наткнулся на старинное погребение, которое, по мнению археологов, датировалось не позднее чем II в. н. э. Скелеты воинов лежали головами на север, с кувшином у плеча и связкой стрел у бедра. Я помню, что Ингар был первым, кто заметил, что у них были бронзовые пряжки на поясах, как у викингов.

Тур. Это было большое кладбище. Видимо, здесь до прихода римлян находилось большое поселение. Анатолий говорил об этом еще до того, как мы начали раскопки, так как он знал, что жители обнаруживали захоронения во многих местах, где строили погреба, и даже под нашей гостиницей.

Совсем по-другому обстояло дело на расстоянии еще нескольких метров, там, где располагался средневековый город Асак/Азак. Возможно, что генуэзские и венецианские купцы, основавшие город Асак-Тана, поселились поодаль от старого города, подальше от некрополя. Молчаливый и трудолюбивый Андрей со своей командой раскопал центральную часть Асака. Его находки не были такими древними, но весьма разнообразными. Между стенами и мостовыми они нашли около 1700 бронзовых монет, большая часть которых была отчеканена в Асаке, некоторые в Поволжье и в Крыму. Андрей установил, что в 1346 г. здесь свирепствовала чума и город пережил упадок. Об этом Андрей узнал из статьи, посвященной распространению чумы в Причерноморье.

Пер. Это что-то новое. Значит, чума пришла на год раньше, чем считалось раньше. Из Асак-Таны болезнь распространилась, должно быть, на портовые города в Европе. В Париже чума разразилась летом 1348 г., а в ноябре она пришла в Лондон. В начале лета 1349 г. из английского порта в Берген пришел корабль, груженный шерстяными изделиями. Корабль пытались изолировать, так как на борту среди матросов началась чума, однако болезнь принесли в город крысы. Считается, что от чумы умерло две трети населения. Болезнь свирепствовала во всей Европе, в Северной Африке и на Канарских островах. Чума унесла жизни примерно 25 млн. человек.

Тур. А жизнь на Азовской возвышенности шла своим чередом, ибо одна из найденных монет была отчеканена в Асаке в 1381 г., и это свидетельствует о том, насколько важен был этот город. Однако самая

интересная находка была сделана Андреем при раскопках мостовой у городской хлебопекарни: на расстоянии нескольких метров друг от друга лежали бронзовый медальон и великолепное кольцо с чеканкой. Медальон состоял из бронзовой монеты Боспорского царства, которое находилось по другую сторону Азовского моря во II в. н. э. Монета была вставлена в широкую бронзовую оправу, которая датирована XIV в. н. э. Таким образом, эта монета из царства царя Митридата пролежала спрятанной где-то в течение 1200 лет, а затем была вставлена в оправу, и ее носили в качестве медальона, поскольку она, очевидно, представляла какую-то неведомую нам ценность.

Пер. Согласно данным об истории города Азова, город Асак был основан куманским ханом Асупом в 1067 г. Однако никто не верит в то, что Азов получил свое название от Асупа.

Тур. Скорее, наоборот, это Асуп взял себе имя по городу асов, или же он сам был из асов.

Пер. Куманы — это тюркский народ, который русские называли половцами[346]. Их история напоминает историю асов. Примерно в X в. они начали господствовать в степях. Они жили по берегам Волги и на Урале, откуда первоначально пришли асы.

Тур. Асуп опоздал на тысячу лет, основав город на таком прекрасном месте, где укрепления сменяли друг друга еще до наших времен. Ему пришлось довольствоваться территорией за старым некрополем асов. Николай сказал о том, что Асак, названный так в честь светлокожих асов, упоминается также в старых летописях как Ас-келе. Это слово означает «дом асов», или «город асов», а по-русски звучит как Асгород.

Пер. Да, этот город обладает совершенно невероятной историей, стоит только покопаться в земле или в исторических документах.

Тур. Если бы у нас было больше времени, было бы интересно покопать у стен церкви св. Николая, которая при советской власти была разрушена, а сейчас восстанавливается. В земле, которую рабочие куда-то отвозят, наверняка можно найти удивительные вещи. Церковь стояла внутри старой части города за крепостной стеной, недалеко от наших раскопов. Черная земля была полна разноцветных осколков средневековой керамики, в которых угадывалось их венецианское происхождение. Сергей нашел один красивый черепок с коричневым орнаментом иранского типа, а другой — с чудесной синей

глазурью из Сирии. Он сообщил нам, что в XIII–XIV вв. здесь находилось венецианское подворье. По легенде, на этом месте была построена римская католическая церковь, потому что, как гласит другая старинная легенда тысячелетней давности, здесь побывал св. Николай, когда проповедовал христианство варварам[347]. Представление о том, что эти места посетил св. Николай, настолько укоренилось в сознании местных жителей, что мусульмане, завоевавшие Азов, не тронули церковь св. Николая. Однако ее разрушили коммунисты. Легенда, однако, не была забыта, и вот сейчас храм собираются восстанавливать.

Когда мы увидели, какой ценный средневековый материал выкапывают из земли у церковных стен строительные рабочие, мы подумали, что там надо было бы сделать археологическую шахту, но было уже поздно. Это было бы особенно интересно для Бьёрнара, руководителя скандинавской команды археологов. Год назад, когда я впервые встретил его, он по поручению норвежской протестантской миссии занимался раскопками старейшей христианской церкви в Азербайджане, находившейся в бывшем городе удин в горах. Удины сами считали себя асами так же, как и остальные азербайджанцы, перешедшие в отличие от удин в мусульманство, и точно так же, как древние сарматы в Азове, которые тоже называли себя асами. Создается впечатление, что в начале распространения христианства, два-три столетия спустя после Рождества Христова, народ удин сплотил асов в христианское единство на всем протяжении от Азовского моря до Каспийского.

Пер. История про св. Николая чрезвычайно интересна. Святой Николай, должно быть, проповедовал христианское учение готам, которые в то время пришли с Севера и жили среди коренного населения Азова. Известно, что св. Николай принимал участие в чрезвычайно важном церковном соборе в г. Никея в Малой Азии в 325 г.[348], на котором присутствовал также и готский епископ, вполне возможно, прибывший из Азова. Считается, что св. Николай умер около 350 г. А всего 20 лет спустя сюда пришли гунны и все опустошили и разграбили. Должно быть, у этой небольшой христианской общины было достаточно времени для того, чтобы обосноваться в этих местах, поэтому церковь св. Николая представляет такой же интерес для археологов, как и старинная церковь удин в

Азербайджане или остатки языческого храма в Упсале, обнаруженные под церковью XIII в. Жаль, что мы узнали про церковь св. Николая, когда наш полевой сезон подходил к концу.

Тур. Ты, несомненно, прав. И независимо от того, имел ли св. Николай какое-то отношение к выбору места для этой церкви или нет, налицо исторический факт: церковь, носящая его имя, была первой церковью, построенной для асов и готов на Азовской возвышенности. Вероятность того, что она была построена на месте бывшего капища асов, тоже чрезвычайно велика. Мы не упоминали легенду о св. Николае во время «круглого стола» в музее Азова, а говорили лишь о богатых находках керамики около церковной стены и о том, что желательно продолжить археологические раскопки в этом чрезвычайно интересном районе, где заканчивался Великий шелковый путь… Однако мы уклонились от нашей темы. Во время «круглого стола» мы договорились о следующем: из всех южнороссийских городов наибольший интерес для дальнейших археологических раскопок представляет, без сомнения, именно Азов — место, где, очевидно, жили асы во время нашествия римлян.

Пер. А как можно обобщить результаты археологических раскопок?

Тур. Здесь я хотел бы процитировать Сергея Лукьяшко, который был профессиональным руководителем проекта: «Результаты археологических раскопок подтвердили исторические данные, известные из средневековых источников…»

Пер. А Снорри Стурлусона он имеет в виду?

Тур. Нет никаких оснований исключать его, однако Сергей ссылается на известные ему греческие и римские источники. Вот фрагмент из его доклада: «Наши раскопки показали, что в I в. до н. э., до прихода римлян, Азовская возвышенность была заселена народом, который греки называли общим именем „сарматы“, однако, согласно старым хроникам, сами они называли себя асами.

В те времена застройка на возвышенности разделялась на две части оврагом, который впоследствии был засыпан. Такие поселения на вершине двух горок, находящихся рядом, имели преимущества с точки зрения обороны. Они были по берегам Дона обычным явлением. Однако поселение в Азове, очевидно, гораздо старше, чем поселение на западном берегу реки.

Материальная культура коренного населения города оригинальна и определенно связана с соседями в районе Кубани, где жили меоты и сарматы. Это подтверждают многочисленные находки серых полированных мисок и кувшинов из глины, керамических гирь и воронкообразных кадильниц. Большое количество амфор и краснофигурной керамики свидетельствует о тесных контактах с греками. А связи с миром сарматов, обитавших в донских степях, явно прослеживаются в погребальных обрядах и оружии…»

Пер. А Сергей не пояснил более подробно, что значит «результаты археологических раскопок подтвердили исторические данные, известные из средневековых источников»?

Тур. А как же! Он так же, как и ты, указал на то, что если Снорри предполагал уход Одина из земли асов примерно за два поколения до императора Августа, который правил во времена Рождества Христова, то это совпадает с периодом Митридатовых войн. А тогда на Азовской возвышенности жили асы. Остальные возвышенности по берегам дельты Дона еще не были заселены кочевниками, а греческие колонисты жили с греческой стороны этой пограничной реки.

Так получилось, что маленький город-крепость асов на двойной горке к востоку от впадения Дона в Азовское море оказался, на удивление, не затронутым всемирными историческими событиями, разыгрывавшимися в этом регионе, хотя в силу своего удачного расположения он привлекал чужеземных воителей, которые боролись за овладение крепостью начиная со Средневековья и вплоть до нового времени, что, впрочем, способствовало лишь ее усовершенствованию. Сергея, так же как и других местных археологов, очень интересовало, как Митридатовы войны повлияли на переселение народов в районе Азова на протяжении всего периода с Рождества Христова. Я попросил его вкратце изложить свои соображения по этому поводу. Вот что он сказал: «Письменная история Азовского региона начинается примерно за пять столетий до Рождества Христова, т. е. с появления здесь греческих колонистов, которые переправились через Черное море, спасаясь от персидского царя Дария I. В связи с тем что греческие города на черноморском побережье Малой Азии постоянно разрушались персами, греческие колонисты все чаще отправлялись на север и селились на плодородных землях Крымского полуострова и в теперешней Южной России. Через узкий пролив, который они

называли Боспором и который сегодня называется Керченским проливом, они проникали в Азовское море. Оно было мелким и с болотистыми берегами, заросшими камышом, и потому его назвали Меотийским болотом. Поскольку воды из реки Дон, которую греки называли Танаис, текли через Меотийское болото, а затем через пролив в Черное море, греки назвали Азовское море „матерью Черного моря“. Население, обитавшее по берегам Меотийского болота, стали называть меотами, чтобы отличать их от кочевников и остальных сарматов, среди которых греки выделили огромное число племен, дав каждому свое название. Для нас самое большое значение для понимания Митридатовых войн имели аорсы и сираки, обитавшие на азиатском берегу Азовского моря. Аорсы, по описаниям греков, жили по берегам дельты Дона, т. е. на Северном Кавказе, а сираки представляли собой объединение племен, живших южнее в направлении к реке Кубань и Южному Кавказу. Аорсы и сираки были заклятыми врагами и постоянно воевали друг с другом, чем и не преминули воспользоваться римляне…»

Пер. Согласно древним источникам, «аорс», «орс», «ос» и «ас» — это различные варианты названий одного и того же народа. Если это так, тогда ясно, что именно аорсы жили в районе Азова. Но кто такие сираки?

Тур. По-моему, сираки — это тот народ, который Снорри называл ванами. Асы и ваны постоянно воевали друг с другом, пока не заключили мир и не обменялись заложниками. Произошло это незадолго до прихода римлян. Сираки, возможно, были предшественниками армянского народа, ведущего своё начало от ванов. Мы ведь знаем, что у асов на Северном Кавказе на протяжении веков складывались довольно непростые отношения со своими южными соседями — армянами.

Теперь мы имеем представление о племенах, обитавших по берегам Азовского моря в период нашествия римской армии: греки — на Крымском полуострове и западном берегу Азовского моря; племена аорсов и сираков — на азиатском берегу и аорсы, или асы, — на Азовской возвышенности. Дон и Азовское море служили естественным барьером на пути кочевых воинственных племен из Азии, которых греки считали варварами.

В подтверждение этому обратимся к тексту Сергея: «На Крымском полуострове три греческие городские общины объединились в царство, которое назвали Боспорским. Это царство в Крыму, имевшее своими соседями асов по другую сторону Азовского моря, вскоре оказалось вовлеченным в большую политику, проводимую римлянами. И именно в этом решающую роль сыграл властолюбивый Митридат VI, больше известный под именем Митридат Евпа́тор. Он был наследником греко-персидского Понтийского царства со столицей в порте Синоп[349] на берегу Черного моря в Малой Азии. Этот царь считал себя правомочным наследником Персидского царства, и в I в. до н. э. он чуть было не лишил римлян их господствующего положения в Древнем мире.

Митридат начал военные походы, послав своего талантливого полководца Диафанта с флотом через Черное море к Крымскому полуострову на помощь сарматским племенам, подвергшимся нападению скифов. Разгромив скифов, победоносное войско Митридата поднялось в горы и начало борьбу против воинственных сарматских племен. В результате царь Пересад, правивший тогда Боспорским царством, решил подчинить свое царство на Крымском полуострове Понтийскому царству в Малой Азии. С тех пор Боспорское царство находилось под властью Понтийского, хотя случались отдельные периоды, когда оно было независимым.

Сам Митридат и большая часть его армии сражались с римлянами на Балканском полуострове. Римское государство было ослаблено внутренними противоречиями, и Митридату почти удалось подчинить себе Грецию. Тогда римский сенат решил направить против армии Митридата Гнея Помпея[350]. Эта война стала последней из трех войн, которые Митридат вел против римлян в период 74–63 гг. до н. э. Помпей разбил Митридата и обратил его в бегство. Митридат укрылся в Синопе. Помпей напал на Синоп, и тогда Митридат бежал по морю и суше в Армению. Однако армянский царь Тигран предал Митридата, и тот решил вернуться на Крымский полуостров, где вассальным государством правил его сын Махар. Митридат бежал из Армении на север и обосновался сначала в городе Диоскурии на азиатской стороне Босфорского пролива…

Важно отметить, что в войнах с римлянами Митридат вступал в союз с предводителями сарматов, обитавших на азиатской стороне

Азовского моря, т. е. с коренным населением, которое греки называли варварами. Это были меоты („болотные люди“) или дандарии („прибрежные люди“). Важнейшими из этих могущественных и воинственных племен к югу от восточного берега дельты Дона были асы в районе Азова и их соседи на юге — сираки, которые попеременно становились то заклятыми врагами, то союзниками асов. Среди этих азиатских варваров выделялся один могущественный и удивительный предводитель, которого высоко ценил Митридат и которым восхищались даже его враги. Вот что пишет о нем Плутарх в своих „Сравнительных жизнеописаниях“: „Был в войске Митридата некто Олтак из дандарийских правителей; дандарии — это одно из варварских племен, что живут по берегам Меотиды. Человек этот в бою выказывал незаурядную силу и отвагу, мог подать совет в самых важных делах и к тому же отличался приятным обхождением и услужливостью. И вот этот Олтак постоянно вел ревнивый спор о первенстве с одним из единоплеменных правителей, что и побудило его обещать Митридату совершить великое деяние — убить Лукулла. Царь одобрил этот замысел и для вида несколько раз оскорбил Олтака, чтобы тому легче было разыграть ярость, после чего Олтак на коне перебежал к Лукуллу. Тот принял его с радостью и вскоре, испытав на деле его сметливость и готовность услужить, настолько привязался к нему, что иногда допускал его к своей трапезе и на совещания с военачальниками. Наконец дандарий решил, что благоприятный миг настал. Он велел слугам вывести своего коня за пределы лагеря, а сам в полдень, когда солдаты отдыхали, пошел к палатке полководца, рассчитывая, что никто не помешает ему войти: ведь он уже стал своим человеком, и к тому же он может сказать, что у него важные вести. Он бы и вошел беспрепятственно, если бы Лукулла не спасло то, что стольких полководцев сгубило, — сон“[351].

„…Лукулл только что уснул после нескольких тяжелых суток с бессонными ночами, и стражи получили приказ никого не пускать. И хотя Олтак сказал, что привез очень важное известие, его не пустили. „Ничто не может быть важнее, чем охранять покой Лукулла“, — ответил страж и вытолкал дандария прочь. Чтобы не попасть в ловушку, Олтак спокойно вышел из лагеря, сел на коня и поскакал к Митридату, не выполнив поручения…“»

Этот мужественный человек, принимавший участие в войне против римлян на стороне Митридата, мог бы изменить ход всемирной истории, если бы только его план удался.

Далее по тексту Сергея: «Похожая история имеется в книге Аппиана[352], посвященной Митридатовым войнам. Только там имя героя — Олкаба. В остальном описание попытки Олкабы убить Лукулла сходится с версией Плутарха. По словам выдающегося русского исследователя античной литературы В. В. Латышева, имя Олкаба идентично имени Олтак. Олкаба также упоминается среди побежденных военачальников во время триумфального шествия Гнея Помпея. В этом тексте он назван правителем колхов[353], однако Плутарх приводит более подробные и точные сведения и подчеркивает, что Олтак правил прибрежным населением в районе Азова — дандариями. А дандарии известны своим активным участием в борьбе против Понта и римлян.

Олтак, или Олкаба, является, таким образом, исторической личностью. Он жил в районе Азова и участвовал в сражениях против римлян на стороне Митридата, пока тот в 63 г. до н. э. не покончил собой. Судьба Олтака нам неизвестна. Однако меня озадачивает то, что он исчез в то же самое время, когда, согласно Снорри, эти места покинул и Один, понимая всю тщетность сопротивления наступающей римской армии.

Возможно, Олтак, или Олкаба, — это еще одно имя нашего хитроумного хёвдинга асов, которого Снорри назвал Одином. В те времена важные персоны имели множестов имен. Олтаком этого хёвдинга асов прозвали армяне. По их описаниям совпадают и место, и время, и личные качества героя, а утверждение Снорри Стурлусона о том, что Один бежал от римлян, в этом историческом и археологическом контексте звучит вполне убедительно…»

У Снорри в его поэтическом сочинении «Эдда», где излагаются воображаемые приключения шведского конунга Гюльви, отправившегося на поиски страны асов, знатный муж, по имени Высокий, приводит более 50 различных имен Одина. Гюльви поражается такому количеству имен. И тогда Высокий отвечает: «Много нужно иметь знаний, чтобы об этом поведать. Но если сказать тебе покороче, большинство имен произошло оттого, что, сколько ни есть языков на свете, всякому народу приходится переиначивать его

имя на свой лад, чтобы по-своему молиться ему и призывать его. А некоторые из имен происходят от его деяний, и об этом говорится в древних сказаниях, и тебя не назовут ученым мужем, если ты не сможешь поведать о тех великих событиях»[354].

Когда мы обсуждали множество имен Одина, секретарь экспедиции Анне Нистрём, сидевшая за компьютером, протоколируя заседание, спокойно заметила: «А вы знаете, как по-русски произносится число „один“? Пишется „один“, а произносится как нечто среднее между „адин“ и „один“…»

Пер. Надо же! И как это никому раньше не пришло в голову! Ведь Один был номером один! Ведь только на Севере его имя произносится как «Удин».

Тур. Однако вернемся к Олтаку. Разве Митридатовы войны не закончились в 63 г. до н. э. после самоубийства Митридата VI Евпатора и исчезновения Олтака?.. У меня возникает подозрение, что рассказанные Одином истории «о стране Богов» соблазнили не одного искателя приключений отправиться из северных земель обратно, в район Азова.

Посмотрим, что говорит далее Сергей: «Главное действующее лицо Митридатовых войн — царь Понта и Боспора. Пока еще он был жив, то сумел ускользнуть от Помпея, сбежав из Понта в Армению. Помпей преследовал его, и Митридат вместе со своей армией нашел убежище у сираков в Диоскурии, к югу от земли асов. Затем он оставил свое войско дандариев на азиатском берегу, а сам переправился на корабле через Босфор к своему сыну, находившемуся на Крымском полуострове.

Таким образом сам Митридат ускользнул от сухопутной армии Помпея, однако Помпей решил пройти со своей армией через Кавказ, обогнуть Азовское море и попасть в Крым. Албанцы, жившие у подножия гор, пообещали ему помощь, однако, когда Помпей подошел к рекам Кура и Риони, они напали на римлян из засады и побили их. Это известно от Теофрата.

Тем временем Митридат благополучно добрался к сыну Махару, правда, без своей армии. Он планировал новую кампанию против римлян и вновь заключил союз с варварами, обитавшими в районе Азова. План его состоял в том, чтобы напасть на Рим со стороны Европы, перебравшись через Дунай и оттуда подойдя к Италии.

Чтобы упрочить этот союз, Митридат выдал своих дочерей замуж за самых могущественных предводителей варваров, обитавших на восточном берегу Азовского моря. Однако, пока он собирал войска среди варваров, римлянам удалось блокировать Боспорское царство с моря. Вся торговля с Боспором прекратилась, и, чтобы добыть денег, Митридат повысил налоги с местных племен. Это привело к восстанию, охватившему и другие города в Крыму. Тогда Митридат вновь пересек Босфорский пролив, вернулся на азиатскую сторону и окружил со своими наемниками город Фанагорию. Однако несколько его сыновей и дочерей были взяты варварами в плен, войско Митридата было разбито, а один из его сыновей перешел на сторону римлян. Сам Митридат укрылся в собственном дворце. Все это описано у Плутарха. Митридат пытался покончить собой, выпив яд, но попытка не удалась. Тогда он приказал одному из своих сыновей заколоть его мечом…»

Самоубийство Митридата стало сильным потрясением для всего тогдашнего мира в этих краях. Самый могущественный противник римлян выбыл из игры, и римское войско надвигалось на Крымский полуостров и район Азова. Без поддержки царя Боспорского царства ни один из его союзников на восточном берегу Азовского моря не мог противостоять римлянам и их наемникам. Вот как раз тогда верховный хёвдинг асов понял, что настало время покинуть крепость и святилище на Азовской возвышенности и направиться по старым торговым путям на Север, в земли, недосягаемые для римлян. Все это произошло примерно в 63 г. до н. э. или немного раньше, когда победоносные римляне высадились в пограничном районе между асами и ванами к югу от Босфорского пролива.

Пер. Возмутитель спокойствия Митридат привел в движение волны переселения народов. Сначала это были беженцы, устремившиеся на север, а несколько столетий спустя новые завоеватели и возмутители спокойствия ринулись обратно, на юг.

Тур. Об этом мы с тобой уже говорили, но этот вопрос не был затронут на «круглом столе» в Азове. Археологи лишь подтвердили тот факт, что во второй половине последнего столетия до Рождества Христова в землях асов в районе Азова и к югу по направлению к стране турок было очень неспокойно. Как раз тот период и описывает Снорри. Победоносное наступление римлян привело к тому, что

могущественные цари и правители в стране асов бежали или погибали от рук римлян. Тех, кто бежал, следует искать в других местах, например, в могильниках Скандинавии.

Пер. А что еще могут найти археологи в Азове?

Тур. Здесь, сколько ни копай, находок будет еще много. Однако мы уже получили ответ на интересовавший нас вопрос: на Снорри можно положиться! А тем, кто утверждает, что Снорри — ненадежный источник и что королевские саги — просто чепуха и выдумка, придется теперь доказывать обоснованность своих обвинений… А мы привлекли внимание российских археологов к Азову. Эта мысль прозвучала в приветствии ректора Ростовского государственного университета, которое зачитал Сергей. Нас пригласили продолжить раскопки в следующем сезоне. И не только это. Я планирую учредить норвежско-российский исследовательский институт в Азове для сотрудничества с городским музеем и археологическим факультетом университета, причем университет окажет проекту большую поддержку.

Пер. А сами археологи заинтересованы в продолжении раскопок?

Тур. Все как один! Так что проект будет продолжен независимо от того, примем ли мы в нем участие. А мы должны поблагодарить Снорри за то, что начали раскопки в центре города Азова, и за все то, что мы там нашли. Снорри указал ученым будущего прямой путь к самым ценным археологическим находкам… Кстати, хочу заметить, что Митридатовы войны положили начало событиям на побережье Азовского моря, в которые в дальнейшем оказались вовлечены не только Петр I и Карл XII, но и прародитель Христофора Колумба!

Пер. Ну это уж слишком!

Тур. Во всяком случае, так утверждал его сын со ссылкой на своего отца. Как известно, «Колумб» по-испански звучит как «Колон». Его сын, Эрнандо Колон, написал об отце книгу «История адмирала обеих Индий Кристобаля Колона». В этой книге есть глава «О родине, происхождении и имени адмирала Кристобаля Колона», в которой Эрнандо рассказывает о попытке отца скрыть свое истинное происхождение. Он признается, что отец был родом из дворянской семьи, которая потеряла свои владения и обеднела, поэтому он никому не рассказывал про своих ближайших родственников. Вот что пишет Эрнандо Колон: «Кто-то очень хочет, чтобы я установил и рассказал о

том, что в жилах адмирала текла дворянская кровь, хотя его предки в результате неудачных обстоятельств дошли до крайней нужды и бедности. Они хотят, чтобы я доказал, будто мой отец происходит от того самого Колона, о котором пишет Корнелий Тацит в начале 12-го тома своего произведения и который привел в Рим в качестве пленника царя Митридата, получив за это звание консула и Орден орла от народа…»

Пер. А как ты это объяснишь? Ведь это исторический факт, что Митридат VIII, который был правнуком Митридата Евпатора, попал в качестве пленника в Рим. Как объяснить связь между предками Колумба и царем Митридатом?

Тур. А я и не буду пытаться это объяснить. Мы предоставим выяснять это профессиональным историкам… Напоследок я хочу сказать, что только что получил факс от Сергея. Он сообщает, что уже подыскивает участок для нового института…

Литература

Alsaker, Sigmund og Mandt, Gro: «Helleristning fra Askvoll i Sogn og Fjordane». I: Prescott C. og Walderhaug E., *The Journal of Indo-European Studies, Vol. 23, Numbers 3 & 4,* The Journal of Indo-European Studies, Washington DC 1995

Andersson, Ingvar: *Skdnes Historia. Till Saxo og Skdnelagen,* Norstedts, Stockholm 1947

Andersson, Ingvar: *Sveriges Historia,* Natur ock Kultur, Stockholm 1960

Ascherson, Neal: *Svarta Havet,* Ordfront, Stockholm 1999

Barber, Elizabeth Wayland: *The Mummies of Urumchi,* W. W. Norton & Company, New York 1999

Bartlett, Robert: *The Making of Europe,* Allen Lane, The Penguin Press, London 1993

Beazley, R., Forbes, N. og Birhett, G.A.: *From the Varangians to the Bolsheviks,* Oxford 1918

Brown, David: *Det angelsaksiske England,* Det Schonbergske Forlag, Kobenhavn 1979

Edberg, Rune (red.): *En vikingfard genom Ryssland og Ukraina,* Sigtuna museers skriftserie, Sigtuna 1998

Edda-dikt: Oversatt av Ludvig Holm-Olsen, J. W. Cappelens Forlag AS, Oslo 1985

Encyclopedia Britannica, 30 bind, University of Chicago, Chicago and London 1979

Englund, Peter: *Poltava, berattelsen om en armies undergdng,* Atlantis, Stockholm 1989

Enoksen, Lars Magnar: *Runor,* Historiska Media, Lund 1998

Fell, Christine E.: «Gotter und Heroen der Nordischen Welt», I: Wilson, David M.: *Kulturen im Nor den. Die Welt der Germanen, Kelten und Slawen 400-1100 n. CHR.*. Verlag C. H. Beck, Munchen 1980

Fitzhugh Willian W. og Ward, Elisabeth I.: *Vikings. The North Atlantic Saga,* Smithsonian Institution Press, Washington/London, 2000

Gagloiti, Y.S.: «The Ethnogenesis of the Ossetians according to written sources.» I: Cherdjiev, H.S.: *The origin of Ossetian people,* Ordzhonikidze

1967

Geijer, Erik Gustaf: *Samlade Skrifter, 4. bind,* P. A. Norstedt & Soner, Stockholm 1874

Gimbutas, Marija: *Bronze Age Cultures in Central and Eastern Europe,* Mouton & Co., Paris, Haag, London 1965

Gimbutas, Marija: *The Godessess and Gods of Old Europe,* University of California Press, Los Angeles 1996

Gray, Albert: *Early Notices of the Maldives. The Voyage of Francois Pyrard de Laval to the East Indies, the Maldives, the Moluccas and Brazil.* Oversatt av Albert Gray / H.C..P. Bell, Hakluyt Society, Ser. I, No.22, Vol.2, 423-92, London 1888

Harrison, Dick: *Krigarnas og helgonens tid,* Prisma, Stockholm 1999

Haskins, Charles H.: *The Renaissance of the 12th Century,* Harvard University Press, Meridian Books, The World Publishing company, Cleveland and New York 1968

Hedeager, Lotte: *Skygger av en annen virkelighet. Oldnordiske myter,* Pax Forlag A/S, Oslo 1999

Hooke, S.H.: *Middle Eastern Mythology,* Penguin Books, Harmondsworm, Middlesex 1963 Ilkjaer, Jorgen: *Illerup Adal — et arkaologisk tryllespejl,* Moesgard Museum, Hojbjerg 2000

Ingstad, Helge: Oppdagelsen av det nye land (med bidrag av Anne Stine Ingstad), J. M. Stenersens Forlag, Oslo 1996

Larsson, Mats: *Ett odesdigert vikingatag, Invar den vittfarnes resa 1036–1041,* Atlantis, Stockholm 1990

Lindqvist, Cecilia: Tecknens Rike. En berattelse om kineserna och deras skrivtecken. Bonnier, Stockholm 1989

Lund, Niels, redaktor: *Norden og Europa i vikingetid og tidlig middelalder,* Kobenhavns Universitet, Museum Tusculanums Forlag 1993

Lynn, Madeleine: *Personlig korrespondanse,* 1999

Loftingsmo, Arnt: *Edda iAust. Gudediktinga ilys av kvitsje-handelen og det eurasiske verdsbildet,* Solum Forlag, Oslo 1990

Macqueen, J.G.: *The Hittites, and their Contemporaries in Asia Minor,* Thames and Hudson, London 1986

Magnusson, Magnus: *Vikingarna i Ost og Vast,* Raben & Sjogren, Stockholm 1980

Mair, Victor H.: «Prehistoric Caucasoid Corpses of the Tarim Basin.» *The Journal of Indo-European Studies, Vol. 23, Numbers 3 & 4,* The Journal

of Indo-European Studies, Washington DC 1995

Markarjan, S.: «Die Yngvar's Saga vom Serkland und der Kaukasus.» I: Georgia. *Zeitschrift fur Kultur, Sprache und Geschichte Georgiens und Kaukasiens, 21 Jahrgang,* Universitatsverlag Konstanz GmbH, Konstanz 1998

Melvinger, Arne: al-Gazal; sitert i *Les premieres incursions des Vikings en Occident d'apres les sources arabes,* Almqvist & Wiksells Boktryckeri AB, Uppsala 1955

Mikkelsen, Egil: *Handel — misjon — religionsmoter, Impulser fra buddhisme, islam og kristendom iNorden 500-1000 e.Kr.,* Oslo 1999

Nansen, Fridtjof.- *Gjennom Kaukasus til Volga. Friluftsliv,* H. Aschehoug & Co (W. Nygaard), Oslo 1962

Nansen, Fridtjof: *Nord i tdkeheimen.* Jacob Dybwads Forlag, Kristiania 1911

Nilsen, Sverre G.: *Hvem befolket Skandinavia,* Privat publikasjon 2001

Nordenfalk, Carl: *Manuscrits irlandais et anglo-saxons. L'enluminure dans les Iles,* Chene, Paris 1977

Nordenskiold, A.E.: *Vegas fard kring Asien och Europa.* F. & G. Beijers Forlag, Stockholm 1880

Nordisk Familiebok, Konversationslexikon och Realencyclopedi 1-38, Nordisk Familjboks Forlag, Stockholm 1903-1926

Odener, Knut: *Tradition and Transmission,* Norse Publications, Bergen 2000

Omeljan Pritsak: *The Origin of Rus'. Vol. I. Old Scandinavian Sources other than the Sagas,* Harvard University Press, Harvard Ukranian Research Institute, 1981

Orkneyingenes Saga, H. Aschehoug & Co. (W. Nygaard) & Thorleif Dahls Kulturbibliotek, Oslo 1970, oversatt av Anne Holtsmark

Petersen, N.M.: *Danmarks Historie,* Schubote, Kjobenhavn 1854

Powell, T.O.E.: *Kelterna,* Natur och Kultur, Stockholm 1959

Prescott, Christopher og Walderhaug, Eva: «The Last Frontier? Processes of Indo-Europeanization in Northern Europe: The Norwegian Case.» I: *The Journal of Indo-European Studies, Vol. 23, Numbers 3 & 4,* the Journal of Indo-European Studies, Washington DC 1995

Prytz, Kare: *Vestoverfor Columbus.* Aschehoug & Co., Oslo. 1990

Saxo Grammaticus: *Danmarkskroniken 1 og 2, Genfortalt af Helle Stangerup.* Aschehoug Dansk Forlag A/S, 3.oplag, 1999

Shchukin, Mark: Shields, swords and spears as evidence of Germanic-Sarmatian contacts and Barbarian-Roman relations, in Beitrage zu romischer und barbarischer Bewaffnung in den ersten vier nachchristlichen Jahrhunderten, Claus von Carnap-Bornheim, Lublin/Marburg 1994

Skre, Dagfinn: Herredommet — Bosetting og besittelse pa Romerike 200-1350 e.Kr., Doktoravhandling 1996

Steinsland, Gro og Sorensen, Preben Meulengracht: *Vikingamas Varld,* Ordfront, Stockholm 1998

Strabo: *Geography,* Harvard University Press/St. Edmundsbury Press Ltd., Bury St. Edmunds 1997

Sturlason, Snorre: *Edda,* Cammeyers Boghandel, Oslo 1950, oversatt av Anne Holtsmark.

Sturlason, Snorre: *Snorre Sturlasons kongesagaer,* J. M. Stenersens Forlag AS, Oslo 1989, oversatt av Anne Holtsmark og Didrik Arup Seip

Svendsen, John I.: *Pechora,* A research project supported by The Research Council of Norway 1995-1997

Swanton, Michael: *The Anglo-Saxon Chronicles,* Phoenix Press, London 2000

Tacitus, Cornelius: *The Histories,* Penguin Books Ltd./Cox & Wyman Ltd., London 1978

Talbot Rice, Tamara: *Skyterna,* Natur och Kultur, Stockholm 1958 Thunmark-Nylen, Lena: *Die Wikingerzeit Gotlands,* Kungl. Vitterhets Historie och Antikvarisk Akademi, Stockholm, Motala Grafiska 2000

Tjonn, Halvor: *«Kanskje har ogsd musikken vandret?»,* Aftenposten 14.12.2000

Trotzig, Gustaf: *Trade and Exchange in Prehistory. Studies in honour of Berta Stjernquist. Acta Archaeologica Lundensia,* series in 80. no. 16, Lund Universitet, Lund 1988

Wannerth, Claes & Stalhane, Henning, (red.): *Den svenska historien I–X,* Albert Bonniers Forlag, Stockholm 1966

Wegge, Bjorn A.: *Aserbajdsjan. Der est meter vest,* Santalmisjonens Forlag, Oslo 1995

Wenkan, Xu: «The discovery of the Xinjang Mummies and Studies of the Origin of the Tocharians», *The Journal of the Indo-European Studies, Vol. 23, Number 3 & 4,* The Journal of the Indo-European Studies, Washington DC 1995

Wolfram, Herwig: *History of the Goths,* University of California Press, Berkeley 1990

Проекты Тура Хейердала всегда вызывали ожесточенные споры. Эксперты заранее предрекали провал его экспедициям и раскопкам. Хейердалу говорили, что он погибнет на плоту «Кон-Тики», что его плавание на «Ра» будет неудачным, а экспедиция на «Тигрис» закончится трагически. Эксперты с недоверием относились к его раскопкам на острове Пасхи, в Перу и на Тенерифе. Все теории Хейердала подвергались сомнению, и зачастую долгое время после того, как они были неопровержимо доказаны.

Эксперты всегда заранее довольно резко негативно высказывались о проектах Тура Хейердала и позволяли себе такие замечания:

«Теории господина Хейердала о переселении народа из Перу на острова Полинезии – бред сумасшедшего. Его путешествие на бальсовом плоту «Кон-Тики» обречено на неудачу».

«Тур Хейердал хочет доказать своим плаванием на лодке «Ра» только одно, а именно, что лодка из тростника никогда не сможет переплыть Атлантический океан. Этот человек - дилетант».

«Невозможно добраться из Месопотамии к Африканскому рогу на тростниковом судне «Тигрис». Тур Хейердал подвергает опасности жизни людей, и его надо остановить!»

Несмотря на всяческое противодействие, Тур Хейердал не сдался.

Книга «В погоне за Одином» приглашает непредубежденного читателя совершить фантастическое путешествие к колыбели скандинавской культуры – в южнороссийский город Азов.

ТУР ХЕЙЕРДАЛ

(родился в 1914 г. в Норвегии), биолог и географ, один из известнейших первооткрывателей и ученых. Цель проекта, которым Тур Хейердал занимается всю свою жизнь, - наглядно показать культурные контакты через мировые океаны между различными культурами и обществами задолго до «открытий», сделанных европейцами.

ПЕР ЛИЛЛИЕСТРЁМ

(родился в 1932 г. в Швеции), художник и картограф. Изучая картографию, нашел много интересного материала. Испанский университет имени Менендеса Пелайо поручил ему в 1993 г. руководить первым эко-историческим семинаром о «Канарских островах и морских переселениях народов до 1500 г.».

ISBN 978-5-8346-0328-3

notes

Примечания

1

Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. М. -Л., 1958. С. 47, 80.

2

См., напр.: *Алеманъ А.* Аланы в древних и средневековых письменных источниках. М., 2003; *Кулаковский Ю. А.* Избранные труды по истории алан и Сарматии. СПб., 2000; *Ковалевская В Б.* Кавказ и аланы. М., 1984; *Гаглойти Ю. С.* Аланы и вопросы этногенеза осетин. Тбилиси, 1966; *Кузнецов В. А.* Очерки истории алан. Владикавказ, 1992; *Бубенок О. Б.* Аланы-асы в Золотой Орде (XIII в.). Киев, 2004; *Лысенко Н. Н.* Асы-аланы в Восточной Скифии. СПб., 2002.

3

Вернадский Г. В. Древняя Русь. М., 1996. С. 267–268.

4

Кардини Ф. Истоки средневекового рыцарства. М., 1987. С. 78–79.

5

Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология. М., 1976. С. 86–131.

6

Абаев В. И. Скифо-европейские изоглоссы. М., 1965. С. 106–108.

7

Моргенстьерне Г. Норвежское *ass* и *As* «осетин»? / Вопросы иранской и общей филологии. Тбилиси, 1977. С. 205.

8

Танаис — античный город в устье реки Дон (III в. до н. э. — V в. н. э.). В первые века нашей эры входил в Боспорское царство.

9

Один — верховный бог в скандинавской мифологии, могучий шаман, мудрец, хозяин Вальхаллы.

10

Снорри Стурлусон (1178–1241) — средневековый исландский поэт-скальд, историк и политик. Его главный труд — «Круг земной», в котором излагается история норвежских королей с легендарных времен и до 1177 г.

11

Асы — высшие боги германо-скандинавской мифологии.

12

Гюльви — легендарный дроттин (конунг) свеев, правивший в Свеарики (Швеция) до того, как туда пришли асы во главе с Одином.

13

Тор — один из главных богов скандинавской мифологии, бог грома, бури и плодородия.

14

Меларен — озеро в средней части Швеции.

15

Кристиан Крог (1852–1925) — норвежский художник, писал пейзажи норвежской природы, а также реалистические сцены из жизни моряков и бедных горожан.

16

Грегор Иоганн Мендель (1822–1884) — австрийский естествоиспытатель, монах, основал учение о наследственности. Законы Менделя — сформулированные им закономерности распределения в потомстве наследственных факторов, названных позже генами.

17

Геродот (490/480 до н. э. — 430/424 до н. э.) — крупнейший греческий историк и путешественник, автор «Истории» в девяти книгах.

18

Плиний Старший (23/24 — 79) — римский писатель, ученый. Единственный сохранившийся труд «Естественная история» в 37 книгах представляет собой энциклопедию естественнонаучных знаний античности.

19

Тацит (ок. 58 — ок. 117) — римский историк. Его главные труды посвящены истории Рима и Римской империи.

20

Страбон (64/63 до н. э. — 23/24 н. э.) — древнегреческий географ, историк. Много путешествовал, автор «Географии» в 17 книгах.

21

Плутарх (ок. 45 — ок. 127) — греческий писатель и историк. Главное сочинение — «Сравнительные жизнеописания» о выдающихся греках и римлянах.

22

Имеется в виду французский маршал *Жан Батист Бернадот,* который в 1810 г. на заседании риксдага был избран новым шведским кронпринцем. Под именем Карла Юхана он был усыновлен Карлом XIII и стал родоначальником династии, которая до сих пор находится в Швеции на престоле.

23

Харальд Прекрасноволосый (ок. 890–940/945) — норвежский конунг (король), впервые объединивший Норвегию в IX в. Наука не располагает бесспорными данными о времени жизни и правления Харальда Прекрасноволосого. Решающую битву в Хаврсфьорде историки раньше датировали 872 г., а теперь считают, что она произошла позже.

24

Хальвдан Черный (840–863) — норвежский конунг, отец Харальда Прекрасноволосого.

25

Рансфьорд — самое большое озеро в губернии Оппланн.

26

Гудбранндсален — долина в средней части Норвегии.

27

Хюльдра — сказочный персонаж — молодая девушка с коровьим хвостом.

28

Пер, Пол и Аскеладден — три брата, персонажи норвежских сказок.

29

Нордкап — мыс Нордкап в Норвегии, самая северная точка Европы.

30

Олав Трюивасон — король Норвегии в 995—1000 гг., пытался ввести христианство в Норвегии, погиб в битве с шведскими и датскими викингами у Сволвера в 1000 г.; основал Тронхейм.

31

Лейф Эйрикссон, или Лейф Счастливый (ок. 975 — ок. 1022) — исландский викинг, сын Эйрика Рыжего, жил в Гренландии. В 1004 г. плавал в Америку, которую назвал Винландом.

32

Ари Фруде, или Ари Мудрый Торгильсон (1067/68 — 1148) — исландский священник, основоположник традиции записи исландских саг.

33

Древненорвежский, или древнеисландский, язык — общий язык Норвегии и Исландии в Средние века.

34

Хакон IVХаконссон (1204–1263, годы правления 1217–1263) — первый норвежский король, которого короновал римский кардинал Вильгельм Сабинский.

35

Ярл Скули (1189–1240) — норвежский ярл, дядя Хакона, правил страной, когда Хакон Хаконссон был несовершеннолетним, впоследствии претендовал на королевский престол, боролся против Хакона, проиграл и был убит.

36

Гёталанд — историческая область в южной части Швеции.

37

Остров Готланд — остров в Балтийском море, принадлежит Швеции.

38

Лендрман — обладатель земельного пожалования от короля.

39

Хакон Хаконссон — Хакон IV.

40

Эретинг — старейший тинг для восьми трендских губерний в местечке Эра.

41

Вильгельм Сабинский — папский легат в Прибалтике, был направлен папой Иннокентием IV в Берген для коронации Хакона.

42

Иоанн де Сакробоско — английский ученый, умер в 1256 г. в Париже.

43

Герберт из Орильяка (940—1003) — первый профессиональный ученый католической Европы, приобрел известность как преподаватель и руководитель Реймской школы (972–982).

44

Эратосфен Киренский (ок. 276–194 до н. э.) — древнегреческий ученый, математик, филолог, географ, возглавлял Мусейон — научный центр в Александрии.

45

Эней — легендарный родоначальник Рима и римлян, один из главных защитников Трои во время Троянской войны. Ему посвящена поэма Вергилия «Энеида». Не очень понятно, почему Снорри выводит из его имени название Европы. Может быть, потому, что к нему возводили свой род европейские народы — римляне и бритты.

46

См.: «Младшая Эдда» / Пер. О. А. Смирницкой. М., 1994.

47

Йорсалаланд — древнее название Иерусалима и Палестины.

48

Свартахав — так Снорри называет Черное море.

49

См.: *Снорри Стурлусон*. Круг земной. Сага об Инглингах / Пер. М. И. Стеблина-Каменского. М., 1980.

50

Свитьод Великая (Великая Швеция), или Холодная: Свитьод, или Свеаланд, означает страну свеев, а Свитьод Великая — это, по Снорри, большие степные пространства к северу от Черного моря. Применяемый в некоторых переводах термин «Великая Швеция» не надо путать со Швецией.

51

Великий Серкланд — обычно так называли землю сарацин или обозначали некоторые области в Северной Африке и Передней Азии.

52

Великий Блаланд — Эфиопия, или Северо-Западная Африка.

53

Ваналанд, или Ванахейм — земля ванов.

54

Асгард — в скандинавской мифологии жилище богов в центре Вселенной

55

См.: *Т. Н. Джаксон.* Исландские королевские саги о Восточной Европе. М., 1993.

56

См.: *Снорри Стурлусон.* Круг земной…

57

См.: «Младшая Эдда»…

58

Гардарика — Русь.

59

См.: *Снорри Стурлусон.* Круг земной…

60

См.: «Младшая Эдда»…

61

Одинсей — г. Оденсе на о. Фюн.

62

Там же.

63

См.: *Снорри Стурлусон.* Круг земной…

64

Ранее современная Швеция называлась *Свитьод*.

65

См.: Снорри Стурлусон. Младшая Эдда…

66

Там же.

67

Йотунхеймен, или *Ютунхеймен* — обитель великанов.

68

См.: *Снорри Стурлусон.* Младшая Эдда…

69

Там же.

70

Берсерки — в древнескандинавских сказаниях свирепые воины, которые в припадке боевого исступления добивали всех, кто попадался им на глаза.

71

См.: *Снорри Стурлусон.* Круг земной…

72

Олав Лесоруб — сын Ингьяльда Коварного, после смерти отца бежал в норвежские земли и корчевал там лес, отсюда прозвище «Лесоруб».

73

Nordisk Familiebok, Konversations bxikon och Realencyclopedi, Stockholm, 1903–1926.

74

Ворона — давнее прозвище жителей Венделя. Оно было перенесено на Оттара, потому что он был погребен там или там жил.

75

Ракнехауген — самый большой курган Северной Европы. Археологи относят его к VI в.

76

Имеется в виду ярл *Хакон Эйриксон* (935–995), который был фактически единовластным правителем Норвегии в 970–995 гг.

77

См.: *Снорри Стурлусон.* Круг земной…

78

Там же.

79

У Снорри — *дроттин* свеев.

80

См.: *Снорри Стурлусон.* Круг земной…

81

Там же.

82

Иногда в русском переводе его называют Снэр Старый.

83

Мара — ведьма, душащая спящих.

84

См.: *Снорри Стурлусон.* Круг земной…

85

Скипландер, или *Скидбладнир* — корабль Одина, на котором он переплывал через большие моря и который можно было свернуть, как платок.

86

См.: *Снорри Стурлусон.* Круг земной…

87

Там же.

88

Аланы — группа ираноязычных кочевых племен. В I в. н. э. осели на Южнорусской равнине восточнее Дона и севернее Кавказа. Неоднократно вторгались в пределы Римской империи.

89

У Снорри — *Аустрвег,* или Восточный путь, т. е. путь «из варяг в греки». Аустрвег выступает также в качестве обозначения Руси.

90

См.: *Снорри Стурлусон.* Круг земной…

91

Здесь и далее у Снорри — *Свитьод*.

92

У Снорри — *Браут-Энунд*. Braut, или по-норвежски bryte opp, bryte vei, означает «корчевать пни, прокладывать дорогу».

93

См.: *Снорри Стурлусон.* Круг земной…

94

Вендельский период, или вендельское время — эпоха, непосредственно предшествовавшая эпохе викингов, т. е. VI–VIII вв.

95

«Кубок браги» — бытовавший обычай, когда во время тризны по конунгу или ярлу тот, кто ее устраивал и был наследником, должен был сидеть на скамеечке перед престолом до тех пор, пока не вносили кубок, который назывался «кубком браги». Затем преемник должен был встать, принять кубок, дать обет совершить что-то и осушить кубок. После этого наследника возводили на престол, который раньше занимал его отец, и он вступал в наследство.

96

Восточная держава, или восточные земли *(Аустррики)*, т. е. земли по пути «из варяг в греки», к востоку от Балтийского моря.

97

См.: *Снорри Стурлусон.* Круг земной…

98

Саттон-Ху — древний курганный некрополь в Южной Англии, сооруженный в честь короля англосаксов в середине VII в.

99

Petersen N. M. Danmarks Historie. Schubote, Kjøbenhavn, 1854.

100

Рагнар Лодброк (ок. 750–845) — легендарный ютландский конунг, викинг, совершил поход на Париж.

101

Свеарики — страна свеев.

102

У Снорри здесь и далее — *свеев*.

103

Венир — озеро Венерн.

104

У Снорри — в Свитьоде.

105

См.: *Снорри Стурлусон.* Круг земной…

106

Ракнехауген — самый большой курган Северной Европы. Археологи относят его к VI в.

107

Skre Dagfinn. Herredømmet — Bos og besittelse på Romerike 200—1350 e. kr., Doktoravhandling, 1996.

108

Раумарики — Румерике.

109

Хедмарк.

110

См.: *Снорри Стурлусон.* Круг земной…

111

Там же.

112

Там же.

113

Там же.

114

Данавельди — страна данов.

115

Хрингарики — Рингерике.

116

См.: *Снорри Стурлусон.* Круг земной…

117

Там же.

118

Йоль — языческий праздник в середине зимы.

119

Там же

120

Финнланд (Finnland) — буквально «земля финнов». Под финнами в средневековых источниках понимались как финны, так и лопари.

121

Квенланд (Kvenland) — земля квенов. Квены — финское население прибрежной полосы у северной оконечности Ботнического залива.

122

См.: *Т. Н. Джаксон.* Исландские королевские саги о Восточной Европе…

123

Там же.

124

Там же.

125

Месяц «*торри*» в Исландии в древности — с третьей недели января по третью неделю февраля.

126

См.: *Т. Н. Джаксон.* Исландские королевские саги о Восточной Европе…

127

Вестланн — Западная Норвегия.

128

См.: *Снорри Стурлусон.* Круг земной…

129

Там же.

130

Там же.

131

Йотланд — Ютландия.

132

См.: *Снорри Стурлусон.* Круг земной…

133

Там же.

134

Хакон Воспитанник Адальстейна, или Хакон Добрый.

135

Винчестерская рукопись — основной источник информации по событиям до 924 г. Известна также под названием «Хроника Паркера», по имени архиепископа Кентерберийского Мэтью Паркера, в чьей библиотеке она находилась.

136

Кердик — в русской транскрипции иногда Цердик, саксонский предводитель, умер ок. 534 г. Прибыл в Англию в конце V в., в течение 20 лет вел войну с бриттами.

137

Fell Christine E. Götter und Heroen der Nordisehen Welt, J: Wilson, David. Kulturen und Norden. Die Welt der Germanen, Kelten und Slawen 400—1100 n. chr. Verlag C. H. Beck, München, 1980.

138

См.: «Младшая Эдда»…

139

Кентерберийская хроника отличается тем, что написана на двух языках — древнеанглийском и латыни. Рукопись была создана в аббатстве Сент-Августин в Кентербери около 1100 г.

140

Фракия — историческая область на востоке Балканского п-ва, между Эгейским, Черным и Мраморным морями. Сегодня — в составе Турции, Греции и Болгарии.

141

См.: «Младшая Эдда»…

142

Løftingsmo Arnt. Edda i Aust. Gudediktinga i lys av kvitsjø-handelen og det eurasiske verdsbildet, Solum Forlag. Oslo, 1990.

143

«*История франков*» — труд епископа Григория Турского, выдающийся памятник европейской культуры раннего Средневековья. В нем описываются события VI в., относящиеся к истории возникновения и развития государства франков.

144

Царь Эней — один из главных защитников Трои во время Троянской войны, стал затем родоначальником Рима и римлян. Ему посвящена поэма «Энеида» Вергилия.

145

Аланы (асы, ясы) — народ скифо-сарматского происхождения, под этим именем известен с I в. н. э. До Великого переселения народа занимали территорию от Кавказа на юге до Волго-Донского междуречья на Севере. В эпоху Великого переселения дошли до Пиренеев и Северной Африки. Средневековое аланское государство на Кавказе разрушено монголо-татарами и Тимуром в XIII–XIV вв. С середины XVIII в. называются по-русски осетинами.

146

Император Валентиниан назвал троянцев за непоколебимую их смелость «франками», что на аттическом языке значило «дикие». (См.: Das Buch von der Geschichte der Franken // Quellen zur Geschichte des 7. und 8. Jahrhunderts. Ausgewahlte Quellen zur deutschen Geschichte des Mittelalters. Bd. 4a. Darmstadt, 1982.)

147

Птолемей Клавдий (ок. 90 — ок. 160) — древнегреческий ученый. Разработал математическую теорию движения планет вокруг неподвижной Земли, позволявшую вычислять их положение на небе. Совместно с теорией движения Солнца и Луны она составила так называемую птолемееву систему мира.

148

Фракийцы — группа древних индоевропейских племен (даки, одрисы, геты и др.), населявших северо-восток Балканского п-ва и северо-запад Малой Азии. В ходе Великого переселения народов смешались с другими племенами, став одним из этнических элементов при формировании болгар, румын и др.

149

«*Народы моря*». После падения Трои последовал период миграции. Ахейцы были вытеснены с привычных мест более сильными греческими племенами, пришедшими с севера. Это привело, в свою очередь, к давлению на людей, проживавших на островах и западном побережье Средиземного моря. В своем передвижении в поиске пристанища они постепенно достигли побережья Северной Африки. Египтяне называли эти племена «народами моря», в Палестине их назвали филистимлянами.

150

Боспор Киммерийский — древнегреческое название Керченского пролива в отличие от Боспора Фракийского (теперешний Босфор) — древнегреческого названия пролива, соединявшего Черное море с Мраморным.

151

Боспорское царство — государство, существовавшее в Крыму, восточном Причерноморье и Приазовье в V в. до н. э. — IV в. н. э. Столица — Пантикапей (современная Керчь). Объединяло греческие города-колонии — Феодосию, Горгиппию (современная Анапа) и др. С конца II в. до н. э. — часть Понтийского царства, затем — вассал Рима. Уничтожено гуннами.

152

Тмутаракань — древнерусский город X–XII вв. на Таманском полуострове, современная станица Таманская. Возник на месте античной Гермонассы и хазарской Таматархи. В результате борьбы с половцами и Византией Тмутараканское княжество в начале XII в. прекратило свое существование.

153

«*Деяния франков*» (Gesta Francorum) — ранняя редакция названия книги Григория Турского «История франков».

154

Паннония — в древности территория на юге Европы, лежащая к югу и западу от Дуная, ныне территория Австрии, Венгрии, Словении и Хорватии. Она находилась под римским владычеством с 35 г. до н. э., став римской провинцией в 6 г. н. э.; после ухода римлян в конце IV в. Паннония перестала существовать как единое целое. Древние германские генеалогические легенды помещают одну из прародин германцев в район Танаиса и Меотского болота, называя этот район Паннонией.

155

Гандвик — так в исландских висах и сагах обозначались Белое море и Ледовитый океан.

156

Павел Орозий (ок. 385–420) — римский историк и христианский теолог V в. Его основной труд — «Семь книг истории против язычников» — написан по указанию Августина, чтобы доказать, что христианство явилось спасением для человечества.

157

См.: Английские средневековые источники. Тексты, перевод, комментарий / Пер. с англ. В. И. Матузовой. М., 1979.

158

Там же.

159

Хольмгард — древнескандинавское обозначение Новгорода.

160

Северный калот — Заполярье, полярные районы Норвегии, Швеции и Кольского п-ва.

161

Беармы — бьярмы.

162

Терский берег — восточное побережье Кольского полуострова.

163

См.: Английские средневековые источники…

164

Ален — локоть, старинная норвежская мера длины, равная 0,6275 м.

165

См.: Английские средневековые источники…

166

Солид — римская, позднее византийская золотая монета стала чеканиться с 309 г. Солид был позаимствован у Рима германскими народами и послужил образцом золотых монет раннего Средневековья в Западной Европе.

167

См.: *Т. Н. Джаксон.* Исландские королевские саги о Восточной Европе…

168

См.: *Снорри Стурлусон.* Круг земной…

169

Там же.

170

Там же.

171

Куфийские дирхамы — старинные арабские монеты с надписями, сделанными куфическим декоративным шрифтом (по названию города Куфа).

172

Тимерёвский могильник находится на Верхней Волге, под Ярославлем.

173

Хакон Воспитанник Торира (1093–1094) — сын конунга Магнуса (1066–1069).

174

Хольмгард — городище под Новгородом.

175

Имеется в виду Северный морской путь.

Nilsen Sverre. Hvem befolket Skandinavia, 2001.

Beazley, R., Forbes, N. og Birhett, G. From the Varangians to the Bolsheviks, Oxford, 1918.

178

Имеется в виду «Повесть временных лет».

179

Имеется в виду «Повесть временных лет».

180

Михаил — византийский император Михаил III (842–867).

181

См.: «Повесть временных лет».

182

Там же.

183

Там же.

184

Там же.

185

Holme по-норвежски — «небольшой остров».

Omeljan Pritsak. The Origin of Rus. Harvard University Press, 1981.

187

«О происхождении имени и народа российского».

188

«Бертинские анналы» (*Annales Bertiniani*) — хроники аббатства Сен-Бертьен, ныне Сен-Омер, в департаменте Па-де-Кале. Охватывают историю государства франков в 830–882 гг. Для истории Древней Руси интерес представляет запись от 839 г., в которой говорится о прибытии ко двору императора Людовика Благочестивого послов от византийского императора Феофила (829–842). С византийским посольством были люди, называвшиеся россами и попавшие в Византию в качестве послов своего правителя. Считается, что это первое упоминание названия «Русь».

189

Основной труд Омельяна Иосифовича Прицака The Origin of Rus («Происхождение Руси») вышел в 1981 г. на английском языке. Прицак (1919–2006) родился на Украине, эмигрировал, жил и работал в США. Книга на русский язык не переведена.

190

Або (совр. Турку) — город в Финляндии, где был заключен мир между Швецией и Россией после войны 1741–1743 гг., которая закончилась поражением Швеции. По условиям мира Швеция должна была уступить России небольшую территорию в Юго-Восточной Финляндии.

191

Рослаген — прибрежная область в Восточной Швеции.

192

Речь идет об отрывке из трактата Константина Багрянородного «Об управлении империей».

193

Сирийская церковная хроника — анонимная хроника, написанная в 555 г. неким жителем сирийского города Амиды. Основу его труда (кн. III–VI) составляет переведенная с греческого «История» Захарии Митиленского (отсюда условное имя автора — Псевдо-Захария, по имени которого стала называться и сирийская анонимная компиляция). После описания амазонок вблизи Азовского моря упоминается «соседний с ними народ „хрос“, мужи с огромными конечностями, у которых нет оружия и которых не могут носить кони из-за их конечностей».

194

Арабский писатель и географ персидского происхождения ибн Хордадбех (полное имя — Абу-ль-Касим Убайдаллах ибн Абдаллах ибн Хордадбех), ок. 820 — ок. 912/13. В его сочинении «Книга путей и стран» (ок. 880–889 гг.) содержатся самые ранние в арабской географии упоминания о русах, которых он считает разновидностью славян.

195

Фризы — народ, живший на противоположном от Англии берегу Северного моря и на Фризских островах.

196

Битва у Броваллы — битва, которая произошла якобы в древние времена на поле Броваллы, в провинции Эстергётланд, между датским конунгом Харальдом Боезубом и шведским конунгом Сигурдом Кольцо.

197

Саксон Грамматик (ок. 1140 — между 1206 и 1220) — датский историк, священник, автор «Истории Дании».

198

Ипатьевская летопись — летописный свод XIII — начала XIV в., сохранившийся в списках XIV в. Восходит к южнорусскому летописному своду конца XIII в. Включает «Повесть временных лет» с продолжением до 1117 г. Получила свое название по местонахождению в Ипатьевском монастыре под Костромой.

199

Алдейгьюборг — древнескандинавское обозначение Ладоги, упоминается при описании событий, относящихся к эпохе викингов.

200

Будины — кочевые племена, обитавшие на территории между Днепром и Волгой в 1-м тыс. до н. э.

201

Стадий — единица измерения расстояний в Древней Греции. Значения стадия варьируют от 177,6 м (аттический) до 192,27 м (олимпийский).

202

Геродот. История: В 9 кн. Л., 1972. Кн. 4-я, с. 108–109.

203

Имеется в виду Скифия.

204

Там же.

205

Гутоны — германское племя, упоминаемое римскими историками (Тацит, Плиний Старший), предки готов.

206

Рожер II (ок. 1095–1154) — норманн по происхождению, первый король Сицилийского королевства, объединил под своей властью владения норманнов в Сицилии и Южной Италии.

207

Абу-ль-Фида (1273–1331) — арабский историк и географ, написал сочинение по всеобщей истории и географии в таблицах с координатами местностей.

208

Римский легион XII Fulminata, что в переводе означает «Громоносный», был сформирован в 58 г. до н. э. и расформирован в начале V в.

209

Император Домициан — Тит Флавий Домициан (51–96), последний римский император из династии Флавиев (с 14 сентября 81–96). Почётный титул «Germanicus» получил в 84 г. за победы над германским племенем хеттов.

210

См.: «Младшая Эдда»…

211

Митридатовы войны — войны понтийского царя Митридата VI Евпатора (132—63 до н. э.) против Рима. Митридат воевал с Римом трижды (в 89–84, 83–81, 74–63 гг. до н. э.). В последней войне был побежден и покончил с собой.

212

Понт, или *Понтийское царство,* — государство эллинов в Малой Азии в 302 — 64 гг. до н. э.

213

Синопа — древнегреческий город на черноморском побережье Малой Азии, совр. Синоп, административный центр турецкого вилайета Синоп. Основан не позднее VII в. до н. э. как колония г. Милета. В античное время — важный торговый и ремесленный центр Причерноморья. До IV в. до н. э. Синопа находился в номинальной зависимости от державы Ахеменидов. С 183 г. до н. э. входил в Понтийское царство (сначала как резиденция царя, затем — столица). В 70 до н. э. завоёван римским полководцем Лукуллом. С конца IV в. н. э. принадлежал Византии.

214

Митра — древнеиранский бог справедливости, войны и солнца, следящий за исполнением данного слова и договора, блюститель порядка и истины. Правители обращались к Митре с просьбой о покровительстве, ибо небесная благодать *фарн,* посылаемая Митрой, освящала власть царей, выделяя их из числа смертных. Именем Митридат, т. е. «Дарованный Митрой», называли и других правителей и аристократов в Персии и ряде сопредельных стран.

215

Удины — древний народ, который впервые упоминается Геродотом в V в. до н. э., а затем греко-римскими авторами. Удины жили в северо-западном Прикаспии. Современные удины живут в Азербайджане, в селе Нидж и в районном центре Варташен. Верующие — христиане-григориане.

216

Пер. Тимофея Ермолаева.

217

Ванское царство, или Урарту (урартское название — Биайнили, библейское — «царство Арарат») — государство в Передней Азии в XII–VI вв. до н. э., занимавшее в период своего расцвета всю территорию Армянского нагорья.

218

Великий шелковый путь — общее название (до XVI в.) торговых караванных путей из Китая в Переднюю Азию через Среднюю Азию, по которым привозились шелковые ткани.

219

«Сага об Ингваре Путешественнике» предположительно написана исландским клириком Оддом Снорраcоном (ум. ок. 1200).

220

Норвежская миссия для санталов — организация, учрежденная в 1867 г. в целях миссионерской деятельности в Индии, а позднее и в других странах, в том числе и в Азербайджане. В 2001 г. слилась с Норвежским лютеранским обществом в новую организацию — Нормишун.

221

Wegge Bjørn. Aserbajdsjan. Der 0st møter vest. Santalmisjonens forlag, Oslo, 1995. Эта книга не переведена.

222

Название «*Азербайджан*» восходит (через среднеперсидское «Адурбадган») к древнеперсидскому «Мада-и-Атурпаткан», т. е. «Атурпатова Мидия» (у греков — «Мидия Атропатена», или просто «Атропатена»). Атурпат (Атропат) — последний ахеменидский сатрап Мидии, который после смерти Александра Македонского провозгласил себя царём ее северной части и основал царство Малая Мидия, или Мидия Атропатена. Толкование названия «Азербайджан» как «страна огней» связано с древней народной этимологией, основанной на созвучии с древнеиранским названием огня.

223

Сасаниды — династия иранских шахов в 224–651 гг. Основатель — Ардашир I (224–239 или 241). В середине VII в. государство Сасанидов было завоевано арабами.

224

Кавказская Албания — одно из древнейших государств на территории Восточного Закавказья, населенное разноплеменными народами на побережье Каспийского моря. Особое место Кавказской Албании в истории определялось тем, что на ее территории были расположены «ворота Кавказа» (город Чола в районе современного Дербента), которые служили мостом между Европой и Азией. Главный город к началу новой эры — Кабала. В I в. до н. э. Албанию, как и Армению, и Иберию, пытались захватить римляне.

225

Аль-Газаль, или *Газель* (770–864) — крупный поэт Андалусии, прозванный так за свою редкую красоту. Он был не только поэтом, но и дипломатом; эмир назначил его послом при византийском дворе, где в него влюбилась императрица. Аль-Газаль писал сатирические стихи, застольные песни, любовную лирику.

226

Удины (утии) упоминаются Геродотом дважды: при перечислении податного населения XIV сатрапии (III, 93), в которую входили Дрангиана и Кармания — земли Внутреннего Ирана, и при описании персидского войска, уже среди кавказских народов (VII, 68).

227

В мифологии упоминаются два ворона Одина — *Хугин* и *Мунин,* которые сообщают ему обо всем, что происходит в мире. Хугин олицетворяет силу интеллектуальной мысли, а Мунин — силу рефлективного мышления, или «память».

228

Кнут Гамсун. В сказочном царстве: мечты и впечатления о Кавказе / Пер. с норвежск. Л. Горлиной. М., 2005.

229

Святой пророк Илия — один из величайших библейских пророков. С малых лет посвятил себя единому Богу, поселился в пустыне и проводил жизнь в строгом посте, богомыслии и молитве. Илия стал пламенным ревнителем истинной веры и благочестия и обличал израильский народ, который отпал от веры своих отцов и поклонялся языческим идолам. За свое поклонение великому Богу пророк Илия был взят на небо живым в огненной колеснице.

230

Руймон — в осетинской мифологии змеевидное чудовище.

231

Осетины — народ, проживающий на Кавказе (численность — около 600 тыс. чел.). Осетинский язык принадлежит к северо-восточной группе иранских языков. Этногенез осетин связан со скифами (VIII–VII вв. до н. э.), сарматами (IV–I вв. до н. э.) и аланами (с I в. н. э.). В западноевропейских и восточных источниках предки осетин назывались аланами, в грузинских — осами, в русских — ясами. После нашествия татаро-монголов (1222) и других завоевателей территория, которую занимали аланы-осетины, сильно сократилась. Осетины сохранили национальный эпос — цикл сказаний о богатырях-нартах, который был частично заимствован у них соседними народами (абхазами, адыгами, карачаевцами и рядом других народов Кавказа). По мнению многих исследователей, нартовский эпос восходит к аланам, в нем явно видны следы эпоса древнейших индоевропейцев.

232

Сарматы — общее обозначение кочевых скотоводческих племен, говоривших, как и скифы, на иранских языках. Этим словом обозначались собственно сарматы (савроматы), часть скифов, языги, аланы, роксоланы и другие племена. В III в. до н. э. сарматы вытеснили скифов из Северного Причерноморья и расселились от нижнего течения Днепра до устья Дуная. В IV в. н. э. были разгромлены пришельцами с востока — гуннами.

233

Парфяне — иранское племя, которое в середине III в. до н. э. основало Парфянское царство, существовавшее с 250 г. до н. э. по 224 г. н. э. к юго-востоку от Каспийского моря. В период расцвета — в середине I в. до н. э. — территория царства простиралась от Двуречья до реки Инд. Парфяне завоевали большую часть современного Ирана и Афганистана, вели войны с греками и римлянами. С 224 г. Парфянское царство входило в государство Сасанидов.

234

Адыги — общее наименование многочисленной в прошлом группы родственных по происхождению племен Северного Кавказа, называвших себя адыге и известных в европейской и восточной литературе со времен Средневековья под именем черкесов. В древности адыгские племена обитали на юго-западе Северного Кавказа и черноморском побережье.

235

Фракийцы — группа индоевропейских племен (даки, одрисы, геты и др.), в древности населяли северо-восток Балканского полуострова и северо-запад Малой Азии. В ходе Великого переселения народов смешались с другими племенами, став одним из этнических элементов при формировании болгар, румын и др.

236

Тохары — древние племена, обитавшие в Средней Азии во II в. до н. э. — 1-м тыс. н. э., язык которых принадлежит к семье индоевропейских. Тохары сокрушили во II в. до н. э. Греко-Бактрийское царство и основали государство Тохаристан в Иране и Северо-Западной Индии.

237

На рубеже нашей эры по берегам Нижнего Дона возникла цепь поселений, экономически и политически тесно связанных с Танаисом. Два из них — Панеардис (Крепостное городище) и Патарва (Подазовское городище) — возникли на территории Азова.

238

Уже в IX–X вв. персидские и арабские путешественники рассказывали о раковинах каури, служивших жителям Мальдивских островов монетами. И сегодня на мальдивских банкнотах изображены эти раковины. Сведений о первых поселениях на Мальдивах практически нет, но есть предположения, что первыми здесь поселились жители Шри-Ланка и Южной Индии. Согласно же теории Хейердала, Мальдивы были заселены народом реринов около 2000 г. до н. э. Они поклонялись солнцу, строили храмы; подтверждение тому — рисунки и тексты, найденные при раскопках.

239

Косма Индикоплов — современник Юстиниана, жил в Византии в VI в. Автор книги «Христианская топография» (ок. 547 г.), ознаменовавшей отход европейской космологии от достижений античной системы Птолемея. Это сочинение имеет значение также как единственный для этого времени европейский источник, содержащий сведения о портах и торговле стран, расположенных по берегам Аравийского моря (Цейлон, Индия, Иран, Аравия, Восточная Африка), которые Косма посетил как купец сам или описал по чужим рассказам.

240

Чен Хо (1371–1435) — китайский адмирал эпохи династии Минь. За 70 лет до Колумба адмирал Чен Хо пересек Индийский океан семь раз! Под его командованием было более 60 кораблей и 27 тыс. матросов. В XV в. это был самый большой флот в мире.

241

Аль-Бируни, Абу Рейхан Мухаммед ибн Ахмед (973 — 1048) — среднеазиатский ученый-энциклопедист, писал на арабском языке.

242

Ибн-Баттута, Абу Абдаллах Мухаммед ибн Абдаллах аль-Лавати ат-Ганджи (1304–1377) — арабский путешественник, странствующий купец, описал свои путешествия.

243

Жоао де Барруш (Joao de Barros, 1496–1570) — знаменитый португальский хронист, составивший труд, посвященный истории португальских открытий и завоеваний на Востоке. Часть его труда, озаглавленная «Азия: деяния португальцев в эпоху открытия и завоевания земель и морей Востока», — ценный и достоверный источник по истории португальских открытий и завоеваний на Востоке в XV–XVI вв.

244

См. примечание № 238

245

Мохенджо-Даро — один из крупнейших центров хараппской цивилизации, существовавшей в долине реки Инд в 2500–1500 гг. до н. э. (на территории нынешнего Пакистана). Город имел регулярную планировку, прямые широкие улицы, шедшие параллельно друг другу, налаженную систему водоснабжения и канализации.

246

S. Lindgvist «Tecknens Rike». Stockholm, 1989.

247

Абд-ар-Раззак Самаркандский (1413–1482) — арабский историк, жил в Самарканде.

248

Волжско-Камская Булгария — государство волжско-камских булгар, финно-угорских народов и др. в Среднем Поволжье и Прикамье в X–XIV вв. Столица — город Булгар, с XII в. — Биляр. Была развита торговля с Арабским халифатом, Византией, восточными славянами. Покорена монголо-татарами в 1241 г. и в конце XIV в. разгромлена Тимуром.

249

Ибн-Фадлан, Ахмед ибн-аль-Аббас ибн Рашид ибн-Хаммад — арабский путешественник и писатель первой половины X в. В 921–922 гг. посетил Волжскую Булгарию в качестве секретаря посольства аббасидского халифа ал-Муктадира. Один из немногих арабских путешественников, лично побывавших в Восточной Европе.

250

Мари, марийцы — народ, живущий в среднем течении Волги. Формирование марийских племен относится к началу новой эры. В X–XII вв. марийцы находились под экономическим и культурным влиянием Волжско-Камской Булгарии. В XIII в. территория была захвачена монголо-татарами. В 1551–1552 гг. марийские земли вошли в состав Русского государства.

251

Trotzig Gustaf. Trade and Exchange in Prehistory, Acta Archaeologica Ludensia, 1988.

252

Корабль из Осеберга — погребальный корабль IX в., найденный в Осеберге на берегу Осло-фьорда.

253

Восточная Готландия, или Эстерьётланд, или Восточный Гёталанд — историческая область в южной части Швеции.

254

Ямталанд — теперешний Емтланд.

255

Фьординг — низкорослая норвежская порода лошадей обычно буланой масти.

256

См.: *Снорри Стурлусон.* Круг земной…

257

Йортспритский корабль — старейший из найденных в Дании кораблей примерно 300–150 гг. до н. э. Корабль был построен из липового дерева без киля и мачты; шел с помощью команды из 22–24 гребцов. Похож на корабли, изображенные на наскальных рисунках бронзового века.

258

Кяманча — азербайджанский народный струнный смычковый музыкальный инструмент с чашевидным деревянным корпусом, обтянутым сверху осетровой кожей; различные его разновидности имеют от двух до пяти струн. Диапазон инструмента охватывает звуки от «ля» малой октавы до «ля» третьей октавы.

259

Мугам — традиционная система музыкального исполнения, основной жанр азербайджанской музыкальной классической традиции, имеющий древние корни.

260

«Сага о Боси», или «Сага о Боси и Херрауде», относится к так называемым «сагам о древних временах», сохранилась в рукописи XV в. и повествует о приключениях крестьянского сына Боси и его названого брата Херрауда, сына конунга Ринга из Восточной Готландии.

261

Имеется в виду «*Песнь о Сигурде*» из «Старшей Эдды», где Гуннар, брошенный в змеиную яму, играет на арфе пальцами ног, так как руки у него связаны.

262

См.: *Снорри Стурлусон.* Младшая Эдда…

263

Иоганн Фридрих Блуменбах (1752–1840) — немецкий анатом, зоолог и антрополог. Профессор Геттингенского университета. Один из основателей современной антропологии, положивший начало изучению черепа человека и животных. Исследовал вопрос о происхождении человеческих рас и рассматривал их как разновидности единого вида человека, образовавшиеся под влиянием климатических воздействий.

264

Гуанчи — древнее население Канарских островов. Легенда гласит, что на Тенерифе жили высокие белокурые и светлокожие люди, названные гуанчами, что на местном языке означало «сын Тенерифе». Происхождение гуанчей теряется в легендах. До сих пор некоторые историки считают, что они — выходцы из реально существовавшей Атлантиды. Хотя древние канарцы жили в каменном веке, их социальная организация была довольно сложной. Каждый род управлялся монархом и советом старейшин. Гуанчи не знали металла, мумифицировали мертвых и использовали краски для украшения тел в виде штампов из глины. Они поклонялись солнцу, луне, звездам, верили в духов, а высшее божество называли Ачман. В ритуальных целях строили каменные сооружения, похожие на ступенчатые пирамиды Перу и Мексики.

265

Галатия — историческая область в центре Малой Азии, которую заселили вторгшиеся в III в. до н. э. галлы (галаты). В 64 г. до н. э. Галатия стала протекторатом Рима и в 25 г. до н. э. вместе с некоторыми более отдаленными территориями — провинцией Римской империи.

266

У-ди — посмертное имя императора из династии Хань, правившего в 140—87 гг. до н. э. Личное имя — Лю Чэ.

267

Сыма Цянь — первый великий историк китайского народа, живший во время правления ханьского императора У-ди. Он написал первый труд по истории Китая.

268

Правление династии Хань стало временем расцвета и господства *конфуцианства*, приправленного изрядной порцией легистских и даосских идей. Основы конфуцианства были заложены в VI в. до н. э. великим китайским философом Кун-цзы, известным в европейской литературе под именем Конфуция (551–479 гг. до н. э.). Конфуцианство объявляло власть правителя священной, дарованной небом. В основу социального устройства конфуцианство ставило нравственное самоусовершенствование и соблюдение этических норм.

269

У-дин — император китайской династии Шан-Инь (1250–1192 гг. до н. э.).

270

Шан-Инь — древняя китайская династия, под властью которой в середине 2-го тыс. до н. э. в долине реки Хуанхэ возникло первое китайское государство.

271

Чжоу — китайская императорская династия, правившая в 1027—256 (или, по другим данным, 249) гг. до н. э.

272

Ибн Мискавайх (? — 1030) — арабоязычный историк и философ; известны его труды по всеобщей истории, философии и этике.

273

Масуди (конец IX в. — 956 или 957 гг.) — арабский историк и путешественник. Посетил Иран, Индию, Северную Африку, Азербайджан, Армению, жил в Сирии и Египте.

274

Хагани Ширвани — Хиссан ал-Аджам Хакани Ширвани Афдал ад-Дин Бадил ибн Али (1120–1199) — придворный поэт правителей Ширвана, писал на языке фарси. О вторжении русов в Ширван и победе над ними ширваншаха Ахситана упоминается в оде Хагани, посвященной восхвалению ширваншаха.

275

Ахситан — ширваншах Ахситан I ибн Манучихр (правл. 1160–1196).

276

Codex Regius, или «Королевская книга» — пергаментный кодекс XIII в., содержащий свод песен о богах и героях. Найден в Исландии в 1643 г. епископом Бриньольвом Свейнссоном. Получил название «Старшей Эдды» в отличие от «Эдды» Снорри Стурлусона, которая стала называться «Младшей Эддой». Хранился в Королевской библиотеке в Копенгагене. С 1971 г. находится в Рейкьявике.

277

Хрофт — одно из имен Одина; руны окрашивались кровью.

278

Здесь и далее отрывки из «Старшей Эдды» приводятся в переводе А. И. Корсуна. См.: «Старшая Эдда». Эпос. СПб. 2000.

279

Хрофт — Один.

280

Jlkjær Jørgen. Illerup Ådal — et arkæologisk tryllespejl. Moesgård Museum. Højbjerg, 2000.

281

Lars Magnar Enoksen. Runor. Historiska Media. Lund, 1998.

282

Орхонские памятники — древнетюркские памятники руноподобной письменности в районе верховьев р. Орхон.

283

Готы — племена восточных германцев, близкие по языку северным германцам. В начале нашей эры жили на южном побережье Балтийского моря и по нижней Висле. Передвигаясь с конца II в. на юго-восток, достигли в первой половине III в. Северного Причерноморья. Влияние более высокой культуры скифо-сарматских племен и городов Северного и Западного Причерноморья (захваченных готами ок. 260 г.) ускорило развитие готских племен. Готы в союзе с другими племенами совершали опустошительные вторжения в пределы Римской империи. В IV в. готы приняли христианство в форме арианства. Готы делились на остготов, или остроготов, которые жили в низовьях Днепра, и вестготов, или визиготов, обосновавшихся в низовьях Днестра.

284

Герулы — германское племя, которое первоначально жило в Северной Европе, а в III в. двинулось на юг. Восточные герулы во второй половине IV в. были гуннами, а после распада гуннского союза племен основали ок. 500 г. на Дунае свое «царство», разгромленное в начале VI в. лангобардами. Западные герулы были в начале VI в. подчинены франкам.

285

Пантикапей — столица Боспорского царства.

286

Боспор Киммерийский — древнегреческое название Керченского пролива в отличие от Боспора Фракийского (теперешний Босфор) — древнегреческого названия пролива, соединявшего Черное море с Мраморным.

287

Хетты — народ индоевропейского происхождения, пришедший в Малую Азию в XX в. до н. э. и основавший там Хеттское государство, которое на протяжении последующих столетий стало одной из могущественных империй Древнего мира на Ближнем Востоке наряду с Древним Египтом, Вавилоном и Ассирией. О путях переселения хеттов в Малую Азию существуют различные точки зрения: «западная» — через Балканы, «восточная» — через Кавказ. По другой гипотезе хетты принадлежали к древнейшему населению Малой Азии.

288

Страбон. Сочинение Страбона «География» в 17 книгах, написанное ок. 7 г. до н. э., является фактически первым опытом исторической географии и представляет собой ценный исторический источник.

289

Тацит. Труд Тацита «Германия», написанный в 98 г., представляет собой описание общественного устройства, религии и быта германских племен.

290

Кассиодор (ок. 487 — ок. 578) — полное имя Флавий Магнус Аурелий Кассиодор Сенатор — писатель и государственный деятель остготского государства. Был приближенным Теодориха и его преемников, являлся проводником политики сближения остготов и римлян. Автор 12-томной «Истории готов», которая сохранилась в сокращенном изложении Иордана.

291

Теодорих Великий (ок. 454, Паннония — 526, Равенна) — король остготов с 493 г., основатель остготского государства в Италии. В 488 г. вторгся в Италию и захватил власть. Выражая интересы остготской знати, сближавшейся с римской аристократией, Теодорих сохранил в государственном управлении и законодательстве римские институты.

292

Иордан — готский историк VI в., остгот по происхождению. Иордан был нотарием (секретарем) аланского военачальника, состоявшего на службе в Восточной Римской империи. Главное сочинение Иордана «О происхождении и деяниях готов» (период до 551 г.) — один из важнейших источников по истории племени готов, народов Северного Причерноморья и всего периода Великого переселения народов. Будучи сокращенным изложением не дошедшего до нас труда Кассиодора, сочинение Иордана содержит и сведения, известные ему как современнику событий.

293

Азагариум — крепость в низовьях реки Березины, недалеко от ее впадения в Днепр.

Wolfram Herwig. History of the Goths. Berkeley, 1990.

295

Прокопий Кессарийский (между 490 и 507 — после 562) — византийский историк, советник полководца Велисария, родом из сенаторской аристократии. Прокопий участвовал в походах против персов, вандалов и остготов. Сочинения Прокопия — важнейший источник по истории Византии и соседних государств в конце V–VI вв.

296

Туле — по данным эллинистической римской географии, остров, находящийся в шести днях плавания от Британии, у Северного полярного круга, самая северная из обитаемых земель. Существует предположение, что имелась в виду северо-западная часть Норвегии.

297

Иллирия — древняя область, протянувшаяся вдоль северо-восточного берега Адриатического моря, названа по населявшим ее иллирийцам — группе индоевропейских племен.

298

Визиготы, или *вестготы* — германское племя, западная ветвь готов. Вестготы, жившие в III–IV вв. к востоку от Днестра, участвовали в Великом переселении народов. В 418 г. основали в Южной Галлии первое на территории Западной Римской империи варварское королевство с центром в Тулузе. Во второй половине V в. завоевали большую часть Испании, которая стала основной территорией королевства вестготов; его столицей с середины VI в. был г. Толедо. В 711–718 гг. государство вестготов было завоевано арабами.

299

См.: *Снорри Стурлусон.* Круг земной. Сага об Инглингах…

300

Анты — название восточнославянских племен в IV–VII вв., применявшееся византийскими писателями VI–VII вв. Основные сведения по истории антов содержатся в трудах Прокопия, Иордана и др. Впервые встречается в керченской надписи III в. н. э. Анты занимали зону лесостепи между Днестром и Днепром и к востоку от Днепра.

301

Росомоны, или *розомоны,* упоминаются только у Иордана. Он приводит три имени представителей племени росомонов — Сунильда, Сарус и Аммиус. Это основные персонажи легенды о смерти Германариха. Интерес вызывает начало слова «рос». Предполагается, что это осетинское (аланское) «рохс» — «светлый». Было сделано множество попыток связать «рос» в роксоланах и росомонах с «Русью». Б. А. Рыбаков связывает с этим племенем «ядро будущей русской народности».

302

Грейтунги, остготы, или *остроготы* — германское племя, восточная ветвь готов. В III в. осели в степях Северного Причерноморья, частично в Крыму. Во второй половине IV в. создали племенной союз во главе с Германарихом, объединивший кроме остготов и другие германские, а также скифско-сарматские и славянские племена. В 375 г. союз был разгромлен гуннами.

303

Гепиды — группа германских племен, родственны готам. Во II в. переселились из Скандинавии на восточное побережье Балтийского моря. В конце II в. двинулись вслед за готами на юго-восток. В конце IV в. вошли в племенной союз гуннов. Во второй половине VI в. покорены соединенными силами лангобардов и аваров.

304

Германарих (или Эрманарих, умер в 378 г.) — король остготов. Королевство Германариха располагалось на территории современной Украины, точные границы его неизвестны, но предположительно границами государства были реки Припять, Дон и Днестр. Германарих упоминается в двух римских источниках — «Деяниях» Аммиана Марцеллина и «О происхождении и деяниях готов» историка Иордана. Марцеллин пишет о нем, как о весьма воинственном короле, которого страшились соседние народы из-за его многочисленных и разнообразных военных подвигов.

305

Имеются в виду песни «Старшей Эдды» — «Речи Хамдира» и «Подстрекательство Гудрун».

306

Ёрмунрекк — имя Германариха на древнеисландском языке. Из-за широкого распространения легенд о Германарихе его имя в различных языках звучало по-разному и дошло до нашего времени в различных звучаниях.

307

Серебряная чаша из Гуннеструпа была найдена в болоте в Ютландии, датируется предположительно II–I вв. до н. э. Высота чаши 42 см, диаметр 68 см. Она выложена изнутри и снаружи плитами с изображениями богов, людей и животных. Сделана, очевидно, кельтами.

308

Тевтат — один из кельтских богов. Его имя происходит от названия племени, а римляне уподобляли его богу войны Марсу, а иногда Меркурию. Первоначально это было местное божество, защищающее народ во время войны.

309

Норик — римская провинция в австрийских Альпах.

310

Аквы Секстиевы — римское поселение около современного города Экс-ан-Прованс, близ Марселя (Франция).

311

Пшеворская культура — археологическая культура, распространенная на территории Польши и смежных с ней областей Украины с конца II в. до н. э. до начала V в. н. э. Названа по могильнику у г. Пшеворск на юго-востоке Польши.

312

Тамга — родовой знак у тюркских и некоторых других народов. Как правило, потомок определенного рода наследовал тамгу своего предка и добавлял к ней дополнительный элемент, лишь видоизменяя ее.

313

Монеты царя Фарзоя — монеты, найденные в г. Белгород-Днестровский, на месте античной Тиры. Монеты были отчеканены в Ольвии с именем царя Фарзоя, в котором видят теперь не царя скифов, а царя одного из сарматских племен. На лицевой стороне монет — изображение царя Фарзоя, а на оборотной — орел с приподнятыми крыльями, в лапах которого просматривается тамга в форме двойной рогатки с шаровидными концами. Известно, что тамга использовалась также у сарматов, скифов, многих народов Северо-Западного Кавказа и абхазов.

314

Тацит — см. сноску. 12. Известны два крупных исторических труда Тацита — «История» и «Анналы». В «Анналах» Тацит дал описание истории Рима в 14–68 гг. Из 16 книг сохранились 8.

315

Тиберий Клавдий, или Клавдий I (41–54 гг.) — римский император.

316

Сираки — одно из сарматских племен. В III–II вв. до н. э. часть сарматов (сираки и аорсы) освоила предкавказские равнины, другие сарматы (языги и роксоланы) установили свою власть в степях Северного Причерноморья, вытеснив оттуда скифов.

317

Барбаро Иосафат (1413–1494) — венецианский купец и дипломат. В 1436 г. предпринял путешествие в Тану (Азов), где пробыл 16 лет, совершая поездки по северному побережью Черного моря и Кавказу. В 1463–1473 гг. был поверенным Венецианской республики в Далмации, затем в Албании, в 1473–1479 гг. послом Узун-Хасана в Тебризе. В 1479 г. был в Москве и дал краткое ее описание. Его «Записки» о путешествии в Тану и Иран содержат ряд интересных сведений по истории, этнографии, географии и археологии местного населения.

318

Массагеты — собирательное название группы племен Закаспия и Приаралья в сочинениях древнегреческих авторов. Неясность приводимых источниками сведений породила в науке многочисленные гипотезы об отождествлении массагетов и их этнической принадлежности. О каких племенах говорит тот или иной автор, называя их массагетами, не всегда ясно. По Геродоту, массагеты — кочевники, сражались пешими и верхом на конях, причем кони имели на груди латы; их утварь и оружие изготовлялись из меди и золота. По Страбону, массагеты поклонялись солнцу и приносили ему в жертву лошадей.

319

Усуни — кочевые племена Центральной и Средней Азии, предположительно ираноязычные. Основная территория усуней располагалась в Илийской долине, а западная граница проходила по рекам Чу и Талас. Около 160 г. до н. э. усуни переселились из Центральной Азии в Семиречье и на Тянь-Шань.

320

А. Н. Бернштам (1910–1956) — советский археолог, доктор исторических наук, профессор Ленинградского университета. Обследовал Семиречье, Тянь-Шань, Памиро-Алай и Фергану, разработал периодизацию археологических памятников Средней Азии от 2-го тыс. до н. э. до XV в. В трудах Бернштама освещаются этногенез, общественный строй, хозяйство и культура древних кочевых народов Средней Азии.

321

Исседоны — одна из древних скифских народностей отдаленного северо-востока, известная древним грекам лишь понаслышке; Геродот рассказывает о них, что они съедали умерших родственников (кн. IV). Позднейшие греческие писатели подразумевали под исседонами многочисленное племя, простиравшееся от Имайских гор в Северной Азии до Серики (Китая).

322

Стефан Византийский (527–565 гг. н. э.) — позднеантичный писатель, греческий, константинопольский грамматик времен императора Юстиниана I, составивший и посвятивший императору этногеографический словарь «Ethnica» («Описание народов»), сделав извлечения из многочисленных греческих и латинских авторов, труды которых были впоследствии утрачены. В «Этнике» в алфавитном порядке описаны все известные в то время народы ойкумены.

323

Помпоний Мела — римский географ, родом из Испании. Автор труда «Описательная география» в трех книгах, созданного ок. 43/44 гг. н. э. Вступительная часть рассказывает о месте Земли во Вселенной, об обитаемых землях, о континентах и морях. Определив размеры трех континентов — Азии, Европы и Африки, автор переходит к описанию отдельных стран. Он начинает с Мавритании и Египта, описывает Аравию, побережье Малой Азии и Черное море, а затем возвращается в Эгейское море и следует вдоль берегов Адриатики и Средиземного моря до Гадеса в Испании. Здесь он поворачивает на север, через Восточную Европу достигает Каспийского моря и оттуда через Персидский залив и Ливию возвращается обратно в Мавританию.

324

Гай Юлий Солин — древнеримский писатель, жил около середины III в.н. э., автор сохранившегося произведения «Собрание достойных упоминания вещей». Это уникальный труд в области географии, основанный главным образом на «Естественной истории» Плиния, географических трудах Помпония Мелы и несохранившихся антикварных трудах Светония. Солин переписывал из этих источников целые куски текста, выбирая прежде всего наиболее важное. Автор начинает с Рима, передает легенды об основании города Ромулом, о временах царей и кратко рассказывает дальнейшую римскую историю, кончая Августом. После отступления, в котором Солин трактует о человеке вообще, он делает описание известных тогда частей Европы, Африки и Азии.

У Солина впервые появляется название «Средиземное море».

325

Хазары — народ, некогда обитавший в нынешней Южной России. Происхождение их точно неизвестно. Достоверные сведения о хазарах начинаются не раньше II в. н. э., когда они занимали земли к северу от Кавказских гор и боролись с армянами. С нашествием гуннов в IV в. хазары скрываются из глаз истории до VI в. Освободившись от гуннов, они начинают усиливаться и угрожать соседним народам. Так, персидский царь Кабад построил в VI в. большой вал для ограждения от хазар. С VII в. начинаются сношения хазар с Византией, для которой они представляли большую опасность. В VIII в. хазары вели войны с арабами, в IX в. разгромили печенегов и венгров. В это время их земли простирались от северной части Кавказа до земель северян и радимичей, т. е. до берегов рек Десны, Сейма, Сулы и Сожа. Столкновения с хазарами имел князь Олег, который подчинил себе некоторых хазарских данников. В 966 или 969 г. князь Святослав Игоревич двинулся в Хозарию и в решительной битве одержал полную победу. Хозария пала.

326

Роджер Бэкон (1214–1292) — английский философ и естествоиспытатель. Преподавал в Оксфордском университете, состоял в ордене францисканцев. Защищал астрологию, за что в 1278 г. был заточен в монастырскую тюрьму. Отстаивал принцип конкретного опытного знания — мистического в области веры и эмпирического в естествознании. Задумал обширную энциклопедию наук, подготовительными работами к которой явились его «Большой труд», «Меньший труд» и «Третий труд».

327

«Opus Majus» — «Большой труд»

328

Карпини Иоанн де Плано — францисканец-минорит, известный путешественник, род. в 1182 г. Пользовался уважением в ордене благодаря своей проповеднической деятельности в германских и польских землях. Он находился во главе миссии, отправленной Папой Иннокентием IV к монгольскому императору с поручением разузнать о положении христианских народов в Азии и собрать сведения относительно татар, которых европейцы, напуганные вторжением Батыя, называли «выходцами из ада» («tartari»). Миссия отправилась из Лиона весной 1245 г. и через Южную Россию, приволжские степи, кочевья киргизов и Хивинское ханство достигла главного стана кочевников. Монголы готовились в это время избрать своим императором Куюка, старшего сына умершего хана Угедея. Карпини стал очевидцем этого чрезвычайного события и подробно описал его. Отчет о путешествии Карпини назвал «Libellus historucus». Это сочинение содержит интересные данные по этнографии и географии Южной России и Монголии.

329

Схизматики — сторонники схизмы, разделения христианской церкви на православную и католическую.

330

Элий Геродиан — греческий грамматик II–III вв., родом из Александрии. Не путать с Геродианом (ок. 170 — ок. 240) — римским историком, греком по происхождению.

331

Дион Кассий (между 155–164 — после 229) — древнегреческий историк, родился и умер в Никее. Был во времена императора Коммода сенатором в Риме, занимал высокие государственные должности. После 229 г. отошел от государственных дел и вернулся в Никею. Автор сочинения «Римская история» в 80 книгах на греческом языке, охватывающего историю Рима с древнейших времен до 229 г.

332

Мидия — историческая область в Азии к юго-западу от Каспийского моря, приблизительно соответствует территории Северо-Западного Ирана и Северо-Восточного Ирака. В настоящее время примерно на этой территории проживают курды. В 550 г. до н. э. Мидия была завоевана персидским царем Киром Великим.

333

См.: *Снорри Стурлусон.* Младшая Эдда…

334

Там же.

335

Хорезм — древнее государство в Средней Азии с центром в низовьях Амударьи, область развитого земледелия, ремесла, торговли и высокой культуры. Возникло в VII–VI вв. до н. э. В 712 г. Хорезм был завоеван арабскими халифами. С 1220 г. находился в составе Монгольской империи, затем Золотой Орды. С 1388 г. — в государстве Тимура, с XVI в. большая часть территории Хорезма была включена в Хивинское ханство.

336

Согдиана, или Согд — историческая область в Средней Азии, в бассейне рек Зеравшан и Кашкадарья, один из древних центров цивилизации. В середине 1-го тыс. до н. э. Согд был территорией одноименного государства. Главный город — Мараканда — современный Самарканд.

337

Маргиана — историческая область в Средней Азии по течению реки Мургаб. Называется также Мервом по городу Мерв. В Средние века входила в Хорасан.

338

Бактрия, или *Бактриана* — историческая область в Средней Азии по среднему и верхнему течению Амударьи. В VI–IV вв. до н. э. входила в государство Ахеменидов, затем в империю Александра Македонского.

339

«Newsweek International» (20.08 2001).

340

Саркел (хазарское название *Шеркил* — «желтый город»; *Белая Вежа* в древнерусских летописях) — столица хазарских каганов, основанная ок. 834 г. на берегу Дона после покорения Тавриды. Город находился на пересечении торговых сухопутных дорог с водным путем по Дону. Ныне не существует. Крепость была отделена от города рвом и имела толстые стены и башни. В 965 г. Саркел был взят и разрушен киевским князем Святославом Игоревичем.

341

Музей Сернуши — музей искусства Азии в Париже, один из старейших музеев, основан в 1898 г. Анри Сернуши.

342

Стратиграфический метод — определение относительной хронологии культурных остатков, сооружений и находок в зависимости от их залегания в слое. Используется при археологических раскопках.

343

«Готландслаг», или *«Гуталаг»* — старинная пергаментная рукопись, содержащая судебник — свод законов обычного права острова Готланд, действовавших там в Средние века.

344

«Сага о гутах» — последние восемь листов рукописи «Гуталага», посвященные описанию древней истории Готланда. Один из первых издателей «Гуталага» шведский ученый Карл Юхан Шлютер назвал в 1852 г. эту часть «Гуталага» «Историей Готланда», а другой шведский исследователь Карл Сэве в 1859 г. назвал ее «Сагой о гутах». Последнее название стало общепринятым в науке. «Сага о гутах», описывающая заселение Готланда, языческие верования и жертвоприношения гутов, подчинение острова власти конунга свеев, принятие гутами христианства, государственно-правовой и церковный статусы Готланда, считается достоверным историческим источником. Полагают, что она была написана около 1220 г. Автор ее неизвестен.

345

«Вендильская ворона»: в «Саге об Инглингах» рассказывается о конунге Оттаре, который погиб в битве с датчанами в Вендиле (т. е. в Вендсюсселе в Ютландии). Датчане бросили его тело в какой-то курган на растерзание зверям и птицам, затем сделали деревянную ворону и послали ее в Швецию, сказав, что конунг Оттар стоит не больше ее. Так датчане назвали Оттара «вендильской вороной» («Сага об Инглингах»).

346

Половцы (куманы, кипчаки) — народ тюркского племени, некогда составлявший одно целое с печенегами и торками (когда жил в степях Средней Азии); в бумагах Петрарки сохранился словарь половецкого языка, из которого видно, что язык их — тюркский. Половцы пришли в южнорусские степи вслед за печенегами и торками и скоро вытеснили и тех, и других. С этого времени (2-я половина XI в.) до монголо-татарского нашествия они производили постоянные нападения на Русь. Иногда русские предпринимали ответные походы вглубь половецкой земли. Одним из таких походов был поход Игоря Святославича, героя «Слова о полку Игореве», в 1185 г. В первой половине XIII в. половцы были покорены монголо-татарами.

347

Св. Николай (предположительно 260–343) — святитель, который прославился многочисленными чудесами при жизни и после смерти; архиепископ г… Миры Ликийские (Малая Азия).

348

Никея — античный город в Малой Азии, имевший огромное значение во времена Римской империи и Византии. Первый Никейский собор 325 г. осудил арианство и выработал «символ веры» — основное вероизложение, произносимое верующими в католической, православной и многих протестантских церквах и начинающееся со слов: «Верую в Бога, Отца Всемогущего, Творца неба и земли…»

349

Синоп — город, основанный древнегреческими колонистами из Милета в VIII в. до н. э.

350

Помпей Великий — римский полководец и государственный деятель, жил в I в. до н. э.

351

См.: *Плутарх.* Сравнительные жизнеописания. В 2 т. М., 1994.

352

Аппиан Александрийский жил при Траяне, Адриане и Антонине Пие; был адвокатом в Риме, потом получил высокую государственную должность в Египте и написал по-гречески историю Рима, начиная с древних времен и кончая современной ему эпохой, где он этнографически описывает историю различных стран до их присоединения к Римской империи. Всего им составлено 24 книги. Он пользовался для своего сочинения прекрасными источниками, которые, к сожалению, иногда неверно трактовал.

353

Колхи — собирательное название племен, занимавших территорию Юго-Восточного и Восточного Причерноморья. Древние греки называли эти земли Колхидой. В VI в. до н. э. колхи создали Колхидское царство, которое в конце II в. до н. э. было подчинено Понтийским царством, а в I в. до н. э. — Римом.

354

См.: *Снорри Стурлусон.* Младшая Эдда…